

Таша Танари

Подарить душу демону

Содержание цикла «Пой для меня, моя сирена»:

Книга 1. Подарить душу демону

Книга 2. Испытать силу демона

Книга 3. Обрести любовь демона

© Танари Таша

© ИДДК

Глава 1

– Неплохо тебя отделали. На пьяных матросов нарвался?

Сидящий на берегу моря мужчина перевел тяжелый взгляд на возмутителя спокойствия. Им оказалась девчушка лет семи-восьми от роду с растрепавшимися косичками и в порванном платье. Она потерла разбитую губу и улыбнулась, гордо демонстрируя отсутствие сразу двух передних зубов. На загорелом личике, как звезды, хитро поблескивали огромные, бездонной синевы глаза.

– Я сяду, ты же не против?

Не дожидаясь ответа, малышка плюхнулась на песок рядом с крупной фигурой воина в окровавленной рубашке. Скрестила ноги и смачно плюнула, найдя применение временному просвету между белыми зубками. Достала платок и вместо того, чтобы приложить к своей пострадавшей губе, глядя на парящих в небе чаек, протянула его мужчине. Тот хмыкнул, черты лица смягчились:

– Тебе нужнее. Похоже, тебя тоже отделали. Очень надеюсь, не матросы? – издевательски протянул он.

Девочка пожала худенькими плечиками, совершенно серьезно и в упор посмотрела на собеседника.

– Бери! – приказала она. Затем фыркнула и, явно повторяя за кем-то, добавила: – Мужчины, как дети, право слово. Глаз да глаз нужен, а иначе и в блюде себе кипятку не плеснут, так и помрут от жажды.

После такой отповеди мужчина не рискнул продолжать упорствовать и, сдерживая смех, принял платок.

– А ты, стало быть, отлично умеешь заботиться? – не позволяя улыбке проскочить даже в голосе, уточнил он.

Малышка задумчиво поводила пальцем по песку, вырисовывая линии, тяжело вздохнула и покаянно произнесла, понизив голос до заговорщицкого:

– Не очень. Бабушка говорит, на такую оторву никто не позарится, кроме разбойников.

– Жестко она с тобой.

– Да нет, бабуля на самом деле хорошая, просто мое поведение далеко от пристойного, – вновь повторил чьи-то слова ребенок. – Вот она и расстраивается, а иногда сердится. – Малышка нахмурилась и осторожно потрогала губу. – Ух, и достанется мне сегодня! Я поэтому домой и не спешу, успеется, – деловито закончила она.

Мужчина покивал, спросил:

– Что натворила?

– Так я тебе и скажу, – возмутилась девочка.

Ее собеседник все же не сдержал улыбки.

– Не хочешь – не говори.

Какое-то время на берегу были слышны лишь крики чаек, шум набегающих волн и шелест ветра.

– Скажу, если и ты мне скажешь, – не выдержала непоседа.

Мужчина будто только этого и ждал, усмехнулся:

– Что ты хочешь знать?

– Ты явно не местный, – со знанием дела начала перечислять малышка, – в нашем округе

я про любого могу сказать, живет он тут или нет. На корабельных не похож, еще и битый весь, интересно же! – закончила шкодница с самым непосредственным видом.

– Больно длинный у тебя язык, милая, – упрекнул мужчина, но его хитрый прищур говорил о веселом настроении.

– Я тебе о себе еще ничего не сказала, – нисколько не смутился ребенок. – В наше время нужно держать ухо востро.

Воин все-таки рассмеялся в открытую. Девочка собралась было насупиться, но передумала и звонко его поддержала. От пушистых ресниц на веснушчатые щеки падала тень, а голосок звучал переливом тоненьких колокольчиков.

– Про бабушку сказала же, – резонно заметил мужчина.

Малышка беспечно махнула рукой и привычным жестом закинула косички за спину.

– Тоже мне секрет.

– А у тебя и секреты есть? – подначил незнакомец, уже и забывший о своем отвратительном настроении.

– Конечно!

– Ну, тогда ладно, – очень серьезно кивнул он. – Так и быть, выкладывай.

Девочка пошевелила босыми пальцами ног и легко подскочила с земли, потянула за рукав мужчину.

– По правилам нужно все делать, у нас же сделка, – пробубнила она, словно неразумному. – Я тебе рассказываю, ты – мне.

– Милая, а тебе бабушка не говорила, что с демонами заключать сделки опасно? – неспешно поднимаясь, спросил мужчина.

Он ожидал увидеть на лице шалуньи испуг или растерянность, но в синих, как само море, глазах лишь ярче разгорелся интерес.

– Ух, ты! Правда, демон? Настоящий, из Нижнего Мира? – Определенно, маленькая прелестница все больше нравилась своему собеседнику, он кивнул. – Здорово, значит, я права была, что ты не из нашего края. погоди, – она недоверчиво нахмурилась, – тогда почему ты ранен? Ты же должен быть сильным и непобедимым.

– А это не моя кровь, – развел руками мужчина, внимательно следя за реакцией девочки.

– А-а-а, – со знанием дела протянула та и радостно улыбнулась, тепло так. Страшный, сильный и непобедимый демон не смог удержать холодную и должную утрачивать маску. – Очень за тебя рада, а то хлопотать бы за тобой пришлось.

На это совершенно нелогичное замечание мужчина весело откликнулся:

– Да я тоже за себя рад. Так что с губой? – Он подцепил подбородок девочки и запрокинул ее голову, медленно очерчивая рот пальцем.

Во всех движениях незнакомца сквозила властность и привычка к безропотному подчинению, на дне глаз затлели красные угольки. Замерев, малышка заворуженно смотрела на него, даже дыхание задержала. Демон отчетливо чувствовал, как быстро трепещет маленькое сердечко, усмехнулся, отпустил. Девочка и виду не подала, что ей страшно, грозно сдвинула брови и, оперев указательный пальчик в живот демона – до груди просто не доставала, предупредила:

– Никогда больше так не смей делать, ясно?

– Как? – наигранно удивился мужчина. – Лечить тебя?

Девчушка ахнула и потрогала еще мгновение назад разбитую губу с запекшейся корочкой крови. В следующий миг демона крепко обхватили детские ручки, а малышка

все туда же, в район живота с пятнами чужой крови на рубашке, с восторгом прошептала:

- Спасибо.

Мужчина опешил, раздосадовано скривился, но потом все же потрепал ее по волосам.

- Мне несложно было, - удивляясь своему признанию, ответил он.

- Давай дружить, а? Мне пригодится в хозяйстве такой полезный друг, - бесхитростно поделилась девочка.

Демон отодвинул ее и на вытянутых руках поднял до уровня своих глаз. Проказница весело поболтала в воздухе ногами, совершенно игнорируя тот факт, что от сгустившегося вокруг ее собеседника мрака исходит отчетливая угроза.

- Чем же мне можешь пригодиться ты? - подумав, наконец ответил он.

Малышка задумалась, закусила губу и закатила от усердия глаза.

- Могу тебя гладить, когда тебе будет плохо, - она сдула лезущую в глаза каштановую прядь. - Всем грозным мужчинам нужен кто-то, кто будет втайне ото всех гладить их и утешать.

Губы демона дрогнули, мрак рассеялся.

- Я гляжу, у тебя проблемы посерьезнее моих, неравноценный обмен выходит. - Заметив, как малышка расстроилась, добавил: - Хотя, конечно, это очень заманчивое предложение.

Видно было, что ребенок что-то напряженно перебирает в уме, на светлом лбу даже морщинка пролегла.

- Еще я могу рассказывать тебе разные истории.

Она с надеждой посмотрела в черные глаза собеседника, тот отрицательно качнул головой. Девочка вздохнула:

- Вот теперь не сомневаюсь, что ты демон. Бабушка говорила: вы всегда очень много просите.

- Как интересно. Что еще говорила бабушка? - прищурился мужчина, осторожно ставя малышку на нагретый солнцем песок.

Она пожала плечами.

- Что вы страшные, коварные и опасные. Вообще, лучше задолжать целому клану гномов, чем одному демону.

Мужчина весело расхохотался, распугав бродящих по берегу чаек.

- Так может, стоит ее послушать? - успокоившись, вкрадчиво уточнил он.

- Но ты меня вылечил, значит, ты добрый, - отмахнулась девчушка. - А еще, выходит, теперь я твоя должница, а я привыкла платить по счетам, - важно добавила она снова подслушанную где-то фразу.

Демон резко посерьезнел, даже присел на корточки, чтобы сравняться с ребенком в росте.

- Милая, никогда не говори демону, что ты его должница, поняла? И бабушку свою слушай, она все верно сказала.

Бездонные глазищи ребенка наполнились сдерживаемыми слезами, ротик чуть искривился. Она шумно хлюпнула носом.

- Так ты не хочешь со мной дружить? Я тебе не понравилась?

- Дружить? - Демон задумчиво почесал подбородок, размышляя о том, насколько невинны бывают дети.

Ему нравилась маленькая смелая синеглазка, ей удалось развлечь его и заставить позабыть об устроенной ими с братом бойне в третьем круге. Подземное Царство не тот мир, где подданные отличаются покладистым нравом. Время от времени приходится напоминать безумцам, кто здесь хозяин и за кем право сильнейшего.

Непоседа устала ждать ответа и уже увлеченно копала босой ногой ямку, нарушая планы большого жука-песчаника - тот каждый раз скатывался по сыпучей горке вниз.

- Дружба - слишком непостоянная и условная величина, - произнес мужчина. - Помнится, ранее ты предлагала сделку. На сделку, пожалуй, я соглашусь, но для начала ты ответишь на мои вопросы. Идет?

Малышка радостно встрепенулась, мигом позабыв о своем занятии.

- Коварный! - восхитилась она, умильно прижав кулачки к груди.

Демон фыркнул, прикидывая в уме, что до заката осталось не так много времени, а ему еще нужно успеть предстать перед Повелителем. Предвкушающе улыбнулся: на вечер был запланирован обширный список развлечений, и он давненько не навещал Иссанию.

- Согласна? - возвращаясь в действительность, уточнил он.

Девочка охотно кивнула, доверчиво ухватила за его огромную на фоне собственной ладонь и потянула ближе к воде.

- Спрашивай.

- С кем и что ты не поделила? Почему оценила такой незначительный жест в личный долг? Зачем тебе моя дружба?

Ему на самом деле было любопытно узнать ход мыслей малышки. При желании он мог бы заглянуть в ее сознание, но не стремился к этому. Демону нравилось слушать забавную болтовню девчушки, вмешаться в ее ментальное поле казалось кошунством. Как распотрошить прелестный и полный загадочной красоты цветок в попытках добраться до его сердцевины.

- А еще говорят, что это я любопытная, - стрельнула глазами девочка, шкодливо улыбаясь.

Мужчина никак внешне не отреагировал, а про себя отметил ее удивительно длинные ресницы, за которыми малышка прятала озорной блеск во взгляде.

- Понимаешь, - она плюхнулась на влажный песок у самой кромки воды и вытянула ноги, позволяя набегавшим волнам ласкать их, - как бы я ни старалась, совсем-совсем быть послушной и прилежной у меня не выходит.

Демон улыбнулся столь серьезному покаению из уст ребенка.

- И вот я решила: раз на меня только разбойники позариться смогут, мне просто необходимо научиться ставить их на место.

Мужчина в очередной раз подумал, что, скорее всего, малышка растет в окружении взрослых и совсем мало общается со сверстниками, кивнул, показывая, что внимательно слушает. Девочка посмотрела на него так укоризненно, будто она все тщательнейшим образом пояснила, а он ничегошеньки не понял и ждет продолжения.

- И? - не вытерпел демон.

- Разве непонятно? С мальчишками я подралась, они много о себе думают и не хотят водиться с девочкой. - Маленькие кулачки сжались на мокром подоле.

- Убить их? - без тени улыбки спросил демон, проверяя малышку.

- Еще чего, - фыркнула та, - ты испортишь мне все веселье. У меня на них далеко

идушие планы – бабушка говорит, тренироваться нужно на крысоловках. Вот я и тренируюсь.

– Это она про мальчишек говорит?

– Конечно нет, – округлила и без того огромные глазщи девчушка. – За мальчишек она бы мне всыпала.

– А за демона – нет? – весело откликнулся тот.

– Ты будешь моим секретным секретом. Она не знает, что я решила пойти по скользкой дорожке. – Малышка вздохнула, как столетний дед, вновь вызывая у демона приступ хохота, который он с трудом подавил, боясь обидеть бесхитростную душу. – Когда какой-нибудь разбойник все-таки на меня позарится, я должна суметь ему накостылять. Научишь меня?

– Не проще ли уж тогда сразу попросить разобраться со всеми твоими потенциально неугодными ухажерами? – справедливо подметил демон.

– Нет, я должна рассчитывать на себя, мало ли, вдруг ты занят будешь.

Мужчине все труднее было сохранять невозмутимый вид и, кроме того, необъяснимо захотелось действительно сохранить связь с ребенком. Уж кто-кто, а демоны всегда высоко ценили чистые души.

С малышкой было забавно, одной своей улыбкой она разогнала хмарь, в которую он неотвратимо погружался каждый раз после очередной глупой попытки передела власти в Царстве. В такие моменты он вдруг начинал искать смысл бытия, заниматься самокопанием и терзаться смутными подозрениями в бренности существования. Престол демону не грозил, и если его брат видел перед собой четкие задачи и цели, то сам он порой задумывался: что лично ему нужно от жизни?

Тогда мужчина бросал все и навещал Средний Мир, почему-то чаще выбирая для этого Человеческую Империю, забирался в удаленный уголок побережья и долго смотрел на игру стихии. Он любил море – в его мире все было по-другому. А после возвращался к привычной жизни, развеивая скуку властью, повседневными заботами и разнообразными выходками один или с теми немногими, кто числился в его ближнем круге, кого он считал семьей.

– Посмотрим, может, и научу, – уклончиво ответил демон, заметив ждущий взгляд девочки. – Так почему ты боялась показаться на глаза бабке?

Малышка поморщилась, было заметно, что ей пришлось не по вкусу такое обращение, и это мужчина тоже отметил. Однако она не стала поправлять его, просто ответила:

– Завтра с утра мы пойдем на прием к господину Трудану. Ты не знаешь, а в Вегарде это важный и всеми уважаемый человек. Залечить губу травками и настойками бабуля бы не успела, а магию она не сильно любит.

Брови демона удивленно взметнулись, но девочка смотрела на горизонт и ничего не заметила.

– Показать же в приличном обществе в таком виде... – Она развела руками.

– Понял, – подвел итог мужчина. – А баб... – ушка, – изумляясь своей щепетильности в отношении чувств ребенка, поправился демон, – у тебя кто?

– Ведьма, – гордо объявила девчушка и тут же испуганно зажала рот ладошкой.

Демон усмехнулся: у людей много глупых поверий и предрассудков относительно жителей Нижнего Мира, и вражда ведьм и демонов одно из них. Что-то отчасти возможно и перекликалось с истинным положением вещей, но в круг интересов высших демонов, каковым и являлся мужчина, ведьмы попадали исключительно в качестве развлечения на ночь, наравне с остальной прекрасной половиной любой расы.

– Пообещай, что не тронешь ее, – потребовала девочка.

- Не много ли ты от меня хочешь? - раздраженно спросил демон. Как бы ему ни была симпатична малышка, что-то требовать от него не смел никто.

- Друзья так не поступают, - она ссутулилась, подтянула к себе коленки и обхватила их руками.

- Мы не друзья, - жестко ответил мужчина.

- А могли бы стать, - обиженно протянуло юное создание, вновь игнорируя и заострившиеся хищные черты лица собеседника и вспыхнувшие красным огоньки на дне зрачков.

Демон обреченно выдохнул: вот же упрямая мелочь. Ее бабке и впрямь не позавидуешь.

- Ладно, убедила, я заключу с тобой сделку. - Ребенок просиял. - И не говори потом, что я не предупреждал тебя или принудил обманом. - Два утвердительных кивка хорошенькой растрепанной головкой. - Желаешь что-то спросить?

- Как твое имя, демон?

Глава 2

– Правильный вопрос, милая, – усмехнулся мужчина. – Не боишься, что взамен я потребую назвать твое?

– Нет, – уверенно ответила малышка. – Какая же сделка без имен? – Она задумалась, беззвучно шевеля губами, словно вспоминала подходящее слово. – Это... это... фрикция, а не сделка, – важно выдала она.

Демон закашлялся:

– Да, ты права, это никуда не годится, – давясь смехом, озвучил он. – Мы все сделаем по правилам, без... э-э-э, невнятных телодвижений.

Девчушка резвой ящеркой метнулась к ближайшей куче сора, выброшенного прибоем на берег. Выудила оттуда несколько палок, обломок доски и крупную ржавую пружину. Оценив поворачивая в руках, доску отбросила, следом полетели лишние палки. Мужчина с интересом наблюдал за ее действиями. Вернувшись, она протянула ему добычу со словами:

– Черти.

Демон изогнул бровь:

– Палкой?

– Чем же еще? – удивилась малышка.

– Имеются способы, – пробормотал ее собеседник, озадаченно рассматривая сучковатую корягу. Такой подход к делу для него был в новинку. – А пружина зачем? Кстати, что именно, по-твоему, я должен изобразить?

– Ты вроде большой, а иной раз такой непонятливый, – укоризненно вздохнула она и пояснила: – Пружина для меня – штука полезная, может, и пригодится.

– В хозяйстве? – усмехнулся демон.

– Ну да, – не замечая иронии собеседника, искренне одобрила девочка. – Тебе виднее, что рисовать. Я читала в одной книге, что демоны при сделках стоят в магическом круге с особыми символами или пентаграмме. Тут я оставляю выбор за тобой.

– Вот спасибо! – продолжил веселиться мужчина. – Польщен доверием.

Девочка пожала плечами, пристраивая пружину в кармашек потрепанного и испачканного платья. Покончив с делом, она, как бы между прочим, изрекла:

– Сдается, ты надо мной потешаешься?

Под обличающим взглядом синеглазки ее собеседник почувствовал себя настоящим подлецом и честно постарался стереть с лица насмешливое выражение.

– Действительно польщен, – с серьезным видом повторил он, внутренне содрогаясь от хохота. – Позволь полюбопытствовать, что за книжки такие с описанием ритуалов читает столь юная особа? – поспешил перевести он тему.

– Ну-у-у... – замялась уличенная особа, – я больше картинки смотрела. – В ее честных глазах отражалось бескрайнее небо.

Демон не повелся. Девочка это поняла и, порозовев щечками, призналась:

– Бабушка всегда запирает шкаф, а тут забыла. Я только одним глазком-то и глянула, интересно же! Ничего страшного ведь не случилось, она даже не заметила, – закончил ребенок, довольный своей ловкостью.

– Ясно. Значит, ты непременно настаиваешь на проведении сделки в соответствии с правилами, и я должен чертить пентаграмму? – прищурился демон. – Вот этим? – кусая

губы, потряс корягой.

– Много слов, демон, давай ближе к делу, – раздосадовано ответила девочка, почуяв, что все-таки ему весело. – Мне еще домой надо успеть, а ты время тянешь. Не хочешь – так и скажи, я пойму. – Она гордо задрала подбородок, подумала и коварно добавила, наблюдая за реакцией собеседника из-под полуопущенных ресниц: – Боишься ответственности?

В любой другой ситуации мужчина, не задумываясь, заставил бы пожалеть глупца, посмеявшегося утверждать подобное. Несчастный бы мучился долго, проклиная свой длинный язык. Сейчас же абсолютно прозрачная и неумелая попытка неискующей души сыграть на его чувствах лишь сильнее раззадорила. Черты лица демона заострились, в глазах вспыхнули красные огни предвкушения. Что ж, девочка хочет поиграть – он охотно позволит ей это сделать, и Высшие – свидетели, не его вина, если когда-нибудь она пожалеет о последствиях. Он предупреждал.

– Будь по твоему, милая, – вкрадчиво мурлыкнул демон и принялся покрывать песок замысловатыми рунами, укладывая их в правильный шестиугольник.

Предложенный ребенком способ никуда не годился в смысле действительности готовящегося обряда, и можно было бы на этом остановиться – пусть малышка продолжает верить в истинность их обязательств друг перед другом. Но она слишком понравилась ему и к тому же имела неосторожность бросить вызов, задев чувства соблазненника и эгоиста. Мысль о том, что у него будет своя маленькая невинная душа, которая станет его личной тайной и отдушиной в самые темные дни, будоражила.

Девочка же, не подозревая о мыслях собеседника, увлеченно следила за его действиями. Ее сосредоточенный вид и закушенная губа красноречиво сообщали: кроха пытается запомнить рисунок. Закончив с разыгрываемым спектаклем, демон щелкнул пальцами, и на месте невнятных линий, быстро уничтожаемых ветром, вспыхнул единственно верный огненный узор. Синеглазка ахнула, но не отшатнулась, с восторгом глядя на пляшущие язычки пламени.

– Страшно? – разочарованно уточнил мужчина. В глубине души все же надеявшийся, что она отступит, даст повод отпустить ее.

Девочка отрицательно помотала головой, разметав косички. Поозиралась, осматривая пустынное побережье. В этот момент мужчина победно улыбнулся, решив, что она сдалась. Он ошибся.

– Нам точно никто не помешает? – деловито осведомилась малышка. – Со стороны все выглядит подозрительно, могут заметить.

Демон даже не сразу нашел, что на это ответить.

– Будь спокойна, милая, – хмыкнул он, – мы скрыты иллюзией.

– Предусмотрительно, – похвалила девчушка и сама взяла его за руку. Мужчина мысленно помянул девятый круг Царства. – Что дальше?

– Нужно шагнуть внутрь и встать в центре.

После этих слов пламя словно взбесилось, превратив ласковые язычки в ревущую непроницаемую стену. Демон почувствовал, как отчаянно зашло в страхе сердце ребенка, но маленькие пальчики лишь крепче сжали его ладонь. В синих глазах танцевала стихия, мужчина залюбовался представшим зрелищем. Хищник и жертва, порок и невинность, опасность и упрямая вера в спасение.

– Чего же ты медлишь? – с издевкой поинтересовался он. – Ты же этого хотела? Все по правилам. Иди внутрь, – жестко приказал он.

– Только с тобой, – едва слышно откликнулась девочка, не отводя замороженного взгляда от огненной ловушки.

По мнению демона, это было весьма неразумное и нелогичное решение, ведь очевидно, что он контролирует происходящее и его близость вовсе не гарант ее безопасности. Но

она так доверчиво и решительно цеплялась за него, что он испытал непривычное чувство безусловного доверия к себе – это стало неожиданностью. Впервые в жизни мужчина захотел стать в чьих-то глазах не карающей дланью, а защитником, но вместе с этим желанием взметнулось и другое – темное. Если уж примерять на себя новую роль, то безраздельно, все самые чистые и искренние эмоции малышки должны принадлежать только ему, всегда. Именно таким будет условие сделки – никто другой не узнает всей глубины маленького сердечка.

В огонь шагнуло двое, рука в руке: высокая широкоплечая фигура истинного демона и маленькая худенькая девчушка с распустившейся косичкой. Он до последнего ждал, что она хотя бы зажмурится, ведь он чувствовал запах страха. Но не того, чуть сладковатого, с оттенками которого встречался постоянно, здесь примешивалось нечто иное, в корне меняя аромат. Его будущая тайна пахла морем, которое так нравилось демону. А может, близость самой стихии играла с воображением, выдавая желаемое за действительное? Мужчина с упоением вдохнул полной грудью и раскрыл огромные крылья за миг до того, как оба силуэта поглотило пламя.

Стоило им пересечь опасную черту, и огонь исчез, оставив четкие границы выжженной шестиугольной звезды, вписанной в три круга разного диаметра. Сейчас они стояли ровно в центре, на пересечении изломанных линий, соединяющих все вершины. На оплавленном песке надежно зафиксировался каждый символ, каждая черточка, несущие в себе бездну информации. Ненаследный асурендр против собственных изначальных планов выполнил пожелание синеглазки: заключенные при подобных обстоятельствах договоренности не нарушаются даже демонами.

Мужчина позволил ребенку с интересом оглядеться, а когда любопытный взгляд остановился на черных в полный рост крыльях с алым узором по краю оперения, поинтересовался:

– Нравится?

– Еще бы! У всех вас есть такие? – она завистливо вздохнула и почесала оцарапанную коленку.

– Такие? – Мужчина улыбнулся. – Нет, милая, не у всех. Ты, кажется, куда-то спешила, приступим?

Девочка мгновенно посерьезнела и кивнула. Он высвободил ладонь из цепких пальчиков, встал напротив и нараспев начал произносить заклинание. Малышка стояла смирно и не шевелилась, хотя острый взгляд скакал с одного вспыхивающего золотом символа к другому. Вскоре во внешнем кольце почти не осталось свободного места, тогда как во внутреннем – светилось лишь три.

– Назови имя, – приказал демон.

– Алинро Листар, – пискнула маленькая.

– Чего же ты желаешь, Алинро Листар?

– Чтобы ты стал моим другом, – попыталась схитрить девочка, с надеждой глядя на возвышающегося над ней мужчину с распростертыми крыльями за спиной.

Безупречные черты лица демона исказил гнев.

– Не игр-р-рай со мной, – рыкнул он. – Я тебе сказал: дружбы между нами не будет.

Малышка зажмурилась и задрожала. Алые всполохи на дне зрачков демона потускнели, он криво улыбнулся, рассматривая негодницу, вздумавшую его надуть. Почти ласково попросил:

– Милая, посмотри на меня.

Бескрайний океан, расплескавшийся в ее взгляде, мгновенно остудил гостя из Нижнего Мира. Рядом по-прежнему шумело море, раз за разом облизывая побережье, а он тонул в совсем другой синеве. Что не так с этим ребенком?

- Прости, - жалобно протянула она, выводя мужчину из оцепенения. - Согласись, я просто обязана была попробовать. Тебе ли меня не понять?

Он снисходительно кивнул, показывая, что больше не сердится. Действительно, уж он последний, кто осудит.

- Так чего ты от меня хочешь?

Малышка замялась.

- Научи быть сильной. Не хочу ни от кого зависеть, когда вырасту. Я много раз видела, как сила решает любые споры. И тогда уже не важно, кто прав.

Демон нахмурился: совсем не о таком должны грезить маленькие девочки. Конечно, ее проживание в портовом городе накладывало свой отпечаток - здесь было полно разношерстного отребья, далекого от понятий «честь» и «воспитание». Однако мужчине не хотелось думать, что синеглазка видела неприглядную сторону взрослой жизни чересчур близко. Куда, иггары раздери и выпей, смотрят ее родители? Почему она предоставлена самой себе и шастает не пойми где и с кем? Эти мысли вызвали непривычные ощущения в груди асурендра, будто внутри зашевелился клубок из плотно сплетенных крошечных змеек. Щекотно и опасно: с виду милые и безобидные, а стоит приблизиться, как вцепятся мертвой хваткой. Двойственность? Он отогнал неуместные размышления и сосредоточился на деле.

- Сила - не самое ценное качество для женщины, - слукавил демон. Сам-то он обожал силу и риск, ему нравилось чувствовать опасность, танцевать на грани, удерживая контроль над своими дамами. Легкая добыча его не интересовала, хотя иногда для разнообразия мужчина брал и таких, но никогда не поддерживал подобные связи, забывая на следующий же день.

Алинро выразительно скривила губы.

- Для меня ценное, а предпочтения остальных не беспокоят, - твердо произнесла она, глядя прямо в глаза демона. - Помоги стать такой, чтобы никто и никогда не посмел обидеть, чтобы я всегда могла защитить близких, чтобы, - ее голос дрогнул, но девочка упрямо закончила, - не бояться.

Брови демона удивленно выгнулись: сейчас синеглазка меньше всего напоминала ребенка. Он присел, сравнившись с ней в росте, и требовательно спросил:

- Чего бояться? Что ты видела такого, что заставило тебя повзрослеть.

- Ты не назвал своего имени, - упрекнула Алинро и упрямо поджала губы.

Глаза мужчины напротив вспыхнули алым: он терпеть не мог неподчинения. Еще он прекрасно сознавал: стоит ему прикоснуться к ее сознанию, и все ответы окажутся на ладони. Но именно это он и запретил себе делать, мужчина и так собрался забрать душу девочки, похищать ее мысли он не желал.

- Фенрир Оливьер, - сквозь зубы процедил демон. Его имя прозвучало как рык.

- Фенрир, - повторила малышка, и те же звуки заиграли нежными переливами, смягчая и придавая имени глубину, в которой можно отыскать не только угрозу, но и нечто прекрасное. Мужчина вздрогнул, а девочка улыбнулась: - Мне нравится.

- Рад за тебя, - сухо бросил он, пряча истинные эмоции. Напомнил: - Я задал вопрос.

- Не хочу отвечать, - бесхитростно дернула плечом Алинро, вновь становясь похожей на ребенка.

Из ее тела ушло напряжение, а вернувшаяся подвижность требовала чем-нибудь заняться. Незаметно даже для себя самой малышка обвела большим пальцем ноги ближайший символ в виде полумесяца перечеркнутого волной. Фенрир проследил за ее действиями. От ребенка исходила твердая решимость молчать, настолько сильная, что демон улавливал ее, даже не стремясь к этому. Интересная девочка, полна сюрпризов и противоречий, разгадать ее хотелось все больше. И у него еще будет время для этого.

Подавив раздражение, вызванное непослушанием, асурендр не стал настаивать, лишь вкрадчиво произнес:

– Милая, если я выполню твою просьбу, тебе придется мне подчиняться. Ты можешь сколько угодно хотеть быть независимой, но не от меня. Осознаешь?

Алинро забавно напыжилась и посмотрела на демона исподлобья, тот едва сдержал улыбку.

– Коварный, – пробурчала она.

– А как ты хотела? Тебя предупреждали.

– Как ни поверни, все по твоему выходит и с выгодой для тебя.

– О да, возня с мелкой козьявкой и трата моего ценного времени – сущая безделица против таких огромных барышей, что я заполучу. Ведь меня будут гладить, когда затоскую, утешать и, – будто вспоминая, он деланно задумался, любуясь закатом, – ах да, рассказывать истории.

Синева во взгляде ребенка обожгла холодом. Фенрир, не ожидавший подобного, подавился весельем и прекратил ехидствовать. Она сердится? В мгновение милая девчушка приняла облик грозной фурии, маленькой, но очень задиристой. Даже кулаки сжала. Нелепая мысль пронеслась на периферии сознания демона: он не хотел, чтобы Алинро на него так смотрела, никогда. Ведь на доли секунды он, и правда, ощутил мороз, пробежавший по разгоряченной коже.

– Знаешь, – задрав подбородок, ответила малышка, – я хотела добавить еще один пункт к своим обязательствам – петь для тебя иногда. Но раз ты так высоко ценишь мои способности, пожалуй, оставлю пение при себе.

Фенрир хмыкнул: а она крепкий орешек. Хоть и рассердилась, но сумела не перейти ту грань, которую он бы не позволил ей нарушить в обращении с собой.

– Оставляю песни на твое усмотрение, – легко согласился мужчина. – Думаю, и без них ты сумеешь меня порадовать. Заканчиваем болтовню, мне пора.

Глава 3

Алинро подобралась и серьезно кивнула. Демон взял ее маленькие ладони в свои, поднялся в полный рост и вновь сузил мир малышки до границы собственных крыльев. Ни к чему ей видеть происходящее, ведь в свидетели заключаемой сделки он призовет духов Тьмы.

– Повторяй за мной. – Фенрир наклонился и, щекоча кожу дыханием, прошептал на ушко своей личной частичке моря, именно так он ассоциировал девочку: – Я, Алинро Листар, призывая в свидетели Тьму и пепел падших, по доброй воле передаю Фенриру Оливьеру свою заботу, ласку и теплоту, на которые способно мое сердце, все до капли.

Как замороженная она повторяла за демоном, следя за танцем алых всполохов в его зрачках. Споткнулась лишь на «пепле падших» и долго молчала перед тем, как произнести «все до капли». Демон испытующе ждал, храня молчание. Понимала ли девочка, что отныне ее забота о нем не ограничится поглаживанием по голове? Отчего-то Фенриру казалось, что интуитивно понимала. Потому и не торопил, оставляя последний шанс на отказ. Он специально сформулировал эту часть договора на ее языке так, чтобы оставить как можно меньше конкретики.

Во вспыхнувших символах внутреннего круга, к которым сейчас жадно тянули изуродованные конечности призванные, смысл ее признания был немного иной и вполне четкий. Произношение сторонами начертанного – лишь формальность, достаточно, чтобы смысл хоть немного совпадал с передаваемыми на хранение духам рунами. И кого волнуют тонкости перевода и разночтения в чужих языках? Уж точно не демонов. Ведь всем известно: не заключайте с ними сделок, все равно найдут способ облапошить. Так нет, во все времена находились глупцы, считающие, что уж им-то точно повезет. Но вот девочка едва слышно выдохнула последние слова, и лицо демона, озаряемое огненными всполохами, украсила торжествующая улыбка.

Манящий опасной холодной красотой Фенрир окинул хищным взглядом творящееся вокруг них действо. Расчетливый асурендр привык руководствоваться по жизни исключительно собственными желаниями, если, конечно, они не перечили здравому смыслу. Сейчас он и сам не до конца понимал, зачем ввязался в эту нелепую сделку, но ни о чем не жалел. В любом случае, скучно не будет, а если Алинро ему надоест, то всегда можно забыть о ребенке. Срок действия договора он уточнять не собирался.

– Я, Фенрир Оливьер, призывая в свидетели Тьму и пепел падших, по доброй воле обещаю сделать все, чтобы научить Алинро Листар защищать себя в рамках способностей ее тела и духа.

Пока демон произносил свою часть условий, девочка в его руках мелко подрагивала. Он втянул дразнящий аромат ее страха: такого нет ни у кого из тех, с кем его ранее сводила судьба. Когда духи Тьмы погасили последний символ, где смысл также несколько отличался от озвученного вслух, Фенрир с удовлетворением проследил, как последний призванный с тихим шипением убрался восвояси. Асурендр негромко произнес заклинание, стирая последние следы произошедшего между ним и его... хм, подопечной? Он зажмурился, привыкая к подобной мысли. Да, пожалуй, пока это слово вернее всего подходило к определению его роли в жизни синеглазой малышки. Демон не признался бы и под пытками, но ему нравился новый статус.

Приятно владеть чьей-то жизнью, пусть и всего лишь крошки-человечки. Держать на раскрытой ладони красивую бабочку, любоваться ею и знать, что без твоего дозволения она не улетит. Каково быть той самой красавицей, рожденной порхать, но вынужденной лишь со стороны любоваться цветочным лугом, демона, естественно, не интересовало. Вторая сторона медали контроля и обладания – ответственность, его нисколько не тяготила. Располагая властью и силой, Фенрир не сомневался, что при любом раскладе, как бы ни изменилась со временем ситуация, он легко вывернет договор таким образом, чтобы не ощущать себя должным.

В конце концов, жизнь людей сравнима с танцем того самого мотылька вокруг пламени: они ужасно уязвимы и смертны. Собственными поступками изо дня в день так и стремятся приблизить последний вздох, воображая, что впереди еще полно времени. Вот и Алинро с упорством изголодавшегося вампира напросилась на весьма сомнительное

знакомство, игнорируя предупреждения. Интересно, он расстроится, если с малышкой, в самом деле случится беда? Тело Фенрира мгновенно отреагировало, немало удивив хозяина. Ногти на руках удлинились, мускулы напряглись, в позвоночнике возникло знакомое покалывание, как случалось всегда перед частичной трансформацией в боевую ипостась.

– Занятно, – пробормотал демон, совершая глубокие вдохи и выдохи, чтобы расслабиться.

Он получил более чем исчерпывающий ответ на свой полушутливый мысленный вопрос. Отныне Алинро Листар принадлежит ему, а любое посягательство на свое он привык рассматривать, как личное оскорбление. Во всяком случае, до тех пор, пока сам не утратит интерес и перестанет видеть в девушке ценности. Кстати о ребенке; она стояла замерев и почти не дышала, по ее предплечью медленно стекала тонкая струйка крови от того места, где в кожу вонзились острые когти демона. Ей было больно, но она молча терпела, лишь в широко распахнутых глазах застыли вопросы.

Фенрир досадливо поморщился, вернул полностью человеческий вид и залечил ранки. Нужно лучше себя контролировать и постоянно помнить, как хрупка его непоседливая прелесть. За выдержку и смелость малышки асурендру захотелось сделать ей что-нибудь приятное. Ведь даже не пикнула, хотя сердчишко трепещет, как жухлый лист в непогоду.

– Как тебя называют родные? – произнес он так ласково, как смог, и одновременно с этим окончательно убрал скрывающие ее от внешнего мира крылья.

Девочка тут же отступила назад, но под его насмешливым взглядом нахмурила брови и перестала пятиться. С любопытством огляделась: ни равнодушный ветерок, играющий с песком и выброшенными на берег водорослями, ни деловито роющиеся в них чайки не выдавали произошедшего. Волны, как и прежде, мерно набегали и возвращались обратно. На удивление пустынное в этот час побережье выглядело привычным и до безобразия мирным. Даже стоящий напротив странный мужчина, нависший над ней темной скалой, безмятежно улыбался, будто еще минуту назад не сдавливал ее в железной хватке. Малышка тряхнула головой, прогоняя лезущие в голову сомнения о том, не пригрезилось ли ей все, облизнула пересохшие губы и ответила:

– Аля... или Аленький, когда бабушка хвалит.

Очередное упоминание о бабушке насторожило смутным подозрением, но Фенрир не стал углубляться. Плавнo, чтобы не спугнуть, шагнул к девочке, пристально следя за ее реакцией. Она не шевелилась, хотя он чувствовал, как ей хочется задать стрекоча. И все же ему достался чудесный образчик, порожденный этим миром.

– Аля, – вкрадчиво мурлыкнул демон, – необычно.

Он припоминал, что имена человеческих ведьм всегда отличались характерным звучанием, поэтому не удивился. При посвящении ниоры отрекались от данного при рождении имени и принимали новое, вместе с культурой и традициями ведьм. Магического дара в синеглазке он не видел, а значит, и ведьмой она стать бы не смогла. Что до родни, если они ее так называют, что ж, ему понравилось это короткое, ласкающее слух сокращение.

– А-аля-я, – повторил демон и заправил выбившуюся прядь волос девочке за ухо.

Она ойкнула и потерла то место, где только что касались пальцы Фенрира.

– Ты снова сделал мне больно, – упрекнула Алинро.

– Привыкай, – равнодушно предупредил демон. – Боль закаляет, а ты хочешь стать сильной.

– Но ведь мы не враги.

– Милая, запомни, ни один враг не сможет причинить тебе столько боли, как тот, кому ты доверишься.

Малышка потирала ухо, пытаясь постичь сказанное. Да, та же бабушка иной раз могла

пройтись хворостинкой, если Аля уж слишком сильно проказничала, но ведь это все не всерьез. Девочка всегда знала, что ее любят. Смысл слов Фенрира ускользал, казалось, он заложил в них другой, какой-то свой собственный смысл, недоступный пока для чистого детского сознания. Тут ее подушечки пальцев скользнули по незнакомому рельефу, она убрала волосы и медленно ощупала кожу за ухом. Как неудобно: даже будь у нее с собой зеркальце, все равно там не рассмотришь. Алинро оставалось гадать, что за рисунок теперь украшал ее тело.

- Что это? Зачем ты так со мной? Как я теперь объясню, откуда на мне взялась эта штука? - в синих глазах плескались вопросы, обида и разочарование. Последнее вновь всколыхнуло в Фенрире глухое недовольство.

- Прояви изобретательность, - сухо отрезал он. - В твоих интересах сохранить наш маленький секрет. Скажи спасибо, я не отметил тебя на самом видном месте.

- Спасибо, - буркнула девочка и отвернулась.

Демон вздохнул и потер переносицу: пожалуй, над ее воспитанием придется поработать. Он взял ребенка за плечи, развернул лицом к себе и подцепил подбородок, запрокидывая голову.

- Поблагодаришь потом, искренне! Я подожду, когда эта метка сообщит о грозящей тебе опасности, а потом так и быть подумаю, стоит ли помогать.

Теперь на личике Алинро отобразился живейший интерес, губы растянулись в довольной улыбке, щедро демонстрирующей отсутствие зубов.

- Так и знала, что ты мне понадобишься, - поделился своими своеобразными выводами ребенок.

Фенрир мысленно простонал: может, убраться поскорее в Царство и забыть о мелкой, будто она ему приснилась?

- Что там изображено? Мне не видно, - повиснув на руке демона, спросила малышка.

Она уже и думать забыла о том, что сердилась на него. Сосредоточила все внимание на сохранности их общей тайны, энтузиазм переполнял сердце Алинро. Предвкушение приключений будоражило сознание, а мысль о связи с новым другом, как она упорно продолжала его именовать про себя, наполняло радостью. Ни у кого нет такого сильного и могущественного защитника. Пусть он грубоват и резковат, но что взять с мальчишек, тем более вроде демону и положено быть таким вот суровым.

Девочка не сомневалась, что внутри, где-то очень-очень глубоко, ее Фенечке не чужды нежность и доброта, ведь он залечил ей губу и предлагал наказать обидчиков, хоть она и не просила. Пусть воображает себе все что угодно, а для нее он будет Феней: раз уж ему можно ее ласково называть, то чем она хуже? Правда, озвучивать мысли вслух малышка благоразумно поостереглась. Пусть для начала привыкнет, уж она постарается размягчить его черствую броню, всем нужен тот, с кем ты сможешь быть слабым. Алинро даже подпрыгнула от удовольствия: все складывалось просто отлично, со временем она сумеет его обтесать и привить должные манеры.

Узнай Фенрир ее мысли, он бы десять раз подумал, как и что делать дальше, чтобы навсегда отбить у нее желание его приручать и вытряхнуть из хорошенькой головки несметную гору глупостей, которую она успела о нем нафантазировать. Блажен, кто не ведает. Демон не знал, и поэтому вполне миролюбиво ответил, чувствуя лишь исходящее от ребенка любопытство и вернувшееся хорошее расположение духа:

- Там такой же узор, как на моих крыльях. Тебе же они понравились?

- Очень. - Алинро вновь погладила слегка пощипывающую кожу за ухом.

Потом решительно распустила и так потрепанную косичку, волосы окончательно закрыли метку от посторонних взглядов. Фенрир проследил за ее действиями и усмехнулся: смысленная девочка. Посмотрим, как долго ей удастся скрывать его подарок.

– Ты домой торопилась, – напомнил демон.

Девочка посмотрела на него с сожалением.

– Когда мы снова увидимся?

– Когда я захочу и найду время. – Малышка нахмурилась, кусая губы. Фенрир смягчился:
– Я оставлю тебе задание, потрудись выполнить его к моему следующему появлению.

– А как ты меня найдешь? Ты же не знаешь, где я живу, – подозрительно уточнила Алинро.

Сделку они, конечно, заключили, но вдруг он захочет отлынивать от обязательств или просто потеряет ее из виду. Вегард – крупный город.

– Не сомневайся, если понадобится, я тебя теперь где угодно разыщу. Так что не советую лазить, где ни попадя, – пригрозил он на всякий случай. Может, хоть это убережет ее от опасных закоулков и крысиных нор. – Имей в виду, появлюсь в любой момент, и если мне не понравится то, что я увижу вокруг тебя – накажу. Ты помнишь о боли?

Девочка послушно кивнула, но в бездонных глазах плясало озорство. Фенрир сомневался, что ее сознательности хватит надолго. Ну да он ей не нянька! Мужчина одернул себя, его лицо вновь превратилось в красивую, но холодную маску равнодушия. Из-под нее просачивались властность, непримиримость, внушение опасности. Никому бы и голову не пришло подумать, что этот демон способен на искреннюю заботу, особенно тем, кто его знал. Хотя нет, Фенрир с легкостью мог создать подобную иллюзию в некоторых умах, но лишь ради собственной выгоды и интересов. Расчет, и ничего более.

– Чего ты боишься больше всего? – вкрадчиво поинтересовался он.

Алинро побледнела, и Фенрира окатило волной ее страха, оставляющего на губах терпкий, чуть солоноватый привкус. С удовольствием впитав его, он облизнулся и милостиво разрешил:

– Начнем с малого, вспомни что-то простое. Пауки, разбойники, разбитый нос, порванное платье, сломанная кукла, ну?

– Огонь, – тихо, словно шепот ветра, отозвалась девочка.

Бровь Фенрира выгнулась от удивления. Не этот ли ребенок только что шагнул сквозь стену пламени? Будто догадавшись, о чем он подумал, Алинро добавила:

– Ты был рядом, поэтому я справилась.

Смешанные чувства терзали демона: ему безумно льстило ее доверие, но и огорчало, что маленькая боится такой родной и послушной ему стихии. Он не понимал, откуда она черпает силы, синеглазка раз за разом изумляла его и ставила в тупик. Нужно выяснить о ней больше информации, но позже. Фенрир посмотрел на закат, окрасивший небо алыми полосами. Он и так потратил на Алинро больше времени, чем собирался. Пора возвращаться.

– Хорошо, значит, к следующему моему появлению ты должна научиться справляться со своим страхом самостоятельно. Без меня. Делай что хочешь, но подчини его. Не можешь избавиться, посмотри в открытую и начни им управлять. Подумай, что на самом деле тебя пугает в огне. Причины и следствия. Понимаешь?

Он разговаривал с ней, как со взрослой, и Алинро внимательно слушала, поблескивая умными глазками. Не отвлекаясь, ловя каждое слово. Фенрир оценил. Даже если она поняла и не все, что вероятнее, он с интересом посмотрит на дальнейшие действия синеглазки. Бросить щепку в поток и узнать, выплывет ли она, чтобы оценить ее потенциал. Демон предвкушающе потер руки: перед ним материал, из которого можно вылепить все что угодно. Главное, не перейти черту и не потерять самое ценное – внутренний стержень малышки. Не сломать, но улучшить, создать совершенное творение на радость мастеру. При этом нельзя превратить Алинро в унылую тень без собственного мнения и инициативы, подчинив полностью своей воле. Это будет сложная задача, но оттого и интересная.

- До встречи, милая. Не разочаруй меня.

Прежде чем девочка успела ответить, Фенрир истаял у нее на глазах. Однако его присутствие еще ощущалось некоторое время. По лицу Али скользнул ветерок, окончательно спутав волосы. Она откинула их и заметила лежащее на песке у ног черное перышко, наклонилась, бережно подняла и улыбнулась. Абсолютную тьму прорезал тонкий витиеватый узор цвета пугающего огня, живущего в зрачках ее странного знакомого. Если бы он захотел исчезнуть из ее жизни, зачем тогда оставил еще одно напоминание?

Малышка воровато огляделась и быстро спрятала перо с крыла демона во внутренний кармашек на подоле. Там она хранила только самые ценные вещи. Алинро с удивлением заметила, как безлюдное до этого времени побережье заполнилось гуляющими парочками, кто-то из ребятни гонял мяч, две пожилые дамы степенно вышагивали вдоль самой кромки воды, неподалеку раздавался собачий лай и громкий смех. Окружающий мир выглядел родным и привычным, но метка за ухом и сокровище в потайном кармане совершенно точно говорили о том, что ее жизнь отныне изменится.

Глава 4

– Мой лорд, правильно ли я понял, что задание требует соблюдения особой осторожности? – Субтильный мужчина с тонкими чертами лица и черными волосами, убранными в высокий хвост, обвел пренебрежительным взглядом помещение таверны.

Грубо сколоченная мебель, разудалые пьяные песнопения местных завсегдатаев. Один из лучших ищеек Когорты Архистражей всегда удивлялся тому, что может привлекать асурендров в этой посредственной забегаловке. Любопытство – черта, не способствующая процветанию в Нижнем Море, поэтому демон предпочитал оставлять мысли при себе, это очень помогало ему в жизни.

– Да, ты понял верно. Иначе бы наша встреча прошла в более, – Фенрир с улыбкой пронаблюдал, как его собеседник брезгливо пнул хвост уже мало что соображающей горгульи, и закончил: – официальной обстановке. Ну же, Рангар, сделай лицо попроще, а то Ирвейн лишится половины своих посетителей.

Асурендра забавляло смирение, с которым Рангар терпел местную публику – явление луча утонченности и благородства в темном царстве грубости и невежества. Фенрир точно знал, что, будь на то воля архистража, он придушил бы всех, до кого дотянулся в радиусе двадцати шагов. Но Рангар ничем не выдавал истинного отношения к населению третьего круга, дальновидно не оспаривая выбор своего лорда.

– Пусть радуется оставшейся половине, мог бы лишиться вообще всех, – ответил Рангар, стряхивая с плеча воображаемые пылинки.

К ним тут же добавились вполне реальные крошки: в недобрый час ползущий мимо наг решил вытрясти бороду. Глаза ищейки полыхнули огнем, криво виляющий до этого наг вмиг протрезвел и пополз гораздо быстрее, причем исключительно по прямой. Всегда тонко чувший назревающие потасовки хозяин таверны, рискующий остаться уже не только без клиентов, но и части крыши или стен, тут же материализовался возле стола вышших.

– Не угодно ли господам отведать горячей настойки Кириса? Естественно, за счет заведения, я всегда рад видеть у себя высоких гостей и приношу глубочайшие извинения за возникшее недоразумение.

Рангар проследил хмурым взглядом за двумя крепкими вышибалами, которые подхватили нага под руки и, хищно ухмыляясь, вывели прочь. После чего милостиво махнул рукой Ирвейну, чтобы нес свою компенсацию за его ангельское терпение.

– Как он умудряется всегда быть начеку? – пробурчал Рангар, когда бледный хозяин таверны скрылся из виду.

– У этого вампира нюх на неприятности. Думаешь, как ему удастся столько времени удерживаться на плаву, оставаясь главным связующим звеном между кланом Неспящих и вечно недовольными всем и вся Шепчущими в ночи.

– Это те, через которых идет поток нелегальных квот на переход с нижних кругов в верхние?

Фенрир отсалютовал Рангару кружкой:

– И контрабанда даргарской руды в обход столицы.

– Мой лорд, – напружинился архистраж, – Шепчущие вконец обнаглели, если так пойдет дальше...

– Оставь их, – перебил асурендр. – Пока они не переходят разумных границ, первый дом продолжит смотреть на их делишки сквозь пальцы. Зато Шепчущие в ночи взяли на себя контроль западного оазиса пятого круга, и головная боль с численностью иггар теперь не наша забота.

Демоны молча проследили, как разносчик разлил по серебряным стопкам бурлящую ароматную настойку, поставил кувшин в центре стола, накрытого разнообразными

закусками, и удалился. Вместе с ним исчезла и уже храпевшая за соседним столом горгулья, чей хвост ранее раздражал своим видом Рангара. Последний перепроверил полог тишины, на что Фенрир одобрительно кивнул. Да, лишняя бдительность не повредит, никогда не знаешь, откуда ждать подвоха. Асурендру нравился Рангар именно за умение молчать, а уж если он говорил, то всегда тщательно отслеживал: что, кому, и при каких обстоятельствах.

За те семьдесят лет, что они были знакомы, между демонами установились приятельские отношения. Несмотря на это, Рангар никогда не переходил границ, пользуясь расположением асурендра, что более чем устраивало Фенрира. Панибратства он не терпел. Подождав, пока ищейка расслабится под действием убойной настойки Кириса, Фенрир вернулся к изначальной цели встречи.

– Мне нужна любая информация, какую сможешь добыть, о некой Алинро Листар. Контакты, привычки, увлечения, имущественные и долговые обязательства родственников и другие, приятные и не очень, факты из прошлого и настоящего ее семьи. Не мне тебя учить, в общем, полное досье на саму девочку и ее ближайшее окружение.

– Девочку? – На лице архистража промелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки.

– Именно, человеческий ребенок. – Фенрир с удовлетворением отметил, что на сей раз Рангар и бровью не повел. – Доступ в Средний Мир я тебе уже открыл, в Точке перехода никто ни о чем не спросит, отмечаться тоже не потребуется.

– Значит, география поиска ограничена Человеческой Империей? – тут же отреагировал Рангар, принимая сосредоточенный вид.

Привычная и любимая работа ищейки настолько въелась в его суть, что он умудрялся концентрироваться на деле независимо от обстоятельств. Асурендр мысленно утвердился в правильном выборе исполнителя для своего задания. Если все пройдет без нареканий, то он обязательно поощрит Рангара отдельно. Наверняка найдется что-то, что порадует архистража: иметь под рукой ответственных, исполнительных и, главное, прикормленных подчиненных весьма полезно. Хорошо, когда за спиной стоят проверенные подданные. Фенрир положил перед собеседником несколько волосков, заключенных в стазис, и отполированный почти до блеска голыш, прихваченный с побережья.

– Я облегчу твою задачу. Начинай поиск с Вегарда. Алинро живет там, но если ниточки связей потянутся за пределы озвученного города, значит, навестишь и те места.

– Понял. Уровень вмешательства?

– Нулевой, никакого вмешательства. О твоём существовании не должен узнать никто, особенно ребенок и его ближайшее окружение. Да, там вроде бабка – ведьма, имей в виду, могут быть сюрпризы.

Рангар благодарно кивнул. Ведьмы подозрительны до фанатизма. Он, конечно, не бескрылый юнец, чтобы глупо подставиться или не обнаружить ловушек, но информация лишней не бывает. Уж кто-кто, а Рангар это знал и умел ее ценить. Бывало, и мелочь, как то: случайно услышанное слово, чужая оговорка или забытый кем-то документ – спасали его от неприятностей или помогали в деле. Да и зная не первый десяток лет своего лорда, ищейка понимал, что тот вполне мог умолчать о деталях, предоставив разбираться самому. Раз предупредил, значит, либо действительно заинтересован в сохранении «тишины», либо таким образом выказал Рангару свое расположение. В любом случае, последний собирался выполнить работу безукоризненно, оправдав доверие и предполагая взамен определенную выгоду лично для себя в будущем.

– Допустимо ли влияние на людей, не относящихся к семье Листар, и вмешательство в защиту объектов собственности?

– Да, тут полная свобода действий, в пределах разумного, естественно. Если со стороны имперских Следящих поступят жалобы, я прикрою. Хотя сомневаюсь, что им есть дело до рядовых случаев, но мало ли. Кто знает, как далеко ты заберешься в своих поисках?

Ищейка осторожно убрал во внутренний карман кожаного жилета предметы, которые станут отправной точкой для плетения поисковых чар. Демоны опустошили еще по одной стопке горячительной настойки.

– Мой лорд... – начал Рангар, но властный взмах руки лорда вынудил его замолчать.

– Вне официальной обстановки можешь обращаться ко мне по имени. – Фенрир выглядел весьма благодушно настроенным, но Ахристраж нервно сглотнул.

Чутье подсказывало ему, что излишняя близость к Темным лордам хоть и обещает массу привилегий, но также таит в себе и не меньшие опасности. Рангар выдохнул, словно ныряя в раскаленную лаву, и уверенно повторил:

– Фенрир, если мое внимание потребуется в когорте, каков приоритет между данным делом и основной работой?

– Работа превыше всего, не так ли? – В ухмылке асурендра не было и тени веселья.

Рангар мгновенно пожалел о вопросе. Проблемы исполнителей заказчиков не касаются, но разрываться меж двух огней, сохраняя в тайне личную просьбу Фенрира, будет сложно.

– Расслабься. Конечно, мое задание далеко от дел государственной важности. Потребуешься в Теральтане, значит, прервешься. Но и не затягивай.

Фенрир безмятежно вернулся к закускам, искоса следя за собеседником. Будет любопытно посмотреть, как Рангар выкрутится и как поведет себя в дальнейшем. Он выдал ищейке все козыри, намекнул на приближенность к себе, но и одновременно с этим поставил в жесткие условия. Вроде и позволив отодвинуть задание при необходимости, а вроде и дав понять, что он этого не оценит. Фенрир не сомневался, Рангар понял все правильно. Напряженность в теле собеседника и залегшая на лбу озадаченная морщинка только подтверждали ход мыслей асурендра.

– Тогда не буду терять время. – Справившись с эмоциями, архистраж отодвинул стул, намереваясь встать.

– Похвально, – кивнул Фенрир. – Задержись, Рангар.

Изящно сложенный демон удивленно замер, изучая широкую улыбку асурендра. Тот указал на еще наполовину полный кувшин с настойкой.

– Серьезно, я оценил твоё рвение. Можешь остаться и составить мне компанию, не с Ирвейном же мне пить, в самом деле?

Мучительно размышляя над тем, какую игру затеял непредсказуемый кузен наследного асурендра, Рангар разлил выпивку. Все же общение с близнецами давалось ему проще, хотя и от тех можно было ожидать чего угодно, особенно от миледи. Своевольная демоница не раз доводила до бешенства Повелителя, но всегда неизменно выходила сухой из любой заварушки. Рангар мысленно отвесил себе оплеуху: держаться от Лилиан Оливьер как можно дальше! Как бы ни хотелось, но роман с этой девушкой не принесет ему ничего хорошего, а у архистража имелись далеко идущие планы на жизнь. Ее брат Данталиан всегда был предельно сдержан с подданными и являл собой образец демонической выдержки. Если четко и грамотно выполнять свою работу, то гнева со стороны этого асурендра можно было ожидать в последнюю очередь.

А вот Фенрир... истинный сын своего отца. Одна Тьма ведала, что творилось в его голове. Вспыльчивый и непредсказуемый, он мог метать громы и молнии и при этом назначить справедливое наказание, а мог, ласково улыбаясь, свернуть шею не оправдавшему его доверия. Поэтому Рангар чувствовал себя сидящим на жерле огненной сопки – рванет, не рванет, и когда? И хотя между ними сложились неплохие отношения, каждый раз при общении с Фенриром Рангар поминал пекло. Этот демон излучал угрозу на уровне подсознания, такие же ощущения возникали у архистража, когда ему доводилось отчитываться о проделанной работе перед вторым Темным лордом. Эрданур Оливьер слыл безжалостным и скорым на изощренную расправу, и лишь рассудительность Повелителя спасала многих от гибели. Да, несмотря на схожие черты, братья оставались отражениями отцов.

Рангар выпил и с удовольствием потянулся, выбрасывая до поры лишние мысли. Он любил свой мир и привык к его особенностям, глупо ждать милосердия от тех, кто сильнее тебя. От тех, кто слабее, кстати, тоже. В Царстве вообще слабость была не в почете. Ему ли, высшему демону, жаловаться на судьбу? Ищейка потянул носом воздух, наполненный едва уловимой горечью испарений майоры, плещущейся за пределами населенной части третьего круга. Даже жаль покидать Нижний Мир и слоняться среди людешек, хотя и от тех порою бывает польза. И все же, если бы Рангар мог выбирать, он предпочел бы посетить эльфийские владения. Там и народ покрепче, и с магией проще, к тому же архистраж питал слабость к изящным, словно молодые побеги, эльфиечкам. Демон зажмурился от промелькнувших перед глазами воспоминаний.

– В каких облаках ты витаешь? – вывел Рангара из задумчивости насмешливый голос асурендра. – Вспоминаешь, кого навестить, пока беспрепятственно будешь перемещаться по Среднему?

Архистраж кисло ухмыльнулся.

– Сдается, после предыдущей выходки меня там не захотят видеть.

Фенрир рассмеялся:

– Ни в жизнь не поверю, что при желании ты не сможешь проявить настойчивость. Лови момент.

Поскольку с главными вопросами было покончено, демоны предались праздному времяпровождению. К тому моменту, как их кувшин опустел, а блюда оказались изрядно подчищены, вокруг царила веселая атмосфера, присущая только этому кругу. Здесь напрочь отсутствовало высшее общество, а вместе с ним и правила приличий, закон и порядок. Вернее, это все было, но лишь в рамках, диктуемых владельцем конкретного заведения. Несмотря на любовь к манерам и чистоте, Рангар отчасти признавал, что в творящемся вокруг хаосе есть своя определенность беспредела. Возможно, именно за этим бесшабашным, лишенным условностей беспределом и наведывались сюда асурендры, когда их доставало блюсти придворный этикет? Не устраивать же вакханалию в лучших ресторациях Теральтана.

Бдительный Ирвейн облегченно выдохнул, заметив засобиравшихся восвояси высоких гостей. Он лично проконтролировал безукоризненное обслуживание их стола, и то, чтобы им не досаждали остальные посетители, убедился, все ли понравилось. Как же сильно побледнел вампир, хотя ранее это казалось невозможным, когда в спину уходящим высшим демонам донесся развязный громкий окрик:

– Эй, детка, куда спешишь? Айда к нам, время еще раннее, познакомлю тебя со своим дружком.

Никто и внимания-то особого не обратил на подобную выходку, сальные слова потонули в шумном гвалте, но Ирвейн уже судорожно подсчитывал убытки, проклиная здорового демона, все лицо и шея которого были покрыты татуировками. Запомнить его морду вампир не пытался: болтливый глупец только что подписал себе смертный приговор. То есть у хозяина таверны даже сомнений не оставалось, кому адресованы слова низшего демона и чем все это закончится для присутствующих. Ирвейн с досады сплюнул на пол: даже взыскать за ущерб будет не с кого. Изменить что-либо он не успевал, потому как татуированный демон пошел дальше слов и уже опустил когтистую лапищу на плечо Рангара.

Архистраж не сразу сообразил, что от него хочет упившийся до косых глаз хмырь, обнаглевший настолько, что посмел дотронуться. Фенрир ушел вперед, а Рангар замешкался, накидывая на плечи плащ, это-то и послужило переломным моментом для финансового благополучия несчастного Ирвейна. Татуированный демон принял Рангара за девицу, обманувшись тонкой, гибкой фигурой и миловидным лицом последнего, а поскольку с ним из сопровождающих никого поблизости не обнаружилось, незадачливый любвеобильный смертник теряться не стал.

– Ну чего ты как неродная? –дохнул перегаром в лицо архистража будущий даже не труп, пепел. – Тебе понравится, я буду ласковым. – Он громко заржал.

Несколько мгновений понадобилось Рангару, чтобы осознать происходящее. Медленно зверея, он развернулся и посмотрел в мутные глаза низшего. В зрачках ищейки полыхнул огонь, а тонкие губы исказила хищная гримаса, трансформируя до неузнаваемости. Демон напротив подавился смехом – до него доходило туго, но судя по всему, и он понял свою фатальную ошибку.

Фенрир, не намного позже Ирвейна присоединившийся к бесплатному спектаклю, весело поинтересовался:

– Помощь не требуется?

– Справлюсь, – хрипло ответил Рангар, не отрывая взгляда от жертвы.

Асурендр кивнул, он и не сомневался в подобном ответе. Можно было бы устроить грандиозное побоище, но с него на сегодня хватит. Он устал, и все, что хотелось Фенриру, это расслабиться в горячей ванне с темпераментной красоткой в обнимку. Поэтому он лишь флегматично обронил:

– Рангар, будь любезен, оставь стены на месте. Будет жаль, если Ирвейна хватит удар, да и сие злачное заведение уже как родное.

– Постараюсь. – Ищейку потряхивало от еле сдерживаемой ярости.

– Тогда я, пожалуй, пойду.

Фенрир скользнул равнодушным взглядом по взирающему на него с благодарностью хозяину таверны и, не оборачиваясь, вышел на улицу. За его спиной раздавались хрипы и стоны. Он вдохнул полной грудью и посмотрел в хмурое небо, где плавали зеленые, чуть колыхающиеся облака. Вот так всегда, хочешь провести вечер тихо-мирно, но в какой-то момент вечно что-то идет не так. Демон усмехнулся: как обманчиво все в этом мире, да и не только в этом. Подчас то, что мы видим, сильно отличается от скрытой внутри сущности. Так и с Рангаром: за хрупкой внешностью скрывался безжалостный хищник, убивающий с той же легкостью, с какой танцевал на балу.

Это архистраж еще проявил уважение к своему лорду, продемонстрировав чудеса выдержки и избавив его от зрелища кровавого месива. Фенрир заподозрил, что ищейка был осведомлен, чем они с Дантом сегодня занимались в трущобах Стылого предгорья, поэтому смиренно дождался, пока его лорд покинет пределы таверны. Он ощутил искреннюю благодарность в адрес Рангара. Фенрир решил, что не расскажет брату с сестричкой об этом нелепом, но весьма забавном казусе, тем более, зная Лили. Она бы еще не раз воспользовалась полученной информацией, чтобы спровоцировать Рангара, а тот, по мнению асурендра, насмешек не заслужил.

Темный переулок, куда выходила подворотня с дверью без вывески, был пустынен. Из здания позади не доносилось ни звука, мирную картину нарушал лишь писк летучих мышей. Закутавшись в плащ, Фенрир шагнул на грубо обтесанные булыжники мостовой. Его конечной целью на сегодняшний безумно долгий и насыщенный день оставалась Иссания.

Глава 5

– Почему ты так редко ко мне заглядываешь? – с мурчащими интонациями в голосе поинтересовалась темноволосая девушка.

С вьющихся прядей стекали бирюзовые капли воды, прокладывая по груди и спине соблазнительные дорожки. Обнаженный точеный стан вампириши прикрывало лишь небрежно наброшенное полотенце. В ее миндалевидных глазах искрилось лукавство, а на светлой, будто мраморной коже еще оставались следы прикосновений Фенрира. Он сдернул совершенно излишнюю, по его мнению, ткань и привлек к себе красавицу.

– Исса, неужели тебе мало, – шепнул ей на ушко, нежно поглаживая грудь.

Проворные пальчики Иссы уже стаскивали с асурендра халат, попутно царапая кожу мужчины.

– Мне тебя всегда будет мало, – шаловливая рука скользнула вниз по животу.

Фенрир перехватил запястье любовницы, поднес к губам и поцеловал. Чуть удлинившиеся клыки оставили два небольших пореза. Иссания тихо застонала и прикрыла глаза, предвкушая удовольствие. Фенрир знал, что нравится его темпераментной пассии, и не возражал против вампирских игр. Он подхватил миниатюрную девушку на руки и отнес в постель. Исса выгнулась под горячими ладонями, скользившими по ее телу, а затем резким движением оказалась на демоне сверху. Тот широко улыбнулся, позволяя ей перехватить инициативу.

– Перевернись, – потребовала она.

– Убеди меня, – закидывая руки за голову, поддразнил демон.

Иссания коварно улыбнулась и, нисколько не смущаясь наготы, продемонстрировала Фенриру самые соблазнительные части тела. Когда он подался вперед, чтобы поцеловать манящие округлости, девушка воспользовалась новой позицией и перевернула любовника на живот, демонстрируя неожиданную для своей комплекции силу. Демон рассмеялся и расслаблено вытянулся во весь свой немалый рост.

– Что ты задумала на этот раз?

– Тш-ш-ш, расслабься, я же вижу, как ты устал. Тебе понравится.

– Да мне и до этого все нравилось, – хмыкнул Фенрир, жмурясь от легких, дразнящих прикосновений.

– Зна-а-аю, – самодовольно откликнулась Исса и оставила кровавую дорожку вдоль позвоночника любимого.

Ее клыки как тончайшие лезвия скользили по коже, а следом язык собирал вкуснейшую влагу, одновременно снимая боль и заживляя ранки. Вампириша застонала от удовольствия.

– Эй, кто тут кого ублажает? – шутливо возмутился Фенрир, получающий не меньшее наслаждение от процесса.

Девушка принялась методично разминать его плечи, руки и спину, избавляя от накопившейся усталости в мышцах.

– М-м-м, милая, так я усну раньше, чем ты воплотишь в жизнь свои смелые фантазии, – ухмыляясь, добавил он, млея от действий нечеловечески сильных рук любовницы.

– Ничего, я найду способ тебя взбодрить, – беззаботно откликнулась девушка и медленно провела большим пальцем ноги по внутренней стороне бедра демона, остановившись так близко к самому интересному, что асурендр не счит нужным сдерживать разочарованный вздох.

– А если я не стану играть по твоим правилам? – В веселом вопросе проскользнула угроза.

По телу Иссы пробежала приятная дрожь: она обожала своего властного демона в любом состоянии. Ей нравилось балансировать на грани, управляя им и предвкушая расплату за своевольное поведение. Как ни старалась, Иссания не научилась предугадывать, в какой момент Фенрир захочет сменить тактику действий, и это заводило девушку, щекоча и без того сильные, как у всех низших, инстинкты. Но и подчиняя, асурендр дарил ей столько радости, что провоцировать его было одно удовольствие.

Вампирша провокационно ответила:

– Тебе лень сопротивляться, признайся.

– Проницательная девочка, – не стал спорить демон, позволяя любовнице колдовать над его телом.

Пользуясь легкой победой и состоянием любимого, Исса рискнула озвучить давно терзающие ее мысли:

– Почему ты не позволяешь мне выйти в первый круг?

– Разве? Не припомню, чтобы запрещал тебе что-либо. Получишь в свое время допуск, сходишь порезвишься.

– Я состарюсь раньше, чем до меня дойдет очередь, и особых заслуг за мной не водится. – Девушка облизнулась, разводя ноги асурендра чуть в стороны. – Разве что...

Фенрир почувствовал, как разгоряченную спину накрыло прохладное тело вампирши. Она потерлась о демона, вызывая у того волны приятной истомы. Одновременно с этим Исса умело орудовала пальчиками везде, куда дотягивалась, чередуя болезненные ощущения с поглаживаниями. Не обошла стороной и основной источник мужского наслаждения, с той лишь разницей, что тут она тщательно прятала коготки. Дыхание Фенрира участилось, и девушка победно улыбнулась.

– Хочешь получить квоту на пропуск в первый круг? – хрипло поинтересовался Фенрир, не предпринимая попыток к сопротивлению.

Его тело было расслаблено и податливо. Иссания торжествовала.

– Да-а-а, – промурлыкала она на ухо демону. Празднуя победу, девушка разоткровенничалась: – Хочу посмотреть на твой дом, на твою постель, пройти с тобой по достопримечательностям столицы.

– Без проблем, – сухо обронил Фенрир.

За ликованием Исса не обратила внимания на его тон, и зря. В следующий момент девушка оказалась прижата животом к холодной зеркальной поверхности спинки кровати, а ее волосы были крепко намотаны на кулак асурендра. Второй рукой он, нежно касаясь подушечками пальцев, обрисовал изгибы ее тела. Исса вздрагивала, боясь шелохнуться. Она не понимала, зол Фенрир, или это только игра. На безупречном атласе светлой кожи играли отсветы пламени множества зажженных свечей. Фенрир немного полюбовался представшим зрелищем, после чего грубо заставил вампиршу развести ноги и чуть прогнуться.

– Теперь уточним детали, – прошептал он, лаская шею девушки горячим дыханием. – Правильно ли я понял, что ты хочешь воспользоваться моим к тебе расположением и получить льготы за ранее продемонстрированные, с твоих же слов, хм, заслуги? – последнее слово он произнес настолько презрительно, что у Иссании пересохло в горле. Она наконец-то сообразила, что просчиталась и навлекла на себя гнев асурендра.

Он тем временем все больше оттягивал ее волосы, вынуждая запрокидывать голову и сильнее выгибаться. Исса встретила с его тлеющим угольками взглядом. Несмотря на ситуацию, тело девушки жаждало действий Фенрира, любых. Иссе до безумия возбуждал этот демон. В алых глазах вампирши поселилась мольба, которую она не решалась озвучить. Клыки непроизвольно вытянулись, трансформируя прекрасную девушку в опасного хищника. Фенрир усмехнулся, снисходительно наблюдая за изменениями в облике любовницы. Беда низших в том, что они очень плохо владеют своими инстинктами и, охваченные сильными чувствами, напрочь теряют контроль.

- Скажи мне, милая, - продолжил асурендр, - чем ты тогда отличаешься от продажной женщины?

Исса оскалилась, его слова достигли своей цели. Фенрир свободной рукой крепко сдвинул ее грудь.

- Поступить с тобой так, как ты просишь, м? Хочешь?

Демон ощутимо сжал между пальцев чувствительный сосок, девушка вздрогнула. Ее очаровательные глаза затуманились поволокой желания.

- Попроси прямо, назови вещи своими именами, и я дам тебе пропуск, а взамен возьму, как гулящую девку. Одно уточнение: я больше не вернусь. Зачем мне торгующая собой любовница?

Исса всхлинула: слова Фенрира ранили ее гораздо сильнее, чем действия. Она всего лишь хотела быть с ним рядом, а не где-то на вторых ролях. Она разрывалась от ревности, представляя около него всех тех заносчивых дамочек первого круга, которые имели возможность сутки напролет вертеть хвостами перед асурендром.

- Определилась? Я жду ответа, милая, выбор за тобой.

- Не надо, - прошептала девушка, ее губы дрожали от сдерживаемых слез.

- Что именно, коварная моя? - холодно уточнил Фенрир.

- Не уходи.

Хватка демона ослабла, и Исса смогла опустить голову, черный шелк волос рассыпался по плечам.

- Надеюсь, мы больше никогда не вернемся к этому разговору, - предупредил Фенрир.

Демон склонился, целуя бедра девушки, прокладывая влажную дорожку все выше. Она вцепилась обеими руками в спинку кровати, все еще мало что соображая. Попыталась справиться с эмоциями, вышло плохо. Контроль - не присущая ей черта. Уверенные движения асурендра мешали собраться, тело Иссы жило своей жизнью.

- Я не... Прости, да... - выдохнула она.

- Что «да»? - мягко увлекая любовницу обратно на подушки, произнес Фенрир. - Хочу, чтобы ты произнесла вслух и хорошенько запомнила сказанное.

- Никогда больше не попрошу у тебя привилегий.

- Умница. Ах да, - пальцы демона вновь стали жесткими, - даже если ты попадешь в первый круг, это не значит, что мы будем ходить под ручку по Теральтану. И уж тем более я не позволю тебе заявлять на меня права. Ясно?

- Но...

- Не слышу, - угрожающий рык демона смел последние мысли из головы Иссании. Осталось лишь одно выжигающее изнутри желание обладать им здесь и сейчас.

- Да, мне все ясно, - покорно согласилась она.

- Вот так, моя маленькая летучая мышка. Знаешь, что меня больше всего раздражает? Когда мной пытаются манипулировать, хорошенько это усвой. Я бы еще понял, если бы ты рвалась вверх устраивать свою жизнь, но все, что тебя волнует, это дворец и моя постель. Не питай иллюзий, милая, ничего этого не будет.

- Я поняла.

- Если хочешь, сегодняшняя ночь станет моим последним визитом сюда.

- Нет! - Исса сфокусировала взгляд на терзающем ее тело и душу демоне.

– Как скажешь, – на губах Фенрира играла очаровательная улыбка. – Рад, что мы все прояснили. Помнишь, на чем прервались? – хитро подмигнул он, отстраняясь. – Кажется, ты велела мне расслабиться.

Иссания утробно зарычала: меньше всего она была настроена на игры. Она вцепилась в плечи Фенрира, жадно впитывая его тепло. С ним ей всегда было тепло, словно у огромного костра. Рожденная жить на границе жизни и смерти, сама по себе вампирша чаще испытывала холод, ставший родным и привычным. Чужое тепло только злило, но не в случае с Фенриром. Понимая, что любимый сменил гнев на милость, она позволила себе вольность.

– В пекло, – прошипела Исса.

Она опрокинула Фенрира на себя и вонзила клыки в опасной близости от его шеи. Мужчина не сдержал стон, переставая веселиться и заражаясь напором своей темпераментной пассивности. На расцарапанные в кровь плечи он даже не обратил внимания, лаская языком требующую внимания девушку. Она соблазнительно мурлыкала и часто дышала. Фенрир поймал руки вампирши, завел над головой, частично обездвигивая. Сначала Иссания недовольно зарычала, требуя свободы действий, но глядя в непроницаемо черные глаза любимого, притихла и улыбнулась, ожидая последнего шага на пути в бездну. Краткий миг, и на какое-то время она все-таки заполучит асурендра в свое безраздельное пользование. Они сольются в единое целое, и Фенрир будет принадлежать лишь ей. Исса охотно раздвинула ноги, готовясь принять в себя любимого мужчину.

– Какого?! – Взбешенный голос над ухом, с неверящими нотками, заставил девушку насторожиться.

Не понимая, отчего Фенрир медлит, она нетерпеливо поерзала, но демон уже отстранился, продолжая поминать всех гнусных тварей нижних кругов и их родственников до девятого поколения. Неужели она сделала что-то не так? Затуманенный разум медленно возвращался в реальность. Туда, где раздраженное тело ныло от неудовлетворенности. Девушка перевернулась на бок и зашипела, вспарывая когтями черные простыни. Не замечая, она оставила глубокие борозды и на деревянной поверхности кровати. Асурендр прыгал на одной ноге, пытаясь попасть в штанину, и, не стесняясь в выражениях, грозился кого-то покарать самым изощренным способом, который придумает. Со стороны происходящее в сумеречной комнате выглядело забавным, но оба любовника были слишком взбешены, чтобы оценить иронию ситуации.

– Что происходит?! – совладав с эмоциями, спросила Исса.

– Хотел бы я знать, – процедил Фенрир, справившись наконец с ремнем. – Порву, – почти спокойно пообещал он.

– Кого?

– Кого достану. – Он снова выругался и, плюнув на остальную одежду, открыл портал напрямую до Точки Перехода.

Не прошло и четверти часа, как проклиная всех и вся, всклокоченный и очень злой демон вышагнул из мерцающей голубоватым свечением овальной рамки портала. Он принял оборонительную позу и огляделся. Фенрир ожидал увидеть что угодно, мысленно готовясь к самому худшему, только не мирную картину спящего дома, где лишь в одном окне тлел слабый огонек. В плотной тишине вокруг отсутствовали даже привычные шорохи – неотъемлемая часть ночной песни природы. Словно невидимый и непроницаемый полог окутывал двухэтажное каменное строение с небольшим садиком по периметру.

Фенрир нахмурился, выискивая уязвимые места в защите. Осторожно потянул за силовые нити, стараясь не повредить плетение и остаться незамеченным для того, кто старательно огораживал свои владения от незваных гостей. На мгновение губы асурендра тронула снисходительная улыбка: быть может, от людей со злым умыслом или примитивнейшей нечисти такой способ и был эффективен, но против высшего демона абсолютно бесполезен. Он мог бы пройти и так, но не чувствовал внешней угрозы, поэтому решил не оставлять следов, которые обязательно вызовут вопросы. Бесшумно

ступая по чуть влажной перед рассветом траве, Фенрир подошел вплотную к стене дома.

Он все еще ощущал легкие отголоски паники, накрывшей его в момент падения оградительного поля. Поля, должного обеспечить хоть слабенькую, но защиту для маленькой синеглазой егозы. Охранные чары узконаправленного действия всегда ударяют по тому, к кому идет привязка защиты. В его случае приступ немотивированной паники был меньшим из зол, зато он сразу понял, что с Алей что-то случилось. Ведь для того чтобы преграда исчезла, ее нужно сломать, а это в любом случае не способствует безопасности девочки.

Разве мог Фенрир ожидать, что обычная перестраховка, целью которой было избавить асурендра от лишнего беспокойства, сработает с точностью до наоборот? Да еще и в первый же вечер. Он скрипнул зубами, начиная подозревать, что тревога была ложной. Напрасно он позаботился о девчонке, оставив ей перо. Демон вспомнил сладко постанывающую под ним вампиршу и ее горящий яростью взгляд перед тем, как он шагнул в портал.

- Лично придушу, - едва слышно пробормотал Фенрир и раскрыл крылья.

Однако попасть внутрь оказалось несколько сложнее, чем он предполагал вначале. К защите окон ведьма, а сейчас демон уже не сомневался в мастере расставлять препятствия, подошла со всей ответственностью. Магию бабка не любит, как же! Вон как щедро обезопасилась, будто сундук золота хранит под кроватью. Пришлось призвать огонь. В итоге в освещенную единственным светляком комнату Фенрир ввалился в воистину демоническом облики. Но ему уже было плевать, он злился и жаждал нести разрушение.

Именно таким Фенрир и предстал перед обомлевшей Алиро - с горящими глазами, спутанными волосами, перекошенным от гнева лицом и обнаженный по пояс. Добавить сюда, что вышагнул он из лижущих его тело языков пламени, гул которого устрашал не меньше самого облика демона. Как замороженная она взирала на Фенрира, испытывая при этом вовсе не страх, а благоговение. Он казался ей божеством, несущим возмездие, но бесконечно справедливым и прекрасным.

Глава 6

– Что ты натворила?! – прорычал взбешенный асурендр, угрожающе медленно наступая на девочку.

Аля отмерла и осознала, что божество явилось по ее душу. Теперь идея о каре небесной уже не казалась ей такой поэтично-абстрактной и ни капельки не привлекала.

– Н-н-ничего, – пискнула она и накрыла голову одеялом, под покровом которого и творила свои темные делишки. Сама она их называла мерами предосторожности и гордилась своей дальновидностью.

Фенрир остановился в полушаге от ребенка и, сжимая кулаки, взирал на нелепое чудо: впервые от него прятались столь оригинальным способом.

– Я все еще тебя вижу, – на всякий случай уточнил он.

– Зато я тебя – нет, – раздался приглушенный голос. – Так спокойнее.

Из-под одеяла высунулась маленькая ручка и почесала ободранную коленку, ребенка совершенно не смущало, что скрыта она лишь наполовину. Фенрир проводил ее действия мрачным взглядом.

– Алинро, – строго произнес он, – а ну вылезай! Имей смелость ответить за свои поступки.

Девочка шумно вздохнула и стянула с себя самую абсурдную в мире защиту от демонов. Вспущенные волосы делали ее похожей на одуванчик, и зеленое одеяльце, в которое она теперь зябко кутала ноги, лишь дополняло впечатление. Как бы Фенрир ни злился, остаться абсолютно равнодушным к представшему зрелищу у него не получилось, губы против воли стремились расползтись в улыбку. Кроме того, он отчетливо понимал, что большей частью сам виноват в случившемся. Не стоило заботиться о ребенке, ему нет ни малейшего дела до ее судьбы. Или есть? Демон отогнал странную мысль. В любом случае необходимо проучить маленькое исчадие человечьего племени, по ошибке родившегося в миловидном облике.

– Я задал вопрос. Что ты натворила?

– Хочешь ягодного пирога? – вместо ответа обескуражила его девочка. – У нас с ужина остался. Бабуля очень вкусные пироги стряпает, а я ей помогала, – не без гордости похвалилась Алинро.

Заметив вытянувшееся лицо демона, она хлопнула себя по лбу:

– Ой, ты, наверное, только с мясом ешь, да? С мясом есть рулет, но оно там не сырое. А сырое... – Аля на полном серьезе задумалась, – сырое в леднике, его не разгрызешь. Хотя ты с огнем славно управляешься и...

– Молчать! – рявкнул Фенрир, сообразив, что нескончаемый поток кулинарных рассуждений еще не скоро закончится.

Девочка обиженно засопела и все-таки едва слышно шепнула:

– Но вот ягодный очень вкусный, зря отказываешься.

Демон угрожающе зарычал:

– Я. Задал. Вопрос.

Поскольку ребенок сознаваться не спешил, Фенрир оглядел помещение. Узкая кровать с балдахином в изголовье, шкаф с книгами и еще один с вещами, пара стульев, стол. Несмотря на отсутствие игрушек, у асурендра сложилось стойкое впечатление, что эта комната принадлежала его синеглазке. На предметах оставались сильные фантомные отпечатки присутствия хозяйки, которые перекрывали остальные следы. А еще он заметил на столе обширную горку барахла, которую гордо венчала до боли знакомая пружина с пляжа. Так что можно было и без магии определить, кто здесь наводит

порядки.

Хотя одна игрушка все же нашлась – маленький, потрепанный то ли временем, то ли играми золотистый феникс. Он распростер крылья на подушке и почти сливался цветом с простынями. Любопытный выбор. Асурендру казалось, что маленькие девочки любят кукол. Во всяком случае, у Лили до сих пор имелась обширная коллекция последних, а ведь сестрица давно вышла из нежного возраста. Осмотр помещения магическим зрением заставил Фенрира насторожиться. Было что-то неправильное в окружающей обстановке, какой-то подвох. Он нырнул глубже и с удивлением окликнул:

– Рангар?

Непроницаемая мгла в углу комнаты развеялась, являя взору безукоризненно одетого и причесанного архистража. На его фоне асурендр смотрелся, мягко говоря, потрепанным. С запозданием до Фенрира дошло, отчего у ищейки такой обескураженный взгляд. Весь исполосованный острыми когтями вампирши – он не успел стереть следы их любовных игр, с лоснящейся от ароматических масел кожей и в одних штанах, Фенрир выглядел довольно странно. И если у ребенка его вид нездоровых ассоциаций не вызвал, то Рангар понял все более чем правильно.

– Мой...

Фенрир отрицательно качнул головой и жестом прервал речь ищейки. Тот от неожиданности встречи машинально перешел на язык, на котором до этого разговаривал его лорд, а значит, Алинро их понимала. Асурендр же не стремился обозначать свой статус перед неугомонной малышкой.

– Что ты тут делаешь? – потребовал ответа Фенрир на родном языке.

Он злился на нелепость ситуации, на невозможность выместить ни на ком гнев, на испорченный вечер, на то, что теперь Алинро видела Рангара, на то, что он сам своим появлением дал ищейке пищу для размышлений. И пусть тот никогда не посмеет спросить, неважно: слишком многое шло не так как должно. Около Фенрира сгустилась тьма, откликаясь на ярость хозяина – верный признак для окружающих уносить ноги.

– Мой лорд, я приступил к выполнению задания без промедлений. Пока меня не сдерживают важные дела в столице, но обстоятельства могут измениться в любой момент, – зачастил архистраж, отлично зная, чем чревато вот такое молчаливое бешенство лордов.

– Похвальное р-р-рвение, – процедил сквозь зубы Фенрир, размышляя, не сделать ли Рангара крайним и не выместить ли злость на нем.

Соблазн был велик, но в чем главное отличие высших – они способны трезво оценивать ситуацию и не вредить своим интересам в угоду желаний тела. Фенрир сознавал, что Рангар ему нужен. И сейчас, и в будущем. Глубоко вздохнув, асурендр взял себя в руки.

Рангар заметил, что чаша весов склонилась на сторону благополучного исхода встречи, и поспешил пояснить:

– Я скрывался согласно обозначенным ранее условиям, но когда вы позвали...

– Понял уже, – вновь перебил его Фенрир. – Меньше всего ожидал встретить здесь этой ночью тебя. Вроде ты нашел другое развлечение на вечер.

В голове Рангара промелькнули мысли, аналогичные словам его лорда, но касательно самого асурендра. Естественно, он оставил их при себе и произнес иное:

– После объяснений Ирвейну, в каком месте он найдет труп родной матушки, если в его насквозь прогнившей забегаловке повторится подобное, как ни прискорбно, я чувствовал себя трезвым и до отвращения деятельным. И чтобы энергия не пропадала впустую, отправился в Вегард знакомиться с объектом. – Ищейка покосился в сторону девочки. Та под шумок пыталась припрятать следы неудавшегося эксперимента.

– Стоять! – не оборачиваясь, приказал Фенрир.

Алинро замерла, сразу поняв, к кому обратился демон – среди непонятной речи прозвучало одно единственное знакомое слово.

– Ступай, Рангар, сегодня твое присутствие здесь не нужно. А с тобой мы еще поговорим, – пообещал Фенрир уже на имперском.

У Рангара жгло язык от невысказанных вопросов. Что это за малышка, к которой асурендр срывается из объятий любовницы и мчится в другой мир без всяких на то видимых причин? При этом вокруг до сих пор ничего не разрушено и не полыхает – чудеса. Ищейка даже жалел, что его быстро рассекретили и он не успел ничего толком разузнать. Его поразил взгляд девочки при появлении демона в столбе ревущего пламени. Мало того что она не завизжала и не впала в истерику, Алинро смотрела с... восхищением? Похоже, работа обещает быть увлекательной, но и ошибки теперь Фенрир не простит. После всего, что Рангар видел, придется следить за языком вдвое тщательнее, да и за мыслями тоже.

Сама же Аля, пользуясь заминкой в разговоре мужчин и стремясь оттянуть час расплаты, а то и вовсе отвлечь, подошла к Фенриру и бесхитростно поинтересовалась:

– Этот красивый дядя, похожий на эльфа только без длинных ушек, тоже демон?

Рангар, уже собравшийся покинуть дом, застыл в негодовании. Наглая мелочь выглядывала из-за руки его лорда и улыбалась беззубой улыбкой. Получить сомнительный комплимент второй раз за несколько часов подряд – это как-то слишком. И от кого? От сопливой человечки, которую легко уничтожить практически щелчком пальцев! Просто чуть крепче сдавить руки на ее тоненькой шее и выкинуть тщедушное тельце, как сломанную куклу. Вот только имелась одна существенная деталь: на пути к ребенку стоял Фенрир, и козявка явно знала, что он ее в обиду не даст, вон как жметесь к асурендру.

Фенрир с удовольствием наблюдал потрясающую разнообразием гамму эмоций на лице ищейки. Он даже злиться стал меньше, ибо ничто так не поднимает настроение, как печаль ближнего. Асурендр и не пытался скрыть широкую ухмылку, глядя на сжавшего кулаки Рангара. Но когда тот ментально потянулся к Алинро, предостерегающе посмотрел архистражу в глаза. Рангар скрипнул зубами от бессилия.

– Доводилось встречаться с эльфами? – подначил Фенрир, наслаждаясь ситуацией.

– Да, в прошлом году мы с бабулей ездили в Тауринэльский Ареал.

Оба демона изумленно уставились на малышку. Рангар мгновенно позабыл об оскорбленном чувстве собственного достоинства и подался вперед, будто гончая, взявшая след. Немудрено, ведь эльфы – те еще снобы и предпочитают не иметь дел с людьми, даже ниоры у них не особо в почете. А уж к себе на территорию и вовсе допускают лишь избранных. И тут между делом выясняется, что семейство Листар запросто путешествует по светлоэльфийским землям, посещая один из самых закрытых Ареалов. Если память Рангару не изменяла, а это вряд ли, в Тауринэле живут одни из наиболее воинственно настроенных остроухих, среди которых много магов воды.

– Как интересно, – пробормотал Фенрир, заметив хищный блеск в глазах Рангара. – И что же вы там делали?

Аля тоже уловила оживление архистража и без обиняков заявила:

– Он что-то замышляет. Ты уверен, что ему можно доверять?

Лицо Рангара медленно вытягивалось, бедолага совсем не ожидал такой непосредственности по отношению к себе. Фенрир же попросту расхохотался, частично выплескивая скопившееся напряжение. Рангар в растерянности переводил взгляд с ребенка на асурендра и не знал как себя вести.

– Согласен, – весело произнес Фенрир, – замышляет, не то слово. А доверять демонам вообще не полезно для жизни.

– Все-таки демон, – улынулась Аля, довольная своей проницательностью. – Так я и поняла. Что он здесь делает?

– Сам удивляюсь, – продолжил потешаться Фенрир. – Я с ним поговорил, он вспомнил, что у него еще полно дел.

– То есть это не твой друг? Если так, то нельзя его отпускать! Вдруг он и в следующий раз к нам домой тайком проберется, – всплеснула ручками Алинро.

Фенрир удрученно вздохнул: опять она завела свою пластинку про дружбу. Ну какая дружба с подданными, всегда лишь видимость. Дружить могут только равные.

– Все же больше друг, чем нет, – туманно ответил Фенрир, чтобы не объяснять, почему он собирается отпустить архистража на все четыре стороны.

Рангару надоело, что о нем говорят в третьем лице и так, словно он не слышит.

– Что, мелкая, страшно стало? – ищейка хищно осклабился. – Правильно, опасайся.

– Зачем? – искренне округлила глаза Аля. – Если Фенрир тебя попросил за мной присмотреть, значит, ты свой демон. Меня Алинро зовут, а тебя?

Такого резкого развития событий «свой демон» ожидал еще меньше. Пока он хватал ртом воздух, Фенрир, уже знакомый с ребенком и менее восприимчивый к ее нетривиальному образу мышления, вкрадчиво поинтересовался:

– С чего ты взяла, что я его о чем-то просил?

– Зачем-то же он здесь появился, причем как раз после нашего...

– Ясно, – оборвал Алины пояснения асурендр.

Еще не хватало, чтобы Рангар узнал подробности их знакомства и то, когда оно произошло. Мимоходом Фенрир отметил неплохие аналитические способности ребенка и быструю адаптацию к нестандартным ситуациям. На периферии сознания на мягких лапках прошмыгнула гордость за синеглазку.

– Рангар действительно пришел посмотреть, все ли у тебя в порядке, – не моргнув соврал асурендр и лишь отмахнулся от вопросительного взгляда архистража. – Ты испортила мою защиту, и он подумал, что случилась беда. – Почти правда, если не заострять внимание на смене функций действующих лиц.

Ищейка скрестил руки на груди и с хмурым видом следил за спектаклем, в котором мало что понимал, да уже и не пытался, отложив анализ до лучших времен. Пока он будет просто слушать и запоминать. Фенрир продолжал:

– Он сообщил мне, и в итоге я здесь. Таким образом, своим ребячеством ты оторвала нас от серьезных дел.

От асурендра не ускользнуло, как дрогнули уголки губ Рангара после этой фразы. Не нужно было быть великим менталистом, чтобы понять, о чем тот подумал. Фенрир широко улыбнулся и мстительно закончил:

– Отныне Рангар станет моими глазами и ушами во всем, что касается тебя.

У Рангара желание иронизировать мгновенно испарилось.

– Фенрир, но как же?.. – с оттенком мольбы произнес ищейка на родном языке, даже по имени его назвал, вызывая к недавно обозначенному расположению.

– Твои проблемы, – отрезал асурендр. – Да, ситуация начала развиваться не тем путем, каким бы мне хотелось, но ты сам виноват. Я говорил о нулевом уровне вмешательства, а ты обнаружил свое присутствие в первый же вечер.

Рангар закаменел: неважно, что послужило причинами, его лорд прав. Какой он после этого архистраж, если при столкновении с выбивающими из колеи событиями не сумел своевременно просчитать свои действия.

– Я понял, – обреченно кивнул Рангар.

- Не сомневался в твоём благоразумии. - Далее Фенрир вновь перешел на имперский: - Ты все уяснила, Алинро? Еще раз выкинешь нечто подобное, и Рангар потревожит меня зоря, ты сильно пожалеешь, - во вроде бы спокойном голосе асурендра отчетливо прозвучала угроза.

Аля кожей ощутила пробежавший холодок и с кислой миной подтвердила:

- Поняла.

Девочке совсем не хотелось, чтобы за ней присматривали и докладывали о каждом шаге демону, взявшему под контроль её жизнь. Будто мало ей бабушки, чтобы воспитывать. Аля стремилась к свободе и независимости в будущем, поэтому пошла на вынужденные издержки, признавая право Фенрира вмешиваться, но терпеть еще и третьих лиц... Не так она представляла дружбу с демонами. Один указывает и страшает, второй недалеко ушел и волком смотрит. Что она ему сделала? Всего лишь отметила, что он проник без спроса в дом. Кому такое понравится? Нет, он точно не эльф, одна видимость. Те гораздо приветливее.

Рангар заметил недовольное лицо Алинро, и это его немного утешило. Отлично, значит, не одному ему не нравится происходящее. Возможно, в дальнейшем он сумеет договориться с ребенком. На данный момент ищейка понятия не имел, как совмещать поиск информации о её семье, присмотр за ней и основную работу. Кстати, если уж его присутствия больше не тайна, отчего бы не расспросить напрямую обо всем интересующем? Рангар тут же отбросил бредовую мысль. Было бы все так просто, Фенрир обошелся бы без него. Тем более многого девочка может не знать, да и доверять ребенку в таких вопросах не лучшая идея. Определенно, ему стоило хорошенько выспаться, чтобы прояснить рассудок. Напряженный день и не менее беспокойный вечер вымотали; Рангар и сам понимал, что его бдительность и здравомыслие находятся сейчас не в лучшей форме.

- Как давно ты здесь? - поинтересовался асурендр напоследок.

- Около часа. Изначально я собирался просто осмотреть дом снаружи, не вмешиваясь в защиту. Но почти сразу после моего появления в окнах зажегся свет, а вскоре его покинул единственный находящийся в доме взрослый человек. Полагаю, это была хозяйка, - Рангар покосился на Алинро, - та ведьма, о которой вы... ты упоминал. За ней тянулся четкий шлейф силы, связанной с наложенной защитой на территорию вокруг дома.

- И ты решил воспользоваться моментом, - больше утвердительно произнес Фенрир. - Видел, чем она занималась? - короткий кивок в сторону ребенка.

- Нет, я искал бумаги и вещи, способные пролить свет на прошлое и настоящее Листар. После рабочего кабинета изучил гостиную и спальню хозяйки.

Аля уловила в незнакомой речи свою фамилию и потянула Фенрира за рукав.

- Не сейчас, - отмахнулся он от неё, как от мошки.

Девочка насупилась, но никому не было до неё дела.

- Нашел что-то интересное? - уже догадываясь об ответе, уточнил Фенрир.

Если у ведьмы и есть секреты, а после неожиданной оговорки Али про эльфов асурендр не сомневался в этом, то она их явно не на видном месте держит. Ведьмы вообще дуже подозрительные и предпочитают перестраховываться по поводу и без.

- Нет, все довольно тривиально.

- Тогда расскажешь позднее в более удобной обстановке. Что было дальше?

- Затем я пришел взглянуть на самую девочку. Она возилась в углу за кроватью, что-то нашептывая. Думал, играет, потом почти сразу появился ты.

- Ясно. Сейчас иди.

Рангар бросил взгляд на ребенка, размышляя, как бы поудобнее уточнить беспокоивший его момент. Фенрир догадался о терзаниях ищейки.

– Не волнуйся, бабке она ничего не расскажет. Что-то еще?

– Могу я повесить на ауру Алинро маячок, чтобы быть в курсе ее перемещений?

Глава 7

Фенриру стоило усилия, чтобы удержать бесстрастное выражение на лице. Ему сильно не нравилась перспектива чужого вмешательства в организм синеглазки. Она принадлежит только ему. Но он также понимал, что глупо требовать от архистража невозможного, ему и так теперь придется несладко, и без магии справиться со всеми задачами просто не под силу.

– Можно, – нехотя процедил Фенрир, – но ничего серьезнее второго уровня. И помни о ведьме, она не слепая. Прояви изобретательность, чтобы не вызвать подозрений.

Рангар облегченно выдохнул и одновременно подумал, что первым делом, как проснется, посетит дворцовую библиотеку. Приходящее ему на ум было либо гораздо выше второго уровня, либо настолько примитивное и топорное, что на сокрытие следов нечего и рассчитывать.

Внимание обоих демонов привлек грохот. Алинро, балансируя на краешке башни из стульев, стаскивала что-то со шкафа. Оттуда посыпался различный хлам, а сама девочка опасно качнулась, ловя руками равновесие. Фенрир оказался быстрее, и Аля упала ему в руки. В распахнутых от испуга глазах, казавшихся в сумеречном освещении бездонными омутами, отразился огонь, живущий на дне зрачков демона. Фенрир на мгновение залюбовался игрой света, но тут Алинро улыбнулась и бесхитростно обхватила его за шею.

– Спасибо.

Фенрир тут же вспомнил о причине падения и нахмурился.

– Не за что, – сурово произнес он. – В другой раз позволю свалиться и хорошенько прочувствовать причинно-следственные связи. Зачем тебе приспичило лезть наверх, да еще таким глупым способом?

Алинро зажмурилась и легонько подрагивала, пока он ее отчитывал, но при этом уголки губ девочки так и стремились расползтись в улыбку. Фенрир раздраженно встряхнул подопечную, затем поставил на ноги. Невыносимый ребенок! Почему она его не боится? Вернее, боится, но как-то неправильно. Толку с того страха ни на грош.

– Раз вам до меня нет дела, имею право у себя дома заниматься, чем захочу, – взбрыкнула Аля.

– Так может, вернуть тебя обратно и уронить?

– Но я же поблагодарила, – снова просияла малышка и добавила в адрес Рангара: – Погоди, не уходи, я сейчас.

Демоны переглянулись. С минуту Алинро копошилась в своих коробочках, рассыпанной мелочевке и прочих детских радостях, представляющих ценность лишь для нее. Девочку ни капли не смущала собирающаяся за спиной гроза, тогда как мужчины продолжали буравить взглядами малышку.

– Долго еще? – нетерпеливо уточнил Фенрир. – Или ты себя центром Триквестра возомнила? Мое терпение на исходе.

– Нашла! – победно вскинулась Аля.

Поднялась с колен и невозмутимо подошла к напряженно замершему Рангару. Ищейка давно перестал понимать что-либо и мечтал поскорее убраться из этого безумного места, а затем хорошенько выспаться.

– Дай руку, – попросила Алинро.

Рангар с сомнением посмотрел на Фенрира поверх головы девочки, тот кивнул. Архистраж нехотя раскрыл ладонь, на которую Аля положила симпатичную ракушку, гладенькую, мерцающую перламутровыми боками. От ее острого кончика лучами расходились розовые прожилки и далее закручивались в спираль. Первым делом Рангар

осмотрел раковину магическим зрением: ничего особенного, в самом деле, пустая ракушка.

- Что это?

- Подарок.

Аля схватила свое сокровище и приложила к просвету в зубах, дунула – раздался тихий свист. Проказница хихикнула, а затем вернула Рангару теперь уже его вещь.

- Здоровская, правда? Я ее сама нашла.

- Э-э-э... зачем? – продолжил недоумевать Рангар.

Аля закатила глаза. Неужели все демоны такие тугодумы? Ведь все очевидно.

- Во-первых, – начала загибать она пальцы, – мне показалось, я тебя чем-то обидела. Во-вторых, если ты теперь станешь за мною приглядывать, это повод подружиться. В любом случае, добрые отношения начинаются с маленьких приятностей друг другу. Так бабушка всегда говорит.

Она легонько оттолкнула руку ищейки, в которой он держал ракушку.

- Бери. Или не нравится? – огорчилась внезапной догадкой малышка.

Фенрир дал знак Рангару не выделяться. Асурендру уже порядком надоел этот спектакль, он хотел поскорее спровадить Рангара, чтобы закончить разговор с синеглазкой. Архистраж вздохнул и молча сунул ракушку в карман.

- Ты же больше на меня не сердись? – просияла Алинро. – В другой раз не прячься, ладно? Я тебя не выдам.

- Ну, все, – не выдержал Фенрир. – Рангару пора.

Ищейка поспешил убраться с глаз долой, Аля помахала ему вслед. Неприветливый он какой-то, грустный. Девочке было невдомек, что она и есть причина свалившейся на Рангара головной боли. Она развернулась к Фенриру и отчетливо поняла, что он ничегошеньки не забыл и возмездия быть.

- Я не знала, что что-то сломаю, просто оберегала наш секрет. Оно само как-то случилось, а потом раз – и ты появился. Ничего я не делала, во всяком случае, специально. И не ребячество вовсе, а сохранение конден... конфен... – Фенрир выгнул бровь, – тайны, в общем, – вздохнула Аля, так и не сумев блеснуть познаниями трудновыговариваемого слова. Нужно его на листочке по слогам записать и вызубрить на будущее.

- Так, давай-ка по порядку, таинственная моя. – Асурендр подошел к тому углу, где девочка упражнялась в искусстве сокрытия.

В кривовато вычерченном мелом на полу треугольнике стояла небольшая резная шкатулка, от которой сильно фонило чужой магией, древней и инородной демону. Он осмотрел предмет магическим зрением: так и есть, старый артефакт покрывали символы заклинаний. Фенрир поднял шкатулку и открыл крышку: на дне лежало его перо. В принципе, ему уже стало понятно, что здесь происходило, но хотелось выслушать объяснения Алинро, тем более она должна в полной мере прочувствовать свою вину.

- Видишь, ничего такого, – подала голос девочка, приблизившись к демону.

Он подавил приступ раздражения. Ничего такого – всего лишь заставила его прогуляться между мирами в одних штанах, пустячок совсем. Фенрир мрачно посмотрел на плутовку, та почуяла недоброе и зачастила:

- Я все думала, как бы перышко понадежнее спрятать и так, чтобы оно всегда при мне оставалось. Придумала его на ниточку повесить и на шее носить, но тогда бабушка заметит. И тут вспомнила, что у нее есть зачарованная шкатулка. Если в нее положить предмет и правильно прочитать заговор, то потом этот предмет другие не замечают.

Ведь здорово придумала, да? – робко уточнила Аля.

Фенрир продолжал хмуриться и вместо ответа спросил:

– Почему ты одна дома?

– У тети Миры роды начались, и вроде что-то пошло не так. Пока никого нет, я решила, что успею сделать задуманное. Бабуленька свои магические штучки от меня подальше убирает, но я уже давно подсмотрела, что и где, – гордо выпятила грудь девочка. Демон вздохнул: так он может до утра ее слушать и ни на шаг не приблизится к сути.

– Отвечай четко по делу. Одна почему?

– Я же говорю: пришла бабушка, поцеловала меня, сказала, что у тети Миры ребеночка надо спасать, и она к ним домой, а я чтобы не боялась. Она как закончит, сразу вернется.

– Остальные где?

– Кто? – удивилась Аля. – Мы здесь только вдвоем живем.

Вот оно что – Фенрир присел на край постели. Теперь ясно, почему она при каждом удобном случае бабушку свою вспоминает. И почему так много времени самой себе предоставлена.

– Где родители? – все так же сухо поинтересовался он.

Аля забралась на кровать с ногами и ссутулилась.

– Нету.

– Это я понял, вопрос был: где?

– Маму я не помню, а папа два года назад пропал.

– Так просто взял и пропал? – с сомнением уточнил асурендр.

– Да, ушел и не вернулся. Его искали, но без толку.

– Это тебе бабка сказала?

– Ее Лада зовут, – поправила Аля, – если тебе так удобнее.

Фенрир едва заметно улыбнулся: ну и лисица, исподволь, а свое гнет. Не нравится ей, значит, «бабка». Ладно, пусть будет Лада.

– Лада сказала? – повторил демон.

– Да, она тоже его искала, и не только она. Я для себя решила, что раз не нашли, то живой.

Фенрир одарил малышку пристальным взглядом. Губы плотно сжаты, брови сведены к переносице, на лице застыло упрямое выражение, но нет и тени печали, глаза сухие. Молодец. Если ей проще верить, что он жив, пусть так и будет, а как обстоят дела в действительности, он скоро выяснит.

– Хорошо, Лада ушла и что дальше? – вернулся к изначальной теме Фенрир.

– М? – Аля словно вынырнула из далеких воспоминаний. – А-а-а, ты про перо. Я подумала, что это отличная возможность выполнить задуманное. Прокралась к ней в кабинет и взяла шкатулку. Где припрятаны ключи от шкафа мне известно.

Асурендр почти искренне посочувствовал старой женщине: такого бесенка под боком держать – с ума сойти можно.

– Скажи, – заглянула ему в глаза Аля, – разве я плохо придумала?

Фенрир бы сказал, но выражаться при козявке не хотелось. Потому он лишь

отрицательно качнул головой и произнес совсем другое:

– Давай сюда перо.

– Заберешь? – На лице синеглазки читалась решимость отстаивать свое до последнего вздоха.

– Заберу, – без тени эмоций ответил Фенрир, в голосе только стужа.

Аля сразу поникла и обреченно протянула маленькую ладошку с невесомой частичкой абсолютной тьмы. Демон, едва касаясь, провел подушечкой указательного пальца по линиям жизни и судьбы. Алинро напряженно следила за его действиями, втайне надеясь, что он все же оставит ей перышко. Не оставил. Мало того, оно вспыхнуло золотым пламенем прямо у нее на ладони. Девочка обязательно вскрикнула бы и встряхнула рукой, но горло перехватил спазм, а пальцы крепко сжимал Фенрир. Так она и смотрела на крошечный костерок, в котором медленно съеживался ее бесценный подарок, и ничего не могла поделать.

Вскоре на смену страху и панике пришло осознание: ей не больно. Аля подняла голову и встретила с ничего не выражающим взглядом Фенрира.

– Он волшебный? – уточнила она. – Я ничего не чувствую.

– Иллюзия, очень качественная и достоверная. Когда нет боли, все равно страшно? Алинро задумалась, сосредоточившись на внутренних ощущениях.

– Не знаю. Страшно, но не очень. Хотя вначале я сильно струхнула, – призналась она. Искренность. Фенрир купался в чистейшем концентрированном чувстве, запоминая в мельчайших подробностях каждый оттенок великолепного дара, которым поделилась малышка. Он редко сталкивался с искренностью, но даже тогда она имела разнообразные примеси из вкраплений посторонних умыслов и переживаний. Сейчас его душа запечатлела эталон. Стоило ли ради этого заключать сделку с непоседливым человеческим ребенком? Что-то глубоко внутри демона шепнуло, что стоило, несмотря на доводы рассудка.

– Подумай, чего именно ты испугалась, – спокойно и по-прежнему не меняя на лице холодную маску равнодушия, приказал Фенрир.

– Что перо сгорит, – мгновенно ответила Аля и только потом задумалась.

– Выходит, это был страх не самого пламени, – подтолкнул ее к верному выводу демон, – последствий.

– Выходит... Сложно разделить, я запугалась.

Фенрир накрыл огонь ладонью, тот потух. Аля поднесла руку ближе к глазам и со всех сторон осмотрела, выискивая повреждения или хоть какие-нибудь следы произошедшего – ничего.

– Ух, ты! Даже не покраснела.

– Хорошенько запомни испытанные ощущения. – Фенрир ткнул пальцем ей в лоб. – Большая часть наших страхов рождается в голове и не имеет ничего общего с действительно опасными вещами.

– А если бы огонь был настоящий? Или тебя не было рядом? – любопытствовал неугомонный ребенок.

– И от настоящего огня можно защититься, если знать как. Но прежде необходимо перебороть собственные страхи, которые попросту не позволят сознанию взять контроль над ситуацией. Понимаешь, о чем я?

Алинро старательно кивнула, Фенрир скептически хмыкнул. Учить прописным истинам детей явно не его конек, но и общаться с ней, как с лялькой, он не станет. В конце концов, у них полно времени, чтобы начать понимать друг друга, и синеглазка гораздо мысленнее, чем выглядит. Демон вновь залюбовался расплескавшимся в ее умненьких

глазах морем.

– Как думаешь, феникс, стгорая, не боится? Ему поэтому не больно?

Фенрир удивленно выгнул бровь, затем вспомнил о лежащей на кровати игрушке.

– Фениксу больно, и мне сложно судить, боится он или нет, – честно ответил асурендр. – Никогда не задавался подобными вопросами. Можешь спросить у него сама.

– Как?! – изумленно распахнула глазищи Аля. – Они же существуют только в сказках. Фенрир хитро улыбнулся, распаляя в ребенке любопытство.

– Не только. Если будешь вести себя хорошо, как-нибудь я устрою вам встречу.

Алинро поникла и призналась:

– Вряд ли получится, я пробовала и не единожды, – она махнула рукой, – бесполезно. Быть мне разбойничьим трофеем, – тут Аля гневно сжала кулачки, – но я так просто не дамся!

Фенрир от души рассмеялся, глядя на очередной приступ самобичевания вместе с непоколебимой верой в себя. Вспомнил череду событий, постигших его со времени знакомства с маленькой воякой. Да уж, всем отъявленным мерзавцам впору самим разбегаться, как крысам, пока их не настигла маленькая Алинро Листар с неумным желанием сделать как лучше и роящимися одна блистательней другой идеями в голове. Отсмеявшись, демон понял, что от желания разрушать не осталось и следа.

Глава 8

Он не собирался спускать с рук плутовке свои злоключения, но и жестоко наказывать передумал. Хватит с нее пламени на ладони, в котором погибло перо. Фенрир видел, как жалко ей было с ним расставаться.

– Алинро, – строго произнес асурендр, – я не шутил. Потревожишь меня зазря еще раз и лишишься не только подарка, я накажу гораздо серьезнее.

– Скажи, ты кто-то главный у демонов? – увильнула от прямого ответа малышка.

Фенрир заметил, но счел предупреждение достаточным. Если не прониклась – ответит, как полагается, он жалеть не станет. А вот проницательность синеглазки вновь озадачила.

– С чего так решила? – уточнил Фенрир, не спеша отвечать.

– Ты приказывал Рангару, и он подчинился, – с выражением само собой разумеющегося на лице просто ответила девочка. – Ведь я ему не понравилась. С чего бы ему тогда за мной присматривать?

– Ведь я мог просто попросить, – схитрил Фенрир, – по-дружески.

– Мог, – согласилась Аля и шкодливо улыбнулась, – но ты приказал. Тебе, наверное, не заметно, а со стороны видно, когда ты просишь, а когда требуешь. Для этого даже речь понимать не надо.

Вот же мелкое исчадие! Фенрир не знал: он больше восхищен или раздосадован. Не стоит обманываться ее возрастом, синеглазка слишком наблюдательна и быстро соображает.

– Допустим, у меня есть некоторое влияние на таких как Рангар, – уклончиво ответил асурендр. – Тебе-то что с того?

– Интересно же! Ты о себе ничего не рассказываешь, – укорила Аля.

– Мы на откровения и не договаривались. Ты просила об ином.

– Ну да, – девочка с сожалением вздохнула и подперла кулачками щеки. – Но если захочешь, рассказывай, это нас сблизит.

Фенрир, который уже собрался вывести у малышки про эльфов, подавился вопросом. Где она всего этого нахваталась? Делать маленькие приятности друг другу, откровенничать и прочее-прочее. Странная у нее бабка: нет бы научить ребенка элементарным вещам! Например, не заговаривать с незнакомцами, и уж тем более бежать от них сверкая пятками, когда те представляются демонами.

– Научи меня своему языку, – вдруг попросила девочка.

– Что? – вынырнул из размышлений Фенрир.

– Неприятно, когда при тебе разговаривают, а ты не понимаешь. Тем более я слышала, как ты называл мое имя. И Рангар называл.

Фенрир задумался. С одной стороны, с какой стати ему еще и это взваливать на себя? Ведь так удобно пользоваться ее неведением. С другой – это было бы полезно для мелкой. В будущем знание официального языка Подземного Царства вполне может ей пригодиться. Уж коли она ему принадлежит, то и неплохо, если будет соответствовать. Никаких особых планов у Фенрира на Алю не имелось, но он пожил достаточно, чтобы не исключать разные вероятности развития событий. Он не брался предсказывать, как сложится судьба малышки, однако и не удивился бы столкновению подопечной с другими выходцами из Нижнего Мира. Да и лишние знания еще никому не повредили.

Демон сознавал, что совсем изолировать девочку от своего окружения вряд ли получится, и Рангар тому прямое доказательство. Асурендр – слишком значительная фигура для того, чтобы надеяться на абсолютную независимость. Власть существенно

осложняет правила игры, вынуждая всегда быть начеку. Фенрир не принадлежит себе в полной мере, он на виду, и всегда найдутся желающие использовать любую возможность повлиять на него в своих интересах. Алинро стала такой возможностью – Фенрир не питал иллюзий. Он максимально долго будет ограждать ее от тянущегося за ним шлейфа тьмы родного мира, но рано или поздно синеглазка перестанет быть тайной. И если он к тому времени не потеряет интерес к Але, ей это аукнется.

– Что ж, я услышал тебя. Но осилишь ли? Поди, и имперский еще не до конца освоила, и пишешь с ошибками, – с иронией в голосе высказался Фенрир. Он ни на миг не сомневался, какую реакцию вызовут его слова.

– Ты, главное, учи, – встрепелась Аля, уязвленная его недоверием. – Дорогу осилит идущий.

Асурендр закатил глаза: не ребенок, а кладезь надерганной отовсюду мудрости. Забавно, что к месту применяет. Малышка тем временем продолжила убеждать его в том, о чем он уже мысленно принял решение.

– У меня хорошая память и способности к языкам. Пока мы гостили в Тауринэле, я сама прочитала «Легенды Светлых Ареалов», а там совсем мало картинок.

О том, что читала только самые коротенькие сказания и понимала через слово, а то и строчку, Алинро умолчала. Ведь прочитала же, остальное мелочи. Плутовка совершенно не ожидала следующего вопроса:

– Эшхаэльма сэн граниаль фоорла ниу антана? – Для практики в искусстве хитрить Аля выбрала не того собеседника.

Ей пришлось изрядно напрячься, чтобы не ударить в грязь лицом, и то она смогла лишь в общих чертах уловить суть озвученного.

– Фоорла нон лан... ланри аваэль, – краснея, ответила девочка.

Фенрир усмехнулся:

– Что ж, если ты проявишь столько же усердия в изучении моего языка, сколько тратишь на выдумки, возможно, к совершеннолетию что-то в голове и останется.

– Ты же спросил, кто меня учил? Я как есть и ответила, – возмутилась Аля. Она-то хотела произвести на демона впечатление, а он опять смеется.

– Я спросил, учили ли тебя до этого, а ты ответила, что эльфийские мальчики гораздо предпочтительнее человеческих, – невозмутимо сообщил демон.

В его глазах притаилось веселье, которое он перестал скрывать, глядя на розовые уши самонадеянной мелочи.

– Ну и ладно, – пробубнила она, насупившись, – зато сама научилась. И мальчики там действительно гораздо приятнее наших. Они меня не задирали и всегда брали в игры, с языком помогали. Они вообще к девочкам очень бережно относятся.

– Все-все, сейчас пушу слезу умиления! Поверь, я уяснил, что ушастые гораздо воспитаннее твоих сородичей. Вот только гложет любопытство: с чего вдруг они до вас с. э, Ладой снизошли, м?

Алинро, искренне недоумевая, пожала плечами. Все эти тонкости межгосударственной политики ее не касались. Она свято верила, что эльфы хорошие, и не видела в общении с ними никакой удивительной особенности.

– Тебе не нравятся эльфы? – уточнила она на всякий случай, не зная, как еще обосновать повышенный интерес Фенрира.

– Глупости. Мне не нравятся лишь те, кто доставляет неудобства. И там без разницы, эльфы они, вампиры или маленькие человеческие девочки. Уяснила?

– Ага. Так научишь своему языку?

Фенрир широко улыбнулся.

– Выкладывай, чем занималась в Тауринэле, и я попрошу Рангара заняться еще и этим.

– У-у-у, надо снова ему что-нибудь подарить.

Улыбка демона померкла, а в глазах вспыхнул огонь.

– Больше никаких подарков незнакомцам, забудь.

– Но ведь мы познакомились.

– Нет, я сказал!

Уголки губ Алибро едва заметно дрогнули, она спрятала озорные хитринки, отведя взгляд.

– Хорошо, не буду, – покорно произнесла девочка.

Малышка взбила подушку и пристроила ее у спинки кровати, удобно расположилась сама и поманила Фенрира пальчиком:

– Айда, я же обещала тебя гладить и рассказывать истории. Ты свои договоренности соблюдаешь, пора и мне взяться за свои, – важно пояснила она. – Тем более, хоть и не намеренно, я тебя огорчила.

Демон склонил голову набок и внимательно оглядел синеглазку. Искренняя, чистая – ни тени желания что-то от него получить или втереться в доверие. Вздохнул. Пусть все катится в пекло! Все равно ночь испорчена, отчего бы не воспользоваться теми крохами, что еще можно спасти?

Алибро озабоченно нахмурила лоб и предупредила:

– Если бабушке попадемся – быть беде. У нее рука тяжелая и характер не сахарный.

Фенрир отринул последние сомнения и с заговорщическим видом поделился:

– Спокойно, милая, не попадемся. Я замечу ее приближение.

Демон беззаботно вытянулся на кровати и пристроил голову на коленях малышки.

– А, тогда ладно. – Аля тут же запустила маленькие пальчики ему в волосы, оказавшиеся приятными на ощупь и совсем не жесткими, как она думала.

Перебирая спутанные после недавних приключений пряди, она заговорила. Вначале Фенрир честно пытался следить за ходом ее мысли, но вскоре понял, что вряд ли узнает что-то полезное. Девочка перескакивала с одного на другое, могла целую вечность расписывать какую-то малозначительную ерунду, оставившую в ее детском восприятии след, но совершенно неинтересную демону. Он пытался задавать наводящие вопросы, но они тянули за собой еще более пространные объяснения. Тем не менее, размеренная певучая речь увлекала, и останавливать ее не хотелось. Асурендр постепенно расслабился и погрузился в пограничное состояние между сном и явью, легкие прикосновения синеглазки навевали смутные воспоминания о его матери, а может, ему только чудилось.

Из всей бесконечной истории он уяснил лишь несколько важных моментов. Первое: светлые эльфы питают к Ладе и, соответственно, ее внучке на удивление дружественные, если не сказать нежные, чувства. Второе: в Тауринэль Листар отправились почти сразу, как прекратились поиски отца малышки. Фенрир не верил в подобные совпадения. И последнее: время от времени с Алибро занимался некий господин с разноцветными глазами. Его имя она, естественно, уже забыла, зато долго и с удовольствием рассказывала, какие волшебные картинки он показывал ей во время занятий. У асурендра сложилось стойкое впечатление, что ушастый таким образом отвлекал ребенка от чего-то иного. Любопытно.

Приметные глаза послужат отличным ориентиром для Рангара. Придется ищейке потрудиться и подтвердить свою репутацию одного из лучших. Рассчитывать на помощь

от Алинро, как Фенрир убедился, не стоило. Она воспринимала мир и окружающих ее людей и нелюдей иначе, чем виделось демону. А сеять в ее хорошенькой головке смуту своими вопросами он и не хотел, и не видел смысла. Сейчас Фенрир просто позволил себе расслабиться и насладиться моментом. Кто бы мог подумать, что плутовка, предлагая ему пустяковые причины для сделки, превратит их в ценность. Отдых у демона все-таки получился. Даже когда Аля притихла, он еще долго лежал с закрытыми глазами, прислушиваясь к ее спокойному, ровному дыханию. Но жизнь на то и жизнь, что ее нельзя остановить, нельзя запретить минутам бежать вперед. Стазис – неплохая попытка поспорить с законами мироздания, но и он не панацея. Мгновения сольются в маленькую смерть лишь в локальной точке системы, вокруг замершего объекта время потечет с прежней скоростью. Осторожно выскользнув из-под рук Алинро, Фенрир накрыл девочку зеленым одеялом. Она завозилась, нашарила феникса и притянула к себе, обнимая. По подушке разметались каштановые пряди волос.

– Спи, мой маленький бесстрашный одуванчик, – шепнул асурендр.

Призрак улыбки тронул губы демона и тут же испарился. Фенрир потерял виски, размышляя о том, во что ввязался, какие еще предстоят в связи с этим события, и насколько сильно может измениться жизнь ребенка, связавшего душу с демоном. Он подошел к столу с неразобранными «сокровищами» с побережья и близлежащих окрестностей. Взял пружину, повертел на ладони, усмехнулся и крепко сжал. Вспыхнувшее пламя охватило его кулак и раскидало по стенам причудливые тени, но не потревожило крепкий сон Алинро. Огонь потух, рука демона покрылась инеем, затем он растаял. Фенрир стряхнул капли влаги на пол и убрал в карман небольшой металлический слиток.

Демон бесшумно выскользнул во двор. В окнах первого этажа загорелся свет. Хорошо, что бабка вернулась, теперь Алинро будет не одна. С этой мыслью Фенрир раскрыл крылья и взмыл в небо. Сейчас он никуда не спешил, поэтому в пути до Точки Перехода предпочел насладиться полетом. Открывать порталы в чужих мирах в три раза энергозатратнее, чем в родном. Над морем занимался рассвет: первые алые разводы подсвечивали пока еще серое покрывало со стремительно тающими звездами. Воздух охлаждал обнаженную грудь Фенрира, вызывая приятные мурашки на коже. Появившийся в этом мире с жадной разрушительной силой, демон покидал его с мальчишеской улыбкой.

Спать совсем не хотелось, но и развлекаться тоже. Его целью стал родной дом. Фенрир мягко ступал босыми ногами по ковровой дорожке коридора, ведущего в крыло с покоями асурендров. Заметив в распахнутых настежь балконных дверях сгорбленный силуэт, демон остановился. Здесь могли быть только свои. Не задумываясь, он вышел на просторную террасу. На широких мраморных перилах, обняв согнутые в коленях ноги, сидела Лилиан. Она не могла не услышать его шагов, но головы не повернула, лишь зябко повела плечами.

– Тоже не спится? – Фенрир пристроился рядом с сестрой.

Лили неопределенно хмыкнула. Асурендры молча созерцали мягкое сияние Арборетума. Отсюда его легко можно было перепутать с дивным садом, вот только вместо растений там росли драгоценные камни – прекрасные, но бездушные минералы.

– Как думаешь, возможны ли настоящие чувства между разными видами? Не привычные развлечения, а именно что-то близкое к... любви? Или хотя бы привязанности и желания отдавать больше, чем брать.

Брови Фенрира поползли на лоб: похоже, сегодня не у него одного ночка открытий и сумасшествия.

– Лил, удивила, – честно признался он. – Тебе больше не наливать?

Демоница мелодично рассмеялась, опустила руку и подняла с карниза початую бутылку вина.

– Присоединишься?

– Как я угадал, – криво улыбнулся Фенрир и отпил прямо из горлышка. – Чего тебя на философию вдруг потянуло? Развлечения – это приятно, брат, не испытывая

потребности возвращать – удобно. В чем проблема?

Лили забрала у брата вино и тоже отхлебнула.

– Иногда хочется, чтобы вот прямо по-настоящему. Есть же кроме страсти что-то еще, когда дорожишь кем-то не только из собственнических чувств? Когда и сам кому-то нужен в любом виде и состоянии.

Фенрир скривился.

– Не того ты собеседника выбрала. Я во всю эту лабуду с чувствами не вникал, как по мне, это приличное ярмо на шею. Вроде ты себе уже и не хозяин, зачем? Когда и так можно все получить, не напрягаясь.

– Да я согласна, в общем. В теории размышляю.

– Такие мыслишки с ровного места в голову не закрадываются, – поддел сестру Фенрир.

– Тебя увидела и подумала, – без заминки выдала демоница. – Ты же у нас любитель попробовать необычного.

Фенрир ни на секунду ей не поверил, но выпытывать ничего не собирался. Шутливо поддержал:

– Не надо грязных намеков! Не мы такие – жизнь такая, вон у Данта спроси.

– Дант с низшими не связывается, от них потом не отделаешься. Когда мозги напрочь отшибаются инстинктами...

– Он просто слишком ленив, – расхохотался Фенрир. – Но там и свои прелести имеются.

– Не сомневаюсь. – Лили обвела брата с головы до пят многозначительным взглядом. – То-то у тебя такой вид разухабистый. Задорно время проводил, не иначе. С прелестями, – иронично закончила она.

Фенрир ухмыльнулся, нисколько не стесняясь. Затем вспомнил огромные глаза цвета моря, в темной глубине которых отражался его собственный огонь. Да, одна неожиданная прелесть сегодня его неплохо взбодрила, а потом так же замечательно и согрела своим чистым и искренним сердечком. Интересно, что бы сказала сестренка, узнай, откуда он на самом деле вернулся?

Глава 9

– В общем, бросай копаться в теории неопределенных величин. Это угнетающе действует на психику. Такой напиток, – асурендр изучил этикетку, – и так бездарно переводишь.

Лилиан фыркнула, забрала бутылку и сделала еще глоток.

– Как скажешь. Пожалуй, ты прав: все эти препарирования чувств только настроение портят, а проку нет. – Она улыбнулась.

Миниатюрный черноволосый ангелок с голубыми искорками на дне зрачков и идеальными чертами лица. Когда Лилиан не выражала явных эмоций, она казалась мраморной статуей, вышедшей из-под резца умелого скульптора. Но все менялось, стоило демонице самой захотеть ожить. Оттого многие, кто не сталкивался с ней тет-а-тет, путались в характеристиках своей миледи. Кому-то она виделась безжалостной и жестокой, кому-то бесконечно холодной и надменной, кто-то знал ее самые темные стороны гнева, а некоторым счастливчикам удавалось запечатлеть в памяти ее смех.

В головах подданных образ единственной и горячо любимой дочери Повелителя рассыпался и неуловимо ускользал. Какие только слухи не ходили по Царству о Лилиан Оливьер, и ни один не составлял даже приблизительного портрета истинного характера переменчивой демоницы. Она тоже трепетно охраняла границы своего ближнего круга. Кроме семьи туда попадали очень немногие, но тем, кто пробирався, Лилиан доверяла. А доверие – одно из ценнейших качеств, которое возможно заполучить в Нижнем Мире. Даже пресловутая любовь иной раз смущенно отодвигалась на задний план. Ведь никто не мешает любить, но при этом бояться обнажить душу.

– Скажи-ка, милая, – потревожил повисшую между ними тишину Фенрир, – как там поживает ваш рыжий приятель из Верхнего Мира?

– Шантиграан? – удивилась Лили столь неожиданному повороту в разговоре. – Давно не виделись, надо будет как-нибудь навестить Долину высокомерных рептилий. Чего вдруг про него вспомнил?

– Имеется один интерес. Думаешь, драконы сильно оскорбятся, если попросить их расщедриться на один клюв феникса?

Глотнувшая в этот момент вина Лили закашлялась. Утерла тыльной стороной ладони рот и подбородок, прищурилась и с подозрением уточнила:

– Издеваешься?

– Ни разу, – состроил честнейшие глаза ее брат. – Seriously спрашиваю, знаю, что они над их поголовьем трясутся, мол, редкий вид и все такое. Кстати, всегда было любопытно: это прародители так поглумились? Существо, наделенное даром возрождения, и такая удручающая численность.

– Ты мне зубы не заговаривай. За какой тьмой тебе понадобился феникс?

– Мне? – очень натурально удивился Фенрир. – Мне без надобности. Любопытство – оно такое любопытство. Вот ты в теории о чувствах рассуждаешь, я о фениксах. Что тут такого?

– Угу. – Лили звонко рассмеялась. – Если в теории, то, думаю, ящеры не обрадуются, но для любимого братика я могу попробовать порешать этот вопрос. Чисто гипотетически, естественно.

– Само собой, – ухмыльнулся Фенрир, – исключительно удовлетворить жажду знаний.

Лили стукнула его кулачком в плечо, а затем ласково прильнула к кузену. Он потрепал ее по волосам и машинально обнял. Так и не скажешь с виду, что она может быть сильной и, не напрягаясь, довести Повелителя до белого каления. Девчонка – девчонкой, даже кукол не выкинула. Фенрир ценил такие минуты, когда в окружении семьи позволяешь себе быть не то чтобы слабым, но без щитов. Каждый из Оливьеров уважал право на личное пространство: как он не полез к Лилиан в душу, так и сестра оставила

его более чем странное пожелание без расспросов. Оба знали: если возникнет потребность, сами расскажут.

Возможно, кто-то посчитает странным, что демоны так дорожат родственными отношениями. Только именно это единство, чувство сплоченности и уверенности в том, что спину всегда есть кому прикрыть, и делали их первым домом. Не обязательно делиться всем и душить заботой, достаточно знать: в нужный момент тебе есть куда прийти и с кем поговорить открыто. Не опасаясь, что назавтра это обернут оружием против тебя. Царство знало асурендров разными, но всегда закрытыми и готовыми перегрызть глотку. Наедине друг с другом они позволяли себе проявление чувств.

Фенрир даже подумывал, не этот ли великий дар позволял Оливьерам столько веков удерживать власть? Другие влиятельные дома не могли похвалиться подобной сплоченностью, а значит, оставались уязвимыми.

- Ты никогда не думала, почему мой отец не отомстил за гибель матери?

Лилиан запрокинула голову и обеспокоенно заглянула брату в глаза.

- Он отомстил. Род Адан прекратил свое существование. Оставшиеся крохи, прозябающие по грязным норам на средних кругах, не в счет. Почему ты вспомнил об этом?

Фенрир невесело усмехнулся, в глазах лишь ярче разгорелось алое пламя.

- Карающей дланью был Астагарт, долги отца отдавал дядя.

- Ты же знаешь причину, - укорила Лили. - У Эрданура имелись другие заботы, на его руках умирал ты.

Фенрир резко выдохнул и устремил взгляд в небо. Лили протянула руку и погладила его по щеке, задержалась на старом шраме на скуле, будто хотела стереть. Тонкая линия, чуть светлее, чем остальная кожа - единственное напоминание о страшных событиях почти вековой давности.

- Вместо мести за тех, кого не вернешь, дядя выбрал твою жизнь. - Лили помолчала, затем продолжила: - Я помню, это было ужасно. Мы так боялись, что ты не выкарабкаешься. И тебе не хуже меня известно: чем ближе родственная связь, тем эффективнее воздействие целительных потоков энергии. Эрданур не мог уйти, не мог тратить силы на врагов, когда каждая их толика была нужнее тебе. Мучительно медленно, но ты возвращался из-за грани. Ты должен быть благодарен.

- Я благодарен, - глухо ответил Фенрир. - Только не уверен, что на его месте поступил бы так же.

- Вот когда подаришь мне племянника, тогда и вернемся к этому разговору.

Фенриру очень хотелось предложить вернуться к разговору, когда Лили потеряет мать. Но он промолчал, понимая, что сестра не виновата. Ей не понять тот клубок противоречивых чувств, мелкими змейками опутавший его сердце. Никому из них не понять. Просто мыслить рационально, когда душа не пылает от боли. Умом он понимал, что выбор отца разумен, и действительно испытывал благодарность. Тем не менее, безобидные с виду гадины прочно поселились в груди, время от времени напоминая о своем присутствии.

Смог бы он в подобном случае не поддаться слепой ярости, сохранить трезвость рассудка и остаться делать то, что должен, вместо того, что жаждешь? Ответа не находилось. Спустя годы пришло понимание: таким образом Фенрир спрятался от отчаяния, горечи утраты, необоснованного чувства вины и других болезненных эмоций. Он превратил их в тонкие шипящие жгутики, опутавшие то место, где у нормальных существ живет некая искра, согревающая в минуты уныния. Фенрир нормальным себя не считал, он привык и смирился. И не стал бы затевать таких разговоров, но что-то неуловимым дуновением ветра, легким касанием потревожило сегодня его змеек. Или кто-то.

- Скоро рассвет, а мы не ложились. - Фенрир потрепал Лили по волосам, закрывая тему и возвращаясь к благодушному настроению.

Она поняла и поддержала, хихикнула:

– Будто впервой.

– Так ты не идешь?

– Не-а, посижу еще немного.

– Понимаю, ты бы ждала рассвет, – пробурчал асурендр. – Например, в Среднем очень красиво выглядит пробуждение светила над морем. А что ты увидишь здесь?

– Ты несправедлив к нашему небосклону. Мне нравится любоваться игрой крошечных молний, сплетающихся в узор нового дня.

Фенрир не спорил, он и сам любил Царство с его странными рассветами, закатами и другими природными явлениями, столь отличающимися от смежных миров. Но восход солнца над морем – это стоит увидеть хотя бы раз в жизни каждому.

– Как знаешь. – Демон поднялся на ноги.

Неосторожно зацепил опустевшую бутылку. В тишине спящего дворца она разбилась особенно громко. Фенрир поморщился и перешагнул осколки, стараясь не наступить на них босыми ногами. Ему и так еще предстоит приводить себя в порядок после встречи с Иссанией: лишние увечья, пусть и мелкие, не прельщали. Его спину догнал мелодичный голосок Лилиан:

– Пожалуйста, не разбей мое к тебе доверие – будет очень больно.

Фенрир на миг недоуменно замер, потом бросил быстрый взгляд через плечо на сестру. Она смотрела на поблескивающие разноцветными переливами звезды.

– Никогда, – ответил демон и покинул террасу.

По пути в свои покои он размышлял над поведением Лили. Очевидно, что и ее терзали какие-то переживания. Неужели сестренка серьезно влюбилась? Перестала себя понимать и не знает, что со всем этим делать? Трудно определить самому, а уж если и кавалер полон противоречий... Увы, здесь Фенрир мог только посочувствовать.

Он наскоро помылся и стер с тела следы развлечений с любовницей. Отогнал промелькнувшую мысль, что, возможно, стоило бы оказать ей отдельный знак внимания, дабы сгладить впечатления об окончании вечера. Он отлично понимал, что Иссе было еще сложнее, чем ему: в такие моменты низшие практически не контролируют себя. Тем не менее, демон счел излишним что-то ей объяснять и тем самым укреплять в мыслях, что она занимает особое положение в его жизни. Иссания его огорчила, и такое своеобразное наказание пойдет ей на пользу, заслужила.

Несмотря на то, что Фенрир любил, умел и практиковал манипуляции, попытки использовать его самого встречал крайне негативно. Одно дело, когда ты ведешь расчетливую игру, где каждая сторона ищет выгод – тут все заранее понимают, что происходит. Это жизнь. Это все, что касалось работы, политики и внешних связей. Совсем другое – когда такие же модели поведения затрагивали личную жизнь. Фенрир старался быть по мере возможности честным со своими женщинами, не обещая звезд с неба. Оставлял за ними выбор, защищал и давал то, что считал нужным. И терпеть не мог грязной возни за спиной. Все же, по его мнению, более-менее откровенный секс сближал, а своему приближенному кругу он спускал с рук еще меньше, чем остальным.

Асурендр поднял с пола штаны, достал из кармана металлический слиток и перо. Усмехнулся воспоминаниям: ведь сказал же малышке, что огонь лишь иллюзия, а она все равно поверила, что он сжег свой подарок. Сна не было ни в одном глазу. Фенрир положил вещи на стол, оделся, после чего отправил заказ слугам с указанием доставить все в мастерскую. Перекусить и выпить большую порцию бодрящего чая с настойкой на крови левиафана, это самое то, что сейчас нужно. До ежедневной тренировки с братом он собирался скоротать время за любимым занятием. А вот после можно будет и залечь спать, если не случится ничего непредвиденного.

Спустя пару часов ритмичный стук, служащий им с детства условным знаком, отвлек

внимание Фенрира. Он отложил инструменты, сдвинул на край стола плоскую чашку с изумрудной крошкой и крикнул:

– Заходи.

В дверном проеме показался высокий молодой мужчина с аристократическими чертами лица. От Лилиан его отличали лишь цвет глаз – темно-карие, да более развитая мускулатура. Сходство с Фенриром тоже имелось, но не столь очевидное. Данталиан Оливьер, наследный асурендр Подземного Царства, в самом благодушном настроении уселся в резное кресло подле рабочего стола брата и закинул ноги на пуф.

– Ты сегодня ранняя пташка? Я встретил Киару, она сказала, что ты уже встал.

По правую руку от Данта стоял низенький столик с остатками завтрака. Крылья носа демона дрогнули, когда он коснулся кувшина с уже остывшим напитком.

– Кровь левиафана? Неожиданное начало дня.

– Да я не ложился, – Фенрир поднялся на ноги и потянулся. – Решил, что нет смысла, и не хотел пропускать тренировку. Если ты готов, то можем идти.

– Ждем Лили.

– Думаю, сегодня будем развлекаться без нее. Сейчас я тебя славно отделаю.

Дант довольно осклабился:

– Уже предвкушаю. – В противовес словам он и не подумал пошевелиться, лишь удобнее развалился в кресле. На вопросительный взгляд брата добавил: – Тоже хочу немного эликсира бодрости, и легкий завтрак не повредит. Я как раз шел в столовую, когда Киара сообщила, что там еще никого нет. Сменил маршрут и распорядился тащить все к тебе.

Будто в подтверждение, в дверь постучали. В мастерскую грациозно всплыла девушка в форменной одежде прислуги, в руках она несла поднос с питательным, но легким завтраком и исходящим паром кувшином.

– Мои лорды, будут ли еще какие-нибудь распоряжения?

– Нет, Киара, больше ничего не требуется, – ответил Дант, хищно нацеливаясь на одну из тарелок.

Девушка забрала остатки трапезы Фенрира, заменила ему чашку на чистую и в конце стрельнула глазками в сторону самого демона. Тот невозмутимо протирал инструменты.

– Хорошего дня моим лордам, – пожелала Киара и быстрой тенью удалилась.

– Ты не думал, чтобы ее заменить? – поинтересовался Фенрир, также приобщаясь к чаепитию.

Дант перестал жевать и выгнул бровь.

– Она отлично со всем справляется, исполнительная, ненавязчивая, всегда в курсе событий и почти не болтает. Меня устраивает. Чем тебе не угодила малышка?

– Да, в общем, без разницы, – равнодушно пожал плечами Фенрир.

Про себя же демон подумал, что теплые отношения Киары с Иссанией могут стать для него раздражающим фактором. Уж не с подачи ли подруги Исса воспыкала желанием оказаться ближе к нему? Впрочем, он быстро выбросил из головы обеих женщин, настраиваясь на более серьезные дела. Во второй половине дня предстояло смотаться в седьмой круг: отец велел проверить энергетические клетки для свежей партии эктоплазмы, возвращенной в суровых условиях девятого круга. Посещение нижних кругов всегда требовало колоссальных затрат силы и на увеселительную прогулку не походило.

Собственно, это была еще одна причина, по которой он позволил себе употребить крайне ценную кровь существа, обитающего в майорских морях. Майора – раскаленная жидкая

субстанция, выделяющая ядовитые пары, опасные в высоких концентрациях. По понятным причинам левиафаны относились к редкому виду, и их отлов был строго регламентирован. Да и сам процесс поимки, умерщвления и сохранения полезных свойств крови этих тварей был настолько сложен, что она превращалась в бесценную не только с практической точки зрения, но и финансовой.

– Что-то ты, братец, темнишь, – отвлек Фенрира от размышлений Данталиан. Наследный асурендр наигранно вздохнул: – Все вокруг такие таинственные, начинаю комплексовать, честное слово. Тоже, что ли, завести себе парочку-другую секретов? Фенрир рассмеялся:

– А то у тебя их мало! Не прибедряйся. Ты мне так и не поведал ту темную историю с участием рыжего ящера, когда тебя месяц искали по всем трем мирам.

Дант скривился, будто слопал кислый лимон.

– Нашел, что вспомнить. Не-е-ет, воспоминания о тех событиях я утащу с собой за грань.

– Как знаешь. А дракон? – провокационно уточнил Фенрир.

Дант хитро прищурился:

– Достаточно одного свидетеля моего... хм, загула. И да, Аан тоже не скажет, даже не пытайся.

– Ну, прощупать-то почву никогда не повредит, мало ли. Возможно, я найду, чем его заинтересовать. Увы, информация – один из самых ходовых товаров в любом из миров.

– Удачи, – Дант с беспечным видом продолжил трапезу. – Потом расскажешь, куда и насколько изящно он тебя пошлет.

Фенрир усмехнулся: конечно же, торговаться с сыном главы Совета Старейшин Верхнего Мира он не собирался. Малообщительный дракон, себе на уме, вызывал у Фенрира смешанные чувства. Было забавно отыскивать слабые места в его непробиваемом спокойствии. Демон знал: это все наносное. Его удивляла привязанность кузенов к рыжему ящеру, но Шантиграан и ему самому отчасти был симпатичен. В нем чувствовалась надежность и крепость духа. Они мало общались, но и того, что Фенрир знал и видел, хватало, чтобы составить кое-какое мнение. Шантиграан Стэн Акатоши Данта не сдаст, даже если припереть его к стенке.

– Заканчивай трепаться попусту, и пошли на тренировку, – поторопил брата Фенрир.

– Да без проблем, я готов. – Дант отставил тарелку и в два глотка осушил бокал. – М-м-м, даже жаль, что такую роскошь нельзя часто употреблять, – поднимаясь на ноги, поделился он. – Сразу такой прилив сил.

Фенрир взял со стеллажа ножны с Ильтаром. Меч из зачарованной стали он предпочитал любому другому оружию. Огненные клинки не в счет – это, можно сказать, часть их природы, как дар целительства. У каждого рода имелись свои отличительные особенности, Оливьерам досталось вышеперечисленное. Тем не менее асурендры в совершенстве владели несколькими видами оружия, справедливо полагая, что сие лишним не будет. Дант продолжал разглагольствовать:

– Я тут недавно рылся в старом библиотечном крыле и наткнулся на занятную информацию о левиафанах.

Фенрир удивленно изогнул бровь:

– Раздел по различным тварям несколько далек от того раздела, где ты обычно проводишь время. Опасаюсь представить, какие причины побудили тебя туда заглянуть.

– Да-да, очень смешно. – Кузены целенаправленно двигались в сторону тренировочной площадки, обустроенной во внутреннем дворе под открытым небом. – Так тебе рассказать, или продолжишь ехидствовать?

– Продолжай, – великодушно дозволил Фенрир, – только потом обещаю поведать, каким

ветром тебя задуло в царство пыльных свитков. Если это связано с твоими поисками седьмого оазиса, то я хочу в дело.

– Вот это наглость! – восхитился Дант. – Я двадцать лет фильтрую эту мутную жижу, отделяя вымыслы от фактов и собирая доказательства его существования, а кто-то только нагло ржет, считая мои исследования пустой тратой времени.

– У каждого свои причуды, – философски пожал плечами Фенрир. – Ты копаешься в загадках прошлого, меня успокаивает возня с камнями и металлом, Лили фанатично экспериментирует в лаборатории. Но если ты все же что-то найдешь, хочу приобщиться.

– Закатай губу.

– Брось, тебе и самому захочется рассказать и показать. Иначе никакого удовольствия. Придешь ко мне с горящим взглядом, ткнешь указующим перстом и торжествующе возопишь: «Я так и знал! Я же говорил, а ты не верил, презренный...». Хм, в общем, дальше сам как-нибудь речь додумашь.

– Ты чудовищен, – схватился за голову Дант.

– Всего лишь чуть-чуть дальновиден, – и бровью не повел Фенрир. – Так что там с левиафанами?

– Точно! Так вот, когда обитателей майоры – я сейчас о разумных само собой, – начали притеснять в очередной войне за территории, то часть из них покинула Царство и переселилась в Средний.

– Это такая трухлявая легенда, – разочарованно протянул Фенрир. Он-то надеялся услышать что-то действительно любопытное. – Та война случилась еще до разделения и закрытия кругов, в Нижнем Море правил хаос. И насчет переселения. Нет ни одного подтвержденного факта, что они прижились в Среднем Море. Уж за столько-то веков их или заметили бы местные, или они сами вышли бы на контакт.

– Замечены как раз-таки были, но там тоже все осталось на уровне преданий. Среди них попадаются очень красивые, например, про сирен, способных своим дивным голосом свести с ума кого угодно. Или горгон, убивающих взглядом. Не находишь общих черт с нашими соседями? Возьми того же василиска. Думаю, не все так просто. Майорский народец адаптировался, возможно, немного видоизменился, чтобы приспособиться к новым условиям среды, и осел в местных морях.

– Отчего бы им не заявить о себе? Или там не осталось разумных?

– Как знать. Война с майорцами была очень жестокой и кровопролитной. Не удивлюсь, если у них имеются причины сохранять свое существование в тайне.

– Ты так увлекся поисками оазиса, что начал верить в любые сказки – вот тебе мой вердикт, – скептически подытожил Фенрир. – И все же, при чем тут трехголовый змееныш?

– Ни во что я не верю, просто не исключаю вероятности. Согласись, в истории того времени полно темных пятен: летописи никто не вел. Прошло несколько тысячелетий, прежде чем Царство стало существовать в том виде, в каком мы его знаем сейчас. А вспомнил я об этом, потому что в фолианте, который попал мне в руки, упоминались левиафаны. Рахталас долгое время изучал этих тварей. Выяснилось, что они могут обитать не только в майоре, но и в любых других жидких средах. Там целый трактат с подробным описанием экспериментов. Этот экзекутор, скажу я тебе, любитель докопаться до сути, почище Лили. Что она препарирует с улыбкой ребенка, что Рахталас измывался над животиной, скрупулезно фиксируя изменения в организме левиафанов в различных условиях существования.

Фенрир заинтересованно посмотрел на брата. Имя Рахталаса было известно многим: высший демон, посвятивший жизнь науке, его интересы затрагивали различные сферы.

– Если не ошибаюсь, те исследования велись по инициативе Астагарта. Дядя хотел найти способ выращивания ценнейшего продукта для личного пользования в удобных условиях.

- Не ошибаешься, - кивнул Дант.

Он облокотился на опутанную цепями деревянную конструкцию, больше похожую на вертикальное пыточное ложе, чем на тренировочный снаряд.

За разговором демоны достигли цели. Теперь они стояли на открытой площадке, заполненной разнообразными, порою вызывающими страх одним своим видом, устройствами, которым позавидовал бы самый идейный инквизитор.

- Но толковых результатов, нужных отцу, Рахталас так и не добился. Жить-то они жили, но вне майоры не плодились. В итоге Повелитель решил, что этот проект не то что не окупает себя, но и вообще крайне убыточен, посему прикрыл его. Далее случилось восстание низших во главе с твоими любимыми кровососами, потом другие заморочки и снова, и опять, в общем, конец истории.

- Они такие же мои, как и твои, - вкисливо уточнил Фенрир, - не начинай.

Он уже разделся по пояс и не спеша разминался, подготавливая мышцы. Дант хмыкнул и присоединился к кузену.

- А кто покровительствует ушлому вампирюге из Неспящих, спит с очаровательной мышкой и попустительствует клану Шепчущих в Ночи?

- Ты не хуже меня знаешь, с чем это связано, - флегматично ответил Фенрир.

Дант широко улыбнулся:

- Знаю, но согласись, из нас всех ты самый лояльный к вампирам. Когда есть возможность, они предпочитают решать вопросы с тобой, и такая репутация не на пустом месте появилась.

Фенрир слегка поморщился. Отрицать очевидное было бы глупо.

- Радуйся. Спихнул на меня грязную работенку и еще глумится.

Дант откровенно расхохотался:

- Давненько мы, кстати, не навещали любимое злчное место. Ирвейна еще не придушили в темном переулке?

Теперь развеселился и Фенрир, вспомнив вчерашний казус в таверне. Мысли сразу побежали по нескольким направлениям, одно из которых было связано с Рангаром. Еще один пункт в перечне ближайших дел.

- В следующие пару месяцев не советую туда заглядывать: Ирвейн затеял капитальный ремонт. Вот сразу как оклемается, так им и займется, - совершенно не погрешив против истины, ответил Фенрир. На вопросительно изогнувшуюся бровь Данта, ухмыляясь, добавил всего одно слово: - Рангар.

Данталиан понимающе оскалился:

- Не свезло кровососу.

- Слушай, а Рахталас еще жив, не знаешь? - вдруг поинтересовался Фенрир.

Дант завис между горящими кольцами разных диаметров, где маневрировал, попеременно то отжимаясь, то подтягиваясь. Подумав, ответил:

- Нет, давненько о нем ничего не слышал. Он и раньше был не особо общительный, а сейчас настолько стар, что, если и жив, то, скорее всего, засел в какой-нибудь отдаленной местности. Не удивлюсь, если уже и умом тронулся. Потому как отец им тогда недоволен остался, а это...

- Понял, - перебил брата Фенрир. Пояснять, что бывает, когда гневается Повелитель, не требовалось. - Ну что, готов размять крылышки?

Дант легко спрыгнул на землю с высоты в полтора своих роста и достал тальвар -

длинный гибкий клинок с обоюдоострым лезвием. Это оружие он носил с собой практически всегда, обматывая его вокруг пояса.

– Не зевай! – крикнул наследный асурендр и сразу же сделал первый выпад.

Демоны сошлись в красивом танце, который мог по достоинству оценить лишь тот, кто был способен уследить за сверхбыстрым перемещением их теней в пространстве. Больше они не разговаривали, лишь изредка перебрасывались ехидными комментариями. Настроение обоих обещало спокойный день подданным, хотя полагаться на такую ненадежную вещь, как хорошее настроение демона, все же не стоило.

Глава 10

– Мой лорд, – асурендр едва уловимо скривил губы, и Рангар поспешил исправиться: – Фенрир, ты должен увидеть это собственными глазами.

С достопамятной ночи приключений прошло два дня, за которые демоны так и не нашли время обстоятельно побеседовать. Точнее, Фенрир не нашел, а Рангар, перехватив того чуть ли не на лету, успел поделиться лишь тем малым, что обнаружил в доме Листар при первом поверхностном осмотре. Ничего занятного там не имелось. Утратив интерес, Фенрир велел ищейке приходить, когда появится что-то более-менее существенное, после чего занялся своими делами. И вот теперь Рангар мог с чистой совестью утверждать, что таких вестей его лорд явно не ожидает. Вообще, оно, конечно, вполне объяснимо, если задуматься, но архистраж и сам был немало удивлен обнаруженным.

Асурендр поднял вопросительный взгляд на Рангара, откладывая в сторону отчет разведгруппы. Сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла.

– Увидеть? Надеюсь, ты не думаешь, что я сейчас подорвусь и помчусь с тобой глазеть на диво-дивное? Давай ближе к делу.

Рангар изящно мотнул головой, отчего взметнулась копна блестящих черных волос, забранных в высокий хвост, танцующей походкой подошел к столу асурендра и протянул на ладони крупный рубиновый камень.

– Даже так? – Фенрир выгнул бровь. – Умеешь ты заинтриговать.

Он забрал камень и, сделав небольшой надрез на пальце, обмазал тот своей кровью. Затем сжал носитель информации в кулаке, произнес заклинание активации и замер, углубившись в просмотр воспоминаний ищейки, тщательно отобранных для демонстрации. Можно было бы поступить проще, взяв их напрямую из головы Рангара, но пользуясь ментальной магией, так легко копнуть глубже и увидеть совсем не предназначенное для посторонних. И пусть закрываться архистражи умели, все же лезть в чужие головы без серьезных оснований в Подземном Царстве было не принято. Для таких случаев как раз служили кристаллы памяти. Рангар с удовольствием пронаблюдал, как вытягивалось лицо Фенрира по мере осознания увиденного.

– Это то, о чем я подумал? – открыв глаза, пробормотал Фенрир.

– Мне не ведомы твои мысли, – учтиво произнес Рангар, – но учитывая обстоятельства, ввиду которых я здесь, рискну предположить, что ты просто не мог ошибиться в толковании. Недурно, да?

– Да-а-а, – Фенрир озадаченно потер подбородок, а затем расхохотался.

Ну и Алинро, вот же мелкая заноза. Бабушка-бабуля... Так лихо ввела его в заблуждение, и даже не упрекнешь. Сам виноват. И с чего он решил, что Лада – старуха? Всем бы таких бабуль. Судя по ухмылке Рангара, он думал в том же направлении.

– Излагай, – махнув на свободное кресло, велел Фенрир.

Рангар грациозно и с достоинством занял предложенное место, расправил существующие лишь в его воображении складки на брюках. Фенрир, снисходительно наблюдая за действиями ищейки, на полном серьезе задумался, не затесались ли в предки Рангара темные эльфы. Имелись сведения, что прародители нынешних дроу уходили корнями как раз в Нижний Мир. Не зря они до сих пор предпочитают строить города под землей. Тем временем архистраж заговорил:

– В Вегарде семейство Листар проживает около десяти лет. В настоящий момент из близких и кровных родственников у Алинро имеется только, – тут он хмыкнул, – бабушка. Остальные родственные связи либо оборваны, либо пока не установлены.

Фенрир кивнул.

– До переезда в Вегард Санрэль Листар, нареченная Ладой после вступления в ковен ведьм, вместе с мужем и сыном долгое время проживала в Кирате.

Асурендр подался немного вперед, ожидая разъяснений о том, куда делся муж. Об остальных он примерно уже знал со слов самой синеглазки. Ищейка не разочаровал.

– Виринг Листар был сильным менталистом и состоял на службе в Тайной Канцелярии Императора. – Фенрир прищурился: все интереснее и интереснее, но продолжил хранить молчание. – Его имя хорошо известно при дворе и, как понимаешь, в узких кругах. Для общественности в их семье блистала Санрэль. Изначально сильная ниора, владеющая стихией Воды, она имела репутацию лучшей целительницы на весь Киратский округ. В общем, со всех сторон успешный союз столь редких в Империи магов такого уровня. Отсюда вытекает достаток и обширные связи. Тринадцать лет назад Виринг погиб. Тут очень много темных пятен и секретности, удалось выяснить лишь то, что это произошло прямо на допросе. Кстати, в деле значился кто-то из наших перебежчиков, не буду сочинять, деталей не знаю. В Императорском дворце сложно сохранять инкогнито, не вызывая подозрений. Если дашь указание копать в этом направлении глубже, то...

– Я понял. Пока не требуется, ты поступил верно. Продолжай, – прервал сбившегося с повествования Рангара Фенрир.

– По официальному заключению, Виринг не справился с откатом от сопротивления ментальных щитов допрашиваемого и пережег свои магические артерии. Тело также спасти не удалось.

– Или его способности были сильно переоценены, или там действительно что-то нечисто, – поделился мыслями асурендр.

– Как знать, ментальная магия одно из сложнейших и опасных направлений. Тут всегда есть риск огрести самому. Хотя то, что Виринга Листар не сумели спасти, и это в окружении лучших из лучших, наводит на мысли.

– Возможно, не успели, – задумчиво произнес Фенрир. – В таких случаях счет идет на минуты.

Рангар кивнул, подтверждая согласие, и добавил:

– Или не захотели успеть.

– Не будем без надобности копаться в несвежем императорском белье. Не столь важно, отчего дед Алинро отправился за грань. Что там с нынеживущими?

Архистраж похрустел длинными тонкими пальцами.

– С нынеживущими тоже мутно. После смерти мужа Санрэль прожила еще около трех лет в Кирате, дожидаясь, пока сын закончит обучение в гильдии ювелиров. Сама же все меньше выходила в свет, сворачивала профессиональную деятельность, распродала недвижимость и, если можно так выразиться, «подчищала хвосты».

– Ювелиров? – изогнул бровь Фенрир и чуть насмешливо добавил: – Что, судьба предсказуемо отдохнула на потомках сиятельных родителей?

Он знал, что маги или, как их называли сами имперцы, ниоры у людей рождаются редко, сильные – и того меньше. И самое удручающее для магической аристократии Человеческой Империи: дар не являлся гарантом, передающимся по наследству. Но все же в подобном Листар союзе шанс рождения ребенка с магическим потенциалом был выше среднего.

– У мальчишки обнаружили способности к некромантии, но до уровня матери в целительском направлении ему было далеко, а с умертвиями и прочей загробной братией, как я понял, он сам не захотел связываться. Так что да, Вирсэль Листар, в будущем отец Алинро, избрал для себя путь ювелира. Магический дар в таких делах тоже весьма полезен и сразу открыл ему путь в привилегированную касту.

Фенрир кивнул, соглашаясь с последним. Уж он-то, сам обожающий возиться с драгоценными камнями и металлом, знал это не понаслышке. Владея магией, можно изготавливать не просто красивые безделушки, можно создавать роскошные артефакты. С учетом дефицита магов в Империи, такие украшения имели весьма нескромную стоимость и были доступны лишь избранным.

– Кстати о некромантии, – заметил асурендр. – Ты сказал, Лада-Санрэль водная стихийница. Целительство же – прямая ветка некромантии. Любопытное совпадение, и совпадение ли?

– Да, я тоже обратил на это внимание. – Рангар извлек из нагрудного кармана свиток и передал его Фенриру. – Это копия документов из Киратского архива. Ошибка исключена.

Фенрир пробежался взглядом по выпискам с основными датами, именами и характеристиками. Отложил бумагу в сторону.

– Значит, мы имеем даму, сочетающую в себе способности черпать силы из разных источников: вода и эманации первоначал. Редкий случай для людской расы, ведь она не универсал, как я понял.

Ищейка отрицательно качнул головой.

– Нет, только это.

– Сие объяснило бы ее достижения в целительстве и наличие данного дара у ее сына. Занятно.

Асурендр поднялся из-за стола, подошел к шкафу со стеклянными дверцами и извлек оттуда бутылку вина и пару бокалов. Рангар оценил: его лорд доволен проделанной ищейкой работой. Разливая тягучий напиток, Фенрир бросил отрывистое:

– Продолжай.

– К тому времени как Вирсэль закончил учебу, ведьма свела на нет свою практику и привела в порядок дела, готовясь, вероятно, к переезду. Таким образом, Вегард обзавелся новыми и довольно интересными поселенцами.

– Если выбор места жительства Санрэль вполне понятен – где как не у моря лучше всего будет себя чувствовать адептка Водной стихии – и даже ее желание покинуть свет и выбрать город ближе к периферии я могу понять, то как быть с будущим сына? Ювелир в портовом городе?

– Зря сомневаешься, – откликнулся Рангар, отпивая вина. – Мне удалось выяснить, что Вирсэль добился отличного положения не только в Вегардском округе. Ему поступали заказы и из столицы, но самое главное, многое уходило с кораблями. Его имя известно за пределами Империи. Вот так, причем без протектората со стороны некогда влиятельных родителей. Парнишка возмужал и добился многого исключительно своими силами. Не могу не признать, что он молодец. Все же кровь – великая вещь.

Фенрир лениво размял плечи, пригубил из своего бокала и внезапно поинтересовался:

– Что за имена у них такие эльфячьи?

Рангар задумался.

– Хм, ну можно предположить, что Вирсэль – это производное от слияния Виринг и Санрэль.

– Можно, – ухмыльнулся асурендр, с чего-то ловя себя на мысли, что соскучился по своей синеглазой малышке. Отогнал лишнее и вкрадчиво закончил: – Будешь учить мелкую козявку нашему языку.

Рангар, не ко времени прихлебнувший вина, закашлялся. Настолько не вписывались слова Фенрира в их выстроенный диалог на совершенно конкретную, заданную тему. Высшие Силы, за что ему это наказание? В свете озвученного даже предложение разделить бутылку отличного коллекционного выглядело уже не наградой, а, скорее, коварной уловкой.

– Фенри-и-ир, – простонал архистраж, – я же не нянька и совсем не умею общаться с детьми.

– А ты води себя с ней, как со взрослой, – невозмутимо ответил асурендр. – Мне

помогает.

Рангар растерялся, размышляя, как странно могут выглядеть его действия, если рассматривать их в подобном ключе. Он сильно сомневался, что его лорд одобрит всю ту восхитительную карательную методику для непослушных, коей архистраж владел в совершенстве, применительно к маленькой занозе, загадочным образом сумевшей привлечь внимание асурендра Подземного Царства.

– Не посыпай голову пеплом раньше времени, – смиловился Фенрир. – Я тоже приму в этом участие. Да и срок до ее совершеннолетия.

Ищейке полегчало, но не намного. Опять предстоит визит в библиотеку, теперь уже в лингвистический сектор. Определенно, его ждет либо великолепная карьера, либо позорная смерть. Столь дружественные связи с представителями первого дома всегда были сопряжены с риском.

– Я слушаю, – выдернул Рангара из размышлений голос Фенрира. – Что произошло в семье Листар дальше?

Архистраж задвинул терзания на задний план и сосредоточился на деле.

– После переезда в Вегард означенная семья вела затворнический образ жизни и не участвовала ни в одном знаковом событии в высших кругах. Санрэль за какой-то бездной отказалась от положения ниоры и вступила в ковен ведьм, приняв посвящение и став Ладой. Примерно в это же время ее сын знакомится со своей будущей супругой и матерью Алинро.

Фенрир заинтересованно подался вперед: о матери синеглазка ничего не помнила. К его глубокому разочарованию, и Рангар не порадовал информацией.

– Мораона Листар, девичью фамилию которой не удалось раскопать ни в одном архиве, – пожаловался Рангар, – как не существовало ее. Так вот, Мораона – законная жена Вирсэля и дальше по жизни не оставляла никаких следов. Женщина-призрак, не иначе. Ничего интересного или хоть мало-мальски ясного. О ее родне неизвестно, существование самой проходило в тени семьи Листар, а смерть ознаменовалась рождением девочки Алинро и несколькими безымянными годами после.

Асурендр укоризненно посмотрел на ищейку: не может быть, чтобы тот совсем ничего не нашел. Рангар перехватил взгляд и кисло ухмыльнулся. Он терпеть не мог обсуждать то, в чем «плавал». А проверенных фактов на Мораону, на которые он мог бы сослаться с маломальской достоверностью, не обнаружилось. Пересказывать же досужие сплетни и мыслишки, собранные по крупицам из воспоминаний соседей и прочих знакомых с Листар на его взгляд приравнивалось к сочинительству. Отыскать истину в такой мутной воде сродни обнаружению самородка в пустой породе. Хоть он и ценил любую информацию – для того скрупулезно и ненавязчиво прошелся по всем, кто хоть что-то знал о Листар, – но для доклада начальству этого не хватало.

– Выкладывай все, что есть, – подбодрил Фенрир. – Меня интересует общая картина, чтобы появилось понимание, с кем имеем дело. Пока что я не преследую цели раскопать их секреты. Хотя семейка интригует, не без этого. И да, прекрасно сознаю, что и какого качества ты мог найти в столь короткий срок. Ну.

Рангар осушил бокал и ответил:

– Вроде как Мораона происходила из семьи местных рыбаков, но достоверных сведений нигде не сохранилось. То есть в обществе ее воспринимали так, а подтверждающих документов я не нашел. Это были не какие-то дельцы, сколотившие состояние на рыбном промысле, нет. Самые что ни на есть босяцкие слои населения. – Ищейка задумчиво поколупал пуговицу на манжете. – Станный выбор партии для отпрыска Листар.

– Разочаровавшаяся в аристократии ведьма принимает в дом рыбаčku? А успешный и довольно известный ювелир женится на девице из низов? Да я сейчас слезу пущу от умиления, – хмыкнул Фенрир. – Зная человеческих магов, ни за что не поверю в подобный мезальянс. История достойна светских листовок на утеху публике, но абсолютно не вяжется с реальной жизнью.

- Любовь? – подначил Рангар, и сам скептически рассматривающий предложенную вниманию тему.

Асурендр откинулся на спинку кресла и переплел пальцы. Нет, в любовь Фенрир не верил. Он не знал ее, либо предъявлял слишком высокие требования к столь пафосному слову, оправдывающему любые безумства. Все что он когда-либо испытывал к женщинам, даже в ранней молодости можно было разложить на составляющие. И потребности расстаться с мозгами в угоду любого из порывов души он не испытывал. У сына первого дома Подземного Царства было достаточно опыта, чтобы иметь все основания полагать, что и в семье Листар в последнюю очередь озаботились бы такими глупостями. Это совсем иной уровень восприятия жизни, воспитания, ценностей. Не надо нести бред о высоком чувстве, перекрывающем любые бытовые мелочи. Возможно, сие и сгодилось бы на первые несколько месяцев, но не больше. Не та база, чтобы заводить семью и тем более детей.

- Не смейся, – произнес асурендр. – Даже у нас, менее заморачивающихся за условности, предпочитают соблюдать дистанцию от низших в таких вопросах. Сомневаюсь, что интересы отца Алинро были столь ограничены. Ему стало бы скучно уже после первых трех раз.

Архистраж, по долгу службы знающий многое о частной жизни Оливьеров, проявил колоссальную выдержку, чтобы не выдать свои мысли даже дыханием. Уж кто-кто, а Фенрир любил разнообразие, не ограничивая симпатии высокородными демоницами. Но в одном его лорд был прав: развлечения развлечениями, а создание семьи – это уже серьезно. Да и ведьма не выглядела сердобольной или наивной особой, верящей в романтическую чушь. Санрэль вообще произвела на Рангара неоднозначное впечатление. Вспомнив о женщине с сумасшедшей сексуальной энергетикой и соответствующей внешностью, Рангар непроизвольно ослабил узел на шейном платке – душно вато тут. Наполнив второй бокал, ищейка отпил и продолжил:

- Так или иначе, но Мораона вошла в семью Листар. После свадьбы она помогала и участвовала по мере сил в делах мужа. Затем, родив Алинро, окончательно ушла в тень. О ней известно исчезающе мало.

Под неодобрительный взгляд Фенрира Рангар закончил:

- Через три года, как на свет появилась синеглазая малышка, Мораона так же необъяснимо исчезла из жизни семьи Листар. По одной версии она умерла от эпидемии лихорадки, по другой – погибла при пожаре, вспыхнувшем в конторе мужа. Но нет никаких достойных серьезного внимания подтверждений ни того, ни другого. Известно лишь, что она долго болела, а как раз после неудачного поджога в «Фениксе» и отправилась за грань.

Фенрир ревниво отметил, что его бесит определение «синеглазая малышка» по отношению к подопечной из уст Рангара. Когда он там успел что разглядеть? Ищейка же, не подозревая о мыслях своего лорда, продолжал вещать:

- Наконец, два года назад пропал и сам Вирсэль. Официальное расследование зашло в тупик, так и не найдя следов мужчины.

- А неофициальное? – ухватился за слова ищейки асурендр. – И странное название дела для ювелира. Обычно они продвигают свое имя.

- Возможно, причины уходят корнями в нежелание светить уже известной, но в иного рода сферах, фамилией, – предположил Рангар. – Если Листар хотели уйти в тень, то лишние ассоциации...

- Да, это разумно, – согласился Фенрир.

Про себя асурендр подумал, что игрушка в комнате Алинро не такая уж и случайность.

- На всех изделиях, выпущенных мастером Вирсэлем Листар, стоит уникальный отпечаток с изображением крошечной копии крылатого возрожденца. Для многих это и является знаком качества.

Архистраж сотворил в воздухе фантом фирменного знака упомянутого ювелира.

Подождав немного, развеял и закончил:

– То есть в миру он так и известен как «Феникс», далеко не все интересуются настоящей фамилией мастера.

– Хорошо, – подвел черту Фенрир. – Что ты выяснил об исчезновении отца девочки в обход формальных документов?

– Имеются косвенные свидетельства, что Вирсэль мертв. Причем связано это с его работой. Более точную информацию нужно искать у ведьм, это они зачистили все тропки, ведущие к распутыванию данного дела. Я не полез в это змеиное гнездо, чтобы не сорвать конспирацию.

Фенрир с хищным видом потер руки и произнес в пространство:

– Занятная семья: за какую ниточку ни дерни – обрывается.

Рангар напрягся и уточнил:

– Мне заняться более детальной проработкой какого-то конкретного направления?

– Нет, пока нет, – качнул головой асурендр. – Как обстоят дела с дальней родней?

– На горизонте они не значатся. Родители Виринга были людьми без дара и давно почили. Сам менталист, как маг, несмотря на преждевременную кончину, пожил немало. Его младшие брат и сестра, к слову, тоже обычные люди, сейчас доживают свой век в глубокой старости.

– Где?

– На западе Империи, в приграничных к Ареалам землях.

Фенрир выразительно посмотрел на ищейку. Тот кивнул, показывая, что акценты расставлены верно и не случайно.

– Именно там Виринг и познакомился с Санрэль, будучи в гостях у родителей. Потому что к тому моменту он уже много лет жил в Кирате.

– Не нравятся мне столь частые отсылки к ушастым, – побарабанив пальцами по столешнице, произнес Фенрир. – Придется тебе почтить визитом светлых и начать с Тауринэльского Ареала.

Рангар мысленно хмыкнул: еще недавно он размышлял о том, что было бы неплохо навестить эльфиечек. Все же жизнь непредсказуема и местами весьма приятно.

– Алинро что-то рассказала о путешествии к эльфам? – ослабив бдительность, поинтересовался Рангар.

– Предпочитаешь, чтобы твою работу делала маленькая девчонка? – в голосе асурендра засквозил холод.

– Нет. Конечно, нет, – ругая себя, поспешил заверить ищейка. – Но я подумал...

– Плохо подумал, – оборвал его Фенрир. – Полагаться на сведения Алинро неудачная идея. Вообще, все, что не относится к наблюдению, защите и обучению мелкой, для тебя существовать не должно. Мне не нужно объяснять подробнее?

Рангар встретился взглядом с Фенриром и едва уловимо вздрогнул: на дне зрачков его лорда полыхала недвусмысленная угроза.

– Мне предельно ясно.

– Отлично. – Фенрир улыбнулся.

Из тела архистража медленно уходило напряжение.

Глава 11

– Куда уходит корнями сама Санрэль? – как ни в чем не бывало поинтересовался асурендр.

Глядя на его безмятежное лицо, Рангар мысленно помянул девятый круг и ответил:

– Все туда же, в приграничье, но о ее родне ничего толком не известно. Возможно, уже давно умерли, у людей короткий век. Фамилию она сменила в замужестве, переехала в Кирату в зрелом возрасте. Если искать концы, то потребуются лезть в ее голову, в крайнем случае изучать ближайшее окружение, а это сплошь ведьмы. В столице я не установил никого, с кем она была бы откровенна или близка. Их семья всегда держала дистанцию.

– Хорошо их понимаю, – хмыкнул Фенрир. – Дар сильного менталиста – это почти проклятие. Особенно в высшем свете. Одни хотят держаться подальше из опасений, с другими и сам не захочешь иметь дел.

– Все так, – подтвердил Рангар. – Саму Санрэль любили как профессионала своего дела, но все же одного потребительского признания маловато для прочных дружественных связей.

– Финансы, долговые обязательства, имущественные отношения? – покончив с обсуждением родни Алинро, сменил вектор беседы асурендр.

– Все чисто. Ведьма богата до неприличия, если брать во внимание все, что числилось за их семьей до смерти Виринга. Сейчас из недвижимости на нее оформлен только дом, в котором они и живут. Остальное было распродано еще перед переездом в Вегард. Деньги хранит в трех банках. Местном – там что-то типа небольшого запаса на повседневные нужды, всегда под рукой. Столичном Имперском – там сосредоточена большая часть капитала. Причем деньги вложены в разные сферы и работают, а не пылятся на пассивном проценте.

Фенрир уважительно подумал о ведьме, воссоздав в голове образ высокой, стройной, ухоженной черноволосой женщины с чуть хищными, резковатыми чертами лица. Глядя на такую, сразу понятно, что она далеко не милая и наивная. Красивая, эффектная – это да, но и, как сказала Аля, несладкий характер угадывался по одному лишь взгляду. А еще Лада являлась, безусловно, сильной личностью, судя по тому, что рассказал о ее жизни Рангар. Очевидно, у подобной бабули не может быть внучки-колокольчика. Асурендр усмехнулся собственным мыслям, припоминая увещевания Лады, слышанные из уст Алинро. Что-то ему подсказывало, что и сама ведьмочка не обладала покладистым нравом и послушанием. А дети впитывают и перенимают повадки окружающих их взрослых, кроме того, кровь – есть кровь. И наследственность у Алинро Листар весьма интересная.

– Что с третьим банком? – возвращаясь к разговору, уточнил Фенрир.

– Третий – уже даже не знаю удивляться или нет – филиал «Зеленой Кроны».

– Главный банк светлоэльфийского государства. Какая неожиданность!

– Да. И там уровни защиты другие, так что дальше порога я не прошел. Никаких сведений о долговых расписках или еще чем-то похожем нет. Полная финансовая состоятельность и независимость.

– Что ж, должен признать, ты проделал большую работу. Я рад, что не ошибся на твой счет. При случае обязательно отмечу перед Темными лордами уровень твоего профессионализма.

– Благодарю, – Рангар почтительно склонил голову и добавил: – Есть что-то еще, что тебя интересует?

Фенрир кивнул.

– Самое главное. Что ты успел узнать о самой Алинро?

- Сейчас лето: она посещает только частные занятия. Хотя числится в общеобразовательном учреждении, наравне с рядовыми детьми. То есть, несмотря на достаток и хоть и не явное, но высокое положение в обществе, Лада растит девочку в довольно простых условиях, не подчеркивая их статус.

- Да, я заметил сдержанное убранство дома.

- Свободное время Лада старается проводить с Алинро, но дела ковена требуют внимания. Помимо этого, по своему личному усмотрению ведьма практикует целительство. По какому принципу она отбирает народ, я не понял. Девочка много времени проводит на побережье или сбегает на пристань. - Рангар поморщился. - Видел ее в квартале уж совсем не подходящем для прогулок.

- Имеешь в виду, что суровая проза взрослой жизни проходит у нее на глазах?

- Именно так. При мне четверо пьяных матросов устроили драку. Кровь, отборная ругань... - Ищейка покосился на асурендра и закончил: - Я отвел ее взгляд и с помощью иллюзии вывел на более спокойную улицу, но, как понимаю, такие случаи для нее не редкость.

Фенрир слушал спокойно, ничем не выдавая своих мыслей. Лицо невозмутимое. Рангар, не дождавшись никакой реакции на свои слова, продолжил:

- Со сверстниками общается, но заметно, что ей скучно. Тогда как самой с собой, по всей видимости, нет. Интересная, себе на уме малышка. Тянется ко взрослым.

Все наблюдения архистража сходились с собственными выводами Фенрира, которые он успел сделать по итогам общения с Алей. Асурендр удовлетворенно кивнул.

- Если это все, то можешь идти.

- Два дня - малый срок, чтобы узнать о привычках и укладе семьи что-то большее, - осторожно произнес Рангар, гадая, дал ли он своему лорду то, что тот желал получить.

- Это понятно. Отправляйся в Тауринэль, я сам присмотрю пока за девочкой.

Ищейка вознес хвалу Высшим Силам: хоть об этом можно будет не волноваться. Он поднялся и уже практически дошел до двери, когда голос Фенрира вынудил Рангара удивленно замереть.

- Та ракушка, что дала тебе Алинро, где она?

Ищейка обернулся и нехотя признался:

- Здесь, при мне.

Фенрир смерил архистража пристальным взглядом, словно раздумывая, как поступить. Рангар напрягся. Проклятый подарок, ведь хотел его выбросить, но отчего-то в последний момент передумал.

- Не выкинул, значит, - миролюбиво подытожил Фенрир. Слишком миролюбиво. - Мне казалось, ты поступишь иначе.

- Я собирался, не успел, - почти искренне ответил Рангар. Почти.

Асурендр почувствовал эту грань и жестко усмехнулся.

- Давай сюда, избавлю тебя от навязанных подарков.

Рангар подошел к своему лорду, достал из кармана злополучную раковину и положил ее на край стола. В последний раз глянул на перламутровый бок, покрытый затейливым узором. Ищейка и под пытками бы не признался, что еще утром в задумчивости крутил в пальцах странный подарок странной маленькой человечки. Ему чудилось, будто от незначительной безделушки исходит тепло - живое, ласковое. Возможно, у архистража разыгралось воображение, но он решил оставить ракушку на удачу. И теперь не без сожаления расставался с ней.

Фенрир понимающе следил за действиями Рангара, от асурендра ничего не укрылось. Виду он не подал, позволяя сохранить ищейке лицо, но и поощрять подобное не собирался. Аля – его находка, его загадка, его тайна и его душа. Только его. Фенрир прекрасно знал, что именно при желании можно сделать с подаренной от чистого сердца вещью, чтобы оказать разного рода влияние на дарителя. Оставлять кому-либо даже маломальскую возможность навредить Алино он не собирался.

– Настоятельно советую разыскать в Тауринэле некоего эльфа с разноцветными глазами, – перевел тему Фенрир, не заостряя внимание на произошедшем.

Рангар отвлекся и непонимающе взглянул на асурендра. Затем быстро взял себя в руки и с благодарностью кивнул, показывая, что услышал. Все же, несмотря ни на что, Фенрир ему нравился, и ищейка был бы рад знать, что это взаимно. Асурендр жестом дал понять: разговор окончен, больше он архистража не задерживает. Тот развернулся и поспешил покинуть кабинет.

Рангару предстояло подготовиться к путешествию, но прежде хорошенько отдохнуть. За последние двое суток он сильно вымотался, по крупцам собирая рассыпанные в разных местах зерна истины. Мягкой поступью хищника, учуявшего добычу, он осторожно подбирался ближе, сам оставаясь в тени. Это отняло много сил, ищейке нужно было восстановиться перед встречей со старыми знакомыми. Он справедливо опасался, что в Ареалах его встретят не слишком радушно. Всеми виной его слабость к эльфиечкам. В противовес мыслям, Рангар предвкушающе улыбнулся. Кровь будоражили охотничий азарт и предстоящий жаркий во всех смыслах прием от Ланиэль и Арутиэль, которых он собирался навестить в первую очередь. Определенно, архистраж любил свою работу.

Когда за ищейкой закрылась дверь и послышался звук удаляющихся шагов, Фенрир не спеша допил вино. Важных дел у него на сегодня больше не имелось, а проигнорировать мелкие было только в радость. Он в задумчивости повертел оставленную Рангаром ракушку: действительно необычная и редкая на вид. Как и та, что ее отыскала. Демон с удовольствием потянулся, затем легко поднялся на ноги. К чему отказывать себе в желаниях, когда проще их удовлетворить? Решено: он навестит Алино. Асурендр забросил ракушку в нижний ящик стола и по обыкновению наложил на него защиту. Перед тем как отправиться к Точке Перехода, Фенрир заглянул к себе в мастерскую и в спальню. Покидая последнюю, он столкнулся с Киарой. Та сообщила, что его хотела видеть Лесситара Демар.

– Она очень настаивала, – с постным видом уточнила Киара.

Фенрир это перевел так: достала всех, кого могла, склевала мозг и вытрепала нервы. О да, эта женщина могла быть невыносимой, особенно с теми, кого не опасалась. Ее дерзость на грани дозволенного в свое время и привлекла внимание асурендра, ну и внешность, естественно. Лесситара была хороша во многом, но страдала обостренным чувством собственности. И пусть Фенриру она благоразумно не показывала все стороны своего характера, он понимал, чего именно ей бы хотелось. Увы, пусть статус и позволял демонице рассчитывать на особое к себе отношение, никаких серьезных планов на ее счет асурендр не строил. Потому без сожаления произнес:

– Ты меня не видела.

Киара понимающе кивнула, а во взгляде вспыхнули злорадные огоньки. Ей доставило удовольствие пренебрежение Лесситарой Демар, даже несмотря на то, что теперь придется выслушать много чего совсем не приличествующего воспитанной леди. Демоны обременяли себя соблюдением этикета лишь на официальных и торжественных мероприятиях, напоминая себе тем самым о существовании кое-каких границ.

– Я все вижу, – строго произнес Фенрир.

– Простите, мой лорд. Она... она умеет создать вокруг себя шум, – попыталась как можно вежливее сформулировать мысль Киара.

Нелестно высказываться в адрес любовницы асурендра было опасно: он мог проигнорировать, а мог и рассердиться. Киара точно знала, что они встречаются гораздо реже, чем хотелось бы стервозной Демар. Той же Иссе Фенрир уделял больше внимания, если, конечно, подруга не врала. Но кто Киара такая, чтобы озвучивать мнение в

подобных вопросах, тем более, когда не спрашивают.

Асурендр был настроен благодушно, поэтому весело откликнулся:

– Я оценил твою политкорректность. – Подмигнул и добавил: – Однако все же не советую смешивать личное и работу.

Киару пробрало: хоть Фенрир и улыбался, она отчетливо разобрала скрытые в его последних словах предупреждение и угрозу. Как же сильно она жалела, что ему известно об ее дружбе с Иссанией. Третий круг гораздо больше первого, а поди ж ты, свезло пересечься с развлекающимися асурендрами. Они заметили знакомое лицо и решили составить девушкам компанию. Все же Киара занимала довольно высокое положение среди прислуги дворца Повелителя и была допущена к семье Оливьер. А лорды вне первого круга вообще не заморачивались тем, кто, где и кем работает, главное, чтобы их не злил – и отлично. Тогда-то она и представила им свою спутницу Иссу, которая в итоге приглянулась кузену наследника. Теперь Киаре чудилось, что Фенрир стал более внимателен в отношении ее, что не могло не нервировать.

По губам этого самого кузена скользнула насмешливая улыбка. Он отметил, что Киара услышала его правильно, и бросил напоследок:

– Если Лесс будет слишком настойчива, можешь предложить ей дожидаться меня в гостевом крыле.

Киара скрипнула зубами, глядя на удаляющуюся спину асурендра, и подавила желание выпустить клыки. Нет, она не позволит чувствам взять верх над разумом. Вне всяких сомнений, стоит только намекнуть Демар на приглашение, как придется обслуживать ее и выслушивать ядовитые комментарии целый вечер.

Фенрир, нимало не беспокоясь о печалях служанки, следовал намеченному плану и вскоре уже стоял на морском побережье, наслаждаясь свежестью летнего бриза. Он несколько раз глубоко вдохнул и прикрыл глаза, отыскивая направление, в котором следовало искать синеглазку. Его чутье сообщило, что нужное сердчишко бьется сравнительно близко. Очевидно, Аля также была где-то на берегу. Словно напавший на след хищник, мягко ступая по песку, демон отправился в ту сторону, где укрывалась присвоенная им душа.

Он отыскал ее среди больших каменных валунов в той части берега, где тот переходил в скалы, а песок полностью сменялся галькой. Спрятавшаяся от ветра и посторонних глаз, Алинро в задумчивости смотрела на то, как огонь облизывает сухие ветки. Фенрир отметил почтительное расстояние, на котором она сидела от костерка. Мужчина сложил руки на груди, привалился к высокому булыжнику и некоторое время прислушивался к переживаниям малышки. Алю что-то беспокоило. Демон вновь уловил чуть солоноватый привкус ее страха, такой дразнящий. Однако сейчас она боялась не за себя и это асурендру не нравилось.

Шагнув к своей подопечной, Фенрир специально сделал так, чтобы галька под ногами выдала его присутствие, он не хотел пугать девочку внезапным появлением. Алинро подняла глаза от земли и полуобернулась. Лучи солнца вызолотили ее ничем не прикрытую макушку, а в пушистых ресницах, казалось, запутались все тайны этого мира. Тайны, разобрав которые, сможешь нырнуть в манящую синеву глаз. Только нужно помнить об осторожности, иначе легко потерять ориентиры и утонуть, сгинув в коварной стихии. Демон замер, восхищаясь представшим зрелищем, стараясь запечатлеть в памяти каждую мелочь, сохранить момент, вобрать все оттенки ее искренней радости при виде него.

Девочка расплылась в щербатой улыбке и помахала ручкой.

– Как здорово, что ты пришел! Я скучала.

Фенрир слышал фразу «я скучала» бесчисленное количество раз, ее произносили с разными целями, интонациями и настроением. Но никогда прежде она не вызывала в его душе столь теплого отклика, будто лучик чистого света соскользнул с непослушных каштановых прядей Алинро и пробрался в самое сердце, обогрев его стражей – маленьких змеек. Они проснулись и зашевелились, то ли спасаясь от непрошеного

тепла, то ли наслаждаясь им. Есть свои прелести в том, чтобы обладать столь прекрасной, ничем не замутненной душой. Фенрир ощущал ее так хорошо, словно держал в руках.

Вот только что он станет с ней делать, когда душа потускнеет? Ведь все они рано или поздно меняются: невозможно приобрести опыт и не расплатиться за него.

Отпустит, наверное. Позволит продолжить свой жизненный путь без него. Возьмет себе все что сможет, а когда сочтет, что достаточно наигрался – вернет хозяйке. К тому времени она уже сможет постоять за себя: свои обязательства он тоже выполнит. Правда, всегда оставался риск вмешательства сторонних сил, тех, что являются частью его темного мира. И если он откажется от Алинро раньше, чем это произойдет, сие будет величайшее из благ для синеглазки. Иначе...

Что иначе, Фенрир додумывать не стал. В пекло теорию и размышления над призрачным будущим! Жить здесь и сейчас, брать что хочется и не испытывать угрызений по этому поводу. Так правильно и привычно. Для него. В конце концов, она просто одна из многих, сколько их таких еще успеет народиться. Однако беззубая улыбка Алинро упрямо кричала о несостоятельности его убеждений.

«Ты не прав», – дразнясь, говорила она. «Верно, нас не так-то просто заменить», – поддакивали хитрые веснушки, усыпавшие вздернутый носик. «Почему тогда тебе хочется нас исцелить?», – нагло спрашивали разбитые коленки.

Демон моргнул и подумал, что заключать сделки без подготовки чревато последствиями. Будет ему впредь наука, еще раз он такой ошибки не совершит. Владеть всей глубиной чужого сердца волнительно и интересно, но прежде неплохо было бы выяснить, на какой отметке в бездну у него прячется дно.

– Я тоже скучал, – признался Фенрир одними губами. Озвучить не решился, а врать не хотелось.

Алинро, как ни странно, поняла – востроглазая и наблюдательная. Просияла, подскочила на месте и резвым вихрем тут же преодолела разделяющее их расстояние. Повисла у асурендра на поясе.

– Не надумал еще со мной дружить? – невнятно пробубнила ему в живот.

Вот упертая бестия. Фенрир рассмеялся и отодрал от себя хитрюгу.

– Хорошая попытка, но нет. И где ты опять умудрилась ободрать коленки? Я ведь привел тебя в приличный вид.

Глава 12

Аля лукаво прищурилась.

– Спасибо! На приеме у господина Трудана я выглядела не хуже остальных девочек. Но теперь-то я снова могу стать собой, – она фыркнула: – до следующего приличного мероприятия. Хорошо, что бабуленька посещает их не очень часто, иначе я бы давно померла со скуки. Ты не представляешь, как там уныло! Мне все кажется, что время специально начинает вредничать и ползет в обратную сторону.

Фенрир уселся по-турецки рядом с костром и вполуха слушал болтовню синеглазки. Жмурясь, как кот, демон ждал, пока поток ее откровений иссякнет, чтобы задать интересующие вопросы. Удивительно, но Алин голос его успокаивал, и было совсем неважно, что именно говорит малышка. Асурендру чудилась мелодия, скрытая за шелухой фраз, сплетенная из шелеста ветра и плеска волн, тихая, едва уловимая, и она ему нравилась.

Что там егоза говорила о пении? Возможно, он поторопился, легко отказавшись от еще одного пункта в сделке? Демон усмехнулся мыслям. Вспомнился разговор с Дантом и упоминание сирен. Какие только глупости не закрадутся в голову. Хотя Алино как никто другой подошла бы на роль сирены. Его личная частичка моря.

– Эй, да ты меня не слушаешь! – насупилась девочка, все же заметив отстраненное выражение лица асурендра.

– Слушаю, – нагло заявил тот и поманил ее к себе ближе.

Аля подошла, придирчиво осмотрела демона с ног до головы и вынесла вердикт:

– Ты совсем себя не бережешь.

Брови Фенрира поползли вверх, он с интересом ждал развития событий, и они не замедлили последовать. Аля очень естественным жестом запустила пальцы в волосы демона и, чуть массируя, погладила голову. Словно она проделывала это с ним тысячу раз, и перед ней был не гость из Нижнего Мира, а уличный кот, создающий вид, что ужасно самодостаточный, а сам тем временем только и ждущий, чтобы его приласкали. Фенрир зажмурился, наслаждаясь ощущениями и восхищаясь непосредственностью малышки.

Чувства неловкости при этом не возникало. Ребенок ничего не ждал в ответ, просто хотел помочь. Сам демон, естественно, и близко не испытывал к девочке того, что ощутил бы, вздумай подобное вытворить Иссания, Лесситара и прочие дамы, знающие все о своих желаниях. Они-то как раз иногда практиковали подобное, но не так вот запросто и без причины. Лишь ради того, чтобы поделиться частичкой тепла и ободрить. Подтекст в их действиях всегда был иной, и Фенрир его без труда считывал, вполне довольный происходящим. А больше никому бы и в страшном сне не привиделось без спроса дотронуться до асурендра.

Алино тем временем тихонько бубнила что-то на тему, какие мужчины странные существа. Внушала ему о режиме дня и важности отдыха. Затем поинтересовалась, не голоден ли Фенрир. Демон приоткрыл один глаз и ехидно поинтересовался:

– У тебя с собой есть кусочек сырого мяса?

Девочка смутилась, на ее щеках проступил отчетливый румянец.

– Прости, я тогда ляпнула, не подумав, – покаянно произнесла она, но Фенрир заметил укрывшееся в глубине глаз сомнение.

Он прислушался к голосу ее души. Прислушался и рассмеялся. Да быть не может! Она действительно верит в то, что он питается всякой жутью? Нет, он может, но исключительно в целях устрашения врагов и без удовольствия.

– Расслабься, в неприготовленном виде я употребляю только маленьких человеческих девочек, – не удержался он от поддразнивания Алино. – Так что не зли меня, когда я

голодный, мало ли, – серьезно закончил демон, с видом «а что тут такого, всяко бывает».

Аля замерла, приоткрыв рот и явно оценивая правдивость слов демона. Затем шумно выдохнула и легонько стукнула его кулачком по плечу.

– Издеваешься? Смотри, поседею из-за тебя раньше времени, – посетовала она с интонациями древней старушенции.

– Тогда не неси чепуху, – фыркнул Фенрир. – Что за глупые предрассудки?

– Глупые не глупые, – напыжилась Аля, – слухи на пустом месте не рождаются.

Демон закатил глаза, затем подумал, изловчился и, хищно ухмыляясь, перехватил девочку за руку, якобы примериваясь и выбирая место, где бы куснуть, чтоб повкуснее было. Она запищала и тоже рассмеялась.

Он заглянул в ее бездонные глаза и с удовлетворением отметил, что Аля больше не грустит. Фенрир кивнул на огонь:

– Сама развела?

– Ага, – она выжидательно посмотрела на демона. Похвалит или нет?

– С какой целью? – проигнорировал он ее чаяния.

Алинро примостилась рядом с огромной на ее фоне фигурой воина, словно молодое деревце под защитой скалы. Почувствовала, как галька под ней слегка нагрелась, это тепло не походило на то, какое дают раскаленные под солнечными лучами камни. Она мельком взглянула на невозмутимого Фенрира и тут же спрятала хитрую улыбку. Да-да, пусть воображает что угодно, ее не проведешь. Девочка даже руки потеряла от избытка радости: какой у нее замечательный и заботливый друг. Ну, или не друг, как ему будет угодно, суть-то не меняется.

– Я задал вопрос, – спустил ее с небес на землю асурендр, выказывая нетерпение.

– Ты сказал заниматься, вот я и учусь владеть страхом.

– Похвально, – довольно сухо произнес Фенрир. – Как успехи?

Затолкав куда подальше разочарование от того, что он такой черствый и жадный на выражение чувств, Аля постаралась как можно точнее передать впечатления.

– Костер маленький, рядом море и голые скалы. Ничего страшного случиться не может, поэтому я и решила попробовать. Когда огонек небольшой, я не боюсь.

– Тогда почему сидела на расстоянии?

Алинро отвела взгляд: признаваться в собственных слабостях не хотелось. И тем не менее она ответила:

– Жар. Он неприятен и вызывает...

Девочка замялась, и Фенрир закончил за нее:

– Панику, дискомфорт, желание держаться от него подальше?

Малышка кивнула и сгорбилась. Она очень удивилась, когда рука демона легла ей на плечо и чуть сжала, словно он хотел ободрить, поддержать или даже. похвалить? Ну а вдруг? Аля посмотрела Фенриру в глаза: живущие в них красные огоньки сейчас были незаметны.

– Ты все сделала верно, – спокойно произнес он и убрал руку. – Смотри: контролируя ситуацию, а именно так и происходит, когда ты выбираешь безопасное место, размер очага, пути отступления и прочее, ты позволяешь сознанию держать страх в узде. Дело в том, что еще существует подсознание, и оно не поддается явной логике действий. Вроде бы все в порядке, но тело чувствует жар костра и тебе он не нравится. Правильно?

Аля кивнула, хмурясь от усердия, с каким пыталась постичь слова Фенрира. Ей удавалось схватить общий смысл, но детали оставались незамеченными в силу возраста. Однако демону было довольно и этого. Он видел ее умный взгляд и серьезное, сосредоточенное лицо, видел, что ей интересно. Пока достаточно. Пусть она не все поймет и запомнит, неважно. Он повторит. Раз за разом его слова будут откладываться, врезаясь в память, и когда девочка повзрослеет, нужная информация уже будет при ней. Как мудрый монах, глубину речей которого юный послушник осознает, лишь преодолев необходимое количество испытаний, так и асурендр просто говорил то, что считал правильным.

– Как раз об этом я и упоминал в прошлый раз. Ты осознала причину и следствие, то есть страх рождался от боязни не самого огня, а того, что он может уничтожить. Теперь, создав условия, где у стихии нет возможности никому навредить, ты контролируешь ситуацию, ты встала над ней и, соответственно, своим страхом. Поэтому он перестал подавлять тебя, а значит, голова способна думать и принимать решения.

Фенрир улыбнулся, глядя на притихшую малышку, которая смотрела на огонь и изо всех сил пыталась игнорировать мелкую ящерку, вылезшую погреться на солнце.

– Посмотри на меня, – попросил демон. В его голосе отчетливо проскользнули приказные нотки.

Аля поджала губы, но подчинилась. Фенрир заметил ее мимолетную реакцию, хоть и не стал заострять внимания. Пусть привыкает, он предупреждал. Когда демон убедился, что девочка полностью сосредоточилась на нем и ждет, закончил мысль:

– Это касается любого страха и любой ситуации. Думаешь, устанавливаешь причинноследственную связь, рассуждаешь, что можно предпринять. Вот увидишь, сразу станет легче.

Алинро пожала плечами и честно ответила:

– Пока не проверишь на деле, не очень-то ясно.

– Естественно, на одной теории далеко не уедешь, – согласился Фенрир. – Практика поможет натренировать скорость реакций, привычку думать определенными схемами, подыскивая пути решения в кратчайшие сроки. Сразу чудес не случится. Надеюсь, ты это понимаешь?

– А как быть с подсознанием? – уточнила малышка.

Фенрир внимательно изучал ее позу, выражение лица, прислушивался к внутренним ощущениям Али. Все же удивительный ребенок. Нет, тут определенно что-то не так. Чутье подсказывало демону: если Алинро Листар обычная человеческая девочка, то он – фея.

– С подсознанием мы разберемся позднее. Там тоже всегда скрыта причина, просто ты не можешь ее вспомнить.

Фенрир небрежно махнул рукой, и практически прогоревший костер вспыхнул ярко и весело. Огонь, нарушая законы природы, быстро пробежался по камням, подбираясь все ближе к Алинро и самому демону. Малышка от неожиданности оцепенела, с обреченностью взирая на подступающие все ближе к ногам язычки пламени. У нее было два пути: отбежать подальше – она бы еще успела, или перепрыгнуть на сторону демона, где было гораздо жарче, зато и гарантированно безопасно. Она ни на миг не усомнилась, что он защитит. Станный выбор: шагнуть навстречу страху, довершившись внутреннему голосу, или спастись, руководствуясь здравым смыслом. При этом Аля понимала, что и то и другое может оказаться ловушкой, так же как и то, что, независимо от ее выбора, ничего смертельного не произойдет. Фенрир не допустит, иначе зачем бы вообще стал с ней возиться.

Асурендр, намеренно разделяя их полосой огня, с любопытством следил за тем, что предпочтет синеглазка. Он видел борьбу, отразившуюся на ее лице, и чувствовал смятение в ее душе. Демон ждал, не предпринимая попыток помочь, дать подсказку. Ему действительно было интересно, какой следующий шаг она совершит. Если поначалу он

просто хотел показать девочке ситуацию, когда нужно быстро думать, действовать и принимать решения, всего лишь небольшой урок, то теперь серьезно озадачился тем, как обернулось дело. Алинро рассматривала вариант остаться с ним, несмотря на ластившиеся к ногам Фенрира всполохи золотисто-алого пламени. Логика в ее размышлениях присутствовала, но это слишком... слишком не соответствовало возрасту малышки.

Такой неочевидный расчет с долгосрочной перспективой, наперекор сиюминутному желанию организма, требующего бежать как можно дальше от явной угрозы, подошел бы взрослому, имеющему определенный жизненный опыт, но не этой синеглазой девчужке. Сейчас Фенрир и сам бы не ответил, чего бы он хотел больше: чтобы она ушла, или чтобы осталась. Он следил за Алей, не шевелясь, боясь повлиять на ее выбор. Внутри демона вспыхнуло острое чувство, название которому он не мог подобрать. Ее абсолютное доверие, противопоставленное собственным желаниям, пьянило, разливая по венам жгучую смесь удовольствия и восторга. Ее непредсказуемость и спонтанность подстегивали желание разгадать все тайны, скрытые в прошлом малышки.

А когда Аля решилась и перепрыгнула через широкую полосу огня, Фенрир задохнулся от нахлынувших эмоций и в последний момент развел руки, чтобы поймать девочку. Он не хотел верить и одновременно с этим упивался ее выбором. В крови демона, словно пузырьки в игристом вине, бурлило чувство собственной значимости. Но не того эгоистичного, когда он и так знал, что в его руках власть и сила. Другого, более изысканного, когда эта значимость не поддается логике, когда ты кому-то нужен и важен по умолчанию. Без причин. Алинро не знала о нем ничего, кроме принадлежности к иному миру, темному и пугающему. Тем не менее раз за разом упорно выбирала его.

И Фенриру хотелось быть для нее этим великим и непобедимым существом, рядом с которым можно ничего и никого не опасаться. Ни с чем несравнимое ощущение, когда на тебя смотрят как на божество, не допуская и тени сомнений в твоих возможностях. Смотрят не из-за страха. Сам демон не считал себя достойным столь искреннего восхищения этой чистой души, он сомневался в наличии у себя каких-то светлых порывов. Да что там сомневался! Асурендр отлично знал, что любому его поступку есть объяснение, и все его деяния со знаком плюс рождаются не по велению альтруистических желаний, не от стремления нести добро и уж точно не от бескорыстности.

А вот эта мелкая стрекоза, которая сейчас цеплялась за его шею и легонько подрагивала, совершенно точно думала иначе. Когда-нибудь она вырастет и поумнеет, растеряет радужные иллюзии и разочаруется в нем. В любом случае божество в отражении синих глаз потускнеет, по-другому просто не может быть. Но как же приятно поиграть в то, что предлагает судьба. Пусть и временно. Зачем отказывать себе в удовольствии? Фенрир прикрыл глаза и глубоко вдохнул, на губах остался соленый привкус моря. Он смешился со сладковатым чувством, рожденным его безрассудной затеей связать себя с Алинро. К сочетанию сладкого и соленого добавлялся терпкий аромат от осознания всей глубины последующих событий, и, наконец, венчали букет восприятия несколько капелек горечи – у всего есть свой срок. Не стоит забывать о времени.

Огонь потух. Фенрир поставил девочку на ноги и спокойно заметил:

– В данной ситуации твое решение не повлекло за собой неприятных последствий, но при иных обстоятельствах все могло бы закончиться хуже.

Аля светло улыбнулась.

– Знаю. Но в других обстоятельствах я бы и действовала иначе. – Она гордо расправила плечи.

Фенрир строго на нее посмотрел.

– Ты вообще хоть о чем-нибудь думала? Мы же совсем не это обсуждали.

– Думала, конечно, – надулась малышка. – Если я боюсь потерять в огне что-то ценное, то это ценное надо оставлять при себе.

Демон озадаченно потер подбородок. Вот это уже ближе к детскому лепету: что за чушь она несет?

– Мне казалось, тебя пугает боль.

Ребенок кивнул, перепрыгивая с камня на камень и размахивая при этом руками.

– Пойдем на берег, ближе к воде, – бросила она и продолжила скакать.

Фенрир побрел за ней следом. Хоть Аля и привела его к тому месту, где волны обнимали побережье, мочить ноги девочка не стала. Угнездилась на плоском, широком валуне, подставляя под брызги веснушчатое лицо. Щедрым жестом похлопала ладонью рядом с собой, мол, садись тоже. Демон сел, и она продолжила, будто он только что спросил.

– Боль пугает, да. Но я много думала и поняла, что гораздо сильнее пугает боль того, кто мне дорог. Вот если выбирать между, например, перышком и собственной болью, я предпочту спасти себя, – с нотками критичного аналитика разглагольствовала девочка. Губ асурендра коснулась призрачная тень улыбки. Он покачал головой и даже хотел возразить, что она такая смелая и разумная, пока не столкнулась с действительно опасной ситуацией уже по-настоящему, но передумал. Иногда стоит помолчать, чтобы больше услышать. Так и вышло.

Глава 13

Алинро задумчиво заплела распущенные волосы в косу и, не отрывая взгляда от белых шапок пены на волнах, поделилась:

– Мне сегодня сказали, что я больше не грею.

Фенрир, и так следивший за действиями малышки, присмотрелся еще внимательнее. Она сжала кулачки и с досадой стукнула по камню, нахмурилась. Кроме того, Аля упрямо прятала взгляд.

– А должна греть? – осторожно поинтересовался демон, в общих чертах догадываясь о причинах.

Его гораздо сильнее интересовали обстоятельства, при которых состоялся огорчивший Алинро разговор. Он тоже сжал кулаки, сдерживая раздражение. Кто там такой смелый и наглый? Аля не спешила рассказывать, Фенрир начал закипать. В тот момент, когда его терпение иссякло и он собрался потребовать ответа, девочка предложила:

– Давай я и тебе что-нибудь заплету? Ложись.

Фенрир выгнул бровь, ожидая пояснений. Аля смутилась.

– У тебя волосы не очень длинные, но я что-нибудь придумаю.

Демон издевательски улыбнулся и не сдвинулся с места. Девочка вздохнула и тихо произнесла:

– Мне понравилось тебя гладить, это успокаивает. – Ее пунцовые щечки говорили красноречивее слов.

Фенрир поизучал еще немного свою синеглазку, затем милостиво растянулся на камне, пристроив голову у нее на коленях. Сам он лег на спину, согнул ноги, а руки сцепил в замок на животе. Над головой раскинулись бескрайние просторы голубого неба, по которому проплывали пушистые облака. Периодически обзор загораживала знакомая мордашка с вздернутым носиком и беззубой улыбкой.

– Рассказывай, – велел Фенрир, давая понять, что ничто не забыто и он тут не просто так прохлаждаться прилег. У всего есть своя плата.

Аля посопела, повздыхала и наконец заговорила:

– Если идти от дома господина Трудана вниз по Корабельной улице, повернуть на Зеленую и, пройдя мимо пекарни «Три ватрушки», нырнуть в арку под покосившейся вывеской со стертыми буквами, то попадешь в ту часть города, где уже не так богато и ухожено. Шагая вдоль облуп и вшихся стен, нужно отсчитать три перекрестка и окажешься довольно близко от побережья. Только с той стороны часто попадаются бедные и агрессивные личности. Но это не страшно, стоит просто внимательнее посмотреть по сторонам и не зевать, чтобы не столкнуться с ними нос к носу.

Фенрир внутренне напрягся. Он уже знал манеру повествования Алинро, собирающей все подряд, к месту и не очень. Ему сильно не нравились ее вольные перемещения по значным закуткам Вегарда и то, как она к этому относилась. В голове демона даже промелькнули крамольные мысли: не наведаться ли ему к Ладе и не провести ли с ней разъяснительную беседу, но он тут же одернул себя, призывая к благоразумию. Асурендр смиренно ждал развития событий, понимая, что рано или поздно малышка все же доберется до интересующего его вопроса.

Аля тем временем машинально перебирала пряди волос демона и говорила, говорила. Говорила обо всем, что казалось ей значимым, что в тот или иной момент жизни произвело впечатление. И да, та вывеска со стертыми буквами тоже была важна для детского восприятия окружающего мира. Алинро любила придумывать истории о том, какие надписи хранил поблекший кусок дерева и куда делся тот человек, однажды повесивший эту вывеску, да так и бросивший ее по неизвестным причинам. Спустя минут двадцать Фенрир вновь почувствовал, как мерное и мелодичное журчание голоса

малышки его убаюкивает, медленно погружая в пограничное состояние между сном и явью.

Демону пришлось сделать над собой усилие, чтобы сосредоточиться на словах Алинро. Она как раз добралась до того места, где на тихой узкой улочке, выходящей к небольшой бухте, жил слепой старик, у которого была длинная белоснежная борода и толстый кот-крысолов. В бороде частенько запутывался мелкий мусор, а кота звали Пират. Здесь Фенриру вновь захотелось перебить синеглазку и напомнить ей, что его время дорого, но он удержался. Стоило признать: ему нравилось вот так лежать под теплыми лучами солнца, бездумно глазеть в небо, слышать шум моря и крики чаек. Вялое желание возмущаться не шло ни в какое сравнение с ощущением спокойствия и умиротворения, коими щедро делилась одна маленькая девчушка. Не ведая того, она дарила демону огромную ценность, ту, что сам он давно потерял. А может, никогда и не имел – Фенрир не помнил.

Последняя фраза малышки все же взбодрила демона.

– Вот господин Ангуст и сказал, что больше не чувствует от меня тепла, – сокрушенно произнесла Аля и хлопнула носом.

Фенрир вздохнул и, ругая себя за невнимательность, приготовился задавать наводящие вопросы.

– И ты так сразу взяла и поверила? – зашел он сбоку, обесценивая мнение неизвестного господина Ангуста.

– Конечно, он очень умный и мудрый дедушка. Я могла бы часами слушать его истории. Знаешь, как много всего в жизни с ним приключалось? Он же не от рождения слепым был, а уже ближе к старости зрение потерял.

Алинро и не подозревала, как с ее легкой подачи над седобородым господином сгущаются тучи. Фенрир всерьез размышлял над тем, не помочь ли старику завершить свой путь в этом мире. Однако он и виду не подал, лишь продолжил разматывать клубок Алиной истории.

– Давай вернемся к исходной точке и упорядочим твои мысли, – под благовидным предлогом демон собрался незаметно выяснить все, что пропустил. – Я правильно понял, что... м-м-м, слепой старик живет в бедном квартале у самого моря?

– Господин Ангуст, – уточнила малышка. – Да. У него на крыше такой красивый флюгер в виде.

– Я понял, не отвлекайся, – поморщившись, перебил Фенрир. – Итак, судя по всему, ты очень часто у него бываешь, и вы много общаетесь. Кто он тебе и как познакомились? И еще, при чем там человек, к которому ты ходила с Ладой на прием?

– Что? А-а-а, – Аля махнула рукой, – господин Трудан ни при чем, просто я занимаюсь с его женой этикетом.

Тут девочка так выразительно скривилась, что даже пробегающему мимо по своим делам членистоногому созданию стало понятно, что она думает о невыносимо скучных и нудных занятиях. Демон улыбнулся, Алинро продолжила:

– После занятий всегда иду на берег. Голову так и распирает от всех этих: «Руки надо держать вот так», «Нельзя повышать голос», «Ах нет, это никуда не годится, следи за коленями и выпрями спину», «И какую из ложек нужно взять, когда подают десерт?» – передразнила Аля. – Тьфу! Вот скажи, тебе не все равно, чем есть торт? Да хоть руками, главное, чтобы вкусно.

– Мне – все равно, – ухмыляясь, ответил Фенрир.

Он припомнил, что в последний раз именно с рук его и ел. Поочередно облизывая очаровательные пальчики юной. как бишь ее звали? А впрочем, неважно. Но готовила она превосходно, и не только готовила.

– Вот! – просияла девочка. – Или, например, неужели ты перестанешь со мной общаться

лишь потому, что мне захочется плюнуть?

Алинро тут же продемонстрировала свой навык, которым весьма гордилась. Еще бы: ведь она обменяла отличную жестяную банку на то, чтобы один знакомый мальчик научил ее делать это по всем правилам. Она с вызовом посмотрела на демона. Мол, ну что, вот я и сделала это! Веду себя, как хочу, а вовсе не так, как полагается леди, и мне нисколько не стыдно.

Фенрир прищурился, сделал вид, что раздумывает. Столь отвратительный проступок достоин порицания. А затем тоже плюнул, нагло утерев нос мелкой задире. Аля оценила разницу в расстояниях и, звонко рассмеявшись, оттопырила оба больших пальца вверх.

– Так я и знала, что весь этот этикет сплошная глупость! Никому в здравом уме не придет в голову портить отношения из-за того, что его собеседница не сводит колени вместе, когда садится на стул. Хорошо, что ты меня понимаешь.

– Верь мне, милая: вот уж что-то, а твои манеры меня беспокоят в последнюю очередь. Но все же советую хоть немного да поучиться им, хотя бы ради того, чтобы суметь потом прикинуться той самой леди. – В глазах асурендра плясали хитрые черти. – Ведь это очень удобно – заставить всех думать, что ты не та, кто есть на самом деле.

Алинро крепко задумалась. А ведь демон дело говорит! Пожалуй, в таком свете ситуация предстает совсем под иным углом. В самом деле, кто знает, что пригодится в жизни. Возможно, умение пустить пыль в глаза и обвести собеседника вокруг пальца однажды ей поможет. Пусть наивные простачки думают, что она кроткая и воспитанная. Ха-ха, у нее найдется, чем их потом удивить. Девочка потерла ладони и с обожанием посмотрела на Фенрира. Замечательный демон, самый-самый лучший!

Самый лучший демон самодовольно улыбался, упиваясь льющимися на него потоками восхищения и признания. Да-да, вот так и все до капельки его. Ни с кем он делиться не собирался. Алинро принадлежит ему целиком и полностью, просто потому что он этого захотел. Захотел и сделал – собственно, как и всегда. Он заметил, что Аля клюнула на вовремя подкинутую ей наживку, и теперь небезосновательно полагал, что малышка станет с меньшим отвращением относиться к обсуждаемым занятиям. Фенрир постарался не выдать себя излишним проявлением веселья. Хотя он и чихал на многие правила и порядки, все же дама, ведущая себя откровенно как портовый грузчик, вряд ли произвела бы на демона сколько-нибудь положительное впечатление. Во всем важна мера, и нечего синеглазке бросаться из крайности в крайность.

– Продолжим, – вернулся к изначальной теме Фенрир.

Он отродясь не сталкивался с таким поразительно непринужденным ведением беседы, когда в результате ответов с трудом вспоминаешь, о чем спрашивал. У малявки талант петлять, если со временем она начнет делать это умышленно... Впору посочувствовать любому, кто вздумает выяснить у нее, как пройти в библиотеку. Сам демон привык получать точные сведения по всему, что его интересовало. Форма вопроса варьировалась, методы воздействия на говорящего – так же, еще никому не удавалось столь долго испытывать терпение асурендра.

– После занятий ты посещаешь некоего слепца, чтобы послушать его истории и, хм, разгрузить голову. Лада знает о нем?

Аля согласно кивнула.

– Да. Я рассказывала ей, когда только познакомилась с господином Ангустом. Так замечательно вышло: его кот.

Девочка набрала полную грудь воздуха, готовясь утопить Фенрира в новой порции речей, но демон жестом прервал ее. По властному взмаху руки и тому, как неуловимо изменились черты лица собеседника, Аля поняла, что лучше бы ей помолчать, и шумно выдохнула, сдуваясь. Вот командир на ее голову! Явно привык, что ему подчиняются. Интересно, кто он там у себя в Нижнем Мире? Впрочем, взрослые вечно указывают и приказывают, считая, что все знают лучше. Хотя Рангар тоже большой, а без возражений принимал поведение Фенрира.

От дальнейших размышлений Алинро оторвал слегка раздраженный голос демона:

– Что именно он сказал тебе? С чего вдруг подобные мысли пришли ему на ум? Почему тебя это беспокоит?

Аля честно постаралась не отвлекаться и ответить по возможности кратко:

– Он сказал, что раньше, когда я приходила, со мной будто солнышко заглядывало в его дом. Господин Ангуст его не видел, но ощущал тепло.

Тут малышка хотела добавить, как они в прошлый раз сидели на лавочке в саду, она помогала Ангусту приводить в порядок бороду, а потом пришел Пират и принес в зубах маленького крысенка. Но взглянув на холодное лицо Фенрира, передумала. Черствый сухарь ведь не проникнется, а злить вспыльчивого демона в ее планы совсем не входило. Алинро почесала нос и продолжила:

– Вот он и спросил, не случилось ли со мной что-то, не заболела ли я.

– Мало ли, кому и что кажется? – отмахнулся Фенрир. – Нашла повод грустить. Да он, может, давно спятил! Старые одинокие люди часто так и заканчивают жизнь. К слову, не думаю, что он подходящая компания для маленькой девочки.

Аля возмущенно напыжилась:

– Демоны тоже не самая удачная идея для знакомства. Верно?

– Именно так. И я тебе сразу об этом сказал.

– Если бы я общалась только с теми, кто считается подходящей компанией, моя жизнь стала бы невыносима! – пожаловалась малышка с такими непередаваемыми интонациями в голосе, патетично заломив руки, что Фенрир не сдержал улыбку.

– И все же, не стоит серьезно воспринимать подобные заявления. Если старик знает много историй, это еще не повод доверять ему во всех вопросах.

– Понимаешь, в чем дело? – понизила голос Алинро. – Не только в том, что сказал господин Ангуст. Хотя я склонна ему доверять. Даже бабушка сказала, что он хороший человек и разрешила ходить к нему в гости.

Фенрир и бровью не повел, тогда как в глазах у него вспыхнули опасные алые искры. Аля смотрела на волны, сосредоточив внимание на предстоящем откровении. Демон ждал.

– Вчера я нашла больного птенца. Вернее, не я одна, нас было трое. Ребята сказали, что он не выживет и лучше свернуть ему шею, чтобы не мучился.

Видно было, что слова даются малышке с трудом. Фенрир заинтересованно следил за ее мыслями, позабыв недавнюю вспышку гнева. Внезапно Аля подняла голову и в упор посмотрела на демона. Ей казалось, что живущий на дне его зрачков огонь сможет растопить ледяную корку разочарования в себе самой. Асурендр же, наоборот, почувствовал, как стихия, укрывшаяся во взгляде девочки, остужает, принося облегчение и спокойствие.

– Я не помешала им, – решительно произнесла Аля. – Вообще, они старше и, если подумать, были правы, но... Ведь я при этом ничего не почувствовала. Умом понимала, что жалко и все такое, а внутри лишь легонько царапнуло, и все. Я ушла.

– Раз понимала, в чем проблема? – тихо произнес Фенрир, сознавая, как сильно повлиял на жизнь ребенка.

– Это неправильно, так не должно быть! – Алинро с силой зашвырнула в воду горсть мелких камешков. – Раньше я бы так никогда не поступила. Я бы очень переживала за птенчика, и вот тут, – она приложила руки к груди, – тут стало бы больно. А теперь – нет. Понимаешь? Потому слова господина Ангуста.

– Ясно, – взмахнул рукой Фенрир, обрывая ее речь.

Все именно так, как должно. Синеглазка способна на чувства, но не глубже

определенного уровня. Самые яркие эмоции она теперь может испытать лишь рядом с демоном, только ему принадлежит ее маленькое сердечко. Маленькое, но такое вместительное, такое удивительно особенное. И нет, он не собирался жалеть о содеянном. Сделка есть сделка. Он предупреждал, что далек от образа доброго друга. Скорее всего, со временем она сильно к нему привяжется, неосознанно будет тянуться, чтобы испытать всю палитру красок, на которую способна ее душа. Фенрир даст ей желаемое, и сам возьмет все, что захочет.

Если встречаться с Алей пореже, возможно, она не успеет привыкнуть к нему слишком сильно? Когда он вернет ей способность дарить миру себя, каково это будет для них обоих? Он же вернет? Ведь собирался. когда-нибудь. Когда-нибудь она ему обязательно надоест, когда-нибудь она вырастет и перестанет быть такой трогательно непосредственной, такой искренней и чистой. Когда-нибудь. обязательно.

Глава 14

– Это нормально, ты взрослеешь, – развел руками Фенрир. – Дальше похожих ситуаций станет еще больше. Чем старше мы становимся, тем меньше нас задевают определенного рода вещи. В детстве любая мелочь – целое событие, крошечная печаль – настоящее горе. С возрастом опыт и разум подавляют спонтанные душевные порывы. Организм учится защищать психику от внешних угроз, особенно там, где ты не способна ничем помочь. Сама сказала, что понимала: птенец не выживет. Так какой смысл о том горевать? Кому нужны твои сострадание и боль?

Аля почувствовала, что ей становится легче. Слова демона успокаивали. Девочка не хотела смириться с ними, но и не могла отрицать их справедливость. Она не единожды видела, как взрослые принимали решения, руководствуясь холодным расчетом. Даже бабуля говорила: порою чувства мешают думать, тогда как обязательно нужно взвешивать последствия своих поступков. Быть может, это оно и есть? И отсутствие душевных терзаний лишь новый этап развития? Правда, такое развитие не слишком нравилось Алинро, но разве в ее силах противостоять самой природе? Нельзя же запретить зернышку превратиться в растение.

– Получается, со временем я стану такой же... – Малышка задумалась, подбирая слова.

В голове вертелись картинки, виденные в разное время и в разных местах. Отчего-то вспомнилось равнодушное лицо пожилого господина, который перешагнул через упавшую на улице тетю. У нее было рваное, грязное платье и растрепанные волосы. Алинро пыталась помочь ей, но незнакомка молча отпихнула малышку, поднялась и побрела дальше своей дорогой. Так девочка и не поняла, отчего все иногда не так, как видится. Аля не хотела становиться похожей ни на ту тетю, ни на замечающего лишь то, что ему удобно, господина. Ей не нравились большие дяди, которые обижали друг друга и, хуже того, некоторых женщин.

Как-то малышке довелось стать свидетельницей одной некрасивой сцены, когда двое мужчин волокли за собой слабо упирающуюся даму. Она казалась Але очень красивой: с длинными вьющимися волосами, ярко накрашенными губами и таким же броским нарядом. Правда, женщина употребляла слова, от которых госпожа Трудан хлопнулась бы в обморок. А потом один из спутников той дамы отвесил ей затрепину и тоже грязно выругался. Тогда-то Алинро и дала себе обещание: во что бы то ни стало научиться себя защищать. Чтобы никто и никогда не посмел обходиться с ней подобным образом, как бы она себя ни вела. Она должна стать сильной независимо от того, в какой среде окажется в дальнейшем.

Выйдет ли замуж за благовоспитанного человека, или все-таки раньше на нее позарится какой-нибудь разбойник. Может, она вообще уплывет на корабле путешествовать. Малышка не знала, чего именно хочет от будущего, но твердо верила, что должна быть готова ко всему. Потому что нельзя уж слишком полагаться ни на кого, кроме себя. В одно мгновение вся твоя жизнь способна перевернуться с ног на голову. Раз – и ты лишаешься мамы, и даже лица ее вспомнить не можешь. Два – и папа, просто ушедший по делам из дома, больше никогда не вернется. О дедушке она слышала только от папы и бабушки, в основном, теплые истории из жизни, какие-то дорогие их памяти детали, но она знала: он не сам от старости умер, это не было секретом. Вот так и получалось, что нет никаких гарантий, что внезапно в твой уютный и размеренный мир не ворвется беда. И не останется никого, кто бы смог защитить.

Алинро не хотела бояться, она хотела обезопасить и себя, и тех, кого любит или полюбит в будущем. Ведь когда-нибудь у нее тоже будет своя семья. Бабуля сильная, а все равно они остались вдвоем. А если и она со временем покинет Алю? Или бедовая внучка сама пожелает сунуться туда, куда благородным девицам вход воспрещен? А что? Она может! В общем, демон отлично подходил для решения жизненных задач. Да и просто очень нравился малышке, ведь она подошла к нему тогда на пляже не случайно. Аля еще не знала, кто он и откуда. Фенрир тогда показался ей очень одиноким. Она почувствовала, что, несмотря на внешнюю внушительность и явную силу, ему как будто чего-то отчаянно не хватает.

Вот и предложение его жалеть и утешать, замаскированное под сделку, родилось не на пустом месте. Ей в самом деле хотелось его обнять, чтобы он не хмурился и чаще

улыбался. У него красивая улыбка, даже когда ехидничает. Еще бы поменьше командовал и не был так резок. Но это мелочи, Аля потерпит. Главное, с Фенриром безумно интересно и он разговаривает с ней, как со взрослой. Это чувствовалось, и девочка была ему благодарна. Кроме того, потрясающе загадочный демон вне всяких сомнений мог навальнуть любому из ее знакомых. Эта мысль грела, хоть Аля не могла объяснить почему.

К тому же все тайное и секретное как магнит притягивало малышку, и то, что дружба с демоном сама по себе запретна, лишь больше щекотало чувства. От того, какая она смелая и неправильная. Алинро немного лстило, что она сумела найти общий язык со страшным и ужасным демоном и даже пытается потихонечку его приручить. Вот только ничто не стоит на месте, и к тому, что она сама начнет меняться, девочка оказалась не готова.

Фенрир не вмешивался в раздумья малышки, осторожно прислушиваясь к ее эмоциям. Пытался уловить самые сильные и расшифровать их. Когда он почувствовал, что пришло время, мягко подсказал:

– Если тебя беспокоит, что ты станешь циничной, равнодушной и расчетливой, то зря волнуешься. Не захочешь – не станешь. Но и повзрослеть, не растеряв изрядную долю наивности, не получится. Те, кому удастся, остаются все теми же детьми, не способными самостоятельно и шагу ступить. Как я понял, такая перспектива тебя не устраивает, верно, милая?

Алинро отважно посмотрела ему в глаза и, хмурясь, кивнула.

– Вот и отлично. Тогда вытряхивай из головы глупости, бросай в себе сомневаться и прекращай слушать старых маразматиков.

– Не надо так, – мягко попросила Аля. – Господин Ангуст хороший.

Фенрир поморщился: что-то больно много у нее хороших вокруг. И со всеми, надо полагать, по ее мнению, он должен считаться. Ну-ну. Однако демон чувствовал на себе ответственность за переживания Алинро и поэтому не стал ни спорить, ни одергивать ее, напоминая, что не следует ему указывать.

– Хороший – не значит, не способный выжить из ума или ошибиться, – оставил он за собой последнее слово.

Девочка ничего не ответила, она смотрела на волны, в которых резвилось солнце. Какое-то время они просто молча сидели, каждый думая о своем. Затем Фенрир как бы невзначай обронил:

– У меня для тебя кое-что есть.

Алинро резво обернулась, в ее глазах мгновенно вспыхнули искры любопытства и предвкушения. Все печали тут же улетучились, на их место пришло нетерпение и ничем не замутненная радость. Уголки губ демона дрогнули: ему нравилось происходящее и перемены в настроении синеглазки. Именно на это он и рассчитывал, когда мастерил для нее свой подарок. Фенрир тоже предвкушал.

– Держи, – бесстрастным голосом произнес он.

Протянул руку и разжал пальцы. На ладони асурендра лежало не так давно сожженное, как считала Аля, перо. Она сразу узнала его по той непроницаемой черноте, которая, казалось, поглощала свет, по алому узору, прорезающему эту тьму. Даже проколупанная ею ранее дырочка в основании была на месте. То есть совершенно точно это было то самое перышко, не другое. Вместе с тем оно изменилось. Вплавленное в прозрачную оболочку, художественно покрытую зеленой крошкой, перо сверкало под солнечными лучами. Драгоценные камни отражали свет бесчисленным количеством граней.

Вдоль основания пролегла светлая полоска металла, подчеркивая плавный изгиб. Кулон крепился к цепочке-жгуту из металла того же цвета. Как раз в том месте, где Алинро проделала отверстие, только сейчас оно было аккуратно отшлифовано. Девочка зажмурилась и сразу снова открыла глаза, проверяя, не исчезло ли видение. Подарок выглядел волшебным, малышка боялась к нему прикоснуться. Вдруг исчезнет,

рассыплется, истает в воздухе?

Фенрир усмехнулся, довольный произведенным эффектом. Его предвкушение оправдалось сполна: ей понравилось. Не просто понравилось, синеглазка была в восторге! В ее ауре повсеместно вспыхивали яркие цветные пятна – отражение разнообразных оттенков эмоций, что принято называть простым словом «радость». Асурендр их видел, чувствовал, наслаждался ими, и сам при этом испытывая удовольствие. Рождалось оно от того, что Алинро не мерила ценность подвески ее свойствами или использованными материалами, она восхищалась красотой работы мастера. Малышке было важно, кто ее делал и для кого. Демон не знал последнего наверняка, но интуитивно улавливал верный ход ее мыслей.

– Забирай, твое, – напомнил Фенрир.

Алинро с великой осторожностью дотронулась до подарка, обвела контур пера пальчиком. Столько нежности было в простом движении, что асурендру почудилось, будто его крыла в действительности коснулась нежданная ласка, сродни легкому дуновению ветерка. На миг он прикрыл глаза, стараясь запомнить ощущения. Приятно. Затем сосредоточил внимание на синеглазке и подбодрил:

– Да смелее, оно самое что ни на есть настоящее и никуда не денется, даже если захочешь потерять – не получится. Все как ты хотела: ни потерять, ни украсть, постороннему заметить его также не удастся.

Аля в очередной раз задыхнулась от восторга. О подобном она не смела и мечтать. В последний раз погладила подарок и, любуясь, взяла его в свои ручки. Фенрир застегнул на шее девочки цепочку, и замочек исчез, надежно скрытый магией иллюзии.

– Тебе говорили, что ты демонически хорош? Что ты лучший? – вдруг поинтересовалась Алинро с таким искренним видом, с которым только дети могут произносить столь неоднозначные вещи.

Фенрир рассмеялся и вновь вытянулся на камне, закинув руки за голову.

– Вообще-то говорили, – весело откликнулся он.

– Ну так я повторю: ты прекрасен, друг мой, – с обожанием во взгляде произнесла Аля. – Не понимаю, зачем пытаешься казаться хуже, чем есть на самом деле.

Демон перехватил ее руку, не дав до себя дотронуться, от его веселья не осталось и следа.

– Милая, – вкрадчиво, не повышая голоса, начал он, – напоминаю: я тебе не друг.

От его нарочито спокойного, почти ласкового тона у Алинро пробежал мороз по коже. Она прикусила губу, ругая себя за несдержанность. В глазах Фенрира зажглись красные огоньки.

– Если скажу, что не понимаю, почему многие хотят видеть то, чего на самом деле нет, ты проникнешься?

Девочка недоуменно посмотрела на демона, он вздохнул и отпустил ее руку.

– Так и знал. Перевожу: я не пытаюсь казаться, я такой, какой есть. Ты видишь во мне отражение себя и своих желаний, но это лишь твои ожидания. Это не я настоящий. Ясно?

Аля нахмурилась и осторожно кивнула. Фенрир криво улыбнулся.

– Не обманывайся на мой счет, вот и все.

Малышка повернула голову, пряча эмоции. Еще посмотрим, кто тут и в чем обманывается. Она твердо решила доказать Фенриру, что не ошиблась в нем. Если ему угодно оставаться за маской, пусть так и будет, она подождет. Алинро плохо поняла сказанное демоном, девочка видела в нем свет, пусть и скрытый под толстым слоем привычного и, должно быть, ставшего уютным мрака. Лично ее данный огонек согривал,

и Але этого было достаточно. Она искренне не понимала, как Фенрир сам не видит очевидного, ведь в темноте даже крошечная искра сияет подобно солнцу, становясь в разы заметнее.

Рассудить их сейчас не смогли бы и Высшие Силы: каждый был настолько уверен в своих заблуждениях, что последние превращались в истину.

Благодушное настроение демона улетучилось. Он не хотел сейчас быть с ней резким или грубым. Да и кому приятно опровергать хорошее мнение о себе, когда нет цели запугать? Однако напомнить синеглазке о верном положении вещей стоило. В дальнейшем это поможет избежать многих проблем. Ведь ему предстояло многому ее научить. И если питаемые Алей иллюзии на его счет разрастутся, то это помешает девочке адекватно воспринимать его слова и поступки.

– Мне нужно серьезно с тобой поговорить, – важно произнесла Алинро.

Фенрир приподнял брови и скосил на нее взгляд. Что еще задумала мелкая лисица?

– Слушаю.

Девочка смутилась, чем больше распалила любопытство асурендра.

– Ну?! – нетерпеливо подбодрил он. – Раз уж начала, доводи до конца.

– После вашего визита к нам домой пропала моя пружина. Ну, помнишь, та, которую я нашла на пляже?

Лицо асурендра приобрело непередаваемое выражение: смесь скепсиса, ехидства и восхищения. Он едва сдерживался, чтобы не расхохотаться в голос. Фенрир даже вперед подался, ожидая продолжения животрепещущей темы.

Аля заметила перемены в настроении демона и, запинаясь, продолжила:

– Так вот, я не хочу никого обвинять, честно говоря, мне и самой странно... но я точно помню, где оставляла пружину, и вдруг она исчезла.

– Лада? – невинно поинтересовался Фенрир.

Аля отрицательно помотала головой, комкая край подола.

– Нет, она не брала. Я спрашивала. Не знаю ваших демонских порядков. э-э-э, вдруг Рангар взял? – выпалила малышка и округлила глаза, мол, ну я уж и не знаю, что думать. – Для дела, – поспешила добавить. – Просто подумала, что тебе стоит об этом знать, вот и все.

Фенрир призвал на помощь все свое самообладание, не желая пугать ничего не понимающего ребенка нездоровым приступом веселья. Он дорого бы заплатил за то, чтобы ищейка сейчас оказался рядом и асурендр мог посмотреть на его реакцию. Заподозрить Рангара в воровстве, да еще чего? Бесценного мусора. Демон стойчески удержал новый порыв хохота. Вот уж в чем в чем, а в подобном одного из лучших архистражей Когорты Повелителя еще точно никто не подозревал.

Вместе с тем Фенрир совершенно серьезно произнес:

– Молодец, что сказала. Весьма разумный ход мыслей, как бы дико это ни выглядело со стороны, и хорошая наблюдательность.

Алинро облегченно выдохнула и зарделась от похвалы.

– Я боялась, ты станешь смеяться или рассердишься, – призналась она.

– Понимаю, – выдавил Фенрир, отчаянно прокашливаясь.

Все же какая жалость, что здесь нет Рангара. Это была бы феерическая проверка ищейки на прочность и выдержку.

– А ты не думала, что пружину мог взять я?

Девочка оторвалась от созерцания кулона и изумленно уставилась на демона.

– Хм, зачем тебе? – искренне изумилась она.

– Ты так хвалила ее, сказала: полезная вещь в хозяйстве, – держась из последних сил, ответил Фенрир.

Аля прищурилась, разглядывая отстраненное лицо собеседника. Уличить его в чем-либо причин не находилось. Спокоен, собран, серьезен.

– На тебя не подумала, – призналась она наконец. – Ты свой, а Рангар... он тоже теперь вроде свой, но. не так. Ты меня совсем запутал!

Фенрир позволил себе снисходительную улыбку, хотя на самом деле реакция синеглазки произвела на него сильное впечатление. Ребенок ни на секунду не усомнился в нем: доверие на грани безумия. Как глупо с ее стороны, и как сладко для него самого.

– Уверяю тебя, Рангар здесь ни при чем, – мягко проговорил асурендр. – Я проникся твоими словами о практической пользе некоторых. хм, находок. Цепочка на твоей шее и есть та самая пружина. Надеюсь, ты не против моей маленькой вольности?

Фенриру не нужны были подтверждения, он привык поступать так, как хотелось. Но отчего бы не сделать приятное своей личной частичке моря, дав почувствовать ей собственную значимость. Аля сегодня не единожды порадовала асурендра, ему не сложно сделать ответный жест.

Малышка распахнула глаза, утягивая демона в синие глубины своего удивления и восхищения. Затем неверяще посмотрела на кулон и цепочку, пощупала.

– Не понимаю, – наморщив лоб, поделилась она.

Фенрир пожал плечами и демонстративно пошевелил у нее перед носом ухоженными пальцами.

– М-м-магия, – весело подмигнул. – Верь мне, это она. Ну и некоторые знания в области преобразования материи вкупе с опытом.

– Вот это да, каракатицу мне в ухо!

– Эм, польщен, – демон поднялся, затем легко спрыгнул с камня, практически бесшумно приземлившись на крупную гальку. – Вот именно так мои заслуги еще никто не оценивал. Каракатицу, говоришь?

Аля прикусила язык, пряча за ресницами смущение. Фенрир протянул к ней руки.

– Пойдем прогуляемся.

Он помог девочке спуститься. В глазах демона плясали игривые огоньки и жажда шалостей.

– Милая, надеюсь, твои очаровательные ушки на этом и ограничатся знакомством с морской живностью, – не удержался он, чтобы не поддразнить синеглазку.

Алинро уже было собралась извиниться, мол, случайно вырвалось, она не хотела, но дух противоречия вдруг кольнул ее в спину. Девочка расправила худенькие плечи и сделала вид, что все идет по плану.

– Кто знает, что пригодится в жизни, – многозначительно произнесла она. – Если придется общаться с не самыми благовоспитанными мужами, я должна уметь говорить с ними на одном языке. Да и до некоторых мальчишек объяснения через... э-э-э, некоторые сокращения доходят быстрее. – Аля умолчала, что выглядит так в их глазах солиднее и почти как своя.

Фенрир сбился с шага. Глубоко вдохнул, выдохнул и ласково поинтересовался:

– И как успехи в изучении портового разговорного?

Алинро стоило большого усилия, чтобы не стушеваться. Ей было дико неудобно и в то же время хотелось выпендриться перед новым знакомым. Чтобы не считал ее неженкой. Она сильная и смелая, и ни разу не принцесска. Пусть знает, что Алю не пугают ни грязь, ни ругань, ни злые закоулки. Где еще увидишь жизнь во всех ее проявлениях? Не нарушая дозволенных рамок, так и будешь думать, что хуже оторванного от платья бантика или невыученного урока с тобой и случиться ничего не может.

– Кое-что знаю, – уклончиво ответила Алинро и, не выдержав, все-таки потупила взгляд. Пробормотала: – Я не повторяю за ними обычно.

Демон фыркнул и передразнил:

– Обычно.

Аля насупилась, обогнала спутника и посеменила впереди. Асурендр пробуравил ее спину задумчивым взглядом, от которого у девочки зачесалось между лопаток. Но она не обернулась и виду не подала, что ее что-то смущает.

– Милая, есть предложение, – негромко произнес Фенрир.

Спустя несколько мгновений ребенок уже скакал вокруг него, ожидая продолжения и с любопытством заглядывая в глаза. Малышка поняла, что Фенечка не собирается воспитывать ее и выговаривать, как сделала бы бабуля, узнав о некоторых познаниях обожаемой внучки. Это несказанно обрадовало Алю и добавило демону очков. А следующие его слова вообще вознесли асурендра на недостижимую высоту, поставили на пьедестал и любовно там закрепили.

– Ты вроде как собиралась учить наш язык. Готов познакомить тебя с самыми ходовыми ругательствами, если пообещаешь лет до шестнадцати не забивать себе голову подобными глупостями. Идет?

Алинро всплеснула руками. Он еще спрашивает! Конечно, она согласна: настоящие ругательства демонов против унылой брани местных сорвиголов.

– Если ты думаешь, что к четырнадцати я забуду о твоём предложении, то ты ошибаешься, – строго предупредила девочка, наставив на Фенрира указательный пальчик.

Он улыбнулся, соорудил умильное лицо и развел руками:

– Даже в мыслях не было. Не сомневался в тебе. Пятнадцати.

– Договорились. – Маленькая хитрюшка тоже расплылась в улыбке. – Чем займемся?

Глава 15

Фенрир прикинул, что у него есть еще время, и уточнил: – Тебя Лада не потеряет?

– Нет, я сделала все, что она велела, и теперь свободна до самого вечера.

– Хорошо. Полетать хочешь?

Алинро замерла, боясь, что ослышалась. Неужели так бывает? В один день и столько всего замечательного, словно бы сегодня все праздники разом.

Фенрир усмехнулся:

– Если боишься...

– Хочу! Очень хочу, правда-правда. И нисколько не боюсь.

– Зря.

Демон расправил крылья, черты его лица заострились, в глазах вспыхнул огонь. Зрелище получилось жутковатым, но Аля видела его в настоящем гневе, поэтому сейчас и не подумала пугаться. Знала, что он не злится.

Когда Фенрир без предупреждения подхватил ее и взмыл над землей, она лишь крепче обхватила его шею и зажмурилась. Сердце трепетало, казалось, в легких уже давно кончился воздух, а сделать новый вдох не получалось.

– Дыши, милая, – шепнул асурендр. – Дыши и смотри, как красиво.

Что-то было в его голосе, что помогло Алинро справиться с чувствами. Она несмело оторвала нос от его груди и распахнула глаза.

– Карака-а-а. Красиво, да! – вовремя смягчила восторг, перехватив смеющийся взгляд демона.

Под ними простиралась бескрайняя водная гладь, по которой то и дело пробегала мелкая рябь. Среди восхитительных оттенков синего, голубого и бирюзового играли слепящие блики солнечного света. Малышка пропустила момент, когда берег исчез из виду, теперь мужчину с ребенком на руках обступили только вода и небо, завораживая непередаваемым чувством свободы. Оно будоражило кровь, от него шла кругом голова, тогда как ветер ласкал и остужал разгоряченную кожу.

– Ты быстро летаешь, я не вижу земли, – поделилась Алинро, теснее прижимаясь к Фенриру.

– Можно и медленнее. – Он коварно улыбнулся и уточнил: – Веришь мне?

– Да.

Асурендр кивнул своим мыслям.

– Тогда поймай свой страх и подчини, не дай ему испортить момент.

– Что? – только и успела произнести девочка, а в следующий миг уже падала вниз. Одна. Последнее, что Аля видела, это сумасшедшую улыбку демона и завораживающий танец алых всполохов на дне его зрачков. Она ахнула, и все. Дальше лишь бесконечное падение, ощущение свободного полета, как во снах. Что-то легкое и щекочущее в груди резко ухнуло в ноги, вернулось оттуда к горлу и сорвалось звонким, пронзительным криком. Алинро сама не понимала: она верещит от испуга или от восторга. Наверное, она заразилась безумием от Фенрира. Ужасный, коварный, опасный демон, но он ее демон. На последней мысли сильные руки бережно поймали Алю, а над ухом прозвучал знакомый смех.

– Плохо, милая. Ты тратишь время на глупости! Так и погибнешь, терзаясь сомнениями. Если знаешь, что не выживешь – успеешь насладиться каждым последним мгновением. Если уверена в обратном – тем более, получай удовольствие.

Фенрир набрал высоту и, легонько коснувшись губами волос Алинро, вновь отпустил ее. Девочка раскинула руки в стороны, представляя себя птицей. Большой, красивой, свободной. В этот раз она не кричала, хотя в ушах пугающе свистел ветер, а игривые волны стремительно приближались, будто приглашая отведать простор и этой стихии.

Аля изо всех сил старалась ощутить то, о чем говорил Фенрир. Девочка сгруппировалась и перевернулась спиной вверх, казалось, так она управляет хоть чем-то. Когда брызги оросили лицо, а во рту поселился знакомый соленый привкус, малышка повторно ощутила касание теплых рук на своей талии. Она улыбнулась и выдохнула:

- Ты сумасшедший!

- Как и ты, - не стал спорить асурендр. - Смотри вперед и просто чувствуй! Выброси из головы любые мысли. Позволь телу показать тебе, на что оно способно. Запомни это состояние и всегда, когда становится страшно, возвращайся в него. Чувствуй вкус жизни, чувствуй цену мгновения - для тебя нет ничего невозможного, все ограничения скрыты в сознании. Если поймешь это, станет гораздо проще справляться с любыми трудностями. Доверяй себе.

Фенрир держал крепко, его голос обволакивал, завораживая. Они скользили над водой так близко, что девочка слышала песню моря, плеск волн. Аля смотрела перед собой, все так же раскинув руки, и ей казалось, что у нее самой выросли крылья.

- Еще? - искушающе прошептал демон. - Тебе же понравилось, верно, милая?

Алинро облизнула соленые губы и кивнула. Говорить не хотелось, ведь все и так очевидно. Он и сам все знает. Фенрир резко взмыл в небо, а набрав высоту, сложил крылья. Теперь они падали вместе. Асурендр ловил исходящие от малышки эмоции, такие яркие и концентрированные, что у него тоже замирало сердце. Он давно не испытывал острого наслаждения от полета, смешанного со страхом падения. С тех самых пор, как они впервые взлетели над Дарийским ущельем, всегда скрытым испарениями майоры. И сейчас он будто окунулся в прошлое, разделяя со своей синеглазкой ее впечатления.

- У меня есть сестра, - хрипло произнес демон. - Это ее любимая забава с детства. Фенрир сам удивился порыву к откровениям, но что сказано, то сказано. Лили действительно обожала такие вот развлечения. Причем в ее случае все выглядело гораздо эффектнее и опаснее. Аля же внезапно обмякла, расслабилась и, извернувшись, прильнула к нему. Фенрир раскрыл огромные черные крылья, бросая тень на волны. Падение замедлилось и вскоре вновь перешло в плавное скольжение.

- Спасибо, - серьезно произнесла девочка, заглянув в глаза асурендра.

- За то, что не бросил? - ухмыльнулся он.

- За то, что поделился. Для меня это важно. Ты ведь до этого ничего о себе не рассказывал.

Фенрир взял курс на берег, одновременно размышляя над произошедшим. Не рассказывал и не собирался, но отчего тогда он ни о чем не жалеет?

- Почему важно?

Малышка пожала плечом и мотнула головой, разглядывая парящую над ними пару белоснежных альбатросов. Нос Фенрира пощекотали ее растрепавшиеся волосы, он тоже непроизвольно помотал головой. Удивительно, как быстро это маленькое, хрупкое создание в его руках подстраивалось под ситуацию. Девочка, казалось, пропустила вопрос демона мимо ушей, поглощенная зрелищем. Он не стал уточнять. Но когда они спустились на землю, Аля ответила. Фенрир даже не сразу сообразил, к чему относятся ее слова:

- Ты мне нравишься. Я бы хотела знать о тебе больше, о твоём мире, твоей семье. Это интересно. И знаешь что? - малышка хитро прищурилась.

- Что? - подыграл ей асурендр.

– Когда я вырасту, то обязательно побываю во всех мирах Триквестра.

– Ого, весьма смелое заявление, отважная моя. Тебе известно, что Точки Перехода охраняются, как и любые государственные границы? Кроме того, – теперь уже Фенрир принял загадочный вид и, интригуяюще понизив голос, добавил: – человека в Верхний Мир не впустят, а из Нижнего не выпустят, хорошенько это запомни.

– Как так? – огорчилась Алиро.

– Да запросто. И мы, и драконы – те еще поганцы. У нас слабые быстро гибнут, а рептилии слишком заносчивы, чтобы вообще до них снисходить. Делай выводы, милая.

– Значит, нужно стать достаточно сильной, и всех делов.

Фенрир восхитился убийственной логикой. Действительно, вывод напрашивался сам собой. Демон распластался на теплом песке и проводил взглядом пушистое облако, после чего лениво поинтересовался:

– Как ты собираешься этого достичь?

Аля уселась рядом и пихнула его в бок.

– Ну как же? У меня есть ты, разве не очевидно? – столько удивления в голосе. Фенрир почти устыдился. В самом деле, куда уж очевиднее. Высшие Силы, она возлагает на него слишком много надежд. Хочет ли он их оправдать – вот в чем вопрос, и ответа на него, увы, у демона не было.

– Ладно, попробуй. Но я предупредил.

– Я учту, – важно ответила девочка. – Спасибо.

Асурендр скосил на нее глаз и уточнил:

– Зачем тебе в другие миры? В твоем тоже есть и на что посмотреть, и где побывать. Аля сделала вид, что очень увлечена закапыванием своих ног в песок. Фенрир уловил исходящее от нее замешательство и смущение. Что такое?

– Милая, – позвал он, – ты слышала мой вопрос.

Девочка слышала не только вопрос, но и прозвучавшие в его последних словах нотки нетерпения наполовину с требованием. Вот же... демон!

– Интересно ведь! Как я могу оставить их без внимания? – весьма убедительно всплеснула она руками и округлила глаза.

– Даю тебе минуту, – жестко произнес Фенрир. – Еще раз попробуешь меня обмануть – накажу.

Алиро надулась, нахохлилась и демонстративно отодвинулась. Фенрир не реагировал. Он ждал, когда закончится выделенное ей на раздумья время. Девочка украдкой следила за его реакцией и, честно признаться, ее пугали происходящие с демоном изменения. Он словно бы отдалился, вот только что был лениво расслаблен, излучал тепло и умиротворение, а теперь повеяло стужей, на лице застыла маска. Красивая, но абсолютно ничего не выражающая. Аля каким-то шестым чувством улавливала, что от ее ответа зависит очень многое. Чтобы тот бесконечно одинокий воин, который привлек ее внимание на берегу, поверил в нее и доверился сам в будущем, сейчас ни в коем случае нельзя настаивать на своем. Нужно раскрыться, дать ему почувствовать, что она готова делиться сокровенным.

Малышка отряхнула руки, вздохнула и подползла к Фенриру. Игнорируя его изогнутую бровь и кривую усмешку, жестами показала, что от него требуется, а когда он позволил уложить свою голову ей на колени, ласково погладила по волосам.

– Твоя минута кончилась, – не обращая внимания на ее действия, строго произнес Фенрир.

Если она думает, что таким образом чего-то добьется или сможет манипулировать, то

сильно заблуждается.

– Знаю. Не сердись, хорошо? Просто мне сложно говорить об этом: подумаешь еще, что я ненормальная.

Куда уж больше? Фенрир, естественно, оставил последнюю мысль при себе.

– Не сержусь. – Он чуть смягчился. – Всего лишь предупредил о последствиях. Выбор за тобой.

– Я подумала, вдруг папа где-то в другом мире. Ведь может так случиться? У нас бабуленька его обязательно бы нашла.

– Ты настолько веришь в ее возможности? – скептически отозвался Фенрир.

А про себя подумал, что не знает, как лучше для маленькой: оставить надежду или затворить эту дверь и больше не открывать. Сам он не верил в то, что Вирсэль Листар мог оказаться за пределами Среднего Мира. Человеческой Империи – допустимо, но никак не в Царстве и уж тем более в Небесной Долине. Ящеры давно изолировались ото всех, допуская к себе лишь высших демонов, а к последним люди если и попадали, то жили недолго, как он уже и сказал малышке. Ежели Лада действительно так сильна, как считает Алинро, значит Вирсэль мертв и она просто скрывает горькую правду от девочки.

– Ба гораздо способнее, чем хочет казаться, – бесхитростно поделилась Аля. – Я знаю: ее очень ценят в ковене. Но отчего-то она старается обходиться малым. В любом случае ей помогали в поисках старшие ведьмы круга, да и дядя Алванатиэль не остался в стороне.

Демон наострил уши. Это еще кто такой?

– Алванатиэль?

– Ну да, мы гостили в его доме, когда ездили в Тауринэль. Я же рассказывала.

– У него имеются ресурсы для организации поисков? – как бы невзначай полюбопытствовал демон.

Аля ненадолго задумалась, затем нерешительно произнесла:

– Наверное, я не думала об этом. Мне показалось, он довольно влиятельный эльф, и бабуля сказала, что он тоже поможет. Вот и все.

Фенрир понял, что больше ничего толкового от синеглазки не добьется, а беречь ее душу воспоминаниями не хотелось. Он сел рядом с девочкой и заглянул ей в лицо.

– Аль, это ведь не та причина, по которой ты пыталась обойти мой вопрос, верно? Малышка прикусила губу. Какой же он пронзительный и невозможно здоровский! Не зря бабуля говорила, что демоны коварны и опасны: как сложно его провести и как волнительно рядом с ним находиться. Фенрир манил ее всеми своими непостижимыми гранями характера, которые так интересно было исследовать. Аля еще колебалась, и демон ненавязчиво подтолкнул ее:

– Сама сказала, что боишься показаться ненормальной. Милая, желание найти отца как раз очень естественно и скорее свидетельствует о твоей адекватности, нежели наоборот. Так в чем кроется истинная причина?

Бездонные глазища Алинро заблестели от понимания, что ее загнали в угол. Страх, возмущение, восторг и желание рассказать – демон ощущал каждую эмоцию, всколыхнувшуюся в ее душе. Душе, принадлежащей ему. Фенрир любовался происходящей внутри малышки борьбой, отражение которой легко считывал по взгляду, чуть опустившимся уголкам губ, изменившемуся дыханию и частоте ударов сердечка. Он наслаждался моментом и ждал. Борьба сама по себе прекрасна в любом ее проявлении, сражение с внутренними демонами разумного существа – завораживающее зрелище для ценителей. Ненаследный асурендр Подземного Царства, безусловно, являлся таким ценителем.

Аля в последний раз сжала кулачки и расслабилась. Она же хотела завоевать его расположение, значит, и самой нужно быть откровенной. Пусть думает о ней все что хочет, но она расскажет Фенриру свой секрет, о котором не говорила даже бабуленьке. В конце концов, кому как не странному, неправильному, непонятному и порою, вот как сегодня в небе, бесшабашному демону понять ее и... принять? Да, она скажет.

– Если ты рассмеешься, клянусь всеми своими сокровищами, я больше не захочу тебя видеть. Понятно?

Демон прищурился, уловив неприкрытый вызов в ее голосе. Несколько мгновений изучал козьяку, которая легко перетекала от состояния ласки к угрозе, меняла роль подчиненного на подчиняющего так же естественно, как дышала. Высшие, если бы он не видел ее насквозь, не ощущал как свое второе «я», никогда бы не поверил, что такое возможно. Алиро не играла, не манипулировала, она была искренна и действительно верила в то, что делала, отдаваясь во власть эмоций. Удивительный ребенок.

Вероятно, из нее вырастет великолепная женщина, сочетающая в себе пластичность и нестигаемый стержень. В синих глазах искрилось предупреждение. Теперь выбор давался асурендру: ловить в них послушные волны или скользить на застывшей корке льда. Причем в последнем случае не факт, что демон не поскользнется, удержит равновесие и не поранится об острую кромку из разбитых детских надежд.

Все эти мысли вихрем пронеслись в голове Фенрира. Он прекрасно сознавал, насколько смешно прозвучали слова Алиро в прямом значении, однако их истинный смысл не вызвал у него и тени улыбки. Демон серьезно кивнул, предоставляя ей возможность продолжить.

– Хорошо, – упрямая решимость во взгляде девочки смягчилась. – Я верю тебе. Несколько озадаченный Фенрир подался вперед, испытывая смятение. Как так вышло, что эта крошка завладела его вниманием? Ведь ему в самом деле хотелось узнать, что вызвало у нее столь бурную реакцию на довольно невинный и простой вопрос. Три, казалось бы, ничего не значащих слова «я тебе верю», но отчего тогда в груди стало так беспокойно? Будто вновь потревожили сон живущих там стражей.

Без году неделя знакомая человечка, ребенок, на полном серьезе угрожает ему, а затем важно заявляет о доверии, словно оно для него что-то значит. Нелепость. Тем не менее, несмотря на глупейшую ситуацию, веселья Фенрир не испытывал. А вот удивления хоть ведрами черпай, когда на попытку ответить что-нибудь подходящее ситуации, напомнить синеглазке, кто есть кто, на его рот легла маленькая ладошка.

– Тс-с-с, слушай, – прошептала девочка и придвинулась ближе.

Глава 16

Брови Фенрира поползли вверх, он подавил порыв инстинктивно перехватить ее руку и вывернуть. Нельзя так вольно обращаться с тем, кого абсолютно не знаешь. Реакции тела демона легко могли опередить команду сознания, опрометчивый поступок девочки граничил с безумием. Однако асурендр был бы не достоин своего статуса, если бы не справился с собой, мгновенно проанализировав ситуацию и разграничив мотивы своего и Алиного поведения.

Ее пальцы пахли водорослями, песком и солнечным светом. Таким, какого нет в его мире, но от которого поднимается настроение и хочется без причины жмуриться и улыбаться. И пусть кто попробует возразить, что у солнца нет запаха, Фенрир лишь рассмеется над тем бедолагой, обделенным способностью улавливать нечто большее в простых и привычных вещах. Демон все же убрал руку девочки от своего лица, осторожно, словно боялся того, что мог сделать еще совсем недавно. Нужно будет ей рассказать о границах допустимого поведения... Потом, а сейчас он смотрел на ее блаженную улыбку и не понимал, что именно должен услышать.

Судя по виду малышки, говорить она не собиралась. Но разве этого он ждал? Не объяснений? В чем подвох? Воцарившееся молчание нарушал лишь плеск воды, шуршание песка и мерный гул накатывающей и уходящей волны. Терпение демона изрядно истощилось, и на лице все отчетливее проступало недоумение, смешанное с раздражением. В глазах вспыхнули алые искры, непроизвольно хватка на запястье Алино стала сильнее.

Она почувствовала и, отвлекшись от созерцания горизонта, пояснила:

– Слушай море, оно шепчет свои истории.

Аля мягко погладила пальцы демона, он очнулся и разжал их. Поморщился, понимая, что на нежной коже останутся синяки. Проклятье. Он, конечно, залечит, но почему она так спокойна?

– Я не слышу, – голос Фенрира прозвучал хрипло.

– Ты даже не попытался, – укорила малышка.

– Я много раз сидел на берегу в одиночестве. Это просто шум.

Не переставая улыбаться, Аля поднялась на ноги и встала позади демона, положила руки ему на плечи, подбородок пристроила на макушке.

– Тш-ш-ш, закрой глаза. Выброси из головы все мысли, как сам мне недавно советовал. Расслабься, дыши медленно и глубоко, просто слушай.

Как бы абсурдно все ни выглядело, Фенриру стало интересно. Он чувствовал непоколебимую веру синеглазки в свои слова, а раз так, то он хотя бы попробует. Для нее это важно. Девочка что-то тихонько замурлыкала, демон незаметно для себя погрузился в подобие транса и слишком поздно сообразил, что потерял бдительность. Только что, при желании, Алино могла перерезать ему горло, а владей магией – и того интереснее. Хотя нет, магическое вмешательство он бы почувствовал и успел защититься. Фенрир скинул с себя оцепенение вместе с руками девочки.

– Достаточно! – резче, чем собирался, произнес он. – Мне надоели эти игры, скажи нормально.

Аля вздохнула над ним, словно над неразумным дитем, но повиновалась. Вновь села рядом и тихо ответила:

– Жаль, я надеялась, что ты сможешь услышать то же, что и я. Ведь вдвоем с ума не сходят, верно? – Демон коротко рыкнул, и малышка поспешила добавить: – Помимо прочего, море шепчет мне о путешествиях, о том, что есть места, где меня ждут. Его песня манит и завораживает, но я никак не разберу деталей. Вот и решила, что нужно посмотреть другие миры. Теперь понимаешь? – Она с надеждой заглянула Фенриру в глаза.

Тот лихорадочно соображал, что это может быть. На повредившуюся умом девочка не походила, на выдумки богатой детской фантазии тоже не спишешь – Аля говорила правду, это он знал точно.

– Не совсем, – осторожно ответил асурендр. – Путешествовать можно и по Империи или побывать в других странах. Например, Светлоэльфийские Ареалы ты уже посещала.

Алинро нахмурилась, подтянула к себе колени и обхватила их руками.

– Это не то! Не знаю, как объяснить, просто чувствую: мне нужно совсем в другое место, не здесь, не у нас. Море очень капризное, часто меняет настроение, у меня не получается однозначно понять его шепот. Это сбивает с толку, я путаюсь. Может, со временем и разберусь.

Малышка прятала взгляд, а ее плечи легонько подрагивали. Налетел резкий ветер и принялся грубо играть с ее волосами. Она поежилась. Фенрир с минуту наблюдал за всполохами каштановых прядей, затем, прежде чем успел подумать, обнял синеглазку и притянул к себе, защищая от расшалившейся воздушной стихии. Аля тихо всхлипнула. Он подцепил ее подбородок и заставил посмотреть прямо на себя. Хитрюга зажмурилась. Фенрир улыбнулся.

– Милая, я никому никогда не выдам твоей тайны, – мягко проговорил он.

Девочка приоткрыла один глаз.

– Ты... ты мне веришь? Не считаешь меня сумасшедшей или врушкой?

– Не считаю.

– Я как-то пыталась поделиться услышанным с ребятами, но они меня засмеяли. Сказали, что я все выдумываю и нужно меньше сказок читать. Раньше, представляешь, думала, все это слышат, но потом поняла, что со мной что-то не так и лучше помалкивать.

– А как же Лада? – осторожно напомнил асурендр.

– Ей и так нелегко со мной. Еще и странные разговоры с морем? Не хочу ее расстраивать. И вдруг меня по лечебницам затаскают? – Аля скривилась. – Не люблю их, там всегда пахнет грустью.

– Грустью?

– Именно. – Девочка потерлась носом о грудь Фенрира. – Мне нравится запах побережья, он вселяет надежду и успокаивает. Ты знаешь, что от тебя тоже пахнет по- особенному?

– Не задумывался об этом, – честно признался демон.

– М-м-м, – Аля вновь прикрыла глаза, – раскаленные камни под палящим солнцем в жаркий полдень, травяной сбор, не такой как у бабули в мансарде, но есть похожие нотки и. не знаю, что-то терпкое.

– Крови не чувствуешь? – поддразнил Фенрир.

Девочка распахнула глаза и с укоризной на него посмотрела. Он сделал вид, что не понял.

– Ну, я же демон, это было бы вполне естественно.

Алинро громко фыркнула, показывая, что думает по данному поводу. Пощекотала взлохмаченными волосами немного обросший подбородок Фенрира и захихикала.

– Все же здорово, что ты меня понимаешь. Когда есть с кем поделиться, то и жить веселее. Хочешь тоже рассказать свой секрет? Обещаю, я его сохраню. – Малышка подумала и проникновенно закончила: – Даже если он будет очень страшным, все равно продолжу о тебе заботиться.

– Польщен, – ухмыльнулся демон. – Особенно если учесть, что мы заключили сделку и

выбора у тебя в любом случае не остается.

Он почувствовал, что Алинро согрелась, давно перестав терзаться о своей якобы неполноценности, и выпустил ее из объятий.

– Я бы и без сделки, – пробубнила девочка, раскапывая пяткой ямку. – Так что, поделишься? – с надеждой поинтересовалась она и тут же снова сосредоточилась на постройке рва вокруг будущего замка. Вроде как не особо-то и хотелось знать, но на самом деле хотелось. И очень.

Фенрир едва заметно покачал головой. Те, кто его хорошо знал, могли бы сказать, что сейчас он был настроен весьма благодушно, а глаза лучились теплом. Он задумался, лицо приняло загадочное выражение, после чего, понизив голос, асурендр наконец сообщил:

– Пожалуй, соглашусь. Есть кое-что, не дающее мне покоя... хм, вот уже некоторое время.

Алинро мгновенно встрепенулась, позабыв о своем занятии. Малышка чуть ли не подпрыгивала на месте от предвкушения. Коварный демон выдержал интригующую паузу и со смехом сдался:

– Когда я голодный, то жутко кровожадный. Как смотришь на то, чтобы поесть? Вытянувшееся личико Алинро было красноречивее слов. Демонический хохот вспугнул толстую чайку, она недовольно вякнула и поспешила убраться подальше от беспокойных соседей по пляжу.

– Издеваешься?

– Вот так признаешься в насущном, а она недовольна.

Девочка неопределенно хмыкнула. Вредный демон опять ее надул. С другой стороны, ей нравился его веселый настрой.

– Ну что, я на разведку, а ты дожидаться добытчика? Или хочешь воочию убедиться, как портится мой характер от голода? Только имей в виду, пощады не будет.

– Мы разве не пойдем в город? – удивилась Алинро.

– Если хочешь, можем и в город. – Фенрир поднялся с песка и отряхнул штаны. – Мне казалось, тебе больше придется по нраву пикник на побережье.

У малышки заблестели глаза: конечно же, да. Как здорово Фенечка придумал.

– Хочу-хочу-хочу! Я знаю одно красивое место, защищенное со всех сторон от ветра, там почти всегда безлюдно.

– Отлично. Тогда беги туда и разводи костер, только уже по всем правилам. Есть чем? Аля кивнула.

– А ты?..

– Найду тебя, не волнуйся. Разживусь снедью и приду.

Фенрир говорил так уверенно, что Алинро окончательно поверила в его всемогущество. Точно найдет, в какую бы нору она ни запряталась. Как ни странно, от этой мысли ей захотелось улыбаться, что она и сделала. Если кого-то и пугала перспектива оказаться под колпаком, то лично Алю мысль о том, что в случае чего она не сгинет бесследно, как отец, и есть тот, кто обязательно отыщет и спасет, очень даже грела.

– Тогда буду ждать тебя в своем логове, – звонко рассмеялась малышка и вприпрыжку поскакала в сторону скал.

Демон проводил ее взглядом, затем развернулся и уверенно двинулся туда, где начиналась суета и бурление крупного приморского города. Есть действительно хотелось, тут он душой не кривил, да и в остальном старался быть честным со своей маленькой частичкой стихии, такой же переменчивой и полной загадок. Откровения

Алинро сбили с толку. Что за сказки нашептывает ей море? Ответы могла знать Санрэль – Лада, уникальная стихийница, соединившая в себе два дара, ныне ведьма и пекло знает кто еще, судя по ее образу жизни и прошлому. Весьма непростая женщина. Фенрир признавал, что был бы не прочь с ней познакомиться. Он плотоядно ухмыльнулся: поговорить. с пристрастием.

Но портить игру с синеглазкой не хотелось. Пока она по-прежнему оставалась его тайной. Пусть так и будет, Санрэль он всегда успеет потревожить. Тем более Фенрир не сомневался: миром добиться от ведьмы вряд ли что-либо получится, а серьезно конфликтовать с единственным родным существом Алинро он не желал. Поэтому, чем дольше та не узнает об их сделке с малышкой, тем спокойнее. Дальше мысли демона плавно потекли с одного на другое, прокручивая калейдоскоп обрывков, связанных с синеглазкой: Рангар, эльфы, страхи, неожиданно взрослый подход к некоторым вещам, обособленность, море. Последнее щекотало сознание ускользающими догадками, казалось, что-то дельное брезжит на горизонте, но вместе с тем не хватало или исходных данных, или связующей нити, способной соединить воедино разрозненные факты. Вода?.. Может ли она стать этой нитью?

Фенрир уже вышел на улицу с множеством мелких лавочек, предлагающих услуги на любой вкус. Ветер донес до него ароматные запахи жареного мяса и выпечки. Рот наполнился слюной, и асурендр ускорил шаг. Жители не реагировали на выходца из Нижнего Мира, словно бы не замечая высокого мужчину, неуловимо отличающегося от местного населения. Однако интуитивно огибали его на почтительном расстоянии, подсознательно ощущая исходящую от демона опасность и испытывая необъяснимый страх. Фенрир не особо прятался, накинуд на себе простейшее рассеивающее внимание заклинание.

– Мой лорд? – голос прозвучал неожиданно близко. Некто в песчаного цвета тунике и таких же штанах едва ли не налетел на асурендра. – Прошу прощения, не ожидал вас здесь встретить.

– Что касается последнего – взаимно, – сухо отозвался Фенрир. – За какой тьмой ты слоняешься по Человеческой Империи?

Лексан Виттор мысленно проклял свою невнимательность. Расслабился, полностью доверившись излучениям ауры, отпугивающей встречаемых, и вот чем обернулась подобная халатность. Если бы он заметил асурендра чуть раньше, уж точно не стал бы попадаться тому на глаза. Зато вполне возможно, проследил бы, куда Фенрир держит путь. Никогда не знаешь, что пригодится в жизни: владея информацией – владеешь ценным ресурсом, который нужно лишь вовремя с умом применить. А теперь асурендр буравил Лексана недобрым взглядом, ожидая ответа. Граус брест, день не заладился с самого утра!

– Дела семейного характера, – расплывчато сформулировал Лексан.

Фенрир прищурился, уловив нежелание вампира посвящать его во внутренние делишки их клана.

– Как понимаю, с оформлением допуска все в порядке?

– Все так, мой лорд. Со стороны имперских властей никаких проблем не возникнет. Мы сотрудничаем на условиях, выгодных для обеих сторон.

Асурендр выгнул бровь:

– Под второй стороной, надеюсь, ты подразумеваешь Царство в целом и, соответственно, учитываешь интересы не только своего клана, но и первого дома?

– Именно, мой лорд, и никак иначе, – склонил голову Лексан.

Этот жест был продиктован желанием скрыть взгляд, а вовсе не выражением почтения, как могло показаться со стороны. Лексан Виттор уже справился с первым волнением, сообразив, что асурендр встретил его случайно и пребывание Оливьера в Вегарде никоим образом не связано с делами их семьи. Это одновременно и радовало, и напугало. Сам-то племянник Повелителя что здесь забыл? Не взбредет ли ему в голову

зачем интересоваться Виттором глубже? С другой стороны, своих дел у асурендра мало, что ли?

В принципе, так и получалось: Фенриру было явно не до Лексана. Если тот находился на территории Империи на законных основаниях и переход оформлен со всеми подтверждающими документами, то плевать асурендру на Витторов. Время от времени жители Нижнего Мира, согласно установленному распорядку, посещают Средний, преследуя собственные цели. Кто-то резвится с местным населением, кто-то ведет дела, кто-то использует выделенные привилегии без всякого толка как увеселительную прогулку. Если никто не выходит за границы дозволенного властями, то Смотрящие от страны посещения не препятствуют играшкам гостей.

– Могу я быть чем-то полезен? – произнес Лексан, размышляя, как бы вызнать, что здесь забыл его лорд.

– Только если знаешь, где тут поблизости лучшая продуктовая лавка.

Вампир постарался скрыть разгорающееся любопытство и честно напряг память:

– За углом имеется неплохой гостевой двор с приличной кухней. У хозяина в корнях наш брат наследил, так что он с понятиями и даже особые заказы его не пугают. Фенрир скривил губы: особые заказы его не интересовали, наоборот, требовались самые привычные продукты из человеческого рациона. Но не делиться же этим с Виттором. Асурендр и про лавку-то упомянул, просто чтобы поддразнить кровососа, и теперь уже жалел об этом. Даже хорошо, что тот решил, будто Фенрира интересует готовый обед, меньше будет думать на отвлеченные темы. Чтобы окончательно загрузить бедолагу, демон прохладно заметил:

– Ты, как вижу, неплохо ориентируешься в городе. Составь мне карту самых значных районов с подробным перечнем имен тех, в чьих загребуших руках сосредоточены основные рычаги управления над местными отщепенцами.

Лицо вампира вытянулось и приобрело землистый оттенок. Нет, сегодня не его день, определено.

– Могу я поинтересоваться, с какой целью собирается информация?

– Ты ведь не думаешь, что я стану перед тобой отчитываться? – недобро улыбнулся Фенрир, в его глазах вспыхнули красные огоньки.

– И в мыслях не было! Я уточнил, чтобы понимать, на что ориентироваться в первую очередь, – вывернулся Лексан.

– Ориентируйся на тех, кого потом сможем использовать с выгодой. Мне нравится этот городок. Держать под контролем самую грязь местного населения будет выгодно как для нас, так и для имперских властей. В конце концов, Точка Перехода в Царство находится именно на Вегардских землях, отчего бы не навести немного порядка... к общему удовольствию.

Вампир предвкушающе оскалился:

– Значит ли это, что нам выделяют внеочередные квоты на посещение этих мест вместе с хм-хм, дополнительными полномочиями?

– Зависит от того, как ты сработает, – небрежно ответил асурендр. – Подробнее займусь данным вопросом после твоего отчета. Вполне возможно, что все веселье достанется вашему клану, мне пока безразлично, кто возьмет на себя зачистку. – На приторную улыбку Лексана Фенрир весомо добавил: – Желающих появится много. Полагаю, нет нужды уточнять, что замена вам найдется легко. Неспящие давно мечтают устроить пирушку за счет первого дома. Все в твоих руках.

Вампир помрачнел. Фенрир специально упомянул давних соперников клана Сладких грез, к которому и принадлежал род Виттор. Теперь Лексан носом землю перероеет, наизнанку вывернется, но не позволит вечно путающимся под ногами Неспящим заполучить такое выгодное дело, а значит, в ближайшее время на столе асурендра появится подробнейшая информация со всеми интересующими его сведениями. Кто как

не высший вампир, с легкостью втирающийся в доверие, внушающий свою волю, неуловимой тенью проникающий за любые закрытые двери, лучше других справится с подобной задачей. Лексана Фенрир знал довольно хорошо, это задание как раз по нему: скользкий кровосос ради выгоды способен на многое, и главное, действительно разбирается в том, что делает. Как у них говорят: не вчера в мышь обернулся.

– Если первый дом берет на себя все формальности по урегулированию вопросов со Смотрящими, то будет непростительно упустить столь заманчивое предложение. Мой лорд, можете на меня положиться.

Асурендр снисходительно кивнул и криво улыбнулся:

– Не сомневался в твоем умении быстро соображать и просчитывать последствия. Ступай, Лексан, ведь дела... семьи тоже нужно закончить, не так ли?

От вампира не ускользнул скрытый подтекст и намеренный акцент на слове «семьи». Берхола демону в зад, нельзя ничем выдать своего замешательства. Хотя по позвоночнику Лексана отчетливо гуляла дрожь, он с клыкастой улыбкой на каменном лице смиренно ответил:

– Хорошего дня. В ближайшее время займусь вашим заданием.

– Жду у себя с докладом, – бросил Фенрир и продолжил путь.

Лексан задумчиво проводил взглядом скрывшуюся за поворотом фигуру лорда. Его грызли противоречивые чувства: с одной стороны, он заполучил отличную возможность зарекомендовать себя перед асурендрами, а заодно и признание в клане, с другой – повышенное внимание первого дома к их делам может обернуться проблемами. К добру ли произошла эта случайная встреча? Чем она обернется лично для Лексана в будущем?

Аура Фенрира подавляла. Одним своим присутствием демон вызывал смутное желание держаться от него подальше, просто на всякий случай – целее будешь, а уж если вспомнить обо всех своих проделках. Впрочем, покажите хоть одного невинного жителя Подземного Царства, рыльце в пуху у всех, вопрос лишь в умении грамотно замечать следы и видеть границы, переступать за которые чревато для жизни. Лично Лексан не знал в первом круге ни одной благодетельной фамилии, а уж о нижних и вообще упоминать смешно.

И все же, с чего вдруг первому дому взбрело в голову наводить порядок в Вегарде? Хм, занятно. Тут до вампира долетел отголосок зова крови, и он до поры выбросил из головы все лишнее. Прежде нужно закончить начатое. Лексан Виттор продолжил путь.

Глава 17

Фенрир откинулся на гладко обтесанную стену грота, сытый и довольный. Костер почти прогорел, солнце только-только начало клониться к закату, постепенно наливаясь алыми тонами. С того места, где они устроили маленькое спонтанное пиршество, открывался потрясающий вид на залив. До слуха доносилась лишь песнь природы, сотканная из множества разнообразных звуков, но каждая нота здесь стояла точно на своем месте. На душе демона царили умиротворение и покой.

Малышка в самом деле превосходно ориентировалась на местности и знала, казалось, самые укромные уголки побережья. Асурендру не составило бы труда оградить их от постороннего внимания, но этого не потребовалось. Две кардинально разные души, объединенные магическим договором, наслаждались хорошей погодой, вкусной едой и ленивой болтовней ни о чем. Скрытые от любопытных глаз, они не испытывали потребности в ком-то еще, им было хорошо, как есть.

Фенрира забавляло общение с Алинро. Чего только стоило ее предположение, что россыпь крошечных изумрудов, украсившая кулон, это обработанные бутылочные осколки! Услышав последнее, демон чуть не подавился, но быстро справился с удивлением и со смехом поддержал выдвинутую ребенком теорию. Все логично: если цепочка из старой пружины, то из чего же еще быть остальному, как не из подножного мусора.

Так выходило даже интереснее: не смущать же синеглазку объяснениями, что цепочку всегда можно заменить на что-либо более подходящее оправа подвески, изготовленной из металла, выплавленного из очень ценной даргарской руды. Такой металл превосходно впитывает магию, при этом любые следы вмешательства в тонком плане пространства остаются незаметны. Магами любой расы любого из трех миров этот материал ценился дороже золота.

Но данный расклад годился для взрослых, практичных, а местами и циничных зануд, у Али все было проще. Пружинка, стеклянная крошка, перо, немного волшебства и некоторое понимание ювелирного дела – вот и все, подарок готов и стоит копейки. Если не считать того, что сам факт внимания и вложенный труд девочка ставила гораздо выше любых материальных благ. Оттого нет-нет, да и посматривала с восхищением на кулон. Фенрир и не предполагал, как приятна окажется столь искренняя радость козявки. Прежде всего он хотел обезопасить себя от повторения нелепых казусов, оставаться уверенным, что его подопечной не грозит ничего смертельного, ну и заодно не дать ведьме поводов для подозрений, а вышло в разы лучше. Демон улыбнулся.

– Ты умеешь плавать? – вдруг поинтересовалась Алинро.

Он перевел взгляд с переливающейся в лучах света воды на свою непоседливую знакомую. Та натащила мелких камней и теперь развлекалась тем, что укрепляла возведенную ранее песочную крепость. Фенрир вздохнул, решив, что пора бы и закруглять посиделки.

– Умею. А что?

– Да так, вдруг подумалось: летаешь ты превосходно, с огнем управляешься ладно. Вот и стало интересно, хорош ли ты настолько же в море.

Демон смерил нахалку оценивающим взглядом. Потрясающая непосредственность! Несмотря на вроде бы похвалу, попробовал бы кто другой произнести подобное в его присутствии. Семья, конечно, не в счет, тем прошалось и не такое. Но остальным бы пришлось на собственной шкуре испытывать все вышеперечисленные стихии, уже демонстрируя асурендру, насколько хороши они сами.

– Ты, милая, мыслишь неизмеримыми для сравнения категориями. «Превосходно», «ладно», – передразнил демон, – что это за характеристики? Разве кто-то поймет степень владения теми самыми навыками, о которых ты толкуешь?

Алинро почувствовала, что над ней насмехаются, оторвалась от своего занятия и нахмурила лоб. Иногда манера Фенрира говорить ее озадачивала, она силилась разобрать сказанное, понять смысл. Не всем словам находилось верное определение, но

и признаваться в том демону она не собиралась. Еще чего!

Фенрир, видя ее растерянность, с усмешкой закончил:

– В общем, утопить меня не получится, во всяком случае, если я буду оставаться в сознании.

– Вечно на все смотришь в мрачных тонах, – пробурчала Аля, махнув на демоническую язву рукой. – Как что, сразу утопить, убить. Я ничего такого не имела в виду. Можно было бы посоревноваться в нырянии или кто быстрее проплывет.

– Кажется, ты забываешь о цели нашего договора, – напомнил Фенрир.

Он уже сбросил с себя излишнюю расслабленность и готовился возвращаться домой.

– Мы не будем с тобой целыми днями резвиться, ясно? Я тебе не приятель для игр. У меня не так много свободного времени, поэтому предпочитаю тратить его на твоё обучение. Ты ведь не передумала?

Алинро было неприятно слышать столь резкие слова, но она кивнула, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не показать, насколько её задел ответ демона.

– Отлично. Рад, что мы поняли друг друга.

– Но ведь иногда, не часто, мы же можем просто проводить время вместе? Вот как сегодня, – упрямо произнесла девочка, глядя себе под ноги. – В моей части договора, помнится, были слова о заботе. Как я, по-твоему, должна выполнять обязательства? Будешь мешать или намеренно уклоняться...

Аля задумалась: чем бы устроить вредного демона? О тонкостях заключения сделок она знала лишь приблизительно, и пункты о нарушении сторонами своих обещаний Фенрир ей не зачитывал.

– В общем, – сдалась она, – у меня тоже есть права, вот!

Ироничное выражение на лице асурендра проступало все отчетливее по мере произнесения синеглазкой своей пылкой речи. Ну что с ней сделаешь? Мелкий демоненок под личиной невинной куколки. Фенрир хмыкнул и снизошел:

– Хорошо, я подумаю о твоих правах на досуге.

Аля не сдержала победной улыбки. Хотя и крохотулечная, а победа! Ничего-ничего, вода камень точит. У нее полно времени, чтобы смягчить своего черствого Фенечку и избавиться от его резких замашек. Во всяком случае, в общении с ней.

Фенрир отметил довольствующую моську плутовки и тоже улыбнулся. В конце концов, не этого ли он сам хотел? Так чего теперь выделяться. Алинро в полной мере оправдывала возложенные на нее ожидания. Дарила ему те эмоции и ощущения, которые он и хотел получать при общении с ее светлой душой. Неужели он не найдет немного времени на бесполезное дуракаваляние с малышкой? Тем более этот ребенок явно не страдает избытком внимания со стороны. Главное, все же оставить между ними некую дистанцию, чтобы синеглазка четко понимала: он всегда над ней и никогда – рядом.

Как бы хитрюга не пыталась склонить его к человеческому понятию дружбы, демон не станет разделять ее желаний. Они слишком разные, начиная от происхождения и заканчивая возрастом, да и не нужно ему это. Дружба возникает между равными, в противном случае это всего лишь удовлетворение потребностей слабого в защите, а сильного – в опеке и демонстрации собственного величия. Но само стремление мелкой козявки прогнуть существо, во много раз превосходящее ее по всем параметрам, забавляло асурендра. Ему было интересно наблюдать за ее уловками, ведь она искренне верила в то, что говорила и делала, ни на секунду не сомневаясь в результатах. Помыслы девочки, равно как и чувства, были кристально чисты. Что ж, ему не сложно подыграть.

– Поверишь, если скажу, что сегодня был лучший день в моей жизни за последние несколько лет? – внезапно поинтересовалась малышка.

Он подошел к ней и потрепал по волосам. Заглянул в бездонную синеву глаз, что так манила загадками и скрытой мощью стихии.

– Поверю, – тихо отозвался Фенрир.

Аля широко улыбнулась, и он рассмотрел проклюнувшиеся зубики на месте знатного просвета для плевков. Маленькие, с волнистыми краями и наверняка острые. Демон поймал себя на мысли, что тоже не припомнит в ближайшем прошлом дня, когда ему было бы так хорошо на душе. На ум приходило многое, но вот чтобы именно так. Он легонько щелкнул по конопатому носишке и подмигнул Алинро.

– Мне пора. Да и тебе, думаю, тоже.

Девочка поникла и горестно вздохнула, как столетний дед.

– Когда ты снова придешь ко мне?

– Не знаю. Не забывай, что еще есть Рангар. Он будет иногда за тобой присматривать, не пугайся, если заметишь что-то необычное.

– Хорошо, но Рангар совсем на тебя не похож.

– Еще бы, – фыркнул асурендр, представив изящный стан несколько манерного ищейки. – Зато я попросил его заниматься с тобой языком.

– Или приказал? – шкودливо прищурилась проказница.

– Предложил, – схитрил демон, – в обмен на что-то полезное для него.

– Это здорово. Значит, он будет заинтересован в том, что делает, – с важным видом констатировала Алинро.

Фенрир в очередной раз подивился странной смеси детского восприятия и умения делать взрослые выводы.

– Не сомневайся, еще как будет, – хищно ухмыльнулся он.

– Я стану тебя ждать, – бесхитростно поделилась планами Аля.

– А если придется ждать слишком долго и тебе надоест? – провокационно полюбопытствовал демон.

– Я же не буду сидеть на одном месте и ждать! Всегда найду, чем заняться, – важно ответила Аля, ни на миг не задумавшись. – Так что не надоест. Кроме того, у меня есть вот это. – Она снова достала из-за ворота кулон и состроила проказливую мордочку.

– Только попробуй! – сурово предупредил Фенрир, хотя в его глазах плясали озорные огоньки.

Сумасшедшая девица с поврежденным инстинктом самосохранения. И именно эта острая по ощущениям и противоречивая аномалия вызывала в демоне безрассудный азарт. Чтобы посмотреть, как далеко синеглазка готова зайти, он согласен был прощать ее мелкие провокации. Ведь кроха совсем, а так же, как и сам Фенрир, обожает качаться на тончайшей границе, отделяющей все запретное.

Аля заметила веселые искорки во взгляде демона и ничуть не прониклась угрозой.

– Будет зависеть от того, как долго мне придется ждать. – Ее губы расплылись в широкой улыбке, не сдержавшись, она звонко расхохоталась. Девочка на всякий случай резво отбежала подальше от непредсказуемого мужчины, которого ей вздумалось подразнить.

Асурендр намеренно частично трансформировался в боевую ипостась для пущего внушающего эффекта. После чего преувеличенно спокойно произнес:

– Мое дело предупредить, учти, повторять не стану. Не знаю как у тебя, а у меня память отличная.

Алинро перестала дурачиться и заворуженно разглядывала изменившиеся черты демона: острые когти, отчетливо проступившие клыки, поглотившее глазницы алое пламя и похожие на металлические пластины, местами покрывшие тело ее знакомого. От него повеяло силой, мощью, чем-то темным и довлеющим над хрупкой фигуркой самой девочки. Одна часть Алинро хотела немедленно удрать куда подальше, а другая – прикоснуться к манящей тьме, чтобы проверить, так ли она опасна. Сможет ли Аля договориться со своенравной покровительницей всего самого жуткого, сделает ли она для любопытной малышки исключение, позволит ли приблизиться и попробовать постичь?

Фенрир старательно прислушивался к эмоциям синеглазки. Отголосков того ужаса, на который он изначально настраивался, уловить не получилось. Ясно было одно: Аля особенная, не нужно быть гением, чтобы это понять. Демон вздохнул, возвращая телу привычный облик. Совладать с взятой в безраздельное пользование душой, не подавив ее волю и собственный выбор – непростая задача, можно сказать, вызов самому себе. Он получит любопытный опыт.

– Что это было? – скинув оцепенение, выдохнула Алинро и сделала крошечный шаг навстречу Фенриру.

Он усмехнулся, наблюдая за девочкой, ответил:

– Еще одна часть меня, только и всего. Не самая, к слову, устрашающая.

– Есть и другие?.. Опаснее?

Демон кивнул, не отводя взгляда от малышки.

– Покажешь?

– Не уверен, что тебе это нужно. Милая, если не научишься вовремя останавливаться в стремлении сунуть голову в пасть грозного хищника, рано или поздно он ее откусит.

Алинро скривилась, но промолчала. Решительно преодолела оставшееся расстояние до Фенрира и обняла его за талию.

– А что если за проявленную смелость хищник признает меня достойной своего расположения и больше не захочет кусаться? – лукаво поинтересовалась она.

– От этого он не перестанет быть тем, кем является. Значит, в любой момент может передумать. – Асурендр отодрал подопечную от себя и твердо произнес: – Иди, милая, тебе пора.

Алинро посмотрела на демона долгим взглядом, больше она не улыбалась, да и от шаловливого настроения не осталось следа.

– И все же ты приходи, не оставляй меня уж слишком надолго, – прошептала она и побрела в сторону более посещаемой части пляжа.

Через некоторое время Аля ускорила шаг, а затем и вовсе побежала вприпрыжку. Его маленькая частичка моря так ни разу и не обернулась, а демон этого ждал. Он покачал головой, размышляя над непостоянством детского настроения. Фенрир не верил в то, что его исчезновение из жизни синеглазки так уж сильно на ней скажется. Может, и поскучает, но не долго, совсем не так, как Аля пытается это преподнести. Асурендр всегда предпочитал отношения без обязательств, в какой бы плоскости они ни проходили. Так гораздо проще и удобнее. Для него.

Мгновение спустя демона укрыла темная дымка, медленно выцветающая вместе с силуэтом, который стал незаметен для посторонних взглядов. Фенрир поднялся в воздух и взял курс на Точку Перехода. Наведываться в гости к старику Ангусту он передумал, хоть и запомнил дорогу к его дому, подробно описанную девочкой. По крайней мере, не сегодня. Сообщая Алинро об отличной памяти, Фенрир не преувеличивал. Его ждало еще одно дело, и он о нем помнил.

Как бы демон не оттягивал неизбежное, разобраться с ним было нужно. Асурендр отдал на некоторое время бразды правления господину Случаю, не желая до поры проявлять

инициативу. Он знал, что накажет виновных, а вот время исполнения приговора... Куда спешить, если ты давно перехватил контроль над ситуацией? Дергаешь за ниточки, как вздумается, а у марионеток остается иллюзия самостоятельности и вера в успех представления. Фенрир недобро усмехнулся: он летел домой.

Глава 18

В гостевом крыле дворца Повелителя раздавались женские крики. Что-то разбилось, словно намекая случайному свидетелю: остановись, глупец, подумай и уноси ноги, пока цел. Но случайных свидетелей здесь не было и быть не могло, а не случайные в силу долга и здравого смысла, сцепив зубы, стойчески сносили выходки одной самовлюбленной, избалованной и крайне стервозной демоницы.

Лесситара Демар находилась далеко не в безоблачном расположении духа. Когда тобой пренебрегают, – а именно такое чувство она испытывала в последнее время – держать лицо становится все труднее. Конечно, Лесс не подавала вида на публике, что ее задает некоторая холодность ненаследного асурендра и его подчеркнутая отстраненность, несмотря на более чем жаркие встречи вне официальных приемов, но истинную сущность под маской не утаишь. Хотелось высказать ему все, наброситься с кулаками, спровоцировать и... Нет, этого она позволить себе не могла, тут необходимо действовать тоньше.

Хотя бы банально потому, что он не станет слушать. С насмешливой улыбкой и снисхождением во взгляде просто выставит вон, не дав и пальцем прикоснуться к своей персоне. Это злило еще больше. Она привыкла быть в центре внимания, быть лучшей во всем, получать все, что пожелает.

И кого.

Но не в случае с Фенриром. Умом Лесс понимала, что изначально замахнулась на слишком высокую планку, но признавать поражение не умела. Вспыхивающая в душе ярость затмевала любые доводы рассудка каждый раз, когда демоница видела, как спокойно, если не сказать равнодушно, смотрит на нее Фенрир. На нее – дочь третьего дома, один из самых желанных трофеев всех известных родов первого круга. Лесситара хотела обладать этим асурендром, стремилась обрести над ним полную власть и давно уже считала своим.

Впрочем, чего лукавить, смотрел Фенрир на нее по-разному, но исключительно наедине, а Лесс этого было мало. Она хотела, чтобы все видели ее успех, ее триумф, ее способность приручить и покорить одного из лордов Тьмы. Той первородной, истинной тьмы, что обитала в самых низах Подземного Царства, что оберегала их мир, даруя одновременно и защиту, и проклятие.

А чего стоило сдерживать рвущиеся наружу эмоции, когда ей доносили, что видели его там или сям в обществе очередной проходной девицы. Лесситара гневно сжала бокал, тот хрустнул, и темная, почти черная жидкость потекла по пальцам, пачкая светлый ворсистый ковер. Один осколок неудачно впился в кожу, демоница зашипела, заметив случившееся. Она со злостью запустила испорченным бокалом в дверь, через которую только что вышла всезнающая служанка лордов.

Леди Демар не сомневалась: та прекрасно осведомлена о местоположении Фенрира, но намеренно молчит, прикидываясь чересчур исполнительный. И эта ее показная вежливость. Лесс в таких делах не проведешь, она прекрасно чувствует фальшь и видит злорадные искорки в глазах окружающих. Ничего, как-нибудь она проучит обнаглевшую выскочку, просто чтобы не смела так сладко лыбиться в присутствии Лесситары. Думает, если приближена к лордам, так и защищена? Ха! Кто она и кто Лесс! Просто опускаться не хотелось до столь мелкой сошки. Но вот сейчас взбешенная демоница готова была выместить гнев на ком угодно.

Не в силах больше оставаться в замкнутом пространстве, леди Демар покинула шикарные покои и замыслила пробраться в закрытую для гостей часть дворца, где обитали исключительно члены семьи Оливьер. Обойти защиту, повозиться с охранными чарами, да просто развеяться и поразвлечься – что угодно, лишь бы выпустить пар, лишь бы не сидеть на одном месте. Лесс могла уйти, просто покинуть дворец, но встретиться с Фенриром было уже делом принципа, а выдержкой и терпением демоница не обладала. Могла притвориться на время, но такая игра позднее оборачивалась срывами.

Лесс рыкнула и с грохотом захлопнула очередную дверь, ведущую через проходное, богато отделанное помещение. Сколько же их тут? Можно до бесконечности блуждать

по дому Темных лордов и никогда с ними не пересечься. Вообще, дворец немного пугал: пустынные залы, переходы, множество лестничных пролетов, и редко когда встретишь кого из прислуги, гостей и уж тем более самих хозяев. Во время балов или официальных приемов дворец словно бы оживал: всюду звучала музыка, горел свет, слышались смех и гомон. А в обычные дни здание больше походило на ловушку, в которой затаился опасный хищник, только и ждущий твоего неверного шага.

Мрачная и сдержанная атмосфера угнетала. Хотя демоницу и нельзя было отнести к существам робкого десятка, она передернула плечами, спрятав неуверенность за надменным взглядом и преувеличенно прямой спиной. Девушка не могла объяснить этот парадокс: в одиночестве во дворце Повелителя Подземного Царства ей всегда становилось жутковато, но стоило появиться кому-то еще, как тягостные ощущения исчезали.

Особенно рядом с Фенриром. Ей безумно хотелось найти его и растерзать, а потом с упоением слизывать кровь с расцарапанного тела и слышать жаркий шепот на ушко о том, какая она...

– Милая?

Лесс вздрогнула от неожиданности и замерла. Все они для него милые, не больше! В крови вновь закипела злость, отравляя сознание. Леди Демар сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Ведь она сама этого хотела, сама искала встречи. Отчего же внезапно появилась слабость в ногах и дрожь в теле.

– Не ожидал увидеть тебя. хм, здесь, – вскинул бровь Фенрир, намекая на близость гостьи к закрытым от посторонних коридорам.

Куда и с какой целью Лесс направлялась, для него не осталось загадкой. Девушка не стала скрывать очевидного.

– Иногда приходится брать инициативу в свои руки, – игриво протянула она, справившись со вспышкой гнева. В его присутствии легко было ощутить себя слабой и беззащитной, и это резко снижало градус напряжения, хоть и не всегда. – Захотелось тебя удивить.

– Тебе удалось, – безэмоционально подтвердил асурендр.

Лесситара прищурилась, пытаясь разобраться, о чем он думает, в каком настроении. Не вышло. Лицо Фенрира не выражало ничего, кроме вежливой заинтересованности.

– Неужели эта. как ее, не важно, не сообщила, что я тебя жду?

– Если ты о Киаре, то да, мне было известно о твоём присутствии во дворце.

Лесс хватило нескольких мгновений, чтобы просчитать, куда двигался Фенрир, и прийти к выводу: он шел не к ней, возможно, даже не собирался приходить. Хотя знал! В глазах демоницы вспыхнуло желтое пламя.

Асурендр вздохнул. Высшие Силы свидетели, он действительно не стремился видеть любовницу, но вовсе не по той причине, о которой ей думается.

– Как-то неправильно ты меня ждешь, – губы Фенрира искривила легкая усмешка. – Уверена, что точно понимаешь определение этого слова?

Леди Демар вспыхнула, уличенная в своей вольности. Но ведь она еще никуда не забралась, формально упрекнуть ее в чем. Да и вроде бы он не сердится.

– Не утерпела, – улыбнулась Лесс.

Грациозно ступая, она медленно сокращала расстояние между ними. Фенрир не шевелился, продолжая стоять со сложенными на груди руками.

– Накажешь меня? – в голосе демоницы прозвучали игривые нотки.

– Несомненно, – абсолютно серьезно ответил асурендр.

Лесситара почувствовала, как по телу разливается жар предвкушения. Как же давно она его не видела, как сильно успела соскучиться. И конкретно сейчас наплевать на все: на других женщин, на ее ненависть и желание уничтожить этого наглого, сильного, самоуверенного поганца. Он будет принадлежать ей, пусть и недолго, а потом. потом она решит эту проблему.

– Прямо здесь?

Лесс подошла к асурендру вплотную и потерлась о него бедрами. Пальцы девушки скользнули по напряженному животу Фенрира, его рукам, царапнули шею и очертили губы. Он слегка приоткрыл рот, и демоница не преминула этим воспользоваться, проникая чуточку глубже. Асурендр прикусил расшалившихся захватчиков, лизнул, а затем жестко притянул девушку к себе еще ближе. Она испуганно охнула, когда он резко завел обе ее руки за спину и выдохнул на ушко:

– Могу и здесь, если тебя не смущают возможные свидетели.

Леди Демар задышала чаще и непроизвольно обвела взглядом пространство: широкий коридор, ведущий к лестнице наверх, позади несколько дверей. Что за ними, Лесс не знала, она вышла сюда из другой ветки перехода. Фенрир правильно истолковал ее замешательство и, не выпуская из стальных объятий, поволок к ближайшей двери. Пинком распахнул ее и практически втокнул девушку внутрь. Это оказался безликий кабинет, судя по обстановке, предназначенный для встреч с друзьями и приятного времяпровождения за разговорами. Камин, массивный письменный стол, пара стеллажей с книгами и несколько удобных кресел. Слабый свет проникал через высокое, узкое окно. Вечер вступил в права, хотя в Нижнем Море и в дневное время царил полумрак.

– Значит, так сильно соскучилась, что не побоялась встречи с дворцовой охраной, – промурлыкал асурендр, возвращаясь к заданной теме. – Милая, а ведь они весьма строго относятся к нарушителям, – поддразнил он, нежно поглаживая грудь девушки. Тонкая ткань платья позволяла Фенриру в полной мере ощутить жар и возбуждение, исходящие от своенравной леди.

– Я знала: ты не дашь меня в обиду, – с тихим стоном удовольствия прошептала Лесс, когда его пальцы, безжалостно сминая прическу, слегка помассировали затылок.

Затем Фенрир сгрел волосы девушки в кулак и потянул назад, вынуждая запрокинуть голову.

– Я бы не был в этом настолько уверен, – с веселыми нотками произнес асурендр и переместился к столу, увлекая за собой Лесс.

Она гневно сверкнула глазами, но тут же расслабилась, плаваясь в умелых руках любовника.

– Ты невозможен, – прошептала она. – Ты... ты...

– Да-да, милая, тут ты определенно права. Это все про меня.

Демоница фыркнула и потянулась к его губам. Фенрир уклонился и властно надавил ей на плечи. Намек был очевиден, и Лесситара ничего не имела против. Плавнo стекая по торсу любовника, она опустилась на колени и взглянула на него снизу вверх.

– Смелее, милая, – подбодрил асурендр, больно потянув девушку за пряди волос.

– Это и есть наказание? – улыбнулась она, уже вовсю орудуя пальчиками.

Тихо звякнула пряжка ремня. Фенрир вытащил его и положил рядом с собой.

– Нет, наказание немного откладывается, – усмехнулся он и оперся о край столешницы.

– М-м-м, ожидание наказания – уже само по себе наказание. Не слишком ли ко мне строг мой лорд? – девушка особенно выделила предпоследнее слово.

Фенрир едва заметно поморщился, но тут же широко улыбнулся.

– Не слишком. Поверь, милая, я еще весьма к тебе великодушен. – Он вновь направил ее голову, подчиняя своей воле. – Довольно болтовни, я тоже соскучился.

Подобное признание обрадовало леди Демар, и она с рвением принялась за дело, стараясь доставить любовнику наивысшее удовольствие. Поглощенная своими мыслями и переживаниями, наслаждаясь процессом, она не видела глаз асурендра. А он смотрел на красивую девушку у своих ног, и в его взгляде читалось презрение с оттенком легкой грусти. Но сожалел Фенрир вовсе не о том, что сейчас здесь происходило и еще произойдет. Каплю печали вызвали иные причины: в груди по-прежнему было спокойно, ничто не тревожило его верных стражей души – змейки крепко спали, чуть холодея своими телами сердце.

Фенрир положил ладонь на макушку Лесс, в его неспешных, можно сказать, ленивых движениях сквозила властность, хоть он пока ни к чему и не принуждал. Со стороны казалось, он раздумывает, как поступить: продемонстрировать силу или оставить инициативу за любовницей. Пальцы машинально перебирали волосы, массируя голову девушки. Она начала тихонько постанывать, углубляя и ускоряя собственные движения. Другой рукой асурендр погладил ее обнаженное плечо, едва касаясь, провел по такой нежной и хрупкой шее, потянул за мочку. Лесситара всхлипнула.

Фенрир улыбнулся: он давно изучил все самые чувствительные местечки своей вспыльчивой леди. Лесс хотела подняться и переместить ласки в другую плоскость, но мужчина не позволил. Жестко удержал, не давая отстраниться.

– Заканчивай, – хрипло велел он, продолжая туманить разум любовницы нехитрыми, но достигающими цели прикосновениями.

Она подчинилась, не могла не подчиниться. Он фактически управлял ею, вел и одновременно с этим подавляющим ощущением дарил немного нежности, которая лишь оттеняла его доминирующее положение. Лесс уже мало что соображала, всецело отдавшись страсти. Его вкус, голос, аура вытеснили любые мысли, она горела изнутри, стремясь подарить ему момент желанной разрядки. И когда Фенрир шумно выдохнул, низко и глухо смешав стон с рыком, мир Лесситары на мгновение ярко вспыхнул торжеством иллюзии обладания, власти над этим мужчиной.

Она посмотрела в его глаза, в которых еще оставалась поволока от пережитого удовольствия, а в следующий миг Лесс стало трудно дышать. Страх, боль, обида и недоумение смешались в сознании демоницы.

– За что? – прохрипела она, отчаянно забившись в попытках освободиться.

– Я надеялся, ты мне об этом скажешь.

– Не... не понимаю.

Она сучила ногами, яростно царапала шею и широкую полосу удавки – все тщетно. Асурендр лишь сильнее затянул ремень и холодно ответил:

– Думала, я не узнаю о твоём участии в заговоре против меня?

Вот тут леди Лесситара Демар испытала настоящий ужас: она поняла, что это конец. Действительно конец. Если раньше можно было надеяться на спасение, – мало ли по какому поводу взбесился вспыльчивый асурендр, накажет и отпустит, – то после озвученного. Предательства лорды не прощают.

Фенрир спокойно пронаблюдал как в ярких, огненных глазах Лесс промелькнуло понимание и обреченность. Натяжение ремня стало еще чуточку больше. Он знал совершенно точно, что она виновата, тщательнейшим образом проверил причастность любовницы к готовящемуся на него покушению, ошибка исключена.

– Скажи, милая, чего тебе не хватало, м? – тем же ледяным, безжалостным голосом поинтересовался демон. – Ведь у тебя было все, чего можно желать: деньги, красота, положение. Что еще? Свобода, привилегии, сила. Seriously, мне интересно. Во что ты оценила меня, ради чего пошла на риск?

Лесситара уже вяло сопротивлялась, Фенрир выбрал отличный момент для нападения:

меньше всего она ожидала удара, когда торжествовала свою маленькую женскую победу. Не дал времени сконцентрироваться, собраться с мыслями, призвать магию – ничего не дал, только продолжал равнодушно душить, сильнее затягивая петлю на шее. Словно наслаждался зрелищем, как из полуобнаженной, еще минуту назад полной сил и всем довольной девушки капля за каплей уходит жизнь. Глаза Лесс потускнели, она перестала вздрагивать в нервных попытках вдохнуть, лицо приобрело едва заметный синюшный оттенок.

– Тебя, – беззвучно шевельнула губами демоница. – Мне не хватало тебя.

В ее взгляде застыла мольба. Фенрир презрительно скривился, опять потянув за удавку.

– Глупо, – процедил он. – Сама себе противоречишь.

На секунду Лесситара вострепнулась, с ненавистью прошипела, дернувшись из последних сил:

– Ты не ценил меня, сволочь. Я была лучшей.

– О, вот это ближе к истине. А знаешь что еще? – Фенрир почти коснулся похолодевших губ любовницы своими. Она снова обмякла, не в состоянии причинить ему вреда. – Мне известно, что тебе пообещали в случае успеха вашей затеи. Все еще уверена, что месть за ущемленное самолюбие и место в Когорте Архистражей справедливая плата за твою жизнь? Не продешевила?

– Фенрир, пожалуйста. – По щеке Лесс скатилась слеза.

Асурендр внезапно перестал душить девушку, и в ней вспыхнула искра надежды. Судорожно глотнув воздуха, она зашлась от кашля, размазывая хлынувшие сплошным потоком слезы.

– Я не знала, насколько далеко зайдут их планы, – просипела леди Демар. – Не думала, что...

– Да, милая, ты не думала, – совершенно нейтрально, без прежнего льда в голосе произнес Фенрир. – Ты и сейчас не думаешь, продолжая врать.

– Нет! – в ужасе попыталась крикнуть Лесс, но получился только хриплый, натужный шепот, перешедший в очередной приступ кашля. – Прости, прости меня, я виновата, да. Я была душой, но все потому, что люблю тебя, безумно, до дрожи. Накажи, как сочтешь нужным, только прости. Пожалуйста, Фенрир, – хныкала она, цепляясь за ногу асурендра.

В кабинете повисла короткая напряженная тишина, нарушаемая лишь женскими всхлипами. Казалось, Фенрир что-то для себя решал.

– Хорошо, – наконец безмятежно отозвался он, раздувая искру надежды на спасение в крошечный огонек.

Лесситара настороженно замерла и робко улыбнулась. Однако в следующую секунду мужчина вновь затянул ремень на шее любовницы и закончил мысль:

– Я не трону твою родню, сдохнут только те, кто был замешан. Как по мне, вполне достаточно для прощения. И ты, в отличие от остальных, вымалывать смерть, как награду, не будешь.

Одновременно с расширившимися от паники зрачками Лесс, в которых отразилось осознание приговора, Фенрир одним уверенным, быстрым движением свернул ей шею. Лесситара конвульсивно дернулась и обмякла. Асурендр отпустил тело и брезгливо вытер руки о штаны. Затем привычно сотворил заклинание вызова и до прихода Киары хмуро смотрел на изувеченный труп некогда приближенной к нему девушки.

Из раздумий его вырвал голос служанки:

– Мой лорд?... – Киара застыла на пороге комнаты, взирая на страшную картину произошедшего.

Фенрир полностью выпрямился, подхватил ремень и, перешагнув через руку леди Демар с обломанными ногтями, будничным тоном произнес:

– Прибери здесь.

Глава 19

Киара кивнула, не в силах отвести взгляда от мертвой леди. Произнести что-либо вслух тоже оказалось затруднительно: слишком уж сильно потрясло увиденное. Осознание того, как ее лорд обошелся с любовницей, вызвало смесь злорадства и беспокойства. Киаре ничуть не было жаль Лесситару, она и сама бы с удовольствием придушила гадину, если бы имела возможность и не опасалась ответственности. Все же Демар входят в верхушку аристократии Подземного Царства, занимают высокое положение, обладают влиянием и связями. Киаре Лесс была не по зубам, нечего и мечтать. К тому же ее выбрал Фенрир – гораздо больше остальных в этом случае служанка опасалась потенциального гнева лорда. Пока Лесс оставалась под защитой асурендра, только безумец мог сподобиться вершить над ней расправу.

И вот теперь могущественный покровитель собственными руками избавился от надоевшей или, что более походило на правду, зарвавшейся игрушки. Киара выполнила необходимые манипуляции, отдала распоряжения, проследила, чтобы все было сделано аккуратно и нигде не осталось следов. Специальная группа слуг, отвечающая за зачистки подобного характера, болтать не станет: жить хотят все. Сама она – и подавно. Асурендр разберется с последствиями своего поступка лично, впрочем, как и всегда. Надлежащее озвучат в свое время всем заинтересованным, а пока...

Киару тревожила близость Иссании к Фенриру и ее навязчивая увлеченность этим лордом. Сказать подруге о гибели одной из самых высокопоставленных соперниц или не рисковать своей шкурой? Если асурендр узнает, Киаре за длинный язык несдобровать. С другой стороны, очень хотелось предупредить Иссу, чтобы была разумнее и осторожнее при общении с Фенриром. Киара ценила присутствие в своей жизни чрезмерно импульсивной вампириши: та дарила ей легкость общения, преданность и уверенность в поддержке на случай трудных времен. Терзаемая двойственными чувствами, девушка безукоризненно выполнила свою работу, но так и не пришла к какому-то однозначному решению.

В отличие от подруги, Киару танцы на лезвии клинка никогда не заводили, она не могла и помыслить себя в качестве фаворитки, пусть и временной, для одного из лордов. Девушка иногда сталкивалась с завистливыми взглядами и шепотками за спиной, когда самонадеянные дамочки узнавали, какое положение занимает Киара при дворце. На это она лишь недоуменно пожимала плечами: в игре, где второй партнер заведомо и намного сильнее первого, участь слабого – всегда проигрыш. Сегодня ей представилась возможность убедиться в этом наглядно.

Девушка сглотнула ком в горле, а затем зло одернула себя. И отчего смерть этой стервы вызвала в ней столько смятения? Туда Лесситаре и дорога. Нужно учиться на ошибках других и делать правильные выводы, а именно: никогда не забывать, с кем имеешь дело, соблюдать осторожность и ни в коем случае не переходить границ дозволенного во всем, что касается лордов. Знать бы еще наверняка, где проходят эти границы. Киара состроила себе кислую гримасу в зеркале. Затем глубоко вздохнула, расправила плечи и хищно улыбнулась в сто зубов. Жевать ей линялую кожу нага, если она струсит или подставится. Все будет отлично! Ее работа – прекрасный шанс со временем добиться возвышения и статуса, и она не собирается от него отказываться.

Тем временем Фенрир помылся, переоделся и с маниакальной тщательностью подобрал экипировку для предстоящего развлечения на ночь. Он уже отдал распоряжение готовиться к завершающему этапу по ликвидации заговорщиков. Ядовитая смесь чувств из злости, брезгливости и разочарования требовала выхода, он хотел крови. Поэтому решил не отказывать себе в личном участии в отлове предателей и приведении в исполнение приговоров. Тем более среди подготовленного разведкой списка имен имелись и те, на ком он с удовольствием воплотит в реальность самые изощренные пыточные фантазии.

Первый приступ бешенства, который он испытал, узнав о провокации, давно прошел. Мсть, как известно, хорошо подавать холодным блюдом. Поэтому несколько месяцев он и его команда аккуратно оплетали интригами будущих смертников, как пауки ткут свою прекрасную ловушку. Выжали из тех максимум пользы, чтобы сейчас без сожаления уничтожить, подобно отработанному материалу. Ведь в заговоре участвовали далеко не последние лица первого круга. Впрочем, как и всегда. Во главе любой гнилой возни,

затевающейся с целью навредить первому дому, неизменно стоял кто-то из высших.

Асуры свидетели, он не хотел заниматься разгребанием помоев именно сегодня, но Лесс сама спровоцировала его, так настойчиво желая встречи. Фенрир не испытывал жалости к бывшей любовнице, ее участь была решена давно, сразу, как только он исключил вероятность ошибки в отношении леди Демар. Даже особой ненависти или гнева сейчас в душе не ощущалось. Он действительно уже остыл, но это не отменяло удовольствия от наказания. После сцены в кабинете его не покидало липкое, неприятное чувство, которому он не мог подобрать определения. Противно, когда сталкиваешься с предательством, увы, оно частый спутник власть имущих. В Нижнем Море почти все построено на личной выгоде, ждать фанатичной верности попросту глупо.

Асурендр и ранее сталкивался с предательством, но каждый раз, когда нож за спиной держал кто-то из приближенных, он чувствовал обреченность. Словно ты совсем один, навечно лишенный милости доверять кому-либо и испытывать подобное в свой адрес. Всегда, при любых обстоятельствах, можно рассчитывать лишь на себя. Как бы громко тебя ни заверяли в чистых помыслах, все это не стоит и старой подметки. Хорошо, что есть семья – тот единственный непоколебимый оплот, который позволял Фенриру не терять ориентиров. В противном случае он бы точно превратился в беспринципного типа, невосприимчивого к любым проявлениям чего-то настоящего и искреннего в душах окружающих.

Фенрир вспомнил застывший ужас и неверие во взгляде Киары, криво улыбнулся. Получилось откровенно пугающе. После чего толкнул дверь в кабинет брата.

– Какие планы на ночь?

Дант оторвался от изучения бумаг и поднял голову. Смерил кузена оценивающим взглядом, хмыкнул и выдал не менее жуткий оскал.

– Я смотрю, будет жарко.

– И весело, – кивнул Фенрир. – Присоединишься?

– А ты сомневаешься? – Дант потянулся, затем напряженным хищником выскользнул из-за стола. – Лили звал?

– Понятия не имею, где она. Да и, если честно, в планах суровый мальчишник.

Данталиан выгнул бровь, понимающе ухмыльнулся и коротко полюбопытствовал:

– Кто?

– Демар, – так же лаконично ответил Фенрир.

Наследный асурендр посерьезнел. В общих чертах он знал о той грязной заварушке, но брат курировал тему лично, и Дант особо не вникал. Все слова были сказаны еще тогда, когда всплыли подробности, сейчас не имело смысла их повторять. Девка явно была либо душой, либо сильно переоценила свои возможности, что тоже не свидетельствовало в пользу ее умственных способностей. Чисто по-мужски Дант разделял чувства кузена, хотя сразу предупредил, что Фенрир сам нарываяется, выбирая двинутых на голову подружек, к какой бы категории населения те не относились.

Фенрир страдал патологической тягой к самым отъявленным демоницам, причем, даже если те не имели ничего общего, собственно, с их расой. Уж на что Данталиан любил разнообразие, но его интересы были не столь специфичны, к тому же он предпочитал не встречаться одновременно сразу с несколькими женщинами. В принципе, он предполагал, что рано или поздно всем участникам заговора воздастся, и раз брат затеял охоту в открытую, значит, Демар уже сдохла.

– Что ж, развлечемся. Все готово?

– Да. Ребята ждут, я отдал приказ на общий сбор.

– Сколько? – деловито уточнил Дант, укладывая вокруг пояса верный тальвар.

- Думаю, троих достаточно, раз ты с нами.

- Отлично. - Красивое лицо сына Повелителя сейчас выглядело весьма устрашающе. Даже слепой бы не спутал его с человеком, почуяв исходящую от демона угрозу.

В обликах обоих асурендров безошибочно определялось их происхождение, несмотря на то, что они еще даже частично не трансформировались в боевые ипостаси.

- Если управимся до середины ночи, с тебя ящик Кальварского.

- Вымогатель, - фыркнул Фенрир. - Попытки оставлю на потом, так что управимся.

- Подрататься и нажраться - прекрасный план! Первый дом одобряет, - хохотнул Дант. Братья обменялись выразительными взглядами и отправились вершить правосудие. Ночь выдалась жаркая и насыщенная страстями не только у молодых темных лордов и тех, кто оказался рядом с ними по одну или другую сторону интересов. Рангару тоже скучать не приходилось: ищейка активно вымаливал прощение у двух хорошеньких эльфиечек, воспламеняющихся, словно факел, от малейшей искорки. Не только в переносном смысле, как ни странно. Обе девушки владели стихией огня, и если бы Рангар и сам в силу происхождения не управлял им в совершенстве, то очень вероятно, что к утру от славного архистража осталась бы лишь горстка пепла. А так троица разнесла половину особняка леди Ланиэль, перепугала до икоты прислугу, выпустила пар и не менее бурно примирилась.

Рангар лениво приоткрыл один глаз, морщась от наглого солнечного луча, вырвавшего его из сладких грез. Впрочем, реальность была нисколько не хуже. Ищейка самодовольно улыбнулся, ощущая по бокам от себя теплые, нежные тела безмятежно посапывающих эльфиек. Арутиэль тоже помешал вездесущий лучик, она сморщила носик и, не просыпаясь, уткнулась им в левое плечо ищейки. Разметавшиеся локоны Ланиэль золотили подушку справа от Рангара. Тело демона немного ныло, напоминая о веселом времяпровождении, но одновременно с этим он испытывал и приятную негу, и потому ни на что не жаловался.

Нет, только он мог так «удачно» запереться в гости к бывшей подружке, когда у нее гостила сестра. Та самая девушка, из-за связи с которой прознавшая Лан и пообещала при следующей их встрече оставить от Рангара лишь сапоги в качестве боевого трофея. Рут не далеко ушла от сестрицы, зацепив его тогда заклинанием такой мощи, что архистраж еще месяц после бесславного изгнания из Лиорского Ареала прихрамывал на одну ногу. Но, как известно, наглость - второе счастье, а в случае с демоном, да еще и высшим, вообще образ жизни. Поэтому, оказавшись на территории светлых эльфов, Рангар ничтоже сумняшеся заявился пред светлы очи леди Ланиэль, источая море обаяния и для виду каплю покаяния. Невозможно же дуться бесконечно, когда-нибудь она должна остынуть, понять, простить...

Кто бы знал, что в это же время там окажется и вторая участница их неправильного треугольника. Архистраж собирался выяснять отношения поочередно, желательно независимо, чтобы девчонки снова еще долго не знали о его присутствии в жизни каждой. Он, конечно, морально и магически подготовился к пылкому приему, но никак не рассчитывал на комбо от двух разъяренных огненных леди. А еще типа дети природы, цветы леса, или как там они себя называют? Рангар фыркнул: да эти фурии вполне способны уделать любую демоницу, особенно из тех, что не проходили специальную боевую подготовку.

Ищейка обнял сестричек и с удовольствием подгрел их к себе ближе. По-хозяйски погладил соблазнительные изгибы. Его губы вновь расплылись в довольной улыбке: не числился бы он в рядах лучших, если бы не справился с досадной неожиданностью. Кроме того, оптом решил проблему и сэкономил кучу времени. Можно смело признать: все получилось лучше некуда. Девушки завопили, выдавая пробуждение и... возбуждение. Чья-то шаловливая ручка скользнула под покрывало, и Рангару стало резко наплевать на ломоту в мышцах. Откликаясь на манящие прикосновения, демон и сам расстарался, чтобы никого не оставить в обиде. В итоге спустя час плавно переместившаяся в купальни троица попивала бодрящий травяной напиток и завтракала в самом благостном настроении.

- Все же ты гад, - с хрустальным переливом в голосе произнесла Рут, кокетливо

поправляя на груди полотенце. Влажные белокурые волосы змейками облепили ее обнаженные плечи.

– Да брось. Ну сколько можно шипеть, крошка? Не такая уж у вас и близкая родственная связь, – безмятежно ухмыльнулся Рангар. – Вообще удивительно, как это нам удалось пересечься. Вы ведь даже в разных Ареалах живете. Сама посуди, какова была вероятность, что.

Договорить архистраж не успел, в его голову полетела чашка. Демон пригнулся, и та, встретившись с отделанной мрамором стеной, с жалобным звоном рассыпалась на мелкие осколки.

– В следующий раз достану огненной плетью, – мрачно пообещала Лан.

Ангельское личико эльфийки и обманчиво нежный голосок совершенно не соответствовали ее характеру и предпочтениям. В душе Ланиэль всегда была воином, а с некоторых пор, отстояв у семьи право на обучение в рядах стражей, успешно служила на благо государства.

– Неужели еще остались силы магичить? – нагло и ничуть не проникнувшись угрозой, подмигнул Рангар.

Щеки Лан украсил румянец: гадский демон попал в цель. Она настолько вымоталась за вечер, ночь и активно начавшееся утро, что кидаться посудой было гораздо легче. Ланиэль с тоской посмотрела на лежащий на видном месте кинжал, до которого оказалось так лениво добираться. Ищейка перехватил ее взгляд и понимающе хмыкнул.

– Просто признайтесь, что вдвоем у нас отлично получается. К чему эти собственнические замашки, если каждому хватает своей порции удовольствия и внимания? – продолжил подстрекательную деятельность коварный демон.

Эльфийки переглянулись и рассмеялись, лаская слух архистража.

– Потерян для общества, – подвела итог Рут.

– Окончательно и бесповоротно, – согласилась Лан.

– Демон, – невинно хлопая ресницами, оправдался Рангар и развел руками.

– И что же ты забыл в Ареалах, демон? – посерьезнев, уточнила Ланиэль.

– Только не рассказывай байки о том, что ты здесь исключительно ради наших прекрасных глаз, – поддержала сестру Арутиэль.

Поняв, что девчонки готовы обсуждать дела, ищейка отставил свою чашку, переплел длинные пальцы в замок и спокойно признался:

– Не буду. Хотя по вашим... хм, глазкам я, безусловно, скучал. Но вы правы, есть и другие причины.

– Хоть не врет, уже хорошо, – фыркнула Рут.

– Тебе нужна помощь? – ухватив суть, уточнила Лан.

– Не откажусь. – Рангар чертовски обаятельно улыбнулся.

Эльфийки, не сговариваясь, протяжно вздохнули и непроизвольно ответили не менее очаровательными улыбками. Ну, вот как этого гада ненавидеть? Такой лапушка, когда прикинется. Хотя девушкам не хотелось это признавать, им действительно было хорошо вместе. Хорошо и интересно. Рангар обладал не только полезными навыками в любовных играх, демон был силен, умен и потрясающе харизматичен. Да и при случае тоже мог сослужить службу, глупо разбрасываться такими связями. Что до его ветреной натуры, так это не новость. В конце концов, сестры так же не причисляли себя к благовоспитанным особам. Трепетные лани, радеющие за моногамность и прочую чепуху, с выходцем из Нижнего Мира и связываться бы не стали, хотя. Этот змей умеет найти подход.

– Допустим, мы согласимся, – произнесла Ланиэль, – ты же понимаешь, что в ответ понадобится что-то посущественнее. эм, твоих бесстыжих глаз.

– Разумеется, – кивнул Рангар, – в пределах разумного вы всегда можете на меня рассчитывать. Тем более нас связывают не только деловые отношения, – с мурлыкающими интонациями закончил мужчина.

От его голоса по коже Арутиэль пробежали мурашки. Беловолосая эльфийка прищурилась, проверяя, не воздействует ли хитрец на них дополнительно. Но нет, Рангар к магии не прибегал.

– Кстати, об отношениях, – заметила практичная Лан, – в Ареалах еще есть совращенные тобою создания, кому ты морочишь голову, пользуясь трудами гениев стихосложения из всех трех миров?

Архистраж скривился, причем вполне искренне.

– Лани, крошка, что ты из меня монстра похотливого делаешь? Только вы, мои звездочки, только вы на все пятнадцать Светлоэльфийских Ареалов.

Рангар смотрел открыто, излучая искренность и немного укоризны. Как они могут сомневаться в его порядочности? И ведь строго формально демон не соврал, оттого и не чувствовал себя виноватым. Среди светлых эльфиек у него столь близких подружек действительно не было, а вот в соседней Эльтафии среди дроу. Но это уже к делу не относилось, Ланиэль ведь за своих спрашивала. Конкретнее формулировать нужно. Конкретнее. Архистраж проказливо улыбнулся и подмигнул девушке. Та смутилась и фыркнула:

– Точно знаю, что сказал правду, и все равно не верю тебе.

Рангар закатил глаза и печально вздохнул.

– Вот так один раз оступишься, потом всю жизнь попрекать и коситься будут, – посетовал он в расписной потолок.

Со стороны Рут прилетела подушка. Ищейка поймал ее и подложил себе под спину, всем видом показывая, как ему теперь удобно сидеть.

– Это невозможно, – пробурчала Арутиэль и поднялась на ноги. – Предлагаю встретиться через полчаса в зеленой гостиной и серьезно обсудить все вопросы. А то в таком виде, – она выразительно обвела рукой собравшихся, на которых кроме полотенец ничего не было, – это превращается в фарс.

Глава 20

– Занятно. – Фенрир прищурился, разглядывая одно из подвальных помещений фамильного замка рода Горан.

Горан всегда слыли вампирами со странностями, но глава их клана ручался за проблемную семейку. Лезть во внутренние отношения кровососов не было никакой охоты, поэтому, чем и как развлекается на досуге одна из ветвей Сладких грез, первый дом не волновало. Ровно до тех пор, пока Арлаун Сарийский жестко держал все семьи в узде.

– Теряешь хватку, Арлаун, – констатировал Фенрир. – У тебя под носом фанатики организовали целый культ.

Асурендр обвел рукой жертвенный алтарь, иссушенные тела мужчин и женщин, прикованные цепями к стене, и колодец с маслянистой, почти черной жидкостью, от которого шли сильнейшие эманации темной материи. Высокий сухощавый мужчина с льдистыми, выцветшими глазами, выдающими его истинный возраст, на миг сжал челюсти так, что желваки проступили, но быстро взял себя в руки.

– Твоя правда, мой лорд, признаю ошибку. Всех Горан в настоящий момент тщательнейшим образом проверяют, мы найдем и накажем виновных.

Фенрир скептически посмотрел на древнего высшего, возраст, статус и опыт которого позволяли ему обращаться к асурендру и с меньшим почтением, но Арлаун никогда себе лишнего не позволял. И вот что с ним делать? С одной стороны, глава несет полную ответственность за все, что творится в его клане. С другой – какой прок лишаться сильнейшего и лояльного первому дому союзника, проверенного веками, из-за горстки диких малолеток, обуреваемых жадой перемен.

– Всех? Арлаун, ты действительно в это веришь? Насколько могу судить по разнообразию жертв, – Фенрир небрежно кивнул в сторону изуверченных и распятых, словно бабочки, трупов, – здесь дело не ограничилось одним семейством. Да кому я рассказываю, ты и сам видишь: из наших тут почти никого.

Арлаун понял, что Фенрир не спешит обвинять его и выставлять крайним, это позволило отвлечься от мрачных мыслей и сосредоточиться на деле. И хотя Арлаун Сарийский – высший вампир, глава клана Сладких грез – сам себе простить столь позорное пятно на репутации не мог, все же он был благодарен Фенриру за проявленную дипломатичность и готовность к сотрудничеству. Арлаун даже закрыл глаза на то, что прямой потомок его рода в настоящий момент корчился от нестерпимой боли на пыточном скроле. Глава клана слегка поморщился, чувствуя легкий отголосок страданий родной крови.

Расчетливые демоны извлекают выгоду даже из способа убийства врагов. Скрол соберет все до капли из того, что выжмет из жертвы палач. Мучительная и долгая смерть, принятая из умелых рук, высвобождает поистине огромный заряд энергии. Боль, страдание, унижение, страх, агония, ненависть – все это сливается в один мощнейший поток разрушительной силы и не рассеивается бездарно в пространстве, а сохраняется для подпитки стражей первого дома.

От Фенрира не укрылось настроение вампира.

– Ничего личного, Арл. Он знал, на что идет, ввязываясь в заговор. Это моя добыча и мой суд, я в своем праве. В любом другом случае, не задумываясь, отдал бы тебе выродка. Никогда не сомневался в твоих способностях демонстрировать клану, как не следует поступать.

Асурендр не произнес ничего такого, чего вампир и сам бы не знал, но лишний раз напомнить о правилах, а заодно выказать свое расположение всегда полезно.

– Полностью принимаю это решение, мой лорд. Кей получил по заслугам.

– Тогда вернемся к насущному. Среди жертв преобладают жители Среднего Мира. И если судить по отработанному материалу, – демон скривился, вспомнив полуразложившиеся останки, – то большинство из Человеческой Империи. Вывод?

– Горан не могли своими силами организовать бесперебойную поставку иномирцев. Им помогали из верхушки.

– Верно. И раз претензий в наш адрес от Смотрящих не поступало, то в самой Империи лишних вопросов ни у кого не возникает.

– Попустительство, беспечность? – предположил Арлаун, бывший невысокого мнения о человеческой расе.

– Все может быть, – задумчиво протянул Фенрир, которого привлек характерный символ, высеченный в основании алтаря. – Или не быть. Выясним.

Точно такой же символ ему уже встречался на груди одной из жертв. И если его догадки верны, то виденные асурендром надрезы на искалеченных телах – неполные части того же знака. Что примечательно: не все тела были растерзаны до неузнаваемости, из некоторых лишь полностью выпили жизненную силу, ну и обескровили... куда без этого в вампирском логове.

– После разбирательств по данному делу, готов понести справедливое наказание, – глухо произнес Арлаун. Не мог не произнести, хоть слова и давались ему с трудом.

Фенрир выгнул бровь и смерил главу клана Сладких грез долгим, задумчивым взглядом. Их с Дантом разудалая ночь закончилась весьма любопытной находкой. Любопытной и неожиданной. В доме одного из заговорщиков они застали прекрасную картину: Наират Горан развлекался с молоденькими низшими вампирами. Пьяный и мало что соображающий Наират в угаре страсти и до отказа напитанный свежей кровью так и встретил группу карателей с голым задом и осоловелыми глазами.

В первые мгновения он даже не понял, кто пожаловал в гости, и в бешенстве попытался послать их в девятый круг проведать родственников, но пары ментальных ударов хватило, чтобы Наират осознал ошибку. Тогда-то он и выдал себя, перепугавшись до откровенно жалкого состояния. Спасая свою ничемную шкуру, Наират бросился к тайнику, в надежде успеть активировать чары на ликвидацию его содержимого. Не успел, глупец. Поначалу Фенрир списал его панику на компрометирующие обстоятельства встречи: кому приятно, когда твои шалости и предпочтения становятся не просто достоянием третьих лиц, но и приобретают поистине венценосных свидетелей. Однако это было бы слишком просто.

Чуть позже они выяснили, что Наират Горан боялся вовсе не возмездия за готовящееся покушение на сына первого дома. Команда архистражей под руководством Фенрира сработала настолько тихо и незаметно, что все участники заговора не сомневались в успехе затеи. Шутка ли, несколько месяцев плести интриги под носом у Повелителя и ни разу не проколоться, не вызвать подозрений, кое-кого даже повысили и поощрили. Они настолько уверовали в свою безнаказанность и удачу, что, когда за ними пришли сами асурендры, лишь один заподозрил неладное. Остальные и ухом не повели, радушно встречая гостей и как ни в чем не бывало обмениваясь любезностями. И с каким же изумлением предатели смотрели в глаза карающей длани. Шок и обида читались на их лицах. Страх приходил гораздо позднее вместе с осознанием неизбежной гибели.

Поэтому поведение Наирата стало неожиданностью для уже немного утомившихся от однообразных приемов и окончаний встреч лордов. Низший молодняк просканировали ментально и отправили в четвертый круг, с глаз подальше: для дела они не представляли ценности и не располагали опасными знаниями. Так, всего лишь очередные игрушки Горан, оказавшиеся не в то время и не в том месте. А вот с хозяином пообщались куда как обстоятельнее. Тайник вскрыли, нашли интереснейшие записи, некоторые настолько древние, что буквы на них почти выцвели. Там же обнаружилась занятная безделушка – морская раковина, испещренная непонятными символами, и связка ключей.

Покончив с допросом Наирата Горан, асурендры, как и собирались, отправились расслабляться по кабакам, начав увеселительный загул в первом круге и заканчивая по традиции в третьем. Все, что можно было вытрясти сходу из протрезвевшего от ужаса вампира, они вытрясли. К тому времени и Дант, и Фенрир были настолько на взводе, что продолжили разбирательства, то с высокой долей вероятности просто разнесли бы замок Горан к берхоловой матери. Поэтому они приняли решение направить сюда группу ищек и вызвать главу клана проштрафившегося вампира. Пусть разбираются.

На этом братья закончили карательную миссию и переключили внимание на более приятные вещи.

И вот теперь, спустя двое суток, Фенрир вернулся к исходной точке. Не одно так другое. Да, с готовящимся покушением на его сиятельное лордство Фенрир разобрался, и вопрос можно было считать закрытым. Экзекуции над некоторыми из еще оставшихся в живых не в счет: пределов подземелий дворца они все равно не покинут. Даже с семейством Демар он лично вчера уладил все разногласия.

Асурендр ухмыльнулся: будто они могли противопоставить что-либо на неоспоримые доказательства вины Лесситары. Что бы глава третьего дома себе ни думал, качать права было не в его интересах. Пусть радуется, что род Демар не проредили до полной утраты влияния, и нынешний четвертый дом не занял их место. Зато наглядно продемонстрировали бы, что случится с каждым, осмелившимся на подобное неуважение к семье Оливьер.

По-хорошему так и следовало поступить. Страх – один из основных сдерживающих факторов разного рода нездоровых мыслей в головах подданных. Если бы дело вел его отец, он бы, не задумываясь, стер в порошок всех без разбора, просто в назидание. Лорд Эрданур с некоторых пор особенно остро реагировал на любые поползновения, угрожающие жизни и здоровью членов их семьи. Тот почти удавшийся переворот, унесший жизнь матери Фенрира и чуть не стоивший его собственной, они запомнили на всю жизнь. Асурендр поморщился, прогоняя неуместные воспоминания. Отец это отец, в данном случае решение принимал Фенрир и невиновных не тронули. Лесс – избалованная глупышка, пошедшая на поводу у собственных желаний и страстей, все же она была ему не чужой.

– Арлаун, давай обойдемся без самопожертвований. Я закрою глаза на твой просчет, а ты принесешь мне клятву верности на крови рода. После чего займемся делом и вырвем с корнем всех ретивых культистов, какие бы цели они ни преследовали в итоге. Кстати, вот о целях хорошо бы разузнать подробнее. Что скажешь?

Арлаун напрягся, размышляя над брошенным мимоходом предложением асурендра. Хитрый шельмец, клятвами такого уровня не разбрасываются: ее невозможно обойти при всем желании. И хоть глава клана Сладких грез не планировал вредить семье Повелителя – за столько веков древний вампир привык к установившемуся порядку, его все устраивало, да и не в том он возрасте, чтобы затевать глупые и опасные игры за власть, – тем не менее, быть на коротком поводке у первого дома приятного мало. Зато таким образом он полностью обезопасит себя и свою семью от любых карательных мероприятий первого дома, ведь в их преданности после принесения клятвы сомнений уж точно не возникнет.

Фенрир будто прочитал мысли вампира.

– Решай быстрее, я не буду предлагать дважды. В этот раз вам повезло: делом занялся лично я. Темные лорды не были бы к тебе столь снисходительны, сам понимаешь.

Арлаун понимал. Лорду Астагарту, в принципе, без разницы, кто встанет во главе клана. Хоть за Арлауном и числилось немало заслуг, но незаменимых, как известно, нет. С лордом Эрдануром вампир предпочел бы вообще не встречаться за любые сокровища мира. Даже удивительно, как так вышло, что при всей схожести характеров отца и сына Фенрир стал негласным любимчиком среди их братии. Все вампирские кланы предпочитали иметь дело именно с Фенриром.

В это время сам асурендр мысленно помянул братца, с радостью предоставившего ему разгребать новости о странных и подозрительных находках в подземельях замка Горан. Ищейки безукоризненно выполнили работу, и теперь у первого дома на руках имелось достаточно ниточек, чтобы разобраться с культистами. Как же некстати они свалились на его голову! Не было у него лишних забот, теперь еще затыкать дыры, ведущие в Средний Мир. Фенрир как чувствовал, что найденное – лишь крона огромного дерева, уходящего корнями глубоко в почву. И чтобы его извести, мало обрубить ветки, придется корчевать целиком.

Всему виной его лояльное отношение к кровососам, будь они неладны, именно на это давил Данталиан, открещиваясь от тесного общения на ближайший неопределенный

срок с главами кланов, и далеко не все из них были столь же вменяемы, как Арлаун. То, что придется пересекаться с древними, столь же очевидно, как первый закон менталистики. Стоит только задеть кого-нибудь из более-менее высокопоставленных семейств, и те побегут плакаться главе клана. Фенрир раздраженно выдохнул, пнул покрытые кровавой коркой оковы и вышел из затхлого помещения.

В конце коридора, у ведущей наверх лестницы, его нагнал Арлаун, передвигающийся бесшумной тенью.

– Я согласен, мой лорд. Весь род Сарийских отныне встанет под твое покровительство, а это дорогого стоит.

Фенрир развернулся, на его губах играла непонятная вампиру улыбка, она могла означать что угодно. На самом деле все было весьма прозаично: асурендр и не сомневался в решении, которое примет Арлаун. Кроме того, стоило напомнить главе об очевидном.

– Ты мудр, Арл, и я давно испытываю к тебе расположение, это не новость. Не скрою, твое решение меня порадовало, хоть и не стало неожиданностью. Как я уже заметил, оно было разумно, а значит, предсказуемо. Но не забывай, что посмевших нарушить клятву ждет страшное наказание, в сравнении с которым скрол стал бы милостью.

Арлаун ничем не выдал своих эмоций, но Фенрир отчетливо уловил сладкий привкус страха. Демон посерьезнел и жестко закончил:

– Один твой потомок уже посмел бросить мне вызов, не жди, что клятва избавит вас от расплаты. В случае ее нарушения, ответственность на себя возьмет весь род, и отвечать им придется уже перед духами Тьмы. Надеюсь, ты это понимаешь?

– Не сомневайся. Лучше, чем кто-либо другой.

– Отлично, – одобрительно кивнул асурендр. – Тогда жду тебя сегодня вечером в своем кабинете. Успеешь подготовиться?

– Да.

– Сразу после обсудим текущее состояние дел. Думаю, к тому времени и у меня, и у тебя появится новая информация. А пока ступай, Арл, и я действительно рад твоему решению, несмотря на обстоятельства.

Арлаун почтительно склонил голову и без лишних слов проследовал вглубь замка, ему предстояло много работы, а вечером... Вечером он принесет своему лорду клятву верности и обречет род на абсолютную преданность этому асурендру, иначе все пытки на скроле покажутся им увеселительной прогулкой. Вампир передернул плечами: духи Тьмы умеют развлекаться со своей добычей. Уж он-то прекрасно знал этих тварей и их пристрастия. За несколько тысячелетий жизни Арлауну доводилось с ними встречаться.

Но не все так плохо. В конце концов, Сарийские получают и преимущества. Древний вампир предвкушающе улыбнулся: надо полагать, в ближайшее время расстановка сил между кланами претерпит изменения, и существенные. Фенрир умеет держать слово и прекрасно разбирается в их внутренних междоусобицах. Как ни крути, а этот демон достоин той платы, что затребовал за свое покровительство.

Глава 21

– Не помешаю? – Следом за коротким, характерным стуком в дверь в кабинет Фенрира скользнула Лилиан.

– Заходи.

Демоница быстро обвела взглядом сумеречное помещение и щелчком пальцев добавила света.

– Столкнулась сейчас с главой клана Сладких грез, – продолжила она, устраиваясь с ногами в кресле напротив брата. – Бр-р-р, от него стужей так и веет. Жуткий тип, даром что ветхий.

Фенрир улыбнулся щебету сестры.

– Ветхий ветхому рознь. Арлаун силен, и очень.

– Да знаю-знаю, – сморщила носик Лили, – но это не отменяет его недостатков. У меня от Сарийского мурашки по коже, а смотреть ему в глаза вообще сомнительное удовольствие. Вот и ты скоро как кровосос станешь выглядеть, налицо все условия.

Девушка повела рукой в сторону нерастопленного камина и задернутых плотных портьер. Об отсутствии должного освещения до ее прихода напоминать не стала: кузен и так поймет, что она имеет в виду.

– Ты когда последний раз отдышал?

Фенрир устало откинулся в кресле с высокой спинкой и прикрыл глаза. С кривой усмешкой ответил:

– Не далее, чем двое суток назад. Так отдохнул, что до сих пор тошно, но вроде ничего не разгромили особо. Стареем, что ли?

Лилиан улыбнулась.

– Это называется зрелость и опыт, разве нет? Но, вообще, я говорила о нормальном отдыхе, а не о вашей очередной вакханалии, после которой еще в себя приходиться следовать.

– Кажется, я знаю, кто примет участие в следующих посольских переговорах. Дипломатия – твое все.

– Угу, я как раз по этому поводу, – вспомнила о цели визита Лили. – А ты тут ракушку гипнотизируешь в темноте, и по коридорам древние высшие слоняются.

– За Арлауна можешь больше не волноваться. Отныне он наш самый преданный союзник.

– Откуда такая уверенность? Все они себе на уме, с оглядкой на внешние обстоятельства, – недоверчиво отмахнулась демоница.

– Верь мне, сестренка, я сказал ровно то, что сказал. – Фенрир подмигнул ей с довольным видом.

– Ну да, с них безусловной преданности дождешься разве что через клятву... Погоди! – округлила глаза Лилиан. – Неужели?..

– Именно так, – на губах ее брата заиграла широкая улыбка.

– Однако, – протянула Лили, свыкаясь с новостью. – Поздравляю с прекрасным приобретением в коллекцию.

Фенрир отвесил шутливый поклон из сидячего положения.

– Теперь понимаешь, отчего здесь было столь... хм, гостеприимно для братьев наших, кровь уважающих чуть больше остальных?

– Мое почтение, – засвидетельствовала брату восхищение Лилиан. – Ты крут.

– Так по какому поводу я имею честь лицезреть вас, миледи?

Фенрир поднялся из-за стола и затопил камин. Кабинет тут же наполнился уютным треском поленьев и равномерным гулом пламени. По стенам поползли будоражащие воображение тени. Асурендр перехватил взгляд сестры и вопросительно указал на шкаф, в котором хранился запас спиртного. Лилиан согласно кивнула. Так, в молчании, под тихие шорохи и бряцание стекла Фенрир наполнил высокие бокалы любимым вином Лили. Терпкий ягодный вкус в нем перемежался с легким цветочным ароматом. Она довольно прищурилась, перекатывая в изящных пальчиках ножку бокала и любуясь на отсветы огня, играющие в рубиновой жидкости. Наконец они оба пригубили напиток, и Лилиан ответила на повисший ранее в воздухе вопрос:

– Через две недели к нам из Верхнего пожелают гости, среди прочих будет и Шантиграан. Ты не передумал насчет феникса? Все в силе, мне узнавать?

Фенрир загадочно улыбнулся и посмотрел на стол, там лежала добытая из тайника Наирата Горан морская раковина.

– Конечно, милая, я был тогда абсолютно серьезен.

Лили проследила за взглядом брата и полюбопытствовала:

– Занятная штучка. Она как-то связана с твоим безумным желанием заполучить редкую пташку драконьего мира?

Фенрир неопределенно пожал плечами и благодушно ответил:

– Нет. Эту, как ты выразилась, штучку мы нашли в родовом замке Горан. Она покрыта неизвестными письменами, никак не разберу их. Надо бы дойти до библиотеки да покопаться там хорошенько. Или Данта озаботить. Хм, последний вариант мне нравится больше.

– Дай посмотрю.

Фенрир, не глядя, отправил ракушку в полет. Лили ловко перехватила ее и повертела на ладони.

– Странно, от нее ничем не фонит, словно она самая обыкновенная.

Девушка задумчиво поводила подушечками пальцев по узору символов на раковине, затем наклонилась и положила ее на край столешницы.

– Возможно, так и есть. – Фенрир убрал находку в ящик, где уже имелась другая ракушка, отличающаяся от первой, но все же.

Асурендр слегка поморщился: совпадение или нет, ему очень сильно не нравились такие случайности. Да, синеглазка живет у моря, и в ее подарке Рангару нет ничего удивительного. А вот откуда подобное оказалось в вампирском замке, да еще в одном ряду со старыми рукописями и ключами к тщательно скрытым от посторонних глаз камерам, в которых регулярно совершали жертвоприношения. В каждом отдельном помещении проводился свой ритуал, словно участники таинства и сами не знали, что от них требуется, и действовали вслепую, путем проб и ошибок, методично подбирая верную дорогу. Знать бы еще, к чему конкретно они так сильно стремились. Ниарату высшие замыслы были, увы, неизвестны. Впрочем, несмотря на разный подход, в совершаемых обрядах просматривались и общие элементы. Например, тот символ на жертвах и алтаре.

Набежавшая на лицо Фенрира тень не укрылась от острого взгляда Лилиан.

– Что-то не так? Что тебя беспокоит?

Мелодичный голос сестры вырвал асурендра из тягостных размышлений. Он захлопнул ящик стола и натянуто улыбнулся. Залпом осушил свой бокал.

- Все в порядке, просто не успели разгрести одно, как свалилось другое.

Лили фыркнула:

- Обычный ход времени. Когда в Царстве бывало спокойно? Сдается мне, ты темнишь. Вместо азартного блеска в глазах, какой у тебя появляется при столкновении с чем-то любопытным и загадочным, я вижу раздражение, озадаченность и опасения. Чего ты боишься, братик?

Фенрир призвал все свое хладнокровие, чтобы не выдать себя еще больше. Демоническая пронизательность Лилиан сейчас лишь сильнее распаляла в нем глухое недовольство, причины которого он и сам до конца не понимал.

- Ты говорила про отдых, вот его-то мне и не хватило, думаю, ответ кроется в этом, - с веселыми интонациями отозвался Фенрир и налил им по новой порции вина.

Словно прочитав его недавние мысли, Лили задумчиво произнесла:

- Странная находка для нашего мира, как думаешь? Ракушка похожа на те, что встречаются на морском побережье Среднего. М-м-м, интересно, в майоре есть нечто подобное? Никогда не интересовалась, но сейчас даже любопытство разобрало. Вроде из наших тварей там некому похвалиться похожей красотой.

Фенрир вполуха слушал размышления сестры, уже примерно представляя, с чего начнет поиски. Сама того не ведая, Лили натолкнула его на мысли, а следом за ними пришло решение. Теперь он улыбался ей вполне искренне.

- Никогда не поздно заполнить белые пятна в знаниях. Мне вот тоже весьма интересно, откуда она появилась у Горан и почему ее столь тщательно охраняли.

- Чую, ты уже что-то придумал. Поделишься?

- Непременно, но не раньше, чем выясню более-менее достоверные подробности этого дела.

- Ловлю на слове, - усмехнулась Лили. - Если понадобится проверить находки на прочность или кого-нибудь вскрыть, где моя лаборатория, ты знаешь. - В глазах демоницы вспыхнули голубые огоньки, а улыбка стала напоминать хищный оскал.

- Отлично, милая. Обязательно воспользуюсь столь щедрым предложением. Осталось найти материал для исследований... ну или подопытных.

Лилиан задумчиво глядела на танцующие язычки пламени в камине. Фенрир медленно потягивал вино, тоже углубившись в собственные мысли. Стук в дверь разрушил хрупкую атмосферу расслабленности и умиротворения, витающую над асурендрами.

Лили прищурилась и прежде, чем Фенрир ответил, произнесла:

- Киара. Чем-то взволнована.

- Входи! - бросил Фенрир и хмуро уставился на вошедшую служанку.

Малоприятные известия или сообщения о том, что нужно вот прямо сейчас куда-то явиться, его не вдохновляли совершенно. Ну а черный вестник по традиции всегда крайний. Однако выяснилось, что Киара пришла вовсе не по его душу.

- Прошу прощения за беспокойство, - пролепетала девушка, правильно истолковав взгляд своего лорда и улавливая исходящее от него раздражение.

Он ведь предупредил, чтобы больше его сегодня никто не беспокоил - исключение было сделано лишь для Арлауна Сарийского, того асурендр ждал. Остальным можно приходить только если возникнет что-то уж совсем безотлагательное и то... хорошо бы всем в округе десять раз подумать, так ли необходимо личное участие Фенрира.

Принесли же берхолы этого странного демона именно теперь! Лет пять о нем не было ни слуху ни духу, и тут явился.

– Миледи, Дейвис Иро Террел настойчиво требует вашего внимания. – На одновременно приподнявшиеся в удивлении брови Фенрира и Лилиан, Киара вздохнула и дрогнувшим голосом добавила: – Все разумные доводы он проигнорировал, а вы не говорили, что заняты и.

– Достаточно, – помрачнев, прервала объяснения служанки Лили. – Пусть ждет. Как освобожусь – уделю ему время.

Губы Фенрира дрогнули в ехидной улыбке, асурендр вновь вернулся к утраченному благодушному настрою. Лили это заметила и бросила на брата выразительный взгляд, в котором читалось: «Лучше молчи! И сотри с морды эту паскудную ухмылочку, целее будешь». Стоит ли говорить, что кузен не проникся? Наоборот, в его глазах отчетливо вспыхнули озорные огоньки веселья.

– Будут какие-либо отдельные распоряжения по данному гостю? – уточнила Киара.

В прошлый раз, когда Иро Террел посетил дворец, все слуги потом несколько дней ходили на цыпочках и вздрагивали от каждого шороха. Ибо Лилиан Оливьер была в ярости, а когда любимица Повелителя в состоянии бешенства, это сказывается на всех, кто попадется ей под руку.

– Нет, он ничем не отличается от прочих.

Киара оставила скепсис при себе, на ее лице отражались лишь вежливость и почтение. Она тихо выскользнула в коридор и плотно притворила за собой дверь. А вот Фенрир отказываться от удовольствия подразнить сестренку не стал.

И хотя он не произнес ни слова, Лили предупреждающе рыкнула:

– Тебе говорили, что твоя мимика слишком выразительна? Не зли меня!

– Вроде бы упоминали о чем-то подобном, да я не поверил, – ухмыльнулся асурендр. – И что же ты прочитала на моем лице? – как можно невиннее полюбопытствовал он.

– Твой будущий приговор и обещание увечий. Я серьезно.

– Ладно-ладно, не буду ничего спрашивать и даже намекать не стану, – в последний раз провокационно улыбнулся Фенрир.

Он поднял руки, признавая право сестры на приватность личной жизни, затем не удержался и послал ей воздушный поцелуй. Лили фыркнула и, расслабляясь, сделала вид, что поймала его и размышляет, куда бы пристроить сей щедрый и бесценный дар. Миролюбивая атмосфера была восстановлена, гроза обошла кабинет Фенрира стороной. Сейчас только очень чувствительный, достаточно сильный и опытный маг уловил бы остаточный след всколыхнувшейся темной материи, чьи вибрации еще считывались по углам помещения.

Как бы то ни было, Тьма легко откликалась на проявление отрицательных эмоций тех, в чьих венах текла кровь принятого ею правителя. Материя одного из начал мироздания сроднилась с семьей Оливьер, существуя с ними в симбиозе. Конечно, подобные проявления силы были выражены у истинных Темных лордов, но свой отпечаток ложился и на их близких. Чтобы попасть в круг избранных, куда, сознательно или нет, так опрометчиво стремились многие, нужно было пропустить через себя и первородную Тьму, свыкнуться с ней, как с частью себя. Станет она преимуществом или проклятием заранее никто знать не мог. Наверное, еще и поэтому лорды столь редко по-настоящему подпускали к себе кого-либо слишком близко, ограничиваясь своим домом.

Фенрир и Лилиан еще некоторое время обсуждали ближайшие планы в связи с грядущей делегацией из Верхнего Мира, какие-то мелкие необязательные дела, прошлись по именам общих знакомых. Между плавным скольжением разговора от рабочих моментов до их жизни за пределами функций правящей династии, где звучал и смех, и привычные подколки, асурендры допили вино.

– Лил, иди. В самом деле, я не собираюсь ничего думать на эту тему и тем более говорить, – резко сменил тему Фенрир.

От него не укрылась напряженность сестры, запрятанная на самой глубине слабо тлеющих голубыми искорками глаз. Его не обманула ее расслабленная поза, когда без видимой причины пробивались чуть резковатые движения, и преувеличенный интерес к мелким, в общем-то, необязательным деталям обсуждаемой темы.

– Что, так заметно? – скривилась она.

– Нет. Но я слишком давно и хорошо тебя знаю.

Демоница вздохнула.

– Думаешь, уже пора?

Фенрир закатил глаза к потолку и с легкой, безобидной иронией в голосе честно признался:

– Прошло как раз достаточно времени, чтобы все поняли и прониклись тем, что у тебя имеются важные дела и твое время бесценно. Но еще не столько, чтобы заподозрить намеренное и навевающее на лишние мысли игнорирование ждущих. Если тебе действительно не все равно, то да – уже пора.

Лилиан хмыкнула и легко выбралась из кресла. Быстро подбежала к брату, обняла его со спины и, клюнув в макушку, умчалась вершить чьи-то судьбы. Как минимум две.

Фенрир потрянул головой, прогоняя излишние выводы. Он сдержит обещание и не станет размышлять над ее поведением. У него есть чем заняться и без этого.

Фенрир прикрыл глаза и, настраиваясь на брата, поискал знакомое ощущение его ауры. По всему выходило, что Данта нет дома. Жаль: идея с делегированием забот о розыске нужной информации казалась уж очень заманчивой. Ворошить полчища древних фолиантов, ориентируясь практически наугад, не хотелось. Дант хоть примерно указал бы ему направление поисков. Все же с подобного рода деятельностью брат в силу личных интересов сталкивался чаще и имел больший опыт. И именно он упоминал о любопытной находке, хранившей информацию о древних обитателях майоры. Тех, что существовали в ней до упорядочивания жизненного уклада в Нижнем Море.

Пока еще не слишком отчетливые догадки и предположения хороводили в голове Фенрира, дразня обманчивой близостью ответов. Однако асурендр не обольщался, он понимал: добираясь до истины, придется провернуть немалый объем работ. Любые подозрения и теории не стоят ничего без подкрепления их фактами, а в его случае все осложнялось чужими мотивами. И кто может гарантировать, что за прошедшие тысячелетия те знания, которые он, наглотавшись пыли, все же отыщет, не окажутся искаженными, неполными, да мало ли что еще? Верно, никаких гарантий.

Не потому ли новоиспеченные культисты действовали столь странным образом, распыляя силы? Или они все же знали, что делают, методично подбирая ключи к заветной двери? Вопросы, вопросы, гора вопросов! Но с чего-то начинать нужно, из маленьких шажков складывается путь, а стоя на месте, уж точно никуда не продвинешься. Всем существом Фенрир стремился к действиям, поэтому не стал откладывать планы и дожидаться Данта. Покинув кабинет, демон решительно направил стопы в библиотеку. В конце концов, он и сам способен на многое.

Глава 22

Видеть никого не хотелось, за последние дни Фенрира чуть ли не тошнило от общения. На долю асурендров выпал явный перебор с прошедшим через них лично народом.

Голова демона пухла от вертящихся в ней мыслей, а тело оставалось бодрым, не позволяя попросту отключиться и хоть так дать передышку мозгам. Быть может, если направить энергию в полезное, хоть и рутинное русло, станет легче.

Несколько часов Фенрир провел в непрерывном поиске любых упоминаний о разумных обитателях майоры до войны, в которой всех их практически истребили. Он не особо верил в легенды, но тема, поднятая Дантом, неожиданно показалась любопытной в свете сегодняшних слов Лили...

На самом деле Фенрир, не признаваясь себе, цеплялся за ту единственную ниточку, которая объяснила бы наличие чересчур похожей на морскую раковины в, будь она проклята, грязной истории, произошедшей в его родном мире. Иных логичных объяснений он не видел, а навязчивые аналогии с подарком Алиро для Рангара заставляли злобно скрежетать зубами. Ну и где тут может быть связь? Тем не менее что-то внутри неприятно царапало, вынуждая с утроенным рвением зарываться в книги по самую маковку.

Самого Рангара, кстати, тоже не хватало. Не терпелось узнать, что же ищейка выяснит о загадочном семействе Листар, да и дома хватало дел. Проскользнули даже мыслишки, не вызвать ли архистража, но асурендр их отбросил. Пока есть возможность, нужно ею пользоваться. Здесь он и так найдет исполнителей, а Рангар нужнее там. Пусть только попробует вернуться с пустыми руками!

Передохнув, Фенрир вновь погрузился в мир обрывочных, зачастую противоречащих друг другу сведений о событиях, предшествовавших становлению порядка в Подземном Царстве. Может, он роет не там? Ведь где-то должно быть подробно изложено о тварях, населявших Нижний Мир до разделения на закрытые круги. Когда еще все были перемешаны в кучу, где ты либо охотник, либо добыча, и больше ничего не имело значения. Абсолютно.

Двигаться в этом направлении демона заставляли и найденные в тайнике замка Горан свитки. В их записях также многое было утеряно за давностью лет, и на выцветших страницах местами нельзя было разобрать ни строчки. Из того, что он оттуда вынес, помимо туманных описаний ритуалов, должных дать небывалый приток сконцентрированной в конкретном месте магической энергии, часто встречались отсылки к неким существам, способным воспользоваться высвобожденной мощью и переменить ход истории. Дальше шел непередаваемый иносказательный бред. Из бессмысленной, на взгляд Фенрира, вязи слов не выстраивалось ничего более-менее внятного, что пролило бы свет на цели организаторов кровавых обрядов.

Еще через час асурендр устало потер глаза и с раздражением отшвырнул от себя очередную «пустышку»: в толстенном манускрипте казалось было собрано все обо всем, но из интересующего Фенрира – бессовестно мало и опять-таки лишь какими-то короткими фразами, как неосновной и неинтересный материал. Как говорил Дант? Фильтровать мутную жижу? Вот именно так и ощущал себя сейчас Фенрир. Нужно признать: брат обладает колоссальным терпением, пожалуй, он больше не станет подтрунивать над Данталианом – это действительно рабский труд. Стоит только задаться целью выудить нечто редкое и неочевидное, как все бесчисленные ряды с полками книг превращаются во враждебных заговорщиков, совершенно не стремящихся к сотрудничеству.

– Мой лорд, вы звали, – тихий голос Киары не стал неожиданностью.

Фенрир даже обрадовался появлению девушки, его выдержка однозначно себя исчерпала. Он вызвал служанку, придя к выводу, что ему катастрофически не хватает компетентного лица, гораздо больше разбирающегося в нюансах исследуемой темы. Читать о прописных истинах надоело, подтверждать собственные знания – тоже. Нет, здесь требовался иной подход, и на ум асурендра пришла идея, как добиться желаемого более эффективным способом.

- Да. Разыщи Анхарта, он мне нужен.

- Анхарт во дворце. Мы встретились, когда он шел к лорду Эрдануру. Это было не так давно, думаю, он все еще решает вопросы с вашим отцом.

Бровь Фенрира удивленно выгнулась.

- Который час? Мне казалось, уже достаточно поздно для подобных аудиенций.

- Вы правы, время близится к полуночи.

- Что ж, тем лучше для меня. Отправляй его сюда, как только они закончат.

- Будет исполнено.

Асурендр рассеяно смотрел на Киару, размышляя над тем, что его смутило в девушке еще в их прошлую встречу.

Она уловила интерес своего лорда и, не дождавшись никакой реакции или распоряжений, уточнила:

- Что-то еще?

- М? Нет, иди, - махнул рукой Фенрир, возвращаясь к раскрытым страницам в этот раз на удивление тонкой книги.

Киара развернулась к выходу, но не успела сделать и пары шагов, как асурендр добавил:

- Хотя, знаешь, принеси мне чего-нибудь бодрящего и перекус. Чую, я здесь надолго.

- Поняла, - коротко кивнула служанка и поспешила заняться порученным.

Довольно быстро управившись со снедью для асурендра, Киара убедилась, что Анхарт еще не покидал кабинета второго Темного лорда. Она оставила короткое сообщение для архистража, запечатав информацию в крошечный фиолетовый шарик и подвесив тот напротив выхода. После чего вернулась в библиотеку.

Ставя поднос на стол, она слегка поморщилась, что не осталось незамеченным Фенриром. У него было время обдумать собственные ощущения в отношении служанки, а они его, как правило, не подводили.

- Достань с пятой полки третью книгу справа, - попросил асурендр, не глядя на Киару.

Та на мгновение замешкалась, но просьбу выполнила.

- Отлично, - протянул Фенрир. - Теперь положи ее на стол и раздевайся.

Киара замерла, мечтая поверить в то, что ослышалась. Нервно сглотнула, перебирая в голове возможные мотивы поведения асурендра.

- Мне повторить? - на лице Фенрира отразилось удивление.

Он буквально прожигал девушку мерцающим бледными искорками взглядом. Пока бледными. Перерастет это в яркие всполохи огня или зрачки лорда поглотит тьма, Киара не знала. От собственной беззащитности и непонимания, в чем она ошиблась, хотелось сжаться в комок и скулить.

- Не понимаю, - она все же нашла в себе силы шевельнуть пересохшими от страха губами.

- Чего же? Клади троллеву книгу и снимай платье! - рявкнул Фенрир, который и без того был раздражен часами безуспешного ковыряния в старых записях.

Девушка ощутимо вздрогнула и медленно, будто таким образом она лишалась последней надежды на спасение, отсчитала восемь шагов до асурендра, после чего нехотя рассталась со жгущей пальцы книгой. Вот и все, дальше тянуть время просто опасно для жизни. У ног Фенрира уже стелилась послушная тьма, обозначая его недовольство.

Ее руки не слушались, мелкие пуговички на груди отчаянно сопротивлялись, словно нарочно вознамерились устроить бунт. Киара лихорадочно соображала, успеет ли с ними справиться прежде, чем асурендру надоеет буравить ее мрачным взглядом и он попросту сдерет с нее одежду. Что задумал Фенрир? Этот вопрос вскоре вытеснил любые другие мысли в голове девушки. Горло пересохло, и она боялась лишний раз глубоко вздохнуть.

Неужели он хочет таким образом, через нее, наказать Иссу? Неугомонная вампирша опять перешла черту? Нет, глупости, Фенрир никогда не опустился бы до такой мелкой мести. Он и без Киары нашел бы способ проучить любовницу. Что еще? Наказание за сгинувшую леди Демар? Что ему успела наболтать эта стерва перед смертью? Ведь Киара ничем не выказала перед заносчивой демоницей своего истинного отношения к ней. Или?.. Что же она упустила, где не заметила собственной оплошности? Ведь не мог же асурендр в самом деле заинтересоваться служанкой? Это не в его привычках и...

– Милая, – вкрадчивый голос Фенрира вернул Киару в реальность. И она была препаршивой. – У меня складывается ощущение, что ты специально тянешь время. А я сейчас не в том настроении, чтобы проявлять излишнее благоразумие. Понятно?

Последнее как раз было яснее некуда. Тьма уже протягивала щупальца в сторону девушки, а в глазах асурендра разгоралось пламя. Но пламя лучше, чем чернота: значит, он злится. Злость привычнее, это гораздо понятнее внезапной страсти.

Тут до Фенрира будто дошло, как выглядит ситуация со стороны и чего опасается служанка. Он закатил глаза и громко фыркнул:

– Высшие Силы, да не трону я тебя, не дрожи! Серьезно, Киара, уж я думал ты поумнее остальных.

Девушка заметно расслабилась: возмущение в голосе асурендра звучало вполне искренне. И тут же вспыхнула, сообразив, как глупо смотрится перед ним. Фенрир считал ее более расчетливой и сообразительной, а она повела себя как дурочка из рядовой обслуги. Ведь знала, что для лордов все проживающие и работающие во дворце неприкосновенны в этом плане. Найти себе развлечение на скорую руку не проблема, и не в их правилах смешивать личную жизнь с деловыми отношениями.

Однако всю расслабленность как ветром сдуло, стоило Фенриру подняться и подойти к ней вплотную.

– Ну же, милая, смелее, – с игривыми интонациями произнес асурендр. – Тебе ведь нечего от меня скрывать, верно?

Киару захлестнуло удушливой волной: не может быть! Неужели он почувствовал? Проклятье! Она ведь хорошо подготовилась. Старый василиск клялся, что на ней теперь лучшая иллюзия, способная не только маскировать заметное глазу, но и полностью блокировать любые другие методы диагностики. Берхолов шарлатан! Сцепив зубы, она рывком сдернула строптивую тряпку, обнажая безупречное тело. Фенрир уловил смятение и страх служанки после его слов, и это подсказало, что он попал в цель. Ведь после уточнения, что никто не собирается ее помогать, Киара успокоилась. С чего бы вдруг тогда вновь столь бурная реакция на невинный вопрос? Хотя какое-то разнобразие после нескольких часов скучнейшего занятия, не принесшего достаточных результатов, чтобы демон остался доволен проделанной работой. Поэтому он охотно переключил внимание на Киару, тем более стоило разобраться с ее положением.

Она не какая-то безымянная девица с кухни. Фенриру совсем не нравилось то, что он сумел распознать по ее действиям и реакциям. От Киары исходили эманации боли, слабые, едва уловимые и какие-то искаженно неправильные. Теперь, присмотревшись, он отчетливо ощущал неприятную пульсацию на уровне живота служанки. В конечном счете, это может мешать работе и повлиять на качество ее службы. А Дант ее хвалил и вроде был доволен девушкой, да и сам Фенрир привык к ее сметливости и умению появляться в нужный момент. С Киарой было удобно, этого он не мог отрицать, хоть Фенрира и не вдохновляла ее связь с Иссанией. Но он знал об этом с самого начала и пренебрег в угоду собственным намерениям.

Лорды обращались к исполнительной демонице по любому вопросу и в кратчайшие сроки получали требуемое. Она одна заменила тьму слуг, взяв на себя роль посредника.

И это несказанно радовало. Хорошо, когда всяческие бытовые заботы решаются сами собой, а под рукой всегда есть тот, кто знает, к кому и с чем обратиться для лучшего исполнения пожеланий хозяев. Необходимость растолковывать каждому новичку о своих предпочтениях, терпеть обусловленные их фантазиями реакции на свое присутствие и многое другое выведет из себя даже самое благожелательное существо, а Оливьеры миролюбием не отличались. Да и просто не слишком любили мельтешение перед глазами, именно поэтому во дворце обычно было тихо и безлюдно. Дом жил по их правилам, создавая ощущение уединенности и покоя для обитателей.

Фенрир с легким прищуром беззастенчиво разглядывал прекрасные формы служанки, скользя взглядом от груди к низу живота. Красивое тело без изъянов, безусловно, доставило ему эстетическое удовольствие. Вот только... Асурендр поднял руку и, едва касаясь, провел ладонью там, где только что почти осязаемо для девушки ласкал ее кожу взглядом. Когда бледное зеленоватое свечение, составляющее тонкую границу между их близостью, погасло, Киара с обреченным стоном выдохнула. Она смотрела исключительно в пол, и так зная, что теперь видит ее лорд. На гладкой смуглой коже от левой груди до талии, перечерчивая ребра и уродуя аккуратный животик, зияла рваная, безобразная рана.

– Граус брест! Иргадан брест лиеть, – прорычал Фенрир, встряхнув упорно отводящую глаза девушку. – На меня смотри!

Она посмотрела. В тлеющих золотыми искрами зрачках Киары читалась упрямая решимость молчать до последнего и то, что она сама может о себе позаботиться. Однако асурендру было наплевать на чувства и принципы служанки. Той, которую они пустили в дом, приблизили к себе, доверили многие скрытые от посторонних взглядов моменты собственной жизни. И вот теперь она стояла перед ним, кусала губы и пыталась изображать, будто ничего особенного не случилось.

– Кто? – уже спокойнее спросил Фенрир.

Он понимал: если перегнет палку, Киара замкнется. Выпытывать же подробности насильно в его планы не входило.

– Прошу прощения, – залепетала Киара, – я не хотела, чтобы так.

– Я спросил: кто?! – перебил асурендр, прилагая немало усилий, чтобы не сорвать на ней гнев. – Меня не интересуют причины, по которым ты скрывала это безобразие. Я хочу знать, кто посмел это сделать?

– Какая-то шайка с третьего круга, я практически ничего о них не знаю, – голос девушки дрогнул, хотя глаза оставались сухими. Лишь несвойственная ей бледность выдавала истинные чувства.

– Продолжишь темнить – накажу, – почти ласково пообещал Фенрир.

Вот только Киару его тон не обманул. Она прекрасно знала, что следует за обманчивым спокойствием лордов. Но и вываливать на голову асурендра свои проблемы девушка была не готова. Какая она после этого сильная и самодостаточная личность? Чего тогда стоят ее амбиции, если при первых серьезных трудностях она сломается и даст слабину?

– Хорошо, – что-то решив для себя, распорядился Фенрир. – Сейчас я исправлю то, что ты по дурости с собой сотворила, после чего мы вернемся к разговору. У тебя есть возможность подумать над ответами.

Его тон не предполагал возражений, но Киара сейчас при всем желании не смогла бы возразить. Она никак не ожидала, что асурендр станет тратить на нее свои силы и время. Распахнув от удивления глаза, демоница натолкнулась на непроницаемое выражение лица своего лорда. Внезапно его близость и собственная нагота стали ощущаться очень остро, страх притупился, на его место пришло смущение. А уж когда Фенрир развернул ее, обнял сзади, накрыв ладонями рану, и прошептал длинное, отдающееся дрожью по телу заклинание, Киара впервые поняла подругу и ее безумную привязанность к этому опасному, своенравному, вспыльчивому и сильному мужчине.

Ведь вовсе не в заклинании дело, а в его чувственном, вибрирующем голосе, внезапно

ставшем таким тягуче-обволакивающим, успокаивающим и согревающим. Рядом с Фенриром было странно боязно, не так как обычно, иначе. Теперь ощущение опасности вызывало трепет и непривычное щекотание в районе солнечного сплетения, словно это игра и все не по-настоящему. Одновременно с этим девушку окутало чувство защищенности, надежности: пока он рядом, никто и пальцем не посмеет к ней прикоснуться и весь мир будет у ее ног. Теперь его властность не столько подавляла, сколько окрыляла, вознося гораздо выше, чем она позволяла себе представлять в самых смелых мечтах.

От рук Фенрира шло приятное, расслабляющее тепло, хотелось урчать и тереться головой о его плечо. Когда он легонько пробежался пальцами от пупка до самой груди, мягко задевая ее, но не стремясь намеренно приласкать, собственные глупые принципы стали вдруг безразличны и смешны. Кому она тут что собиралась доказать? Да если бы он захотел, Киара давно уже выложила бы всю подноготную. И только от Фенрира бы зависело, отвечала бы она на вопросы с улыбкой или со слезами. В данный момент улыбаться хотелось больше. Собрав остатки воли, девушка напредила себе, что все действительно не по-настоящему.

Нет никакой близости между ними. Она всего лишь та, на кого ненаследный асурендр в силу своих причин обратил внимание этим вечером. Обратил и счел нужным вмешаться... Помочь. Она должна оставаться незаменимой и полезной для своих лордов бесшумной тенью, и это принесет ей пользу. Взять хотя бы то, что происходит сейчас. А скользкие игры в горизонталях пусть осваивают другие. Вот именно, достаточно вспомнить об Иссании. Цепляясь за последнюю мысль, Киара стойко пережила новую волну приятной истомы, прокатившейся по телу от тихого заклинания асурендра. Не позволила себе ничего лишнего, чтобы не спровоцировать и не выглядеть полной душой.

Сам Фенрир оставался собран и отстранен. Он погрузился в требующую сосредоточенности работу. Краем сознания демон догадывался о терзаниях девушки в своих руках, но его это мало беспокоило. Гораздо важнее было устранить всю ту инородную гадость, что успела скопиться в ране, пока ее бездарно и неумело лечили. Иначе заживление пройдет не полностью, останется некрасивый рубец. И если дрожь Киары свидетельствовала о капитуляции ее идиотского упрямства, тем лучше для них обоих, потому что узнать ответы на свои вопросы асурендр собирался в любом случае.

– След сойдет через несколько дней, – мягко подталкивая девушку к креслу, проговорил Фенрир.

Для Киары это было необходимо: в голове шумело, ноги казались ватными. Когда Фенрир отстранился, она едва не потянулась за ним следом, ощущая холод и какую-то неполноценность. Будто сначала ей дали что-то замечательное и нужное, а потом отняли. Девушка зябко поежилась и посмотрела на свой живот. Сказать, что она испытала восторг, это ничего не сказать. Не веря собственным глазам, Киара гладила тончайшую полоску шрама, более светлую и практически неотличимую на ощупь.

– Спа. Спасибо, мой лорд! – с жаром прошептала она.

Глава 23

В глазах девушки светилась искренняя благодарность. Фенрир опустился в соседнее кресло и устало потер виски.

– Можешь одеться.

Он намеренно не смотрел в сторону служанки, дав ей возможность сохранить лицо. Она была ему нужна в здравом уме и твердой памяти, без лишних душевных метаний на отвлеченные темы. В противном случае он рискует либо все же сорваться и вконец запугать ее, либо застрять здесь на еще большее время.

Киара опомнилась и поспешила привести себя в порядок, после чего неуверенно кашлянула, привлекая внимание асурендра, который, казалось, задремал. Но нет, он и не думал спать: острый взгляд и мгновенное преображение из расслабленного состояния в собранно-деловое лишь убедили девушку, что отступать ей некуда. Придется выложить все как на духу, и лучше бы даже не пытаться юлить. Впрочем, после случившегося продолжать удерживать оборону она не посмела бы, да и не хотела.

– Мне повториться?

– Нет, я помню.

Фенрир одобритительно кивнул.

– Я действительно мало что знаю про этих типов. Только то, что их шайка состоит из разномастного сброда, куда входят представители различных рас. Заправляет ими некий Гаргун, – Киара поморщилась от воспоминаний, – мерзкий тип.

– Это он сделал?

– Да.

– Ранее ты упомянула третий круг, – задумчиво побарабанил пальцами по столешнице асурендр. – И каким, интересно знать, образом тебя, высшего демона, сумел зацепить какой-то выродок с нижнего круга? Ты была в невменяемом состоянии после гулянки или добровольно позволила сотворить с собой... – Фенрир осекся.

По вспыхнувшим золотом глазам Киары он понял, что его полушутливое предположение угодило точно в яблочко.

– Вот даже как. Занятно. – Асурендр подался вперед, его лицо приобрело хищные очертания. – С этого места поподробнее, милая. И не вздумай врать!

– Их было много, – пробормотала Киара.

– Да неужели? – насмешливо поднял брови Фенрир. – И ты вся такая неопытная позволила ситуации зайти настолько далеко, что стало поздно? – его голос сочился сарказмом. – Не сочиняй! Учуй, что пахнет жареным, и избежать столкновения при желании можно практически всегда. Но по какой-то причине ты проигнорировала опасность. Внимательно слушаю.

Асурендр выразительно посмотрел на то место, где раньше висели огромные настенные часы. По велению лорда Астагарта их убрали. Тот решил, будто они мешают погрузиться в океан знаний, не дают сосредоточиться и отвлекают, напоминая о делах, ждущих за пределами массивных дверей, ведущих в дворцовую библиотеку. К слову сказать, она являлась самым большим собранием ценнейших и редких фолиантов со времен упорядочивания хаоса в Подземном Царстве. Занимала собой десять огромных залов и, получив допуск, сюда мог прийти любой житель первого круга. Однако на практике здесь редко когда можно было встретить кого-то из простого народа.

И пусть сейчас часы отсутствовали, Киара прекрасно поняла намек Фенрира.

– Не рекомендую тянуть время, нам обоим это не понравится.

Глубоко вздохнув, девушка постаралась упорядочить разбегающиеся мысли и рассказать

все как есть, не пытаясь больше проверять выдержку лорда.

– У меня есть младший брат. С тех пор как мы остались вдвоем, я старалась заботиться о нем... – Киара стушевалась, сомневаясь, что слезливые подробности ее жизни будут интересны Фенриру.

Асурендр молчал, ожидая продолжения. Впившись ногтями себе в ладонь, демоница продолжила, боль помогала не раскисать.

– В общем, он связался с неподходящей компанией, задолжал им много денег. Рин от рождения легко внушаем, и его магический потенциал довольно слаб, – оправдалась Киара и тут же мысленно вновь себя отругала.

Разве есть Фенриру дело до жалких способностей ее брата? И снова непроницаемое выражение лица лорда, не выказывающего нетерпения или раздражения, позволило ей не сбиться.

– Прихвостни Гаргуна сильно покалечили Рина и велели привести меня, если он хочет жить. Когда я увидела брата в том состоянии, то не раздумывая согласилась на встречу с главарем шайки. Мне казалось, я смогу договориться и выплатить все, что задолжал Рин.

– Одна, – скорее констатировал, чем спросил Фенрир.

Киара замялась.

– Как вы ранее верно заметили, я высший демон, что мне сборище какого-то предприимчивого низшего отребья.

Асурендр выразительно скривился, не стесняясь демонстрируя, что думает насчет умственных способностей некоторых самонадеянных девиц.

– Все же переоценил, – пробурчал он, вгоняя Киару в краску стыда. – Ты же не вчера с третьим кругом познакомилась, прекрасно знаешь царящие там порядки и нравы. Одно дело избежать проблем в тесном сотрудничестве с мозгами, и другое – добровольно прийти в лапы местных головорезов.

– Мне. мне было стыдно делиться с кем-либо нашими личными проблемами, – очень тихо ответила Киара и отвела взгляд. – Все же круг моего общения. а Рин, он.

– Я понял. Позорное пятно на безупречной жизни, от которого не так-то просто избавиться с учетом твоей привязанности и чувства долга. Полагаю, он отлично научился манипулировать ими.

Девушка вспыхнула, но не посмела кинуться защищать брата. Не в том она положении, чтобы спорить. Да и, наверное, Фенрир был прав, ведь он судил непредвзято и без лишних сантиментов. Рин давно вырос, и она не обязана тащить его на себе, тем более что его устраивало медленное, но уверенное опускание на дно. Тогда как сама Киара отчаянно хотела выплыть на самый верх.

Фенрир откинулся на спинку кресла и миролюбиво произнес:

– Удел слабых – сдохнуть, наш мир не терпит иного. Продолжишь цепляться за брата и тоже плохо кончишь, потому что в данном случае он – твоя слабость. Такие существа вызывают во мне лишь брезгливость, но тебя я понять могу. Чувство единства с семьей мне знакомо, я признаю твое желание помочь близкому. Однако у всего есть разумные границы. Тебе решать, где их установить, но имей в виду: если нечто подобное повторится, если проблемы, которые ты осознанно взвалила на себя, помешают твоей дальнейшей работе, ты ее потеряешь. Сейчас я не стану ничего предпринимать в отношении тебя только потому, что по факту ты ни в чем не провинилась перед первым домом. Но это всего лишь значит, что тебе повезло не успеть совершить фатальной ошибки. Я понятно выразился?

– Более чем, – кивнула девушка, не решаясь взглянуть асурендру в глаза.

– Отлично, – возвращаясь к деловому тону, продолжил тот.

Киара вздрогнула: это еще не конец? Фенрир уловил ее замешательство, ему не составило труда понять ход мыслей служанки. Он усмехнулся и ответил на невысказанный вопрос:

– Естественно, я еще не все для себя прояснил. Итак, почему ты не позвала с собой хотя бы Иссу? Она не принадлежит тому безупречному кругу, который ты старательно возвращаешь около себя. Там понятная и привычная для нее среда, и мышка не стала бы на тебя косо смотреть. Так в чем проблема? И второе: какого пекла ты не обратилась к нормальному лекарю, если видела, что естественная регенерация не справляется? Что за идиотские игры с маскировкой?

– Гаргун прознал о моем положении в первом доме и решил извлечь выгоду. Теперь он держит Рина у себя, как гарантию того, что я никому ни о чем не скажу. Мне велели явиться одной, иначе брат мог пострадать еще больше.

На лице Фенрира отразилась кислая гримаса, но он промолчал. Смысл комментировать свершенное? Киара не заметила, погрузившись в воспоминания, она едва сдерживалась, заново переживая свое унижение. Девушку передернуло, и она твердо закончила:

– Гаргуна не интересовала сумма долга, он хотел гораздо больше денег, постоянный приток. Подозреваю, за этим последовали бы и другие... – она метнула быстрый взгляд на асурендра, – пожелания.

Фенрир не удивился, ему сказанное было очевидно еще раньше. Странно, что малышка Киара повела себя столь легкомысленно и не просчитала последствий. Он действительно считал ее более циничной и дальновидной. Возможно, страх за близких так сильно разжигает мозги? Конечно, Гаргун захочет большего! Кто же добровольно отпустит рыбку, свободно плавающую в закрытые для его загребущих лап воды и способную принести много пользы? Ладно, Фенрир поймал ситуацию в зародыше, не дав ей перерасти в серьезный нарыв, когда Киара, запутавшись в собственной глупости и ошибках, зашла бы еще дальше и попыталась воспользоваться служебным положением.

– А чтобы я не забывала о них и той участи, что может постичь Рина, мне оставили своеобразное напоминание. Метку в знак серьезности намерений. В ране была слюна сиртана, его яд и не давал регенерировать.

– Значит, ты толком не лечилась, пойдя на поводу у требований тех придурков, а скрывала от нас, чтобы не возникло вопросов. Сообразила, что в таком состоянии любой из лордов почувствует твою боль.

Киара кивнула, добавить ей было нечего. С минуту Фенрир сосредоточенно размышлял о том, как поступить. Девушка мечтала убраться поскорее из поля его зрения, но боялась даже шелохнуться. Хотя ведь он обещал не наказывать – робкая надежда помогала не терять самообладания.

– Так, ладно, – отмер Фенрир и смерил служанку оценивающим взглядом, под которым ей стало внутри неуютно.

Сразу вспомнилось пережитое волнение в его руках и собственные, далекие от работы мысли. Он усмехнулся, будто видел ее насквозь, и продолжил:

– Знакома с Сайгоном? – Киара качнула головой, обозначая согласие. – Хорошо. Вот бери его, и двигайте в третий круг наводить порядок. Он прекрасно знает, как поступать в подобных ситуациях и что делать со всякими зарвавшимися Гаргунами. И вопросов лишних тебе не задаст – не в его правилах. Введешь Сайгона в курс дела, из остального сообщишь то, что сочтешь нужным для эффективного решения задачи.

Фенрир быстро написал пару строк на листе бумаги, наложил поверх замысловатую руническую вязь, заметную лишь магическим зрением, и протянул его служанке.

– Держи, отдашь архистражу как подтверждение своих слов.

Киара с трепетом забрала записку, восторженно взирая на асурендра. Того, кто легким росчерком в считанные минуты решил проблему, в которой сама она завязла и никак не могла найти выход. В методах работы и профессионализме архистражей Киара не сомневалась, поэтому не волновалась за то, что брат пострадает при, как выразился

Фенрир, наведении порядка. Да и о Сайгоне она была наслышана: один из лучших бойцов Когорты. Несколько раз они пересекались по делам, связанным с поручениями лордов. Сдержанный, молчаливый демон, предпочитающий действия словам.

– Ну и впредь рассчитываю на твое благоразумие, повторяться не стану. Тебе решать: быть среди слабых или сильных. Не ошибись с выбором.

– Благодарю вас! – склонила голову Киара. – Прошу прощения за...

Фенрир оборвал ее речь взмахом руки.

– Иди.

Асурендр вернулся к книгам. Киара продолжила нерешительно топтаться на месте, не зная, как выразить признательность, которая ее переполняла. Еще ее терзал один вопрос, и девушка судорожно размышляла, будет ли уместно его задать в данной ситуации или это станет перебором.

– Что? – с оттенком нетерпения в голосе спросил Фенрир.

– То, что вы сделали для меня, это. это так.

– Милая, – заломил бровь асурендр, – при чем здесь ты?

– Но как же, ведь вы.

– Время от времени полезно напоминать вконец обнаглевшим подданным о том, что такое порядок и власть, – вновь перебил Киару Фенрир. – Пусть это послужит уроком для прочих. Первый дом внимательно следит за тем, что творится во всех девяти кругах. И если у кого-то, кто не может высунуть нос дальше своего уровня, создается впечатление, будто Повелитель далеко и ему нет дела до их бесчинств, то мы охотно напомним об их месте в пищевой цепочке. Только и всего.

Асурендр недобро ухмыльнулся.

– И уж тем более со стороны Гаргуна было весьма глупо рассчитывать, что мы позволим безнаказанно поиметь тех, кто нам служит. Киара, не вынуждай меня произносить вслух прописные истины. Все преданные первому дому лица находятся под нашей защитой и держат отчет исключительно перед лордами. Думаю, не нужно объяснять, почему гораздо выгоднее быть рядом с сильнейшими этого мира, нежели пытаться плыть против течения. Те, кому хватило ума для осознания этого простого факта, давно составляют опору благополучия и процветания Подземного Царства.

Киара пристыженно кивнула, признавая правоту Фенрира. Также она понимала, что ему без надобности ее благодарственные слова и признания, но как бы там ни было, в глубине ее души прочно поселилась уверенность, что не все так, как выглядит со стороны. Несмотря на разумные доводы асурендра, он мог отреагировать жестче, мог поступить иначе и вовсе не обязан был лично вникать в ее проблемы. лечить, разговаривать.

Не настолько она незаменима и важна, чтобы поверить в свою исключительность. Девушка вопреки разуму чувствовала, что Фенрир глубже и сложнее, чем показывает. Последней душой будет Исса, если в угоду необоснованных желаний потеряет расположение этого мужчины. Уже почти дойдя до дверей, служанка не выдержала и обернулась, тихо произнесла:

– Простите вопрос, но. Почему именно так?

Фенрир заложил страницу книги и пристально посмотрел на смущенно поправляющую на груди платье девушку. По всему было видно, что она делает это непроизвольно и вряд ли отдает отчет собственным действиям. Он мог бы проигнорировать ее или послать подальше, но чего уж там. Раз затеял всю эту возню, то от еще одной выдержанной фразы с него не убудет. И да, он отлично понял, о чем она спросила.

– А иначе ты рассказала бы? – Киара грустно улыбнулась, а асурендр закончил: – Вот и ответ. Милая, я не орк – танцевать с бубном. И выслушивать твои попытки выкрутиться

гораздо дольше, чем взять и проверить свои догадки. Не беспокойся, я уже сказал, что не имею на тебя видов. Все, тема закрыта. Это был первый и последний раз, когда я объяснил тебе причину своего поступка. Иди.

Девушка поспешила исчезнуть и буквально столкнулась на выходе с Анхартом. Мужчина машинально поддержал ее и сразу отпустил. Его широкоплечая фигура перегораживала проход, он обвел помещение взглядом, оценивая ситуацию. Слабо пылающее магическое пламя факелов на стенах, верхнее освещение не задействовано. Привычный вид стеллажей с книгами и нагромождение их стопок на столе подле ненаследного асурендра. Сам лорд в окружении трех светляков, разгоняющих над ним сумрак, в ожидании смотрит на архистража.

В знакомой обстановке библиотеки ничего кардинально не изменилось. Стрельчатые окна в обрамлении плотных портьер, мягкий ворс ковра, приглушающего шаги в читальной зоне, расписной потолок с изображением карты первого круга. Фигурные перила второго уровня, где хранились книги, запрещенные для общего пользования, и приоткрытая дверь, ведущая в другой зал. В строгий порядок и спокойную атмосферу не вписывался лишь растрепанный вид служанки. Насколько Анхарт помнил, она всегда отличалась безукоризненным соблюдением формальностей, была вежлива, отстранена, говорила по делу и ни с кем не заигрывала. Такая себе на уме дамочка. Впрочем, будь она другой, не занимала бы ту должность, на которой сейчас находилась. Тем удивительнее было застать ее в столь разбросанных чувствах.

На все про все у Анхарта ушло несколько секунд, а в полных холодного равнодушия синих глазах не отразилось и тени эмоций. Заботы Киары его не тревожили, а ждущий взгляд Фенрира напоминал о делах. Ахристраж посторонился, пропуская девушку на выход, отметил, что она уже вполне совладала с собой и вновь нацепила маску придворной вежливости. Молодец, неплохая реакция, но недостаточная для того, чтобы обмануть его.

Анхарт ни на миг не допустил мысли о возможности постельных утех его лорда и служанки: весьма сомнительный вариант, при условии, что это не в их правилах, и Фенрир сам вызвал его для разговора в библиотеку. А вот искорка любопытства, на чем же оступилась безупречная Киара, коли разговор с асурендром вывел ее из душевного равновесия, промелькнула на задворках сознания. Промелькнула и исчезла, отложенная до поры. Мало ли когда пригодится покопаться в шкафах демоницы в поисках скелетов, поискать ее слабые места. Пока же Киара не представляла для Анхарта интереса. Он уверенным шагом приблизился к Фенриру, сосредоточив внимание на более насущном.

Глава 24

Асурендр жестом велел архистражу садиться, указав на соседнее кресло.

– Доброй ночи, мой лорд, – закидывая ногу на ногу, начал разговор Анхарт. – Вы хотели меня видеть.

Фенрир бросил тоскливый взгляд на принесенные Киарой закуски. Не судьба, видно, ему подкрепиться. Решительно сдвинул поднос на край стола и развернул к Анхарту раскрытый на нужной странице справочник со списком имен известнейших ученых умов Царства и краткой информацией по ним.

– Удивлюсь, если ты о нем не слышал.

Анхарт бегло просмотрел аккуратные строчки, повествующие о заслугах и внушительном перечне сфер интересов Рахталаса Бенар.

– Слышал, – коротко согласился Анхарт.

– Превосходно. Я хочу, чтобы ты отыскал старого пня и притащил сюда, если он, конечно, жив. В любом случае интересует информация о его жизни за последние лет пятьдесят.

– Понял, сделаю, – все так же спокойно и кратко ответил синеглазый демон, не выказывая никаких посторонних эмоций.

Привычная работа вопросов не вызывала. А за какой тьмой старик понадобился Фенриру, его не касалось. Нужно, значит, Анхарт откопает Рахталаса, в какую бы щель тот ни забился.

Фенрир мысленно вознес хвалу Высшим Силам: хоть Анхарт его не взбесил, и постановка задачи не отняла много времени. Не зря отец ценит этого ищейку, явно выделяя среди прочих. Тому же Рангару достается куда меньше лавров, хотя последний, по мнению Фенрира, ничем не уступал Анхарту. Впрочем, так и лучше: больше простора для использования утонченной натуры Рангара в личных целях.

– Докладывай мне по мере появления любых сведений касательно запроса, там будем корректировать по ходу дела. Предполагаю, поиск затянется на неопределенный срок. Рахталас не жалуется свету, чему сильно поспособствовал Повелитель. Если он еще не выжил из ума и продолжает заниматься наукой, то где-то в своей норе: о нем давно уже ничего не известно.

– Учту, – кивнул Анхарт. – Появятся новости – сразу отчитаюсь. Это все? Я больше не нужен? – почтительно уточнил он.

– Да, ты свободен.

Фенрир махнул рукой, и архистраж бесшумно покинул библиотеку. Его лорд проводил спину Анхарта задумчивым взглядом. Отличный исполнитель, но слишком холоден, жесток и расчетлив. Хорошие качества для высшего демона, служащего в Когорте Архистражей, но почему тогда он не вызывает у Фенрира симпатии, а лишь настороженность? С другой стороны, отец обладает великолепным чутьем, и значит, Анхарт надежен.

Мысли асурендра вновь побежали по извилистым тропкам, возвращаясь к Рангару, эльфам и синеглазой малышке. Несмотря на недавние планы еще покорпеть над книгами, Фенрир громко захлопнул справочник: в зад берхола все! С учетом того, что у шарообразного летающего монстра отсутствовали любые признаки того самого темного места, можно было предположить, что посланное туда окажется надежно скрыто.

Стоило признать: надежды разгрузить голову не увенчались особым успехом, хоть определенных результатов Фенрир и достиг. Во всяком случае, время не было потеряно даром. Демон уверился, что движется в верном направлении, хоть и удручающе медленно и почти наощупь. Ничего, ждать и выслеживать Фенрир умеет. Рано или поздно разрозненные ниточки в его руках сойдутся в верном узоре, а пока... Он знает,

как измотать тело, чтобы навязчивый рой из мыслеобразов перестал виться в голове и убрался до поры в подсознание.

Асурендр вернул книги на законные места, забрал свои записи и отправился на выход. На столе так и остался нетронутый поднос с едой. Демон уже решил, чем утолит голод сегодня ночью.

Миновав последний пустынный лестничный пролет, Фенрир практически достиг своих покоев. Тут до его слуха долетели обрывки разговора, судя по всему, проходил он на повышенных тонах. Удивившись, демон свернул к общему холлу, ведущему на просторную террасу. Именно там в неурочный час выясняли отношения двое. Если сестру он опознал сходу, то о личности ее гостя Фенрир лишь догадывался. Тем сильнее в нем разыгралось любопытство: всех подряд в это крыло они не водят, значит, Иро Террел все же имеет особый статус в глазах миледи Лилиан. А ведь она так старательно пыталась убедить себя в обратном, демонстрируя показное равнодушие и подчеркивая общие условия для визитера.

Фенрир покачал головой, припомнив их относительно недавний разговор на балконе о высоких материях. Куда же ты влезаешь, милая? Захотелось незабываемых ощущений? Ну-ну. Асурендр не ошибся в предположениях: на крытой площадке друг напротив друга стояли два крайне злых демона. Фенрир чувствовал повисшее в воздухе остаточное магическое поле, плотно окутавшее пространство около парочки. Глаза у обоих ярко пылали, а по пальцам то и дело проскальзывали искры. Хорошо хоть ума хватило выйти на относительно свободное пространство. И порывистый холодный ветер был сейчас как нельзя кстати, остужая горячие черноволосые головы. Но не это заставило Фенрира заломить бровь – вспылчивым темпераментом в Подземном Царстве никого не удивишь, – а то, что за плечами обоих виднелись крылья.

Ситуация на самом деле пахла грозой, если они настолько утратили контроль. Фенрир согласен был съесть линялую чешую нага, если эти два сумасшедших упряма не готовились сейчас наброситься друг на друга и растерзать, но вовсе не из желания причинить боль. О нет, скорее наоборот, прям вот сильно наоборот. Но, естественно, перед этим нужно вымотать нервы и выклевать мозг. Зачем идти легким путем, верно? Фенрир не знал причин их конфликта, да и не собирался вникать, однако не поддержать сестренку просто не мог.

Асурендр громко откашлялся, привлекая внимание, и на всякий случай выставил щит: с них станется от неожиданности запустить в него боевым заклинанием. Слишком уж кое-кто на взводе. Затем насмешливо произнес, глядя в упор на гостя:

– Милая, я не понял, что за шум? Хочешь, надеру задницу этому... хм, любителю острых ощущений.

– Сама справлюсь, – рыкнула Лили, ни на мгновение не спуская глаз с приятеля.

– Да ну, тебе в конце станет его жалко, проявишь мягкость, начнешь бить вполсилы. А я с удовольствием оторвусь по полной, отведу душу и начищу рыло выскочке, посмевавшему рычать на тебя в собственном доме, а затем вышвырну вон. Как тебе план?

Все-таки до обоих задира пусть и медленно, но дошло, что ситуация несколько поменялась и придется считаться с третьими лицами. Эти лица, вернее, одно, зато какое внушительное, провокационно ухмылялось и имело весьма разбойничий вид. И Лилиан, и ее гость одновременно посмотрели в сторону скалящегося Фенрира. Девушка устало и раздосадовано, а парень сильно неприязненно. В его глазах читалось не меньше вызова, транслирующего, что плевать он хотел на, в общем-то, неравное во всех смыслах положение, и нахождение на территории соперника так же его мало волнует.

Фенрир улыбнулся шире: дерзкий безумец начинал ему нравиться. Тем не менее это не помешало асурендру произнести следующее:

– Тебе как больше нравится быть униженным: обстоятельно или по-быстрому?

В то же мгновение клыки Террела удлинились и он молниеносно, без лишних разговоров, кинулся на паясничавшего лорда. Надо признать, его затея могла бы увенчаться успехом, если бы Фенрир, чуть ранее оценив крылья гостя, не ожидал чего-

то подобного в способностях чужака. Помимо этого, Лили прекрасно знала о пластике и скорости передвижения своего особенного демона, поэтому тут же среагировала. В итоге ушедший от захвата Фенрир оказался за мерцающей голубыми искорками магической преградой, а сама девушка оседлала спину взбешенного друга и что-то тихо зашептала ему на ухо.

Фенрир хмыкнул, созерцая странную картину собственного «спасения», и попутно отметил, что уж больно ловко сестричка взгромоздилась на обнаглевшего хмыря, словно не единожды проделывала это. Вон и крылья его Лили ни капельки не помешали.

– Уйди, – со вздохом попросила Лилиан, когда во взгляде Террела вновь появилась осознанность. – Очень прошу, сейчас не самый удачный момент для шуток.

Фенрир нахохлился и принял вид оскорбленного в лучших чувствах.

– Кто тут шутит, гордая наездница? – поддразнил он.

Ребята сообразили, как выглядят со стороны, тем более – меньше минуты назад они и сами были готовы сцепиться. Лили с независимым видом соскользнула с приятеля и показала кузену неприличную конструкцию из пальцев. Фенрир закатил глаза и фыркнул.

– Вот так проявишь участие и граус браст дождешься благодарности.

– Как ты, конечно, понял, это Дэйвис Иро Террел, – мрачно пробурчала Лили, худобедно вспомнив о приличиях и игнорируя стенания брата. – Это Фенрир, будете знакомы, – обратилась она уже к приятелю, показав на лыбящегося асурендра и убирая свою защиту.

– Будем, – зловеще проскрежетал Дэйвис. Затем соорудил лицо а-ля «главарь шайки шkodливых котов» и подчеркнуто спокойно добавил: – Не думал, что таким крутым демонам нужна дополнительная подстраховка от девчонки.

На доли секунд во взгляде асурендра промелькнула истинная Тьма, после чего он, расхохотавшись, не остался в долгу:

– И это заявляет тот, кому для контроля нужно посадить девчонку на загривок, и чтобы она ему ухо облизывала?

Лили шумно выдохнула: от нее не укрылась короткая заминка в оценке ситуации Фенриром и принятии им решения. Спасибо Тьме – обошлось, первородная материя признала в Дэйвисе «своего», уже во второй раз. Сама Лилиан давно подпустила этого демона ближе, чем следовало бы. И все же Террел полный псих, если осознанно провоцирует кузена.

«Полный псих» слишком плавно, как не способны даже демоны, шагнул-перетек навстречу Фенриру и протянул тому руку. Мужчины обменялись рукопожатиями, признавая, что инцидент замят.

– Ну, я смотрю, дышать тут стало полегче, и раз мою помощь не оценили, пойду, – пожал плечами Фенрир.

С изначальной задачей он справился и действительно разрядил накаленную обстановку, за что получил короткий благодарный взгляд сестры. Хотя на лице ее читалось: «Проваливай уже скорее, у меня все под контролем».

– Спасибо за беспокойство, мы оценили. Правда.

– Рад знакомству, – улыбаясь поразительно неправдоподобно, кивнул Дэйвис.

И клыки, поганец, не убрал. Никакого пиетета перед асурендрами. Где она его только откопала, такого борзого. Фенрир вернул улыбку, которая гармонично вписалась бы в картину «Демонстрация радости воина над растерзанным трупом врага». И убедившись по слегка померкшему оскалу Террела, что до того все же дошло, кому он взялся бросать вызов, вредным голосом добавил:

– Хоть куполом тишины озаботьтесь, а то дождетесь в собеседники истинных Темных лордов, будет вам счастье.

Под напряженными взглядами парочки Фенрир в благодушном настроении оставил их наедине.

Всю дорогу до спальни и потом, пока мылся и переодевался, асурендр размышлял над неожиданно открывшейся ему ситуацией. Своенравная, упертая девица – Фенрир очень надеялся, что Лили понимает, какую петлю пристраивает вокруг своей очаровательной шейки. Да, Дэйвис вне сомнений принадлежал к высшим демонам, но его мощные кожистые крылья с головой выдавали шаловливые похождения его предков. Кто, как и с кем бы ни развлекался в Нижнем Море, детей всегда заводили от представителей своей расы.

Непреложный закон существовал еще до упорядочивания хаоса, и никто в здравом уме его не нарушал. Ну а больные по понятным причинам долго не жили. Мешать кровь своего наследия с чужеродной... в каждом жителе Подземного Царства, даже в самом примитивном и полуразумном, очень сильно был развит собственнический инстинкт передачи родного генотипа. Причем, если за последних решала природа – их чужаки в качестве партнеров и не привлекали, то с наделенными интеллектом дело обстояло сложнее. Здесь уже в игру вступал здравый смысл: терять статус, позорить семью, становиться объектом насмешек и осуждения, и ради чего, собственно? Продолжи род и люби-спи дальше, с кем тебе нравится.

Вот и сейчас общественный строй так сложился, что кастовость, клановость и принадлежность к роду возведены в высшие ценности. Никогда демон не станет рожать от вампира, а у Террела в предках явно наследили кровососы. Учитывая, что без желания дети у высших не появляются, кто-то там откровенно и осознанно поправил все что можно. Любопытный и исключительный случай мог бы быть, если бы отголоски этого случая теперь не топтали полы во дворце Повелителя. И вот этот исключительный демон явно имеет виды на любимую девочку того самого Повелителя. Хорошо, если у них со временем все само рассосется, и Лили хватит ума не вляпаться в это по самую маковку. Только Фенрир знал характер сестры и ее «трепет» перед отцом, а потому вырисовывались удручающие перспективы. Она обязательно будет отстаивать свое мнение и выбор, наплевав на любые карающие меры. Если Лили позволит Террелу забраться слишком глубоко к себе в сердце, то гроза может пройти на совсем ином уровне и ее отголоски зацепят многих. Даже тех, кто и вовсе ни при чем. Царство вздрогнет, к оракулу не ходи. А то, что кандидатуру демона со специфической родословной дядя не оценит, Фенрир не сомневался.

Хотя, возможно, зря он рассматривает самый неблагоприятный исход событий. Лили довольно увлекающаяся натура и слишком ценит свободу и независимость, поэтому нечего загадывать. А приступы философствования и желания чего-то эдакого время от времени случаются у них у всех. В любом случае это ее жизнь и данная тема Фенрира не касается. Как бы там ни сложилось, он с любопытством последит со стороны, не вмешиваясь. Своих забот хватает.

Вытряхнув из головы мысли о сестре, асурендр улыбнулся и открыл портал. Подумал, что место в его постели для представительниц аристократии снова вакантно, и стоит определиться, хочет ли он завести более-менее постоянную связь с кем-либо или оставит как есть. Не то чтобы для него это играло особое значение, но наличие такой дамы удобно. Это и регулярный секс с привычной партнершей, и относительная близость к телу – не всегда сподручно и хочется скакать по кругам, да и выход в свет никто не отменял. Не с Иссанией же ему посещать «высокие» мероприятия и пафосные заведения с претензией. К тому же общение с умной и образованной женщиной, обладающей манерами и воспитанием в дополнение к основному блюду, всегда приятно. В следующий момент Фенрир шагнул на мостовую столицы второго круга. Сейчас здесь было теплее, чем в Терральтане. Слабый ветерок ласково растрепал волосы асурендра, щекоча своим дыханием кожу. Ветер в Нижнем Море имел иную природу происхождения, нежели в остальных мирах Триквестра, и насколько Фенрир знал, их гости ощущали его по-другому. Для него же, выросшего здесь, различия были не столь заметны, демон привык к более плотной и словно вязкой субстанции воздушных потоков. Настолько, что, бывая и в Среднем, никогда не задумывался о сравнении. А сейчас на ум пришел пропитанный восхитительной смесью запахов бриз, вместе с ним морское

побережье и мерный шум волн. К чему бы? Все-таки море чужого мира завораживало и манило, давно и прочно отвоевав себе место в душе ненаследного асурендра.

Он специально не стал перемещаться к конечной точке своего короткого путешествия, решив немного прогуляться. Здесь было гораздо уютнее, чем в третьем круге, и не так помпезно, как в первом. Вторая столица жила своей жизнью: всюду сверкали огни, слышались голоса и звуки, которые он бы назвал биением сердца города. В этом круге хватало и высших, и низших представителей своих рас примерно в одинаковой пропорции. Прекрасное место для тех, кто устал от надменного великолепия первого, и хочет пожить относительно тихой и спокойной жизнью, не лишаясь удобств и комфорта. Здесь жил простой народ и практически не встречался цвет аристократии их мира. А низшие, будто пропитавшись из поколения в поколение окружением, вели себя сдержаннее и на порядок миролюбивее своих «коллег» по третьему и четвертому кругам. Фенрир усмехнулся, поднявшись на высокое крыльцо небольшого особняка: почти идиллия, пекло ее пожри. И это в их-то сумасшедшем мире.

Дверь открылась раньше, чем он нажал на звонок. На пороге стояла высокая, далеко не хрупкая брюнетка. Даже под одеждой угадывалось крепкое, тренированное тело. И словно в противовес всему этому великолипию, девушка имела изможденный вид. Нет, она оставалась ухоженной и привлекательной, посторонний, скорее всего, ничего бы и не заметил, но Фенрир... Этого демона назвать посторонним не получалось.

– Неужто ждала меня, милая? – делая шаг навстречу, мурлыкнул асурендр. По-свойски обвил рукой ее талию и притянул к себе ближе. – Рейн, я зверски голоден и устал, – выдохнул на ушко подруги, с удовольствием ощущая ее тепло и легкую дрожь.

Такая отзывчивая, такая удивительная его странная Рейн. Вот уж кто со стороны выглядел более чем вменяемым: она сильно отличалась от остальных женщин асурендра. О Рейн Дант не смог бы сказать, что она двинутая на всю голову. Наоборот, образец смирения и покладистости, забота и полное отсутствие желания привязать к себе Фенрира, заполнить его жизнь и потеснить все остальное. И всех. Он точно знал, что ей это не нужно, наверное, потому и дорожил их отношениями, насколько вообще был способен дорожить такого рода связями. Рейн принадлежала ему, но оставалась свободной сама и никогда не покушалась на его свободу. Асурендр прекрасно знал о причинах, но какая разница, когда обоим хорошо вместе?

Девушка тепло улыбнулась и, утягивая Фенрира внутрь дома, ответила глубоким грудным голосом:

– Знаешь же, что всегда чувствую, когда ты оказываешься рядом.

Он знал, но это не мешало наслаждаться игрой.

– Идем, у меня найдется, чем тебя угостить.

Асурендр тихо рассмеялся. Ответ демоницы прозвучал двусмысленно, впрочем, как и его недавнее признание. У Рейн на самом деле всегда было что-то вкусненькое и горячее – удивительно. Хотя она и чувствовала заранее его приближение, но ведь не могла успеть приготовиться сама и приготовить остальное. Загадка, которую Фенрир не желал разгадывать, просто получая удовольствие от ощущения, что тебя ждут и хотят порадовать. В любое время, без расписания.

– В пекло все, подождет, – решительно отмахнулся он и прильнул к губам девушки.

Она ответила на поцелуй мягко, нежно. пока еще. Когда он переместил ласки на ее шею и плечи, над ухом асурендра прозвучало чуть обеспокоенное:

– Ты уверен? У меня и правда все готово.

– Более чем, милая. Тебя я хочу гораздо больше.

– Куда ты торопишься, ваше лордство? Иди поешь, я серьезно.

– Обязательно, только позже.

По голосу Рейн Фенрир понял, что она хмурится, и улыбнулся, не прерывая своего

занятия. Что-то протестующе промычал, избавляя подругу от одежды.

– Или кто-то совершенно беспечен, или больше приbedнялся, – сдалась Рейн и помогла ему снять последнюю отделяющую асурендра от ее тела преграду.

– М-угу, просто я умею расставлять приоритеты.

Фенрир легко подхватил девушку на руки и уверенным шагом двинулся вглубь дома. Опустил ее на широкий диван в уютной гостиной, где весело потрескивали дрова в камине. Проходя мимо кухни, демон уловил аппетитные запахи, но это действительно могло подождать, а вот состояние Рейн ему не понравилось.

– Полежи-ка смирно и не отвлекай, – он завел ее руки над головой.

– Не надо, все не настолько запущено. Давай разберемся после основного блюда, – попыталась протестовать Рейн.

– Тш-ш-ш, – лаская свободной рукой кожу девушки, прошептал Фенрир. – Не спорь. Не настолько уж я и ослаб, мне не сложно.

Рейн выдохнула и запрокинула голову, подставляя шею для поцелуев. У нее не было причин не доверять Фенриру. Если он хочет в первую очередь заняться ее здоровьем, а уж потом все остальное, значит, на то имеются веские основания. Сколько бы она ни хорохорилась, а природу не обманешь.

Демоница нежилась в теплых объятиях мужчины, ставшим спасением для нее и подарившим право на жизнь. Сколько бы это ни продлилось. Рейн научилась ценить такие мгновения, была искренне благодарна ему и, наверное, счастлива. Особенно в минуты, когда Фенрир находился рядом и она точно знала, что у них есть несколько часов, наполненных безумием, удовольствиями, нежностью и легкостью общения.

Как ни странно, она находила общий язык с ненаследным асурендром так же просто, как дышала. Их взаимопонимание стало настолько естественным, что все условности, страхи и предубеждения растворялись. А может, то, что они творили друг с другом, помогало проникнуться и не искать подвохов и скрытых смыслов в словах и поступках. Оттого и не хотелось держать щиты, подспудно всегда имея наготове копье.

Когда-то давно, кажется в другой жизни, Рейн считала этого демона напрочь лишенным чувств: сплошной расчет и осязаемая властность. Он подавлял и не считал нужным хоть немного скрывать собственное превосходство. Нет, ему не требовалось демонстрировать силу напоказ, как-то так выходило, что это было очевидно даже по его вроде бы мягкому и спокойному тону, от которого тем не менее пробирало до костей. Впрочем, нечто похожее Рейн испытывала около любого из лордов, включая и миледи Лилиан. Но с тем же Данталианом ей было проще, обычно он выглядел приветливо, если находился в хорошем настроении, мог и шутить. Тогда как в облике Фенрира всегда читалось равнодушие и снисходительность. Будто она какая-то неопытная девица с улицы, мало что из себя представляющая и не заслужившая толики внимания, а не одна из теней Повелителя.

Была... теперь уже бывшая тень. Со стоном, в котором смешалось два дыхания, Рейн вернулась в нынешнюю реальность. К чему беречь душу воспоминаниями о прошлом? Для нее теперь существует лишь «здесь и сейчас», причем давно. И это «сейчас» в лице самого непостижимого в ее жизни мужчины было прекрасно.

За все время, что они вместе, Фенрир научился здорово ее отвлекать и сводить к минимуму боль от вмешательства в ауру Рейн. Продолжая скользить губами по телу девушки, он не позволял ей двигаться: крепко держал руки, коленями зафиксировал бедра. Собственного веса асурендра хватало, чтобы Рейн не оказывала сопротивления в ответственный момент.

– Готова?

Демоница вздрогнула и крепче стиснула зубы: вот бы не закричать... хоть раз. Затем кивнула и сразу же за этим захлебнулась болью. В позвоночнике будто молния поселилась, злая, жалающая. Рейн выгнулась и до крови впиалась ногтями в запястье асурендра. Здесь она доставала, хоть и действовала неосознанно. Это все, что он

позволил сделать Рейн, тело которой содрогалось крупной дрожью.

Она закусила губу, силясь сдержаться. Даже в полуобморочном состоянии тень оставалась тенью и стремилась не выдать слабости. Глупая, отчаянная девчонка – женщина, рискнувшая сыграть с судьбой в кости и проигравшая в итоге.

Фенрир склонился над ней, сильнее вдавливая ее своим телом в диван.

– Кричи! Никому не нужна твоя жертва. Милая, станет легче, не сдерживайся!

Ее глаза на миг приобрели осмысленное выражение, а последовавший за этим насадный, полный мучения полустон-полухрип потонул и смазлся, полностью впитанный асурендром. Он целовал ее, шептал что-то успокаивающее и внимательно следил за тем, как искалеченная аура очищается от грязных пятен застоявшейся энергии, как медленно наливается жемчужным сиянием. Меж тем Рейн на глазах становилось лучше, и лишь покрывшийся испариной лоб выдавал перенесенные ею страдания. Демоница почти перестала вздрагивать, только шумно дышала.

– Вот и умница, – куснув мочку уха Рейн, похвалил Фенрир. – Теперь все снова отлично.

Они оба знали, что ненадолго, но это лучше, чем ничего, верно? Фенрир скатился с подруги и вытянулся во весь свой немалый рост, ощущая легкую слабость в конечностях, как после изматывающей тренировки. Рейн прильнула сбоку, уткнувшись носом ему в шею, обтерла Фенриру лицо невесть откуда взявшейся салфеткой. Говорить и шевелиться обоим не хотелось. Все слова были давно сказаны, касаться темы прошлого не имело смысла.

Просто есть он: тот, кто мог и хотел поддерживать жизнь в выглядевшем абсолютно здоровым теле, но с безвозвратно исковерканной аурой. И она: отдающая ему себя чуть больше, чем остальные. Если не задумываться и не впадать в философию, то все до безумия просто. Ни Рейн, ни Фенрир последним не заморачивались, во всяком случае, старательно обходили скользкую тропинку стороной, просто пользуясь тем, что имели. Без обещаний и обязательств.

– Не надумал подкрепиться? – поинтересовалась Рейн, когда вновь почувствовала прилив жизненной силы.

Судя по шаловливо скользящим по ее спине и копчику пальцам асурендра, он тоже пришел в себя и был готов поразвлечься как следует.

– Если только тобой, – ответил Фенрир, легко водрузив на себя девушку.

Она поскребла ноготками по его животу, шире распахивая полы рубашки, обвела рельеф мышц.

– Неисправимый романтик.

– Какой есть.

Ладони мужчины накрыли грудь Рейн.

– Ваше желание – закон, мой лорд, – томно произнесла демоница.

В ее облике сквозило смирение и покорность, желание доставить ему удовольствие. Фенрир бы поверил, если бы не лукавые огоньки, притаившиеся на дне зрачков подруги. Все вместе заводило его лучше любых прелюдий: потрясающая выдержка Рейн и владение собой, умение подчиняться искренне, но не раболепно, и при этом он знал ее настоящую. Ту дикую сторону, которая справлялась с темным лордом, испытывая не меньшее наслаждение, чем он сам. Вот там, за закрытой дверью, не оставалось места ни для чего, кроме оголенных инстинктов и всепоглощающего желания. Ни единой мысли. Все сметалось под лавиной испытываемых ощущений и чувств.словно перерождение.

Откликаясь на ласки подруги, Фенрир уже почти сидел, а она, в последний раз поддразнив его, легко вспорхнула на ноги, соблазнительно прогнулась и поманила пальчиком следовать за собой. Он с сожалением выпустил добычу на волю и нехотя позволил ей сбежать. Вздыхнул, потянулся, разминая шею и плечи, словно готовился к

горячей схватке. Хотя, по сути, так оно и было. Асурендра утешала уверенность: добыча притаилась в своей норке и только и ждет его появления.

Глава 25

Неспешно шагая по дому Рейн, демон двигался плавными, выверенными движениями, он чувствовал трепет ее сердца, запах желания, нетерпение. На красивых губах Фенрира расцвела хищная победная усмешка: не он один изнывает от неудовлетворенности. Дразнить Рейн в таком состоянии сплошное удовольствие. По позвоночнику демона пробежала дрожь – предвестница трансформации в боевую ипостась. Рано, он не станет торопиться. Асурендр позволил себе лишь немного изменить облик, частично выпуская на свободу истинную сущность.

Шаг, еще один – крылья носа демона затрепетали, вдыхая пряный аромат, позволяющий отыскать любовницу даже с завязанными глазами, даже в непривычной обстановке. Без разницы. Рейн принадлежала ему, хотела его, сними он сейчас ментальную защиту, совершенно точно услышал бы ее зов, громкий, умоляющий поторопиться.

Последний поворот, и Фенрир оказался напротив огромной двери, обитой железом. Как же сильно она не вписывалась в обстановку уютного домика хозяйственной и добропорядочной леди. Леди, окружившей себя светлыми, пастельными тонами, готовящей выпечку и другие вкусности – и слишком давно не убивавшей. Никого. Ни единой живой души не отнявшей за последние бездна знает сколько лет. Для тени Повелителя это безумно сложно, почти непреодолимо.

Тени созданы вершить правосудие, тихо, бесшумно, смертоносно. Их жертвы не получают приговоров, уведомлений, не томятся от разбирательств, допросов и агонии на пыточном скроле. Всего-навсего в какой-то момент они перестают существовать во всех планах пространства, словно их и не было. Тени поглощают душу и любое излучаемое живым организмом поле, могут мгновенно превратить оболочку в прах. Обреченные никогда не возвращаются из-за грани, не уходят после положенных мытарств на витки перерождения в спирали света, да они и за грань-то попасть не успевают. Первородная Тьма растворяет их, это ее добыча, забава и пища.

Однажды асурендру довелось вести ментальный допрос одной из теней. Он оставил сильное впечатление в памяти Фенрира. Тень пропускает через себя страдания жертвы, хоть и не испытывает при этом ни боли, ни сожаления. Лично сам он предпочел бы сдохнуть под пытками, нежели оказаться навсегда стертым со страниц мироздания. Вот и еще одна причина, по которой без сильной необходимости никто не любил влезать в чужую голову. Нельзя получить желаемое по заказу, избегая лишнего; ты вынужден окунуться в котел, наполненный мыслями, ощущениями, страхами, воспоминаниями.

Выискивая крохи ценной информации, цепляешь на себя все подряд, часто неприглядное и личное. После таких слияний внутри еще долго царит противное ощущение, будто тебя самого насильно выпотрошили и нафаршировали обрывками чужой жизни. Требовалось время, чтобы отделить свое «я» от слишком реалистичных образов из сознания постороннего, вновь стать наблюдателем со стороны, абстрагироваться. Для подобной работы отбирали самых жестких, с устойчивой психикой, которую долго тренировали и подготавливали. Менталисты среди архистражей ценились выше остальных подразделений: их было мало, и они быстро перегорали.

Наверное, еще и поэтому рассказ Рангара о деде Алинро вызвал у асурендра интерес и заочное уважение к человеку...

Фенрир тихо рыкнул, мысленно отвесив себе подзатыльник. Опять бесконтрольный поток сознания увел его не пойми куда. Вот о чем он, спрашивается, думает, когда за дверью ждет Рейн? Фенрир чувствовал, что она уже злится. В бездну все! Нужно срочно вышибить лишнее из головы, и именно за этим он здесь. Измотать тело, раствориться в ощущениях, ни о чем не думать.

Асурендр резко толкнул дверь и вошел в знакомое мрачное помещение. Обвел взглядом пространство, потянул носом воздух, отыскал напряженно замершую в центре зала Рейн и напоказ облизнулся. Она хрипло выдохнула, что думает о его медлительности и привычке все контролировать, даже их игры. Звук ее голоса, пропитанного страстью, отразился эхом в практически пустой сумеречной комнате с высоченными потолками и вызвал у Фенрира новую волну покалывания в позвоночнике.

Со стороны сцена выглядела довольно странно. Рейн изменилась, теперь от милой девушки не осталось и следа. Демоница в боевой ипостаси, в несколько раз крупнее стоящего у входа асурендра, прожигала его жадным взглядом. Сложно определить, чего было больше в огне, заполнившем глазницы Рейн: гнева и ярости, похоти или желания убить. Тем не менее, Фенрир не казался напуганным и улыбался. Само помещение выглядело больше жутким, чем пригодным для любовных утех, хотя металлическая кровать со столбиками и цепями однозначно намекала на последнее. Готичный интерьер, слишком много простора, словно это зал для тренировок, повсюду глубокие следы царапин, вмятины на обитых мягким стенах. Даже каменному полу досталась своя доля разрушений, равно как и потолку. Романтикой здесь и не пахло. Никаких ворсистых ковров и выделанных шкур животных, ароматических свечей и тканевых драпировок. Аскетично, грубо, прохладно. Комната пропиталась запахом крови, сражения и секса – магической защите периметра приходилось выдерживать многочасовые атаки беснующихся внутри монстров.

Здесь можно было все, не существовало ограничений и запретов. Любое желание, продиктованное демонической сущностью, воплощалось в жизнь. Фенрир плавно двинулся в сторону кровати, демонстративно развернувшись спиной к Рейн. Такое беспечное поведение не осталось без внимания: демоница недовольно рыкнула, и на пути асурендра вспыхнула стена чужого, агрессивного огня. Фенрир самодовольно ухмыльнулся, подмечая, что после восстановления правильной циркуляции энергетических потоков в ауре Рейн, она обрела былую силу.

Сделав вид, будто размышляет, что ему предпринять, Фенрир дождался, пока она подойдет к нему почти вплотную. В последний момент раскрыл крылья и взмыл под потолок, насмешливо поглядывая на подружку сверху вниз.

- Ну же, милая, я весь в нетерпении.

- Решил поиграть в догонялки? – фыркнула Рейн, тоже отрываясь от пола. – Держись!

Некоторое время раздавался лишь шелест крыльев, да неуловимые тени скользили на границе видимости.

- Неплохая попытка, – оказавшись позади девушки, прошептал ей на ухо асурендр.

Быстрее, чем она успела пропороть когтями его бок, перекувыркнулся в воздухе, уходя от нападения. Еще какое-то время Фенрир развлекался раздракониванием Рейн, не предпринимая попыток принять боевую форму. Демонице все же удалось зацепить его заклиниванием «Холод» и выкроить несколько мгновений, чтобы перехватить поперек туловища и болезненно сдавить ребра.

- Попался! – победно рассмеялась Рейн.

- Это смотря с какой стороны поглядеть, – не пожелал сдаваться асурендр.

В следующее мгновение видоизменившийся лорд подмял ее под свое мощное, покрытое металлическими пластинами тело. Больше Рейн не выглядела странным гигантом на его фоне, Фенрир был выше и крупнее. Он грубо и жадно впился поцелуем в губы подруги, на что та ответила протяжным стоном. Одним хвостом обвила ногу асурендра, вторым – талию, а третьим – совершенно целенаправленно пробиравась в штаны. Одно неуловимое движение руки с опаснейшим маникюром, и необходимость возиться с застежками потеряла актуальность. Сама Рейн давно уже была без одежды и теперь прижималась всем телом к обнаженному Фенриру. Тот самый защитный слой, покрывающий их кожу и похожий на металл, нисколько не мешал им получать удовольствие от процесса и позволял не сдерживать силу.

- Проверим, сколько ты продержишься? – хитро сверкнул глазами Фенрир.

- Прежде чем захочу размазать тебя по стенке? – потираясь о него, словно кошка, уточнила Рейн.

- Ну и это тоже, – рассмеялся демон, сжимая ее грудь.

- На этот раз я не потеряю контроль, не дождешься! – Рейн больно его куснула, куда дотянулась.

Фенрир рыкнул и, взлетев с ней на руках, впечатал спиной в стену, добавляя там еще одну вмятину.

– Нет, – снова повторила Рейн, продолжая бесстыдные ласки мужчины всеми тремя хвостами. – Не доставлю тебе такого удовольствия.

В противовес словам она особенно сильно надавила на его чувствительные точки. Фенрир шумно выдохнул, его глаза заполнила непроглядная тьма.

– Не зарекайся, милая, – хрипло и тягуче произнес он, заставляя Рейн выгнуться, подставляясь под его горячий язык, который прикоснулся точно там, где она и хотела.

Сколько раз Рейн обещала себе не позволять демонической сущности полностью поглотить ее разум, но Фенрир умел растравить самое темное, порочное и агрессивное в живущем в ней монстре. Ему словно нравилось играть на краю пропасти, рисковать, получая таким образом еще больше удовольствия. Танцы на битых стеклах с занесенным над головой лезвием клинка – вот как можно было назвать то, чем они занимались в этой комнате. И если Рейн просто не могла иначе, да и в ее случае умереть в объятиях асурендра было бы не так уж и плохо, то Фенрир сходил с ума от зашкаливающего адреналина в крови, наслаждаясь близостью к прогулке за грань.

В таком состоянии, когда чувства обострены до предела, а агрессивность бьет рекорды, вместе со стремлением тела к освобождению от напряжения и удовольствию так легко утратить контроль над разумом. Собственно, это и происходило с Рейн, чего ее лорд специально и добивался, доводя девушку до неменяемого состояния, когда она могла действительно сильно его искалечить или убить, искренне желая этого. Именно потому никто не занимается любовью в боевых ипостасях, они предназначены для другого.

Подобные игры слишком опасны. Как бы ты ни относился к партнеру, свернешь ему шею, вырвешь сердце, сломаешь хребет, ни на миг не задумываясь и не сомневаясь, что поступаешь правильно. Процесс соития стирал границы между наделенной интеллектом личностью и животной составляющей, превращал такие развлечения в хрупкий тонкий лед, где стоит совершить всего один неверный шаг, одно крошечное движение, и спровоцируешь хищника, берущего верх в боевой ипостаси. Ведь она существует именно для убийства и подавления сопротивления.

А Фенрир всегда шел до конца, испытывая терпение и выдержку Рейн до победного, и пока что одерживал верх. Безумец. Она обняла его крыльями, доверяя асурендру держать их обоих на весу. Может, это несколько снизит концентрацию его внимания, и получится перехватить инициативу?

– Ты хоть раз бывал там... со мной? – прошептала Рейн, вычерчивая кровавый узор на спине Фенрира.

Она говорила о потере контроля, состоянии помешательства, когда ты себе не принадлежишь. Демоница не сомневалась: он поймет, он всегда ее понимает. Так и вышло.

– Ну, ты же до сих пор жива, милая, – широко разведя бедра девушки, ухмыльнулся асурендр.

Она подалась вперед, но натолкнулась лишь на бодрое приветствие пущенных в дело хвостов своего лорда.

– Р-р-ррр! Не зли!

– А то что? – с искренним любопытством в голосе поинтересовался несносный демон. Рейн, преодолевая нахлынувшее влечение, с размаха врезала по наглой скалящейся клыкастой морде. Фенрир поморщился и стер с разбитой губы кровь. Тьма в его взгляде уступила место привычному алому пламени.

– Я понял, – криво усмехнувшись, произнес он. – Демонстрация намерений засчитана.

В следующую секунду клубок из двух борющихся за свои права высших демонов в полной, так сказать, боеготовности огласил ревом и рыком их скрытое от посторонних глаз гнездышко. Различить кто где, равно как и проследить за движениями, не

представлялось возможным. Одно было ясно: схватка идет действительно не на жизнь, а на смерть. Здесь отсутствовали понятия сожаления и игры в поддавки. И Фенрир, и Рейн отпустили контроль, отдавшись на волю чувств и инстинктов. Если кто-то в Подземном Царстве и повторял их опыт, то это было сугубо личное и не афишировалось, и тем не менее отважиться на подобное могли лишь очень и очень немногие. Ведь рано или поздно все равно кто-то из двоих убьет партнера.

Фенрир намеренно раскачивал чашу терпения Рейн. Он раз за разом подпускал ее, даря иллюзию победы или сводя с ума ласками, а потом жестко переворачивал ситуацию с ног на голову, вызывая у демоницы приступы бешенства. Ему тоже было нелегко сдерживаться, но стремление выжать из Рейн все, на что та способна, побеждало. И когда он почувствовал: последняя преграда разрушена, и отчаянно извивающаяся в его руках демоница уже не принадлежит себе, то с победным рыком наконец вошел в нее. Задавая сумасшедший ритм для них двоих, терзая ее плоть и растворяясь под жалящими, ранящими, истязающими прикосновениями.

Оба демона были исполосованы в кровь и безобразно, до одури счастливы. Фенрир на остатках сознания сдерживал напор Рейн, не позволяя свернуть себе шею или изувечить до неузнаваемости. Он держал содрогающуюся от удовольствия и ярости демоницу, контролируя каждый ее вдох, каждое движение навстречу себе. Допуская только те раны, которые мог без проблем перенести. В ее затуманенном взгляде читалась первобытная сила и страсть – то, что когда-то полностью подчиняло их расу, пока спустя многие тысячи лет они не научились владеть собой и своими эмоциями. С последним, особо сильным толчком асурендр рвано выдохнул и утробно зарычал. Ему вторил женский, не менее животный крик.

Их игры и танцы на краю пропасти продолжались еще несколько часов. Раз за разом доводя друг друга до безумия, они вымотались настолько, что под конец все же устало разместились на кровати – последнем прибежище на сегодня двух ненасытных и горячих темпераментов.

Рейн сильно выгнулась, напряженная, словно хорошо натянутая струна, а затем с бессильным всхлипом расслабилась. Ее руки удерживались оковами, своими Фенрир цеплялся за перекладину над их головами. Судя по искореженному металлу, его опасения причинить вред демонице были обоснованы. К этому моменту сил на контроль физического тела у него практически не оставалось. Гораздо важнее было не присоединиться к подруге в ее безумии, вот тогда действительно станет опасно, а прочее можно исправить. Поэтому всю концентрацию внимания он сосредоточил на удерживании сознания, позволяя пальцам проминать железо вместо гладких и теплых прелестей Рейн.

Испытав момент освобождения, Фенрир глухо выдохнул, в горле першило. Он обнял девушку, ласково касаясь покрытой испариной и бурыми разводами кожи. Рейн откинулась ему на грудь, прижимаясь спиной и не спеша разрывать их единение. Она все еще немного подрагивала. Ощущая приятную пульсацию внизу живота, асурендр прислушивался, как медленно успокаивается ее сердце, возвращаясь к привычному темпу.

Рейн что-то довольно мурчала, слегка покачивая бедрами. Еще недавно в прикосновениях Фенрира не было и намек на нежность, тело помнило твердость его рук и резкость движений, поэтому их разительная перемена доставляла простое чувственное удовольствие, а истома вызывала шальную улыбку. Рейн потерялась затылком о нос асурендра, повернула голову, стараясь увидеть его лицо.

Убедившись, что взгляд подруги прояснился, а действия более чем осознанны, Фенрир расстегнул фиксирующие ее запястья браслеты. На попытку отстраниться Рейн тихонько захныкала, и он, улыбнувшись, утянул ее в горизонтальное положение.

Двигаться и думать было дико лениво, своей цели он определенно добился, только вот не спать же в таком состоянии. Рано или поздно придется вставать.

Рейн мыслила в похожем направлении и с протяжным вздохом сожаления уточнила:

– Еще так побудем, или мыться и есть?

От ее слегка осипшего голоса улыбка Фенрира стала шире. Он плотнее притянул к себе Рейн, давая понять, что никуда не торопится. Она благодарно прижалась щекой к его руке. Сейчас наравне с усталостью ее переполняло ощущение полноты красок жизни.

Спустя час они мирно распивали местный сидр из погребов лучшего винодела столицы второго круга. Ничто не выдавало их недавних безумств, кроме нескольких бледных полос в местах особо глубоких порезов, но и те были скрыты одеждой. Помогая естественной регенерации, Фенрир стер следы их тесного общения с тел обоих за приятными ласками под горячими струями воды. А теперь сыто жмурился на огонь в камине. Наконец-то он получил все, что хотел.

Многие бы удивились, доведись им сейчас лицезреть столь непривычно расслабленного асурендра: на губах играла благодушная полуулыбка, и больше всего он походил на довольного кота, а не холодного и жесткого демона.

Рейн усмехнулась, наслаждаясь атмосферой погруженной в уютный сумрак гостиной. Ей нравилось любоваться таким Фенриром, чувствовалось в этом что-то близкое и доверительное. Она сталкивалась с ним раньше по долгу службы и прекрасно знала, что эта сторона его характера спрятана за семью печатями. Возможно, демонице подобное положение дела даже польстило бы, имей она прежние амбиции и цели в жизни. Однако сейчас Рейн испытывала только нежность и светлую грусть. Как знать, не для того ли, чтобы перетряхнуть систему ценностей и научиться видеть счастье в мелочах, она прошла через черное дно отчаяния и ненависти? Что ж, судьба преподала ей хороший урок, хоть и жестокий.

- Я вижу, как подрагивают уголки твоих губ, - не поворачивая в ее сторону головы, заметил Фенрир.

- Ты не смотришь, не сочиняй.

- Ладно, - миролюбиво пожал плечами он. - Просто знаю это. Я не прав?

- Прав, - не стала спорить Рейн. Ведь действительно знает.

Она плавно потянулась к бокалу, немного пригубила и зажмурилась, ощущая, как мельчайшие пузырьки щекочут небо.

- Возвращайся в первый, милая? - прозвучал в воцарившейся тишине тягучий голос ее лорда. Такой заманчивый, что Рейн захотелось согласиться. - Скажи, и у тебя будет там точная копия этого дома. - Фенрир знал, как она прикипела к своему убежищу. - Не желаешь в Терральтан - полно других мест.

Рейн открыла глаза и благодарно улыбнулась. Она знала ответ, и Фенрир знал, но периодически все равно предлагал. Вдруг передумает, а попросить не решится.

- Нет.

Удивительно, как в столь коротком ответе ей удалось передать широкую гамму чувств. Признательность за заботу, твердость решения, тоску по прошлому и понимание. Да, Рейн понимала, что в первом круге асурендру будет проще присматривать за ней, но это было бы слишком тяжело для ее бедного сердца. Прошлое надо оставлять в прошлом, да и укорачивая связь с Фенриром, она только сильнее привяжется. А иллюзий насчет их будущего Рейн не питала. Однажды он исчезнет из ее жизни, и лучше не мучить себя, превращая ценный дар в опошленную зависимость и потребительство. К хорошему быстро привыкаешь, очень легко забыться и поверить в реальность воздушных замков... Хватит с нее боли, пусть следы остаются на теле, а в душе хотелось покоя.

Отчего-то Рейн казалось, что Фенрир догадывается о причинах ее отказов. Тем не менее их маленькая игра, где он давал ей выбор и возможность почувствовать собственную значимость, каждый раз погружала демоницу в восхитительную смесь из разнообразных оттенков счастья.

Ненаследный асурендр действительно понимал ее и ни на чем не настаивал. Он понятия не имел, когда захочет отпустить Рейн, поэтому считал себя не вправе давать ей больше, чем она готова была принять. Фенрир ценил и уважал желание Рейн сохранить самодостаточность, как в собственных глазах, так и в его.

– Давненько мы никуда не выбирались, – меняя тему, подмигнул демон. – Как тебе идея посетить какое-нибудь пафосное заведение и навести в нем шороху? – В глазах асурендра затеяли хоровод шаловливые бесенята.

Рейн искренне расхохоталась, вспомнив их последнюю проделку. Фенрир потащил ее на открытие новомодной ресторации, соединяющей в себе последние достижения кулинарных изысков вкупе с нетрадиционным подходом к организации досуга. Предполагалось, что услаждая вкус дорожными и крошечными порциями блюд, народ будет любоваться произведениями искусства под звуки жутко скучной музыки. Эдакий фуршет в галерее.

Не прошло и получаса, как асурендру надоело слушать отбивающий всякий аппетит заунывный скрежет инструментов. У чопорного управляющего глаз задергался, когда высокий гость выказал желание петь песни и веселиться. Он попытался вразумить неправильно эстетствующего лорда, доказывая, что у них так не принято и вообще. Вы пробовали внушить Фенриру что-то, с чем он в корне не согласен, да и просто плевать хотел на правила? Вот-вот. В итоге, заикаясь, смущаясь и спотыкаясь, хором, на разные лады, рулады выводили все гости заведения, имеющие несчастье посетить его в тот же вечер, что и сын первого дома. Зато так много и громко Рейн давно уже не смеялась.

К слову, Фенрир честно исполнил арию Сивильского Василиска, переиначив половину слов на совершенно непотребный манер. Такого кощунства композитор не перенес бы, хорошо, он давно помер. И как бы публика ни пыталась держать лицо, под конец большая часть присутствующих тоже давилась смешками. Фенрир умудрялся вытворять абсолютно неожиданные вещи с невозмутимым видом и надменным прищуром. Мол, я не понял, тут есть кто-то несогласный, что ничего особенного не происходит?

– Отличная идея, но скоро утро, и как бы ты ни был прекрасен и убедителен в своем желании, боюсь, все подобного рода заведения закрыты.

Фенрир наигранно вздохнул и осушил бокал.

– М-да, тут ты права, моя разумная леди. Хм, а если...

– Высшие Силы, пожалей подданных. – Рейн не менее картинно схватила за голову.

– Сердобольная! – поджал губы асурендр. Хоть и было видно, что ему смешно.

– Мне и тут, в тишине рядом с тобой, хорошо, – мягко улыбнулась Рейн, пересаживаясь на колени к Фенриру.

– Знаю, милая, – выдохнул тот ей в волосы, скользя подушечками пальцев по стройным ножкам подруги. – Знаю.

Покидая дом Рейн, Фенрир твердо намеревался как можно скорее оказаться в собственной кровати и уснуть еще в полете к подушке. Он даже переместился напрямую в покои. Однако резко переменял планы, зацепившись взглядом за схематично зарисованные ракушки среди прочих записей, неосмотрительно брошенных перед уходом на столике рядом с входом в спальню. Ни с того ни с сего демон врезал кулаком в стену и, не тратя времени на пешие прогулки, открыл портал к Точке Перехода в Средний Мир.

Там, сидя на берегу моря и встречая рассвет над Человеческой Империей, он подставлял лицо самым первым, едва согревающим лучам светила и вдыхал аромат нового дня. Фенрир рассудил, что ничего не изменится – ляжет он часом раньше или позже. Раз уж совпали и время, и обстоятельства, не стоит отказывать себе в последнем удовольствии за эту долгую и насыщенную ночь.

Как бы он ни пытался прогнать из головы абсолютно все мысли, кое-какие все же подло просачивались, исподволь маскируясь под безобидные и ничего, в общем-то, не значащие образы. Взять хотя бы те злополучные ракушки: перед внутренним взором асурендра предстала синеглазая девчушка с распустившейся косичкой и открытой беззубой улыбкой.

Личная тайна, должна быть скрытой ото всех и далекой от его привычного мира, перестала оставаться таковой в первый же вечер их знакомства. С самого начала все

пошло не так, как он планировал. Дурацкая сделка, переросшая из откровенного развлечения в связь, установленную по всем правилам древних. Его излишняя озабоченность жизнью малознакомого ребенка. Так ли безобидны ритуальные клятвы по связыванию душ? Точно одно: ощущая Алю как часть себя, вне зависимости от желаний он проникается этим чистым и искренним существом. В стремлении впитать ее суть, прикоснуться к запретному, он явно пожадничал. Стоило быть осторожнее с формулировками – опасно желать сразу всего и побольше!

Только ли в собственнических мотивах кроется его заинтересованность малышкой? Себе-то можно признаться, что почти болезненная реакция в ответ на мысли об угрозе для безопасности Алинро не нормальна. Да, свое он привык защищать, но в любой вспышке гнева за поползновения в сторону его собственности не стоит столько истинных душевных терзаний. Лишь ярость и желание наказать посмеивших перейти границы. В случае с игрушкой по имени Алинро Листар к гневу примешивается и страх. Страх потерять что-то очень важное и нужное, страх испытать боль. И вовсе не ту, которой он наслаждался сегодня полночи. Хотя Фенрир и не был уверен, что это вообще вероятно: он знал девочку всего ничего, по сути, она для него никто, и скорее, причина подобной странности крылась в данном им обещании перед ликом Тьмы.

Так или иначе, а теперь он уж точно выложится по полной, возвращая в опрометчиво присвоенной частичке моря силу духа и умение бороться с любыми препятствиями на жизненном пути. Хотя бы ради того, чтобы самому спать спокойно! И плевать, эгоизм движет им или благородные намерения. Главное – результат. Что-то подсказывало Фенриру: пока он не выполнит свою часть сделки, судьба Алинро Листар так и останется его головной болью.

Он поднялся с еще холодного песка на ноги и раскрыл огромные черные крылья. Алый узор по краю оперения ярко вспыхнул и расцвел, впитав утренний свет. Ну все, теперь точно в кровать и до вечера ненаследного асурендра Подземного Царства, Фенрира Оливьера, ни для чего и ни для кого не существует.

